1qp
C-55
3
30363

+ 2114

СОБРАНІЕ
ПЕРЕВОДОВЪ,
ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА
ИЗДАННЫХЪ

Преосвященнымъ Ѳеофилактомъ Епископомъ Калужскимъ, что нынѣ Синодальный Членъ Архіепископъ Рязанскій.

30363

ТОМЪ III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Свяпѣйшемъ Синодѣ
1812 года.

Борисоглѣбскаго Собора.

Оглавленіе

Отдѣленій.

Начала противъ Безвѣрія.

Стран.

§ 1.

О Природѣ. - - - - - - - - 5

§ 2.

О движеніи и происхожденіи онаго. 7

§ 3.

О матеріи или веществѣ. - - - 10

§ 4.

О законахъ движенія и о необходимости. - - - - - - - - - - 12

§ 5.

О человѣкѣ и его раздѣленіи на человѣка Физическаго и человѣка нравственнаго. - - - - - - - 14

§ 6.

О душѣ и ея невещественности. 19

§ 7.

О способностяхъ разума. - - - 23

§ 8.

О нравоученіи и народоправительствѣ. - - - - - - - - - 26

§ 9.

О свободѣ. - - - - - - - - 31

§ 10.

О опасности Фатализма, т. е. ученія тѣхъ, кои все неизбѣжному року приписываютъ. - - - - - 39

Стран.

§ 11.
О безсмертіи и будущей жизни. 43
§ 12.
О воспитаніи, нравоученіи законахъ и самоубійствѣ. - - - - - - - 56
§ 13.
О пользахъ человѣка, и благополучіи. - - - - - - - - - - - - - 64
§ 14.
О заблужденіяхъ людей, относительно къ ихъ благополучію. - 69
§ 15.
О предохранительныхъ средствахъ противу золъ, тяготящихъ человѣчество. - - - - - - - - - - 77
§ 16.
Произхожденіе понятій нашихъ о Божествѣ - - - - - - - - - 83
§ 17.
О Богословіи и Баснословіи. - - 91
§ 18.
Догматы откровенія не противорѣчатъ разуму. - - - - - - - - 102
§ 19.
О Кляркѣ. - - - - - - - - - 121
§ 20.
О Декартѣ, Малебрантѣ и Невтонѣ. - - - - - - - - - - - - 132
§ 21.
О панеизмѣ всебожіи. - - - - 145
§ 22.
О Деизмѣ, Оптимизмѣ и конечныхъ причинахъ - - - - - - - 146

Стран.

§ 23.
Понятіе о Божествѣ. - - - - 156
§ 24.
О Богословіи нравственной. - - 162
§ 25.
О увѣреніи въ Божествѣ. - - - 171
§ 26.
О нечестіи. - - - - - - - - - 179
§ 27.
О побужденіяхъ нечестія. - - - 181
§ 28.
О книгѣ Природы. - - - - - 185

НАЧАЛА

ПРОТИВЪ

БЕЗВѢРІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Весьма не много сочиненій, которыя бы, имѣя равную сей книгѣ величину, могли сравниться съ нею въ глубокой учености, въ искуствѣ состязанія съ необыкновенными умами, и въ удачномъ опроверженіи ихъ Софизмовъ. *Она писана по случаю обнародованія* Сиспемы Природы, *надъ которою Дидеротъ трудился по самую смерть свою; и въ кругу ближнихъ друзей своихъ обыкновенно объ ней говаривалъ:* это завѣтъ мой. *На всякой почти страницѣ безбожію,* Деизму, Фипализму и безначалію *противо-полагается здѣсь мечъ обоюду острый, и щитъ непобѣдимый; мечъ на пресѣченіе узла лжемудрованій; щитъ на оборону не могущихъ противо-стоять всѣмъ ухищреніямъ разума, который все-*

гда почти въ заговорѣ съ страстьми, всегда негодуетъ на ограниченность свою, всегда любитъ вольность. Г. Камюзетъ сочинитель сея книги, часто заставляетъ здѣсь говорить новаго Философа, и рѣшитъ его возраженія. Можно понимать его, и не читавши ни когда безбожнаго и мятежнаго Дидерота. Онъ опровергаетъ Систему Природы неоспоримыми доказательствами, а особливо когда дѣйствуетъ противъ нея доводами, взимаемыми изъ понятія о Существѣ безконечномъ. Иже чтетъ, да разумѣетъ. Матѳ. 24, 15.

НАЧАЛА
ПРОТИВЪ
БЕЗВѢРІЯ

§. 1.

о природѣ.

I.

Природа есть совокупность всего существующаго; слѣдовательно нѣтъ ничего обонъ полъ сего великаго цѣлаго. Предполагать нѣчто внѣ всеобъятной связи существъ, значило бы себѣ противорѣчить.

Но вещество есть ли природа? извѣстны ли мы, что оно едино пользуется бытіемъ? Кто можетъ доказать сіе? человѣкъ видѣвшій одну токмо улицу въ какомъ либо пространномъ городѣ, въ правѣ ли

утверждать, что другихъ въ немъ не находится?

2.

Весьма вѣроятно, что природа есть безконечна: я хочу сказать, что между составляющими ее вещами, находится по крайней мѣрѣ существо безпредѣльное. И дѣйствительно ничтожность можетъ ли прилѣжать границамъ природы? Нѣтъ, безъ сомнѣнія; ибо она есть ничто. Но отсутствіе ничтожества есть присутствіе чего либо дѣйствительнаго: и такъ должно быть безконечное существо, которое мы нарицаемъ Богомъ; существо простое и увѣнчанное всѣми совершенствами. Когда бы оно было сложное, то нужно въ немъ допустить половину; а сія половина сравнилась бы съ цѣлымъ.-- Вещество убо не есть безконечно, и сокровищницы природы содержатъ въ себѣ много другаго различнаго отъ вещества.

3.

Сооруженіе толикаго множества системъ, коихъ разбросанные останки носятся по безднѣ всѣхъ вѣковъ, послѣдовало отъ того, что не испытуютъ природы и ея законовъ. Желательно, чтобъ наученные опытомъ по крайней мѣрѣ теперь не собирали

ихъ для составленія новыхъ, кои подвергнутся таковой же участи.

§ 2.

1.

О движеніи и происхожденіи онаго.

Движеніе есть прехожденіе тѣла съ занимаемаго имъ мѣста на другое, или перемѣна разстоянія относительно къ постороннимъ тѣламъ. Тѣла, постоянно хранящія одно и тоже мѣсто, не движутся, какое бы въ нихъ ни предполагали стремленіе къ движенію. Я не вижу, чтобъ движеніе было существенною принадлежностію вещества. Когда тѣло здѣсь нынѣ покоится: то какая необходимость быть ему тамъ? Естьли также необходимо, чтобъ сіе тѣло продолжало существовать два часа сряду? Но безъ существованія нѣтъ движенія. И такъ когда бытіе не есть существенная принадлежность вещества: то какимъ образомъ движеніе будетъ принадлежать къ природѣ онаго?

2.

Хотя бы движеніе было не отлучно отъ вещества, однако невѣрцы не больше бы успѣли; ибо оно не вѣчно; слѣдовательно всегда надобно будетъ искать причины оному.

Ежелибъ оно было вѣчно, то ничто бы уже тѣлесное не существовало; вещество претерпѣло бы безконечныя преемныя измѣненія; безконечность преемныхъ измѣненій требуетъ безконечности мгновеній, равняющихся съ цѣлою вѣчностію. Не достовѣрно ли сіе, что прошедшее, настоящее и будущее совокупно взятыя замыкаютъ въ себѣ толикожъ вѣковъ, колико ихъ содержитъ безконечность мгновеній? Такимъ образомъ продолженіе бы времяни изсякло; и бытіе тварей во все бы прекратилось. Кто же дерзнетъ допустить таковое послѣдствіе? И такъ сознаимся, что движеніе не есть вѣчно.

3.

Вопіютъ, что вѣчность Бога нашего подлежитъ такимъ же нелѣпостямъ! Обманываются: нѣтъ ничего достовѣрнѣе существа присносущаго. Его вѣчность чужда всякой сложности и преемства: это есть неизмѣнимое настоящее, въ которомъ считаемъ наше прошедшее, наше настоящее и наше будущее. На примѣръ бытіе мое сопряжено съ занятіемъ мѣста; естьлибъ пространство не имѣло никакихъ границъ, то сколько бы я ни перемѣнялъ мѣстъ,

никогда бы не могъ выступить изъ средоточія.

4.

„Все движется во вселенной; слѣдовательно движеніе есть существенное свойство вещества.„ Въ Философіи законъ уже ли всегда доказывается дѣйствіемъ?

5.

Любомудръ, допускающій притяженіе, какъ можетъ утверждать, чтобъ всякое движеніе предполагало точку соприкосновенія между тронутымъ тѣломъ и побудительною силою, возмущающею покой онаго?

6.

Вѣроятно ли, чтобы законы движенія достаточны были къ произведенію тѣлъ чувствами снабдѣнныхъ? Разумно ли мыслить, чтобъ слѣпые шарики вещества взаимнымъ притягиваніемъ, удареніемъ и отталкиваніемъ могли когда либо образовать животное?

Видѣлъ я, говорилъ нѣкто, насѣкомыхъ раждающихся изъ куска мяса согрѣтаго: и мнѣ, отвѣтствовалъ одинъ знаменитый писатель, случилось нѣкогда видѣть быка родившагося изъ сволочи грязи!!!

О веществѣ.

§ 3.

Ежели не вѣчно движенїе, то и самое вещество имѣетъ начало бытїя своего. Для него два образа существованїя: быть въ движенїи, или въ покоѣ. И такъ оно не всегда существовало.

2.

„Вещество есть не разрушимо; убо несотворено. „ Доказываютъ тебѣ, что оно получило бытїе. Чѣмъ ты докажешь неразрушимость онаго? Причина осуществившая его не можетъ ли лишить того, что дала? Что труднѣе: сотворить, или уничтожить?

3.

Вещество ограничено: оно никакъ несовмѣстно безпредѣльному, коего сущность нераздѣлима; ибо сложено изъ частей. Естьлибъ не имѣло границъ, то половина его сравнилась бы съ цѣлымъ. По твоему разсужденїю, оно есть не иное что, какъ кусокъ глины въ рукѣ искуснаго и моцнаго дѣлателя.--И это есть Божество новыхъ любомудровъ!!!О человѣкъ! воспомяни о твоемъ достоинствѣ; оставь сїе бренїе тамъ, гдѣ Творецъ Мїровъ быть ему предназначилъ.

4.

Кому принадлежатъ сіи плѣнительные цвѣты; сія червлень, коею небо любитъ одѣваться; сія зелень простертая по лугамъ; сія лучезарность наполняющая воздушную пустоту; злато блистающее на нѣкоторыхъ животныхъ и растѣніяхъ? Наслажденіе всѣмъ симъ чуждо веществу. -- Ты чувственный міръ сей зришъ въ покоѣ: въ одно и тоже мгновеніе мнѣ кажется онъ движущимся. Стоитъ только сжать орудіе видѣнія.--Декартъ насъ училъ, что всѣ ощущенія гнѣздятся въ душѣ; но се вопреки ему открываютъ, что мыслъ ведетъ свое происхожденіе отъ вещества, и что разумъ и мудрость образуются тлѣніемъ!!!

5.

„Можетъ ли быть еще что безумнѣе, говоритъ Монтескю, какъ бытіе мыслящихъ существъ относитъ къ слѣпому року или судьбѣ?„ Онъ находилъ сіе столь очевиднымъ, что не предпринималъ и доказывать.„ Но, отвѣтствуютъ невѣрцы, ты не вникнулъ въ предложеніе; съ твоею проницательностію льзя ли не усмотрѣть; что движеніе перемѣщая, приспособляя, съединяя частицы вещества, наконецъ доста-

точно бываетъ украсить его новыми свойствами, чувствительностїю, познанїемъ, волею? Познавать предмѣтъ есть чувствовать оной; чувствовать его, значитъ трогаться имъ; желать, это значитъ быть расположену къ движенїю.,, Равно бы меня позабавили, естьлибъ вздумали увѣрять, что для содѣланїя слабоумнаго остроумнымъ, стоитъ только поворотить его съ лѣваго на правой бокъ!

6.

Клярке, ученикъ великаго Невтона, допускалъ неизмѣримое пространство; но онъ не впадалъ въ противорѣчїя, коими себя запутываютъ защитники безконечнаго вещества. Безконечное есть просто по существу; и пространство, по мнѣнїю Клярка, заключаетъ въ себѣ сїе совершенство. И такъ не складица есть удѣлъ послѣднихъ. Одни только они соглашаются на безчисленность линїй физическихъ безконечностей; одни только они утверждаютъ, что цѣлое не больше своей части.

§ 4.

О законахъ движенїя, и о необходимости.

I.

Законы движенїя не представля-

ить намъ никакого свойства необходимости. Двигнутое тѣло ударенiемъ извнѣ всегда силится слѣдовать прямой чертѣ; убо законы движенiя суть постоянны. Вотъ все, что можно заключить о нихъ.

2.

Я не вижу совершенной необходимости и въ самомъ паденiи тѣлъ. Совѣтуя съ однимъ только воображенiемъ, не льзя понять, какимъ образомъ Антиподы ходятъ по поверхности земли противоположной нашему полушарiю: а еще не понятнѣе, чемъ цѣлый свѣтъ держится, вися среди неизмѣримой бездны? Оставимъ убо воображенiе со всѣми его мечтанiями; и вопрошаемъ только разумъ.

3.

Признаютъ вещь необходимою; когда противное оной есть не возможно, и заключаетъ ощутительную нелѣпость. Такимъ образомъ мы уже доказали, что Богъ существуетъ, что движенiе не безначально, и вещество имѣетъ границы и начало бытiя своего; что безбожники заблуждаютъ: но сiя послѣдняя необходимость есть только положительная; ибо могутъ они и престать отрицать бытiе Божiе.

4.

Тщетно увѣряешъ въ противномъ сему; тщетно заявляешъ свой голосъ противъ меня. Никакъ не понимаю, чтобъ законы движенїя могли не токмо образовать не смѣтное множество органическихъ существъ отличенныхъ двумя полами, возражданющихся одними и тѣмиже средствами; но даже составить одно какое либо животное.--И тамъ сѣмена существовали въ веществѣ прежде появленїя оныхъ на свѣтъ. Законы движенїя питаютъ оныя, раскрываютъ; но рисунокъ состава животныхъ здѣланъ не ими, а первымъ движенїемъ, которое рука Творческая сообщила сѣменамъ.

§ 5.

О человѣкѣ, и его раздѣленїи на человѣка Физическаго и человѣка нравственнаго.

I.

Судя по внѣшности, я не вижу большаго различїя между человѣкомъ и мотылькомъ: или если и замѣчаю, то не всегда въ нашу выгоду. Весеннїе лучи солнца ударяютъ въ яицо, и пріятною теплотою своею выводятъ оттуда червя: съ начала грустно онъ ползаетъ, потомъ плететъ дорогой гробъ себѣ, и въ оном

скрывается ; но спустя не много, выходитъ оттуда украшенный плѣнительнѣйшими цвѣтами . Человѣкъ въ своемъ рожденіи представляетъ взору моему больше дивностей? Никакъ нѣтъ: но поражающее мои чувства не есть цѣлый человѣкъ.

2.

Восхотѣвши простѣе здѣлать человѣка, учинили его не понятнымъ. Нѣкоторые ученые удивляются въ немъ только машинѣ, которой игра производитъ и чувствія и мысли. По мнѣнію ихъ, человѣкъ есть не иное что, какъ страдательное орудіе въ рукахъ необходимости. Какое различіе между человѣкомъ, и заведенною машиною!

Однако надобно утвердительно говорить объ однихъ токмо извѣстныхъ вещахъ . Какъ же бы доказать, что сочинитель написавшій систему природы былъ на примѣръ чистой самодвигъ? Но самъ онъ по говоритъ. Нѣтъ нужды: съ лишкомъ онъ скромничаетъ !

3.

Изрядно ! я докажу тебѣ бытіе сего нравственнаго человѣка , котораго хотя и изгналъ ты изъ своей природы ; но въ истинной природѣ занимаетъ онъ очень выгодное мѣсто.

Существо, которому недостаетъ нѣкотораго свойства, общаго всему вещественному безъ изключенїя, не должно почитаться тѣлеснымъ.-- Тѣлесное всегда имѣетъ нѣкоторыя связи разстоянїя съ окружающими предмѣтами. -- Хотя желанїя мои, страхъ, печали, радость понимаю столько, чтобъ различать ихъ отъ ничтожества, однакожъ не замѣчаю ни какого разстоянїя ни между сими чувствїями, ни между окрестными тѣлами: не понимаю, чтобъ черта какая могла промыкаться къ моей мысли; веществу же всякая касаться можетъ.--Слѣдовательно мысль не представляется разуму въ чувственномъ видѣ; и душа моя отлична отъ вещества ею правимаго.

Все вещественное такъ расположено въ природѣ, что часто переходитъ съ одного на другое мѣсто; и весьма удобно вообразить оное сопредѣльнымъ то тому, то другому тѣлу. Какимъ же образомъ вообразить мысль переходящею изъ города въ городъ, если не на бумагѣ?

Уступаешъ ли, что могу я прохаживаться, и сидѣть, когда только захочу? Уступаешъ ли, что могу находиться въ дѣйствїи и бездѣйствїи, ежели это мнѣ нравится?

Уступаешъ ли, что по большой части дѣлаю, что хочу?-Довольно съ меня: я уже свободенъ, и есть во мнѣ произвольныя движенїя. Чтобы за необходимость была, которая на произволъ бы мнѣ отдала таковую свободу?

5.

Я свободенъ; весьма это чувствую. Изъ двухъ или многихъ вещей избираю ту, которая мнѣ больше нравится; избираю непринужденно; могу быть въ нерѣшимости. Склонясь на лучшее, остаюсь доволенъ собою по неволѣ; когда же предпочту худшее, то принужденнымъ нахожусь самъ себя осуждать: уступая времяни, обстоятельствамъ, утѣшаюсь, или точнѣе сказать, ни въ чемъ себя не упрекаю. Почто отвергать столь очезрительное доказательство; особливо когда кромѣ не вразумительныхъ системъ ничего неможно противоположить его свѣту? Люкрецїй видя, что мы власшны въ своихъ дѣйствїяхъ, вздумалъ напослѣдокъ присвоить *атомамъ* своимъ какое то косненное движенїе, дабы истолковать сїе явленїе безъ посрелства духовнаго существа. Новѣйшїе Матеріалисты, чувствуя недостаточность

таковаго изъясненія, вовсе отрицаютъ свободу!

6.

Говорятъ, что въ животныхъ мозгъ есть орудіе разумѣнія. Человѣкъ имѣетъ больше онаго, чѣмъ быкъ, относительно къ своей величинѣ; также и обезьяна: вотъ почему мыслятъ лучше одинъ другаго. Признаюсь, что никакой здѣсь не вижу связи; обозри все царство животныхъ, и увѣришся, что мозгъ и мысль не соразмѣрны.

7.

Мы страждемъ: влачимая нами жизнь на земли почти при всякомъ шагѣ пересѣкается болѣзненными чувствіями. Существо праведное и всемогущее пребылоль бы равнодушно къ сему зрѣлищу, когда бы мы были невинны, или неспособны заслуживать? Но физическое зло помѣщено въ планѣ промысла. И такъ я малодушествовалъ бы по необходимости; и самъ Богъ былъ бы виновникомъ грѣха моего; когда бы во мнѣ не было способности различать добро отъ зла, и предпочитать лучшее худшему.

8.

Происхожденія человѣка физическаго пусть ищутъ въ свойствахъ и

движенїи вещества; ежели только допущаютъ разумную причину управляющую твореніемъ . Пускай признаютъ сего человѣка за произведеніе подчиненное законамъ природы и шару нами обитаемому : ничто не можетъ быть справедливѣе сего; ибо Отецъ природы всѣ части ея соединилъ тѣснѣйшею связїю.--Но человѣкъ нравственный есть произведеніе духовнаго Начала.

§ 6.

О душѣ и ея невещественности.

I.

Существо любящее и познающее не совсѣмъ не видимо ему самому. Изъ внутренняго опыта знаемъ, что такое есть чувствовать и мыслить; знаемъ и увѣрены , что это не есть ничто. И такъ говоря о нашей душѣ, симъ словомъ означаемъ нѣчто извѣстное . Но въ ней не замѣчаемъ свойствъ нераздѣлимыхъ отъ существъ тѣлесныхъ ; отсюда заключаемъ, что она не вещественна. Вотъ что разумѣютъ Метафизики, говоря, что духъ есть существо не-дѣлимое, и чуждое всякаго протяженїя или пространства . Иногда порознь объ немъ разсуждаютъ, разсматривая то разумъ, то волю его . Но это суть чистыя отвлеченїя, не предпо-

лагающія никакой сложности въ предмѣтѣ ихъ разсужденія.

2.

„Что причиняетъ движеніе, то движется, возражаетъ невѣрный. Но душа есть причина движеній нашего тѣла?„

Заблуждаешъ. Первая причина есть не подвижна. Не забудь, что движеніе не вѣчно. Безконечность преемныхъ измѣненій заняла бы всю вѣчность. Но будущее кажется еще не прошло?

Сверхъ того сомнительно, по крайней мѣрѣ, чтобъ душа сама собою, безъ посредства, приводила тѣла въ движеніе. При поднятіи и опущеніи моей руки, дѣйствуетъ почти не смѣтное число пружинъ, мало извѣстныхъ и самимъ искуснѣйшимъ Анатомикамъ. Какъ можно желать мнѣ дѣйствовать на пружины, о коихъ не имѣю даже малѣйшаго понятія? Весьма правдоподобно, что сія чудесная машина хотя движется по волѣ души, но заведена самимъ Богомъ. Естьлибъ Г. Мирабо, прежде нежели началъ писать Систему природы, вздумалъ узнать совершенно, за какія въ тѣлѣ пружины взяться надобно, чтобъ двигать пальцами;

то мы не увидѣли бы сей нечестивой книги даже и по смерши его.

3.

Не говори, что душа, какъ тѣнь, слѣдуетъ за тѣломъ; а лучше скажи, что разумъ можетъ, свойственнымъ ему образомъ преноситься въ отдаленнѣйшїя страны; между тѣмъ какъ члены наши пребываютъ неподвижны. Нужно ли душѣ быть въ большемъ обыкновеннаго напряженїи, когда тѣлесныя силы упражнены перехожденїемъ пространства нѣсколькихъ тысячь верстъ?

4.

Душа подвержена бываетъ кое какимъ измѣненїямъ по мѣрѣ того, какъ тѣло растетъ и умаляется; болѣзненныя чувствїя извѣщаютъ ее о нашихъ немощахъ; здоровье веселитъ ее; но никакого нѣтъ сходства между измѣненїями двухъ существъ. Развертываніе понятїй нашихъ и страстей не дѣлается въ пространствѣ, подобно развитїю нашихъ членовъ; они не умаляются отъ ущерба величины; удовольствїе и огорченіе между нами и веществомъ насъ окружающимъ не вводятъ новыхъ отношенїй разстоянїя.

Когда другъ мой печалится, то и я скученъ; пріятныя или горести-

ныя ощущенїя столькожъ на меня, какъ и на него дѣйствуютъ: однакожъ мы двое, а не одинъ?

5.

Забавной доводъ, которой взимая изъ словъ: *Руахъ, пневма, спиритусъ*, силятся доказать, что душа значитъ не больше, какъ дуновенїе!!! Евреи, Греки, Римляне когда бы и обманулись въ ея сущности: то что бы изъ сего слѣдовало?--Но можно оправдать ихъ. Извѣстно, что доколѣ человѣкъ дышетъ, дотолѣ онъ живъ. Что же препятствуетъ симъ народамъ дыханїемъ назначить самую жизнь человѣка, жизнь въ немъ раздѣлимую съ мыслїю?

6.

О человѣкъ! воспомяни о твоемъ достоинствѣ; вознесись превыше бренїя, гдѣ пресмыкается немощное тѣло твое. Сїя машина, которую ты признаешъ за самаго себя, получаетъ впечатлѣнїя изъ весьма ограниченной окружности вещества: между тѣмъ ты простираешъ взоръ свой въ неизмѣримость природы. Хотя мїръ былъ бы безконеченъ; но сколь малозначущая часть онаго можетъ дѣйствовать на чувственныя орудїя! И при томъ цѣлая вѣчность потребна, чтобъ движенїе каждаго звѣна мїра

здѣлалось ощутительно въ средоточіи, въ коемъ ты находишся. -Однакожъ мысль твоя объемлетъ существо безпредѣльное; разсматриваетъ оное, разсуждаетъ о немъ. И такъ мыслящая сила есть вышшаго разряда: прельщаютъ тебя, когда хотятъ удостовѣрить, что человѣкъ есть не иное что, какъ самодвигъ. Ты долженъ цѣнить себя несравненно выше мотылька; какимибъ сей ни красился изключительными свойствами, и сколько бы разъ ни повторялось его возрожденіе.

§ 7.

О способностяхъ разума.

1.

Познаніе есть нѣкоторой родъ глубочайшаго чувствованія; это есть ощущеніе присутствія мыслей. Всякое души измѣненіе предполагаетъ какое нибудь познаніе. Въ семъ то, а не другомъ какомъ либо смыслѣ, можно сказать, что понятія происходятъ отъ способности чувствовать.

2.

Есть другой родъ чувствованій, производимыхъ дѣйствіемъ посторонних предмѣтовъ на наше тѣло: на примѣръ боль отъ раны, удовольствіе отъ Гармоніи. Но въ обоихъ случаяхъ одна токмо душа есть прямое дѣйствующее лице. Различныя ощущенія ея столькожъ могутъ быть совмѣ

ственны веществу; какъ линія, печали или радости.

3.

Отъ мозгу начинаются жилы, и простираются по всему тѣлу животнаго, коихъ безчисленныя волокна оканчиваются на поверхности чувственныхъ орудій. Это суть тончайшіе стволы, внутрь коихъ безпрерывно текутъ жидкости. Чувствованіе въ душѣ раждается чрезъ потрясеніе ли мозга, когда напягиваются и опускаются жилы, или чрезъ отливъ жизненныхъ духовъ крающихся въ неудобозримыхъ волокнахъ: въ томъ и другомъ случаѣ вижу перемѣны разстоянія; но не усматриваю ни ума, ни памяти, ни воли.

4.

Защитники Матеріализма признаются, что Система оспоривающая духовность души есть недостаточна. Для чегожъ поддерживаютъ оную? для того, отвѣтствуютъ намъ, что тяжесть въ веществѣ толико же неизъяснима, колико и способность чувствовать.—

Кто принуждаетъ васъ изъяснять то, чего, по собственному вашему сказанію, не разумѣете?—Тяжесть ни мало насъ не затрудняетъ; мы не почитаемъ ее за существенную при-

надлежность тѣла. Мы не видимъ, чтобъ тѣло теперь существующее, неотмѣнно долженствовало существовать и въ послѣдующіе часы : и поелику потребно время для прехожденія съ одного мѣста на другое, то и не смѣемъ увѣрять, что тѣла спремятся не съ низу къ верху, а сверху въ низъ, якобы по неизбѣжному слѣдствію ихъ состава.

5.

Послѣдовательный порядокъ мыслей не доказываетъ, чтобъ душа подобно тѣлу была дѣлима. Продолженіе и пространство весьма различествуютъ между собою. -- „Духъ существуетъ во времяни; ибо существуетъ въ пространствѣ.--„ Гдѣ связь между предъидущимъ и послѣдующимъ? Почитая душу невещественною, не говоримъ, чтобъ она была не премѣняема; ибо сіе единому токмо Богу свойственно. Онъ вѣченъ; слѣдовательно въ бытіи Его нѣтъ ничего ни прошедшаго, ни будущаго.

6.

Память есть также не маловажное доказательство невещественности души. Возобновляются въ умѣ моемъ разныя мысли, разныя чувствованія, болѣзненныя и усладительныя. И такъ разумъ прошедшія и настоя-

яцїя измѣненїя свои съединятъ въ недѣлимую точку продолженїя. Когда тѣло двигнулось къ востоку, то въ немъ не остается уже никакого признака стремленїя къ западу. А душа моя въ одно и тоже время представляетъ себѣ всѣ противорѣчащїя положенїя, въ коихъ находилась: она вдругъ воображаетъ удовольствїя и огорченїя, радость и печаль, невѣжество и истинное просвѣщенїе.

§ 8.

О нравоученїи и народоправительствѣ.

I.

Матерїализмъ можетъ ли быть полезенъ для нравовъ и общежитїя? Конечно, естьли ученїе, что нѣтъ Бога, что праведникъ и нечестивецъ равно не должны ни чего ни надѣяться, ни спрашиться по смерти; что все въ мірѣ бываетъ по необходимости; естьли, сказую, таковое ученїе способно бы было образовать и добрыхъ гражданъ и честныхъ людей.

Религїя указуетъ намъ Существо праведное, всесильное, премудрое, безконечное; которое требуетъ, чтобъ ближняго любили мы какъ самихъ себя; и всею тяжестїю гнѣва своего грозитъ тому, кто возмутитъ общую тишину, воспротивится власти, или

нарушитъ право хотя единаго изъ великаго семѣйства.--И такъ не видно, чтобъ Евангеліе меньше полезно было, нежели новая философія!!!

2.

Хочешъ ли видѣть, сколь далеко простираются истиннаго Христіанина покорность и преданность своему Государю? Святая церковь повелѣваетъ повиноваться Ему во всемъ, чего разумъ явно не опорочиваетъ; бунтъ и измѣну предаетъ она вѣчному проклятію, какъ бы ни благовидны были побужденія къ онымъ....

3.

Какой подданный не имѣлъ бы существенныхъ обязанностей, относительно къ своему Государю? И какая должность святѣе благодарности? Если мы наслаждаемся жизнію; если пользуемся собственностію и безопасностію: то не законамъ ли симъ обязаны? И кто блюститель законовъ, какъ не Народовластители, а паче Государь? И такъ нѣтъ ни одного человѣка, которой бы отъ Главы Государства не получилъ благодѣяній. И такъ разумъ и религія единогласно повелѣваютъ чтить и любить провидѣніемъ избраннаго царствовати надъ нами. Скажу еще больше: когда бы отецъ и неправед-

не разгорчилъ своего сына; однако сей ни малѣйшаго права не имѣетъ возненавидѣть его.--Такимъ ли образомъ разсуждаетъ безбожникъ?-

4.

Привычка есть двоякаго рода. Вѣтвь однажды согнутая сохраняетъ способность опять быть въ томъ же положеніи; вотъ что называютъ тѣлесными навыками. Умъ единожды занявшійся какою либо мыслію, можетъ послѣ съ большею удобностію взяться за нее: вотъ навыкъ душевный. Не должно утверждать, что мужественный смертный, обыкшій противиться страстямъ, и чрезъ то сдѣлавшійся царемъ ихъ, страстямъ же будто и обязанъ своимъ скипетромъ. Машина дѣйствуетъ исправно; но что приводитъ ее въ движеніе, или оспанавливаетъ, то не есть машина.

5.

Воспитаніе есть искуство образовать людей, гражданъ, Христіанъ. Надлежитъ непрестанно обработывать разумъ и сердце воспитанника; содѣйствовать развитію хорошихъ склонностей его, снисканію счастливыхъ навыковъ. Не забывать, что дитя есть существо мыслящее, и думать, что довольно приучить его

къ уздѣ; ето значитъ, если не обманываюсь, поставить его въ конюшню.

6.

Политика есть искуство править страстьми человѣческими, и наклонять ихъ къ общему благу Государства. Ея законы, какъ и всѣ прочїе, содержатся въ книгѣ природы, а не вещества.

7.

Общество не можетъ стоять безъ Народоправителей: оно ихъ избрало; но единожды ихъ уполномочивъ, уже не въ правѣ чинить посягательства на предержащую ихъ власть. Богъ, по существу своему любящій порядокъ, возбраняетъ сїе.--Присяга во вѣрности Государю есть такая мятежу преграда, которую никакая земная сила разрушить не можетъ. Безбожный! ты смотришъ только на вѣкъ, въ коемъ живешь; и чаще всего на свою личность. Простри взоръ твой въ неизмѣримость будущаго, изчисли, ежели можешъ, грядущія поколѣнїя; проникни въ мрачность скрывающую потомство; помысли, отъ малаго переворота въ Государствѣ сколь гибельныя могутъ родиться слѣдствїя на шарѣ земномъ.- Предоставимъ Владѣющему царствомъ человѣческимъ попеченіе судишь царей

земныхъ; а нашъ долгъ повиноваться имъ даже до смерти. Вотъ сколько Христїанинъ страшится возмутить общую тишину, безъ которой не можетъ быть на земли ни добродѣтели, ни щастїя.

8.

Кажется мнѣ, что безбожники таковы же въ политикѣ, каковы и въ нравственности.

9.

Нѣтъ; религїя отнюдъ не домогается изключительно править нашимъ поведенїемъ. Христїанинъ, живущій подъ Скипетромъ Самодержавїя, касательно подробностей гражданской жизни, слѣдуетъ другимъ законамъ, нежели рожденный въ Республиканскомъ правленїи. Мы люди и граждане прежде, нежели здѣлались Христїанами; и присоединенїемъ къ церкви еще укрѣпляется связь наша съ обществомъ.

10.

Еслибъ паче чаянїя мудрый доведенъ былъ до такой крайности, что изъ нещастїя и преступленїя надлежало бы ему избрать одно что нибудь: то безъ сомнѣнїя рѣшился бы онъ на первое. Но противорѣчитъ свойствамъ Божества, чтобъ такого духа человѣкъ имѣлъ когда либо не

обходимость учиниться или преступникомъ, или несчастнымъ; а при томъ внѣшнія огорченія никогда не сравнятся со внутренними его удовольствіями.

11.

Религія не предлагаетъ намъ ни злата, ни честей, ни сладострастія. Предмѣтъ ея есть предмѣтъ безконечный: всѣ совокупно могутъ имъ наслаждаться; и такимъ образомъ изгоняетъ она изъ сердца всякую зависть и ненависть. Гдѣ все равно для каждаго, тамъ не можетъ быть ни враговъ, ни совмѣстниковъ. Истинный Христіанинъ во умеры вмѣняетъ всѣ временныя пользы, о коихъ страсти вѣчно спорятъ между собою. Со всемъ тѣмъ не стыдятся нѣкоторые увѣрять, что Религія якобы не дѣлаетъ насъ ни миролюбивыми, ни дружелюбными!!

§ 9.

О свободѣ.

I.

Доселѣ почиталъ я себя свободнымъ; ибо казалось мнѣ, что дѣлалъ я, что хотѣлъ; и преставалъ дѣйствовать также по своей волѣ: и подлинно имѣлъ я справедливое въ томъ увѣреніе, внутреннее чувствіе свободы. Разумъ, согласясь съ увѣре-

нїемъ, утвердилъ меня въ сей мысли, сказавъ мнѣ, что существо по перемѣнно ощущающее пріятныя и болѣзненныя впечатлѣнїя должно быть со способностїю заслуживать. Иначе онъ во время горестныхъ часовъ проклялъ бы свое состоянїе; и воля его въ вѣчномъ бы находилась противорѣчїи съ волею виновника его страданїй. Когда же я свободенъ, то весьма благодушно могу преносить насылаемыя отъ него времянныя скорби, будучи совершенно увѣренъ, что праведный Богъ не даетъ виновному искушатися паче, нежели сей можетъ; и самое зло обращаетъ ему во благо. Въ семъ предположенїи ежели кто и развратенъ: то развратенъ не принужденно, а по своей волѣ.

2.

Не льзя сказать, держась правилъ Логической строгости, чтобъ свобода была основанїемъ Религїи. Разумъ доказываетъ намъ бытїе Божїе не изчислимыми доводами. Ежедневныя событїя сравнивая съ правосудїемъ Высочайшаго Существа, заключаю, что я свободенъ: и дѣйствительно, говорю я самъ въ себѣ, несовмѣстно съ правдою и благостїю Божества, чтобъ страдали такїя существа, кои равно не способны заслужить и прослужиться.

Впрочемъ внутреннее чувствïе моей свободы могъ бы я имѣть и независимо отъ откровенïя. Такимъ по образомъ невѣрцы, желая подорвать Религïю, часто подводятъ подкопъ въ сторонѣ, и весьма далеко отъ основанïя ея.

3.

Извѣстно, что никакой разумъ, какъ бы онъ ни былъ проницателенъ, не можетъ видѣть того, чего нѣтъ.-- Кто въ этомъ усумнится, отвѣтствуешъ мнѣ?-Позволь же еще вопросить тебя: нудитъ ли кто меня разсуждать о томъ, чего я не вижу? Не льзя мнѣ не вѣрить, что дважды два дѣлаютъ четыре; ибо сïя истина очевидна. Но не могу ли всякой разъ воздержаться отъ согласïя на то, что еще не учинилось явнымъ? Если могу, то сïю возможность надобно предполагать и во всякомъ человѣкѣ; слѣдовательно рѣшимость зависитъ собственно отъ насъ. -- Съ другой стороны не сумнительно, что часто мы соглашаемся и на требующее доказательства.

4.

„Воля есть восторгъ, парение души къ началу нашихъ удовольствïй.„ Вотъ переносныя выраженïя; но чтобъ нѣкоторые люди не приняли ихъ въ буквальномъ смыслѣ, то

скажу, что воля есть не преодолимая души любовь къ истинной причинѣ ея счастія, которой она часто не знаетъ. Великое и малое удовольствіе возбуждаютъ сію любовь; но одно токмо присущіе Верховнаго Блага можетъ на всегда уставить сердце наше.

5.

Доколѣ удовольствіямъ моимъ совмѣстно приращеніе, до толѣ не уснутъ во мнѣ хотѣнія; при видѣ большаго добра, и въ надеждѣ получить оное, оставляю меньшее; слѣдовательно ни къ единому не пригвожденъ я изъ земныхъ удовольствій; и ежели покажутъ мнѣ обитель Высочайшаго блаженства, то найду въ себѣ столько силъ и мужества, чтобъ сбросить съ себя оковы. Рабство, въ коемъ содержатъ меня страсти, не есть необходимо и неотмѣняемо.

6.

Религія здраво понимаемая много ли произвела самоубійцъ?--Но горе пасмурнымъ и черножелчнымъ безбожникамъ!

7.

Неудобысполнимость нравоученія наипаче происходитъ отъ обстоятельствъ, на кои иногда весьма опасно полагаться. Вообще всѣ согласны

въ началахъ ; но коль скоро будетъ рѣчь о примѣненіи оныхъ , то уклоняются въ различные толки. Вотъ! что Платонъ говорилъ за долго предъ нами; а разумъ гораздо прежде Платона.

8.

Невинный поступокъ не влечетъ за собою укоренія совѣсти: принужденное дѣйствіе , во всемъ значеніи сего слова, никогда не бываетъ законопреступно. И такъ мы не видимъ ни какой необходимости въ дѣлахъ, въ коихъ обыкновенно раскаеваемся. Можно огорчиться своимъ поступкомъ; но никогда не укоряютъ себя въ томъ , въ чемъ не участвовала свобода. — Какой есть будильникъ совѣсти? Каждая страсть имѣетъ свой возбудительный предмѣтъ ; въ отношеніи къ совѣсти, сей предмѣтъ, думаю, назовемъ мы мечтою? Но остается узнать, мечта можетъ ли быть ощущаема, и притомъ такъ постоянно и всемѣстно? Злонравные во всѣхъ странахъ и столѣтіяхъ признаются мятежными и непокоривыми разсудку.

9.

Приписующіе всѣ неизбѣжному року , находятъ его неизбѣжность и въ самомъ Христіанствѣ ; они много

уподобляются тому любителю древностей, которой опъ частаго разсматриванія медалей съ изображеніемъ креста, находилъ кресты и на монетахъ!

10.

Безбожникъ вотъ какимъ образомъ доказываетъ, что мы невольны:

Душа въ то мгновеніе, когда дѣйствуетъ, не можетъ дѣйствовать иначе: когда избираетъ, не можетъ избрать иначе: когда размышляетъ, не можетъ размышлять иначе: когда желаетъ, не можетъ желать иначе; ибо вещь не можетъ существовать и не существовать въ одно и тоже время. Такимъ образомъ не находится свободы ни въ волѣ, ни въ размышленіи, ни въ выборѣ, ни въ дѣйствованіи....Когдажъ душа употребляетъ самовластіе? „

Прошу замѣтить, что свобода не въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть возможность въ одно и тоже время дѣлать два дѣла одно другому противорѣчущія.

Ежели въ етомъ полагаешъ свободу, то мы уступаемъ тебѣ, что ни человѣкъ, ни самъ Богъ не имѣетъ оной. Когда говоримъ, что существо свободно; то хочемъ означить, что можетъ оно переходить изъ дѣйствія

въ бездѣйствїе, изъ нѣги покоя къ прудамъ упражненїй; дѣлать то или другое по своему изволенїю; а отнюдъ не мыслимъ, чтобъ свобода его простиралась далѣе предѣловъ возможности. И такъ позволь мнѣ пересказать твое умствованїе:

„Душа не можетъ въ одно и тоже время дѣйствовать различными прїемами; не можетъ совокупно что либо избирать и не избирать: не можетъ въ одно и тоже мгновенїе желать и нежелать какой либо вещи.„

Согласенъ. Что слѣдуетъ отсюда? Ни какого не вижу послѣдствїя!

II.

При всѣхъ нравственныхъ нестроенїяхъ, обезобразившихъ лице земли, достаточное имѣю понятїе о святости Божїей; когда знаю, что человѣкъ свободенъ. Конечно отъ Бога получилъ я и бытїе и всѣ способности мои; однакожъ я властелинъ моего жребія. Какую Онъ здѣлалъ несправедливость чрезъ созданїе меня? Онъ даровалъ мнѣ средства заслуживать некончаемое блаженство; и давши ихъ, ежеминутно поддерживаетъ во мнѣ способность чинить выборъ между добромъ и зломъ. Тварь, которой воля была бы нудима силою извнѣ, не заслуживаетъ наказанія;

хотя безчинїе ея также бы существовало, какъ бы она и участвовала въ немъ своимъ согласїемъ.

Не отъ Бога ли, скажешъ, заимствуемъ наше согласїе на порокъ или добродѣтель? Не онъ ли то и другое въ насъ образуетъ? — Нѣтъ; согласїе есть наша собственность; отъ насъ зависитъ дать оное, и не дать.

„Богъ сотворилъ, и непрестанно творитъ насъ свободными; слѣдовательно ко всякому частному дѣйствїю склоняетъ волю нашу непобѣдимою силою своею.„

Уже ли не чувствуешъ, что сїе умствованїе все на противорѣчїи основано? Вопрошаешъ: въ частныхъ дѣйствїяхъ зависящъ ли я отъ силы всѣхъ силъ? Отвѣтствую, что потолику могу я дѣйствовать; поколику Богъ сотворилъ меня, поколику вѣчно творитъ меня, или поддерживаетъ во мнѣ способность къ дѣйствованїю. Все, что во мнѣ находится физическаго, дѣйствительнаго, непремѣннаго; есть Его твореніе. Но согласишься или не согласишься, ето мнѣ принадлежитъ изключительно; ето не есть нѣчто непремѣнное, но самопроизвольное.

12.

Предопредѣленіе не есть фата-

лизмъ. Богъ особенно покровительствуетъ одну часть человѣчества; но не обижаетъ другой. Безъ предшествующей вины никто не отриновенъ отъ Него; и избранные спасаются по ихъ желанію. Еще больше скажу: въ какомъ смыслѣ ни возмутъ предопредѣленіе, до основанія испровергаетъ оно систему фатализма. Необходимость не знаетъ выбора.

§ 10.

О опасности фатализма, то есть ученія тѣхъ, кои все неизбѣжному року приписываютъ.

1.

Что есть истина? Ето суть возвратительныя или взаимныя отношенія существъ. И такъ не истина на пользѣ, но польза на истинѣ основана. Истинное замыкаетъ въ себѣ всѣ соотношенія, а полезное только часть оныхъ. Фатализмъ по одной нелѣпости своей долженъ быть отвергнутъ; но онъ еще и крайне опасенъ.

2.

Не удивляюсь, что любомудръ, признающій себя за чистую машину, допускаетъ, чтобъ законы рушили составъ его, ежели онъ худо сложенъ. Всегда такъ поступаютъ съ домомъ, которой угрожаетъ паденіемъ. Чтожъ касается до меня, то болѣзнуя при

всякомъ мнѣ или ближнему наноси-момъ ударѣ, и будучи совершенно увѣренъ, что одно токмо свободное и виновное существо можетъ стра-дать праведно, или добровольно со-гласиться на то, въ надеждѣ полу-чить большее добро: никогда не съе-динюсь съ безчеловѣчными правилами фатализма. Какъ ? за невольное дѣй-ствїе, которое ты имянуешъ пре-ступленїемъ, долженъ я испить равную же чашу со злодѣями, попирающими священнѣйшїе естества уставы? И говоришъ мнѣ, что Религїя немило-серда? Религїя, сїя вѣчная защитни-ца и покровительница невинности ? Религїя самимъ Государямъ препя-щимъ перстомъ указующая Вышнее Суіцество, свидѣтеля и купно судїю сокровеннѣйшихъ дѣлъ ихъ и мыслей?

3.

Случалось видѣть, что дѣти споткнувшись о камень, иногда бьютъ его ; но разсудливые всегда тому смѣялись. По мнѣнію новыхъ фило-софовъ, весь мїръ въ дѣтствѣ.

4.

„Опредѣляя висилицы, казни для преступниковъ, тоже самое дѣлаютъ, что и строитель дому, проводящій трубу или жолобъ для спеченія во-ды.„Благородная мысль ! По твоему

мнѣнїю судилища наши суть не иное что, какъ общества кровельщиковъ?--

5.

Однакожъ сїи святилища правосудїя истязуютъ за одни токмо вольныя нарушенїя закона. На примѣръ, безумныхъ, коихъ съумасшествїе доказано, заключаютъ только въ четырехъ стѣнахъ, дабы чрезъ сїе отнять у нихъ всякой способъ вредить другимъ, и имъ самимъ. Да предохранитъ Богъ человѣчество отъ судей, водимыхъ духомъ Фаталиэма !!!

6.

„Религїя есть слабая преграда наклонностямъ нашего сердца.„--Отъ чегожъ въ Христїанствѣ толико образцовъ добродѣтели? Толико страдальцевъ за вѣру? Кто раждается съ желанїемъ взять на себя иго Христово? -Съ другой стороны отчаянїе не дѣтище ли Фаталиэма? Что утѣшитъ меня, ежели все сбывается по нуждѣ? Какїе вопли могутъ услышаны быть безчувственною судбиною твоею? Какія слезы смягчатъ упругое и неумолимое вещество?--

7.

Не отъ вымысла затѣйливой Политики зависятъ понятїя о справедливости и несправедливости; также и не отъ пользы, хотя вирочемъ за-

блужденіе всегда вредно бываетъ. Правила добродѣтели вѣчными буквами начертаны на скрижалѣхъ самой природы вещей. Бытіе существъ неотмѣнно предполагаетъ связь между ними. Они суть болѣе или менѣе совершенны, или одно другому равны. Въ сей то неизмѣнной книгѣ должны мы искать начальныхъ основаній нашего поведенія. Блаженъ, кто имѣетъ мужество справляться съ оною! Изъ ней то Законодатели почерпнули гражданское и народное право. Одна истина есть прочная основа благоденствію царствъ земныхъ; обманъ и коварство не долго могутъ поддерживать огромнѣйшее зданіе общежительства.

8.

Невѣрцы еще не доказали намъ невозможности, настоящему образу существованію, какой бы то ни было вещи, перемѣниться въ другой. Но сею только цѣною и могутъ они купить право, писать противъ свободы. Они еще не взвѣсили неудобствъ защищаемой ими стороны и нашей; и не открыли по крайней мѣрѣ равенства ихъ важности. Но съ етимъ только, а не другимъ какимъ либо условіемъ могли бы они утверждать, что Фатализмъ не опасенъ.

§ II.

О безсмертіи и будущей жизни.

I.

По системѣ Матеріалистовъ душа есть не иное что, какъ частица протяженнаго существа, которое называемъ нашимъ тѣломъ. Пусть будетъ такъ; какоежъ имѣютъ право увѣрять, что якобы она кончается съ жизнію? Тѣло подлежитъ разрушенію; это правда; но не уничтожается. „Разумъ можетъ быть изъ числа недѣлимыхъ частицъ, или до того утонченныхъ, что лезвее, употребляемое природою для разсоединенія вещества, ни сколько не дѣйствуетъ на оныя.„ Ежели такъ; то душа моя не разрушается съ чувственными орудіями. Чѣмъ же опровергнешь безсмертіе? Наипаче, когда допускаешъ, что мысль существенна каждому шарику вещества?

Или вещество мыслитъ во мнѣ, или такая сила, которая, ни чего общаго съ нимъ не имѣетъ Ежели остаешся при первомъ предположеніи: то пожалуй наставь меня, какая частица моего мозга или нѣла пользуется даромъ разумѣнія? дабы зналъ я: рука смерти въ состояніи ли лишишь оную сей способности?

2.

Душа есть существо безтѣлесное, ибо всякая вещественность связуется относительнымъ разстояніемъ съ прочими частями міра; а въ мысли ничего подобнаго сему не находимъ. Поелику душа чужда всякаго протяженія; то не можетъ она быть погребена въ развалинахъ тѣла: и самое даже уничтоженіе тѣла отнюдь бы не влекло за собою ея уничтоженія; ибо она отличной природы. Смерть раззоряя храмину тѣла моего губительнымъ серпомъ, столькожъ касается моей души, сколько и души Антипода.

3.

Мы признающіе Бога, удостовѣряемъ себя, что онъ не попуститъ душамъ нашимъ обратиться въ прежнюю ничтожность. Высочайшее Существо благоволитъ о добрыхъ дѣлахъ нашихъ, и не терпитъ безчинія. Слѣдовательно добродѣтельныхъ награждаетъ, а злыхъ наказуетъ: ибо душевное удовольствіе есть цѣна невинности, а смерть коштома грѣшащихъ. Богъ награждаетъ или наказуетъ не иначе, какъ по всей справедливости; ибо въ противномъ случаѣ не былъ бы онъ всесовершенно праведенъ.--Тяжесть оскорбленія измѣ-

ряется великостїю оскорбленнаго. И такъ оскорбленїе безконечнаго безконечныя предполагаетъ и мученїя; слѣдовательно злыя души должны вѣчно существовать. Ничтожество не есть состояніе болѣзни. — Когда Богъ сохраняетъ души нечестивыхъ; то уничтожитъ ли праведныхъ. Богочеловѣкъ безконечными заслугами своими обезоруживаетъ мщеніе небесъ. Законъ опредѣляетъ грѣшнику неизчерпаемую чашу горестей. Но Ходатай Бога и человѣковъ осушилъ оную чрезъ истощеніе себя. Онъ мгновенно совершилъ то, что надъ тварію продолжалось бы послѣдовательно и вѣчно. Такимъ образомъ благость Божія паки вступила во всѣ первобышныя права свои.

Вотъ доказательство безсмертїя! въ Божіемъ правосудіи находимъ убѣдительную причину вѣрить, что мыслящія существа не погибнутъ.

4.

Добродѣтельныя души благоугождаютъ предъ Господемъ; почтожъ ему ихъ уничтожить? Знаю, что заслуги ихъ имѣютъ границы, а существо Божества грѣхами оскорбленнаго безпредѣльно. Но оно есть и преблагое; и когда благость можетъ быть согласна съ законами

правосудїя и мудрости, то истребитъ ли любезное ему твореніе? Не возможно Ему не благоволить о существѣ, которое тщится во всемъ себя ему уподоблять. Таковое существо достойно возмездїя. Благоволеніе Божіе не должно быть безплодно. Ничтожество есть среднее состояніе, которое въ Богѣ не предполагаетъ ни гнѣва, ни милосердїя. И такъ бытіе и блаженство суть не сомнительный удѣлъ благочестно живущихъ.

Не думаю, чтобъ обѣтованное блаженство во имя Высочайшаго нашего Посредника могло быть цѣною личныхъ нашихъ достоинствъ; также не думаю, чтобъ добрыя дѣла сами по себѣ давали человѣку право на вѣчность. Но основываюсь только на одномъ семъ началѣ, что Богъ дѣйствуетъ Божески, т. е. какъ существо безконечное. Государь награждаетъ иначе, нежели какой либо частный человѣкъ; Его дары должны быть великолѣпны, достойны руки раздаятеля: такимъ же образомъ и свыше нисходящіе дары, яко отпечатокъ милосердаго Божества, неисповѣдимы, некончаемы.

5.

Говорятъ, что догматъ безсмер-

тїя былъ якобы неизвѣстенъ ветхозаконнымъ Патрїархамъ .--Всего естественнѣе и удобнѣе могли сїи великїе мужи разсуждать тако: Бога, коему мы служимъ , и которой любитъ насъ; могущество есть безпредѣльно. Чего стоитъ ему сохранить наше бытїе, которое онъ намъ даровалъ? *И сотворю тя* , глаголетъ Господь Аврааму, *въ Языкъ велїй; возвеличу имя твое; и благословятся о тебѣ вся колѣна земная.* Бытїя гл. 12. *Что яко разсмѣяся Сарра въ себѣ глаголющи: еда истинно рожду? Еда изнеможетъ у Бога слово?* Бытїя гл. 18. Когда Превѣчный удостоиваетъ насъ своей любви, то докажетъ ее Божески, т. е. велїимъ и неистощимымъ богатствомъ своея благости. *Благословлю тя, еще глаголетъ онъ Исааку, понеже послуша отецъ твой Авраамъ моего гласа...* Бытїя гл. 26. Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ , Богъ Іаковль,-- многочастнѣ повторяетъ онъ Моисею- Богъ же есть Богъ живыхъ; а не мертвыхъ: сїе толь простое умствованїе могло ли укрыться отъ всѣхъ мудрецовъ Іудейскаго народа? Богъ всемогущь ; слѣдовательно , когда истинно любилъ нашихъ отцевъ и праотцевъ , то они существуютъ.

При кончинѣ друзей печаль пронзаетъ внутренность нашего сердца. Уже ли Богъ до гроба токмо провождаетъ друзей своихъ?--

6.

Разкрываю книгу Самуила, и нахожу, что нещастный Государь, принужденный сразиться съ своими непріятелями, но не имѣя ни пособія, ни надежды, прибѣгнулъ къ мнимой наукѣ, которую самъ изгналъ изъ предѣловъ своея области. Онъ снимаетъ себя царскую одежду, и приказываетъ вести себя къ ворожеѣ, которую проситъ вызвать Самуила за нѣсколько времени предъ симъ умершаго. Жрица Прорицалица исполняетъ его волю; Саулъ узнаетъ Пророка, или мечтаетъ видѣть его. Сей призракъ возвѣщаетъ ему всѣ бѣдствія, висящія уже надъ его главою, и тотчасъ изчезаетъ.--И такъ справедливо, что Саулъ мечталъ видѣть Самуила? справедливо, что онъ желалъ видѣть его? Слѣдовательно еще до плѣненія Вавилонскаго вѣрили, что смерть не есть уничтоженіе нашего существа; что человѣкъ и тогда мыслитъ, когда тѣло его обратилось въ землю, и смѣсилось съ перстію.

7.

Для чего смерть нарицаютъ сномъ, а жизнь странствованіемъ? Не для внушенія ли мысли о пробужденіи, о отечествѣ, въ которое желаешъ возвратиться? *Взыди на гору*, говоритъ Богъ Моисею, *скончайся тамо, и приложися къ людемъ твоимъ*,,, Ни кто не зналъ, что случилось съ тѣломъ Моисеевымъ: и такъ здѣсь не разумѣется простое погребалище.

8.

Но здѣсь рѣчь не о томъ, чему вѣрили, но чему должно вѣрить. А по сему и безбожный ласкается надеждою переувѣрить родъ человѣческій; хотя отъ начала свѣта вездѣ покланялись Божеству. Ты утверждаешь, что догматъ будущей жизни сталъ извѣстенъ Евреямъ яко бы уже по плѣненіи Вавилонскомъ? Видно ни когда ты не читывалъ ихъ книгъ. --Впрочемъ еще разъ скажу, предлогомъ нашего состязанія есть не то, какъ отцы и праотцы наши мыслили; но какъ надлежитъ мыслить. Хотя бы ветхій Завѣтъ и вовсе умалчивалъ о безсмертіи; но что ты будешъ отвѣтствовать на свидѣтельство Евангелія? Что противъ положишъ чудесамъ, доказывающимъ

Божество во Іисусѣ Христѣ, слѣдовательно и истину его глаголовъ? *Идутъ сіи*, т. е. нечестивцы, *въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*. Мат. гл. 25. ст. 46. Возразишъ, можетъ быть, что слово: *вѣчный*, не довольно вразумительно? Объясни оное другими выраженіями, коихъ смысль очевиднѣе. *Червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ...Творите брашно не гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный*...и проч. и проч.

Прежде отрицанія безсмертія, надлежало бы доказать, что Христіанская Религія есть ложная; а въ этомъ и не успѣютъ ни безбожникъ, ни деистъ.

9.

Вотъ какимъ образомъ разсуждаютъ защитники безсмертія, говоритъ безвѣрный: „всѣ люди естественно желаютъ некончаемой жизни; слѣдовательно они будутъ жить вѣчно. Не можемъ ли противъ нихъ же самихъ обратить сіе доказательство? Всѣ люди естественно желаютъ быть богатыми; слѣдовательно всѣ они со времянемъ здѣлаются таковыми?„ Отраженіе слабое и несвязное! Не правда, чтобъ всѣ люди безъизъятно и естественно желали

быть богатыми. Защитники безсмертія къ обличенію тебя приведутъ примѣры, и конечно восторжествуютъ. На послѣдокъ вызовутъ тебя на поединокъ:„ есть ли, былъ ли, и будетъ ли когда человѣкъ безъ желанія увѣковѣчить свое благосостоянїе?„ Принужденъ будешъ сказать, что нѣтъ. Слѣдовательно, заключатъ они: желанїе безсмертія есть стихія сердца человѣческаго. Напротивъ того любостяжанїе дѣйствуетъ только въ нѣкоторыхъ климатахъ, гдѣ блещетъ злато; а при томъ непостоянно, всегда соразмѣряясь обстоятельствамъ. Покажи мнѣ хотя одинъ примѣръ, гдѣ бы истинно природныя стремленія имѣли какой либо мечтательный предмѣтъ. Воинъ сколь не удостовѣрительно твое отраженїе! отражать, не значитъ отвѣтствовать.

10.

Душа можетъ познавать, желать, мыслить, независимо отъ чувственныхъ орудїй, такъ какъ она страждетъ иногда независимо отъ оныхъ. Человѣкъ, коему отрубили мышцу, ощущаетъ боль въ рукѣ, хотя уже и не имѣетъ оной. Не мозгъ причиняетъ ему оскорбленныя чувствованія; но палецъ, запястїе. Почемужъ душа,

совершенно отдѣлившись отъ своего тѣла, не могла бы еще чувствовать головной боли, или ожоги?

11.

Такъ подлинно; смерть есть истинный сонъ. Душа мыслитъ, между тѣмъ какъ члены наши распростерты на постелѣ или землѣ. Тѣлеса наши возстанутъ изъ гроба, такъ какъ востаютъ съ одра.

12.

Сократъ поучалъ, что Философїя есть размышленїе о смерти, и доказывалъ по слѣдующимъ образомъ: „для здраваго сужденїя о сей жизни, надобно вознестись надъ чувственною областїю, прервать тѣснѣйшее сообщенїе души съ тѣломъ: а смерть разлучитъ ихъ совершенно. И тогда то будемъ мы опытные Философы.„ Имя Философїи не имѣетъ уже такого значенія въ нашемъ вѣкѣ!

13.

Для вкушенїя безпримѣсныхъ удовольствїй жизни, для испытанїя душевныхъ горестей, не есть необходимая нужда въ тѣлѣ. Но что побудило Творца даровать намъ вещественныя орудїя; то самое еще преклонитъ его возвратить ихъ намъ. Какая бы тому причина, вопросишь меня?--Безполезно знать ее;

можетъ быть и не совсѣмъ трудно открыть оную. Міръ правится всеобщими законами: здѣсь измѣненія настоящаго существа дѣлаются случайною причиною измѣненій существа будущаго. Такимъ образомъ Міроправленіе есть отпечатокъ Божіей премудрости, Божіей прозрительности и Божіей непремѣняемости.

14.

Утверждать, что Религія якобы угрожаетъ нечестивцамъ такими мученіями, кои будутъ безконечны и продолженіемъ и степенью, значитъ клеветать ее явнымъ и безстыднымъ образомъ. Я ссылаюсь на свидѣтельство всѣхъ читавшихъ Евангеліе; они видѣли въ немъ различіе наградъ и наказаній, равно какъ пороковъ и добродѣтелей; они замѣтили сіи изреченія; *Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, нежели вамъ...*; И въ обращенной Христомъ рѣчи къ Апостоламъ: *Сядете на двунадесятихъ престолахъ, судяще двунадесяти колѣномъ Израилевымъ*...Вотъ сколь ошибочно самому не читавши, выводить заключенія!

15.

Догматъ безсмертія не есть вымыслъ честолюбія. Іисусъ Христосъ велегласно сказалъ, что царство его

нѣсть отъ мїра сего. Вселенская церковь ни когда не поднимала руки на вѣнценосныя главы; Она не отвѣтствуетъ за властолюбїе нѣкоторыхъ ея служителей. Истинный Христїанинъ со всемъ подобающимъ смиренїемъ повинуется священной власти законовъ ; гнушается даже именами возмущенїя, вѣроломства и мятежа. Скажи чистосердечно: уже ли надобно здѣлаться фаталистомъ, чтобъ исполнять волю Правительства, любить своего Государя, быть добрымъ человѣкомъ?...

16.

Докажи мнѣ, что по изглажденїи угрозъ и обѣтованїй, чтомыхъ во Евангелїи или на скрижалѣхъ совѣсти, уменшится зло нравственное: тогда и я соглашусь, что чаянїе будущей жизни безполезно обществу.

17.

Невѣрцы правосудїе и милосердїе Божїе понимаютъ, какъ прошиво-положныя силы. По сему понятїю естественно думать, что Богъ не можетъ ни прощать, ни наказывать. Безконечность правосудїя и безконечность милосердїя должны стоять въ равновѣсїи. Но здѣсь идетъ рѣчь не *о рычагѣ*: свойства Божїи не подчинены законамъ Механики. Одно и

тоже существо милуетъ и караетъ; оно нарицается по правосудіемъ, по милосердіемъ, по различію отношеній, въ какихъ будутъ разсматривать его. Наказуя, не престаетъ оно быть милосердымъ, равно какъ не престаетъ быть праведнымъ, когда, милуетъ. Все сіе вразумительно.

18.

Легковѣрный приходитъ въ замѣшательство, когда вольнодумецъ ссылается на сіе изреченіе Екклезіаста: *что излише имать человѣкъ паче скота?* гл. 3. с. 19. Но кто съ начала до конца читалъ книгу сію, тотъ въ состояніи развязать ему узелъ запутанности, повторивъ только заключеніе оной: *Бога бойся, сыне мой! и заповѣди его храни, яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо, и аще лукаво.* Всегда въ заключеніи сочиненія надлежитъ искать истинныхъ мыслей Писателя. Царь Израильскій яко человѣкъ, испыталъ нѣкогда душевныя смятенія: приманка удовольствій осѣтила его сердце: туманы сомнѣнія помрачили обзоръ его разума: онъ въ етомъ признается; и изъ сего признанія заключаютъ, что онъ былъ матеріалистъ!!! Невѣрцамъ не льзя по временамъ не коле-

баться въ зловредныхъ своихъ умствованіяхъ. Свѣтъ истины не рѣдко проникаетъ мрачное покрывало, коимъ любятъ они завѣщиваться. Однакожъ я въ правѣ ли увѣрять, что по внутренности всѣ они суть добрые Христіане?

§ 12.

О воспитаніи, нравоученіи, законахъ и самоубійствѣ.

1.

Природа есть сложность всѣхъ существъ; она содержитъ въ себѣ и Творца и тварей, всѣ истины, всѣ предмѣты нашихъ умозрѣній.--Часто симъ имянемъ называли, и называютъ міръ видимый; и вотъ почему Религія говоритъ о сверхъестественныхъ вещахъ. Когда бы невѣрцы не предполагали, что Вселенная состоитъ изъ одного токмо вещества, то и мы бы сказали: что природа есть лучшая и единственная наставница. Но слова въ нынѣшнее время гораздо больше, нежели когда либо, имѣютъ нужду въ точныхъ опредѣленіяхъ и справедливыхъ значеніяхъ.

2.

Не изъ Христіанскихъ устъ исходитъ сіе положеніе:„ что общежитіе есть аки бы война Государя противу всѣхъ, и междоусобіе каждаго

члена оного составляющаго „ Христїанинъ , человѣкъ добродѣтельный , умѣютъ повиноваться; они скорѣе умрутъ, нежели чтобъ учинить какое либо возмущеніе въ обществѣ, кольми паче отложиться отъ своего Государя. Извѣстно имъ , что нравственный также, какъ и физическій міръ, подлежитъ безчисленнымъ переворотамъ ; и что маловажнѣйшія причины не рѣдко дѣйствуютъ на отдаленнѣйшее потомство . Какимъ образомъ не домогаются они входить въ распоряженіе временами года , повелѣвать звѣздами , и планетами , господствовать надъ громадою вещества: такимъ же образомъ покорность Начальству пребудетъ вѣчною ихъ принадлежностїю . Христїанинъ съ радостїю зритъ верховную власть въ рукахъ тѣхъ Особъ, коимъ или самъ Промыслъ ввѣрилъ оную, или они уполномочены единогласїемъ народовъ . Хотя они также человѣки; слѣдовательно и со слабостями; однакожъ не думаетъ; чтобъ кромѣ Бога могъ кто либо потребовать у нихъ отчета въ начинаніяхъ и дѣлахъ. Онъ почитаетъ ужаснымъ злодѣяніемъ допрогиваться до пружинъ Политической машины ; которую самая малость можетъ иногда разстроить,

или и сокрушить. Когда бы Владыки земные имѣли въ своемъ управленїи однихъ токмо добродѣтельныхъ людей: то безъ исключенїя всѣ бы они и сами были таковыми.

3.

Не благодарный Философъ! которой очень покойно любомудрствуешъ въ своемъ кабинетѣ, ежели только будешъ ешо означать любомудрїе, когда неумолчно вопїешъ прошивъ законовъ и Правительства; которой прудишся надъ уничтоженїемъ духовнаго мїра и преобразованїемъ тѣлеснаго по своимъ мыслямъ: могъ ли бы ты на досугѣ сооружать и разрушать толико системъ, еслибъ въ то время, когда ты погруженъ въ размышленїе, общественная стража съ мечемъ въ рукѣ не бодрствовала около твоего дома, и не внушала спасительнаго страха злымъ тебя окружающимъ?-- „Но сїи злые здѣлались таковыми отъ общежительствъ.„ --Какъ? Не думаешъ ли, что меньше бы ихъ было, когда бы жили люди по твоимъ своенравнымъ началамъ? Не думаешъ ли, что для содѣланїя насъ добрыми, стоитъ только уничтожить дѣйствительнѣйшее поощренїе къ честности?

4.

„Дабы привязать человѣка къ добродѣтели, то покажи ему настоящія блага ; а для отвращенія отъ порока, открой ему глаза на слѣдующія за онымъ наказанія. Но страшись говорить, что вѣчныя награды ожидаютъ праведныхъ по смерти, и что безконечныя мученія уготованы нечестивымъ. Ибо мысль о вѣчномъ злополучіи можетъ ободрить тѣхъ, для коихъ видъ предстоящей смерти весьма ужасенъ ; и напротивъ того чаяніе безконечнаго блаженства земные вѣнцы добродѣтели лишитъ всей ихъ живости и всего блеска. Чѣмъ больше добро, тѣмъ меньше желаютъ онаго ; и чѣмъ ужаснѣе зло, тѣмъ меньше его страшатся.„ Вотъ чѣмъ можно успокоить любителей странномыслія!

5.

Новая Философія есть мать отчаянія , а отчаяніе отецъ самоубійства. И такъ удивительно ли , что бабка оказываетъ толико снисхожденія своему внуку ? Просвѣщенный Христіанинъ не посягаетъ на жизнь свою; истинный любомудръ взираетъ на самоубійство какъ на ужаснѣйшее злодѣяніе. Тотъ и другой знаютъ, что родились не для однихъ себя;

что общество есть великое цѣлое, коего они суть части, и части весьма малыя. И ктожъ сказалъ мнѣ, что бытіе мое не будетъ полезно, нужно кому нибудь изъ сочеловѣковъ? Я самъ бѣдствую? Изрядно; но продолжится ли сіе? По крайней мѣрѣ то не сомнительно, что смерть освободитъ меня отъ бремени роковой руки отяготѣвшей на мнѣ. Я увѣренъ, что она не забудетъ меня, и что ея отсрочки состоятъ только въ нѣсколькихъ лѣтахъ. А въ ожиданіи сего, не будетъ ли кто имѣть нужды въ моихъ услугахъ, совѣтахъ и содѣйствіяхъ? -Я нахожусь въ невозможности быть полезенъ? -- Рѣдко, очень рѣдко сіе бываетъ.--Впрочемъ, сколько оборотовъ, перемѣнъ нечаянныхъ. Сколько незапныхъ уврачеваній въ тѣлѣ, душѣ и въ самыхъ внѣшнихъ обстояніяхъ? Одинъ примѣръ благодушія для свидѣтелей горькой участи, коихъ существованіе необходимо для семейства, полезно отечеству, самъ по себѣ достаточенъ обезоручить самоубійцъ. Мы умѣемъ дѣлать пожертвованія человѣчеству, живя, и умирая. Кто изъ насъ больше любитъ его? Ты ли, которой не хочешъ ни жить, ни умереть для него? или мы Христіане, равно го-

товые ко всему, для умноженія пользъ ближняго?--

6.

Нѣтъ человѣка, для котораго жизнь не имѣла бы прелестей, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тогда онъ горячо желалъ сохранить оную: заключалъ договоръ съ обществомъ; ввѣрялъ себя защитѣ законовъ; отечество считало его между дѣтьми своими; оно обѣщало ему покровительство, въ ожиданіи отъ него всѣхъ возможныхъ услугъ и пожертвованій. Оно предваритѣльно исполнило всѣ свои обязательства въ отношеніи къ тебѣ; и ты расплатился ли съ нимъ, когда насладившись его благодѣяніями, уходишъ? Не принесъ ли бы ты жалобы на наемника, которой впередъ получилъ отъ тебя деньги, съ условіемъ цѣлой годъ быть въ твоихъ повелѣніяхъ, но не прослуживши и половины срочнаго времяни, бѣжалъ? а наипаче, когда еще и ничего полезнаго не здѣлалъ?--

7.

При свѣтѣ сего начала, самоубійство является тѣмъ, что оно есть: не дѣйствіе мужества, но слѣдствіе отчаянія и малодушія. Что за добродѣтель, къ которой способны одни

блажные и бѣшеные люди? Великій Катонъ, сей колоссъ великодушія въ глазахъ Римлянъ, есть Пигмей предъ очами мудрости и разума. Какое смерть его благо произвела? Какую сограждане пользу извлекли оттуда? Одно только и есть обстоятельство, въ которомъ разумъ дозволяетъ намъ располагать нашими днями; а имянно, когда взыскуетъ того польза отечества, ибо наша собственная никогда сего не требуетъ. Вотъ въ чѣмъ состоитъ Иройство! Но вонзить себѣ кинжалъ въ грудь отъ грусти, отчаянія; изъ ревности къ правамъ народным не по разуму; изъ гордости, какъ поступилъ Катонъ; побивать всѣхъ противящихся сему неистовству; и въ изнеможеніи ярость страсти обратить на собственную утробу такъ, чтобъ ни какія усилія врачебнаго искуства помочь не могли: Иройства ли будетъ подвигъ, или поступокъ сумасшедшаго? „По крайней мѣрѣ нѣтъ здѣсь подлости духа.„ --Согласился бы я съ тобою, когда бы не однимъ подлымъ и робкимъ душамъ свойственно было не довѣрять вышнимъ уставамъ необходимости, или паче Провидѣнія.

8.

Обвиняютъ Іисуса Христа въ

самоубїйствѣ; тщетно въ законахъ нашихъ ищутъ запрещенїя лишать себя жизни; въ примѣръ приводятъ мучениковъ, благовольнѣ предавшихся на смерть, и исповѣдниковъ различными измождѣнїями умерщвлявшихъ свое тѣло. Но забываютъ, что въ Іисусѣ Христѣ признаемъ мы быти Бога, и что Божество его удовлетворительно намъ доказано; слѣдственно надъ природою человѣческою, въ которую онъ облекся, имѣлъ власть неограниченную. Съ другой стороны, слава Отца его, спасенїе мїра, преклоняли его къ таковому пожертвованїю. Гдѣ-жъ убо противорѣчїе? Въ разсужденїи мучениковъ мы не признаемъ, чтобъ во всемъ были они непогрѣшимельны. Св. Церковь чтитъ и ублажаетъ ихъ память, больша всего за горячую ихъ любовь къ Богу и непокслебимость въ вѣрѣ. Тожъ и о исповѣдникахъ разумѣть должно. Излишества строгости возбранены существеннымъ закономъ природы, и нарушенїе сего закона не есть послушанїе церкви. Впрочемъ Церковь не все ею терпимое намъ заповѣдуетъ; не все по одобряетъ, чего не осуждаетъ ясными и внятными словами.

§ 13.

О пользахъ человѣка и благополучїи.

I.

Благополучїе состоитъ въ совершенствѣ нашего бытїя, и въ наслажденїи приличными оному удовольствїями. Человѣкъ, принужденный охуждать самаго себя, не можетъ быть щастливъ. Всѣ мы, независимо отъ страстей, сложенїя и образованїя чувственныхъ орудїй, имѣемъ одинакое о благополучїи понятїе. Нѣтъ невѣжды, которой не хотѣлъ бы быть просвѣщеннымъ; нѣтъ сластолюбца, которой не согласился бы своими удовольствїями пожертвовать, для полученїя удовольствїй спокойныхъ и прочнѣйшихъ. Еслибъ предложили на выборъ лучшїя изъ земныхъ веселїй, и высочайшее совершенство совмѣстное, не говорю, сложенїю тѣла, или устроенїю чувственныхъ орудїй, но природѣ человѣческой: то полагаю на вѣрное, что всякъ бы здравомыслящїй предпочелъ послѣднее. А сїе доказываетъ, что первородныя людей склонности и понятїя о благополучїи суть одинаковы. Со всѣмъ тѣмъ гоняются они за различными предметами; и это не есть ли новое доказательство нашей свободы? Мы имѣемъ непреодолимую наклон-

ность къ добру; ни что не можетъ ни истребить ее, ни ослабить. Для чегожъ избираемъ пути къ тому столь разные и столь противуположные? Чувствуемъ наши силы; дѣло въ томъ только состоитъ, дабы знать, гдѣ его жилище: ежеминутно готовы туда устремиться, летѣть, одушевляясь самыми препятствіями. Нравственное убо нестроеніе происходитъ единственно отъ погрѣшительныхъ сужденій. Не льзя же видѣть тамъ благополучія, гдѣ нѣтъ его. Такимъ образомъ наружности вещей, вопреки нашей воли, не обманываютъ насъ.

2.

Вообще всѣ человѣки любятъ удовольствіе. Но различіе вкусовъ происходитъ отъ различнаго дѣйствованія однихъ и тѣхъ же вещей на чувственныя орудія. Люди между собою различествуютъ не менѣе мозгомъ, какъ и лицемъ. Когда зримаго тобою предмѣта движеніе благопріятствуетъ составу всей твоей машины: тогда ты ощущаешь пріятное впечатлѣніе между тѣмъ, какъ тоже самое движеніе причиняетъ мнѣ боль, ибо слишкомъ сильно дѣйствуетъ, въ отношеніи ко мнѣ. Но здѣсь въ предосторожность нашу нужно замѣ-

шить: что ты называешъ удовольствїемъ, то ни когда само въ себѣ не будетъ мнѣ противно, когда чувствую оное. Движенїя чувственныхъ орудїй различаются только степенемъ; что-жъ касается до внутреннихъ ощущенїй, то въ нихъ кроется особливаго рода разность. Боль не есть уменшенное удовольствїе, и удовольствїе также не есть слабая боль. Пріятное или огорчительное чувствованїя суть таковы для всѣхъ, кто ихъ въ себѣ имѣетъ.

3.

Польза человѣка состоитъ въ томъ, что ему нужно; истинныя потребности истекаютъ не изъ сужденїи его, кои могутъ быть справедливы и ложны; но изъ сущности вещей. Когда дѣтямъ и безумнымъ опказываютъ въ настоятельныхъ ихъ требованїяхъ; тогда не льзя сказать, чтобъ небрегли о ихъ пользѣ.

4.

Истинная польза человѣка есть слѣдовать непремѣняемому порядку вещей, и по возможности соображать съ онымъ всѣ свои дѣйствїя. Симъ образомъ пріобрѣтетъ онъ уваженіе всѣхъ благомыслящихъ, поживетъ покойно и въ самодовольствїи; смерть не будетъ имѣть ничего страшнаго

для него; она будетъ прехожденïемъ въ лучшую жизнь, на ожиданïе коей онъ имѣетъ неоспоримое право. Слѣдовательно прямая польза корыстолюбца, чтобъ онъ ни говорилъ, состоитъ не въ собиранïи богатства; и сластолюбецъ крайне заблуждаетъ, когда благополучïе свое поставляетъ въ плотоугодïи. Противоположное истинному счастïю никогда не бываетъ средствомъ къ достиженïю онаго.

5.

Кто правда, что постоянная покорность волѣ Промысла часто претерпѣваетъ бѣдствïя и убожество: однакожъ не меньше справедливо и сïе, что мудрый, всѣми оставленный, вкушаетъ такïя удовольствïя, о кихъ нечестивецъ богатый и уваженный ни малѣйшаго понятïя не имѣетъ. --Съ другой стороны не безъизвѣстна тебѣ слабость человѣка; почто же возбраняешъ разкрывать предъ нимъ неоцѣненныя блага, ожидающïя всякаго праведника? Сïе лестное чаянïе, соединясь съ настоящими выгодами, укрѣпитъ его въ дѣлѣ спасенïя, сотворитъ непоколебимымъ. Безвѣрный въ состоянïи ли не трепетно взирать на смерть, когда нѣтъ у него въ виду временной пользы?

Ужасъ ничтожества намъ неизвѣстенъ. Страхъ лишиться настоящаго изгоняется надеждою лучшей будущности.--Странное дѣло! Любомудры вѣка сего осуждаютъ насъ, что мы запрещаемъ самоубійство; а между тѣмъ обвиняютъ пожертвованіе жизни благу отечества! Сей только родъ самоубійства имъ не нравится; и не нравится потому, что они самолюбы, и что вѣра дозволяетъ оное!

6.

Сочинитель системы природы не многими чертами пера своего вычернилъ все дурное, сказанное имъ на щетъ Религіи. „ Дѣйствительная польза нашихъ удовольствій, страстей, привычекъ всегда беретъ верхъ надъ будущими благами.„ И такъ Религія, по собственному твоему признанію, не можетъ вредить людямъ!

7.

Праведное уваженіе самаго себя не возбранено, равно какъ и самолюбіе, но самолюбіе просвѣщенное. Св: Евангеліе не вмѣняетъ мнѣ въ порокъ желаніе быть щастливымъ, или предпочтеніе себя мухѣ и пр. и пр.

8.

Недолжны мы желать ни богатства, ни могущества. Нужды ни гдѣ

столько не размножаются, какъ въ домахъ изобилующихъ дарами счастїя. Здоровье и веселость живутъ подъ смиреннымъ кровомъ посредственности. Не завиствовать, а жалѣть надобно о тѣхъ, коимъ Промыслъ далъ самовластїе. Потщимся участь ихъ облегчать нашимъ уваженїемъ къ ихъ особѣ, и покорностїю ихъ волѣ. Согласиться управлять людьми, есть величайшая жертва Богу и обществу; и весьма не много способныхъ къ таковому пожертвованїю.

§ 14.

О заблужденїяхъ людей относительно къ ихъ благополучїю.

I.

Нѣтъ человѣка, которой не желалъ бы быть совершенъ, и въ тожъ время наслаждаться пріятнѣйшими и неизмѣняемыми удовольствїями. Если бы для полученїя того и другаго потребно было оставить тѣло свое; то охотно бы всякъ на сїе согласился. И такъ довольно ясное имѣютъ понятїе о благополучїи; знаютъ, чего ищутъ; но часто не доумѣваютъ гдѣ обрѣсти оное. Также не рѣдко думаютъ находить его тамъ, гдѣ нѣтъ его, и быть оно не можетъ. Богатство, удовольствїя, уваженїе сочеловѣковъ, не успокоятъ нашихъ

желанїй: ежели о самихъ себѣ не имѣемъ выгоднаго мнѣнїя. И какъ можемъ нравиться самимъ себѣ, когда ощущаемъ наше невѣжество? -- Слѣдовательно познанїе истины есть существенная принадлежность счастїя.

Природа существъ и взаимныя ихъ отношенїя мнѣ извѣстны; но могу ли одобрить себя, когда каждому изъ нихъ не воздамъ должной справедливости? Когда не буду уважать оныя по мѣрѣ ихъ достоинствъ? то есть: когда не буду добродѣтелень? Слѣдовательно добродѣтель втекаетъ также въ сущность благополучїя.

„Но что будетъ высочайшая добродѣтель и обширнѣйшее знанїе безъ сладостныхъ ощущенїй?„ Такъ подлинно; благополучїе не терпитъ равнодушїя въ сердцѣ имъ обладающемъ.--Такимъ образомъ совершенное счастїе состоитъ въ познанїи истины, въ любви къ порядку, сопровождаемыхъ духовными увеселенїями, съ коими ни что земное не должно быть сравниваемо.

2.

Что значитъ въ устахъ Философа положенїе сїе: „деньги, по общему всѣхъ народовъ условїю, доставляютъ всякое добро, какого кто ни

пожелаетъ; не доставляютъ только единаго блага, то есть, умѣнія ими пользоваться.,, Какъ! богатый человѣкъ, лишь бы только умѣлъ пользоваться деньгами, по мнѣнію твоему, есть благополучнѣйшій человѣкъ? Ужели можно купить добродѣтель, и истину? Умѣніе пользоваться изобиліемъ уже ли одинакаго знаменованія съ просвѣщеніемъ и чистою совѣстію? Прилично ли Философу такъ дѣшево цѣнить мудрость, и такимъ образомъ исказить ее?

3.

Права человѣка надъ подобными ему основаны не на одномъ устроеніи ихъ счастія; но еще на всеобщей пользѣ народовъ, человѣчества, грядущихъ вѣковъ; на любви къ порядку, на разумѣ, на непремѣняемой волѣ Существа Верховнаго.

4.

Доставляемое намъ счастіе никогда не должно быть мѣриломъ нашихъ чувствій къ другимъ людямъ; иначе сколько-бъ такихъ оставалось, въ коихъ мы не принимали бы ни какого участія? Религія и истинная Философія, которая всегда съ нею въ единомысліи, поучаютъ насъ, что существо ограниченное не сильно ощастливить подобныхъ себѣ; и что

блаженство не иначе пріобрѣсть можемъ, какъ цѣною любви простирающейся и до враговъ нашихъ. Новая Философія не такъ добросерда, хотя неумолчно проповѣдуетъ человѣколюбіе. Скажешь мнѣ, что проповѣдники Евангелія не всегда бываютъ исполнителями онаго. Весьма справедливо. По крайней мѣрѣ они не измѣняются въ своихъ словахъ; а наши любомудры ежеминутно противорѣчатъ своимъ положеніямъ, когда начнутъ ихъ изъяснять. Они требуютъ отъ насъ человѣколюбія, и не знаютъ другаго мѣрила нашихъ чувствій, кромѣ пользъ нами полученныхъ, или еще ожидаемыхъ отъ своихъ сочленовъ. Таковое человѣколюбіе весьма въ тѣсныхъ должно находиться предѣлахъ.

5.

Религія обѣщаетъ некончаемыя награды всѣмъ повинующимся уставу провидѣнія и благодати; угрожаетъ злополучіемъ только злымъ людямъ и при томъ такимъ, кои не хотятъ исправиться. Человѣколюбнѣйшіе мудрецы! Уже ли-бъ лучше вамъ казалось, когда бы Богъ единожды прогнѣванный на всегда оставался не умолимымъ? Земные законы не прощаютъ преступниковъ; ибо Владыки

мїра сего не могутъ читать ихъ сердецъ, и по тому что не совмѣстны имъ та сила, мудрость и благость, каковыя единому токмо Богу свойственны. -- „ Онъ чрезъ то не обуздываетъ, а еще поощряетъ порочныхъ.„--Мы всѣмъ внушаемъ, что Вышнїй Судїя, сего дня милуяй виновныхъ обращающихся къ своему долгу, не обезпечиваетъ ихъ со стороны будущаго времяни. *Творите, дондеже день есть.*

6.

Когда слышу рѣшительнымъ голосомъ говорящихъ, что Религїя во всѣхъ вѣкахъ, и во всѣхъ странахъ имѣла основанїемъ себѣ одно только невѣжество; то вопрошаю самъ себя: какой бы Философъ могъ изрещи сїю нелѣпость? Сего, помнится мнѣ, не утверждалъ ни Платонъ, ни Августинъ, ни Картезїй, ни Малебраншъ, ни Невтонъ, ни Лейбницъ, ни Кларкъ, ни Гассендъ, ни Полиньякъ, ни Фенеломъ. -- Ктожъ изъ Богословъ? Уже ли Боссюетъ? Нѣтъ; ето такой человѣкъ, которой говоритъ о Религїи, какъ бы вовсе не читавши Катихизиса. Лучше люблю вѣрить, что онъ не знаетъ Евангелїя; нежели думать, что злословитъ оное, противъ обличительнаго вопля своея совѣсти.

7.

Такъ, заблужденіе есть, источникъ золъ удручающихъ человѣческій родъ; не льзя отнести ихъ ни къ природѣ, ни къ Богу.„ Но заблужденіе нашихъ праотцевъ и также наше собственное, вотъ что вооружило противъ насъ Божію правду! Преслушаніе низвело ихъ съ вышней на низшую степень, со всѣмъ потомствомъ. Богъ не удостоиваетъ чадъ милостей, кои въ предаровитыхъ дарахъ излiяны были на ихъ отца, не восхотѣвшаго ими пользоваться. Лишить благородства всѣхъ потомковъ мятежнаго подданнаго, будетъ ли означать безчеловѣчіе въ Государѣ?

„Но почто сіи бѣдствія, на кои мы осуждены безъ различія? Пусть Богъ отъиметъ свои милости, мною не заслуженныя; безропотно повинуюсь Его волѣ: но мучить меня всячески за грѣхъ неизбѣжный, съ каковымъ каждый человѣкъ раждается, и въ которомъ ни кто изъ насъ не участвовалъ?... „

Не хочу входить въ изслѣдованіе, существуетъ ли нѣкоторой родъ свободы въ дѣтяхъ, коихъ Религія считаетъ виновными со дня ихъ рожденія. Могъ бы я показать тебѣ, что сія задача не есть неудоборѣ

шима. Замѣть только со мною, что разумъ въ семъ разпредѣленіи Промысла ничего такого не находитъ, что могъ бы ты порицать.--Ежели справимся съ истинными о вещахъ понятіями ; то узнаемъ , что Существо праведное и благое не можетъ допустить , чтобъ морально страдали такія творенія, кои неспособны ни заслужить что либо, ни здѣлать какойлибо проступокъ . Какой же человѣкъ не восхотѣлъ бы цѣною сносныхъ трудовъ и болѣзней купить себѣ величайшія удовольствія? Когда Богъ за злая воздаетъ намъ благая большая, или хотябъ и равная: то гдѣжъ будетъ несправедливость? Такимъ образомъ изъ самой тучи гнѣва Божія блещутъ лучи крайняго человѣколюбія и милосердія.

8.

Высочайшее благо не есть мечта; и Философія, проповѣдующая невозможность онаго , есть наша непріятельница . Оно конечно было бы четвероугольной кругъ , когда бы Богъ не существовалъ . Но мы совершенно увѣрены въ бытіи Его: слѣдовательно будущее блаженство не есть призракъ. Безконечное Существо имѣетъ столько силы и знанія, чтобъ ублажить мой жребій совер-

шеннымъ образомъ. Его мудрость безпредѣльна; слѣдовательно можетъ въ себѣ самомъ открыть мнѣ всѣ истины, коихъ я жажду. Власть его не ограниченна; слѣдственно можетъ излить въ мою душу всѣ желательныя удовольствія. Наконецъ Богъ есть неизмѣненъ; слѣдственно бытіе и счастіе мое можетъ онъ разпространить на всю вѣчность.--Что ты сему противоположишь? Скажешь, что нѣтъ Бога?--Неблагодарный! ты существуешь; но ограниченное могло либъ существовать, когда бы не было Существа безпредѣльнаго? Ибо не бытіе прилегало бы къ границамъ бытія; а отсутствіе ничтожности есть присутствіе чего нибудь дѣйствительнаго. Мнимые наблюдатели природы! естьлибъ опыты ваши были справедливы; то никогдабы вы ихъ не здѣлали. Выбы не существовали!!!

9.

Религія отнюдъ не считаетъ вредными, ненавистными, мерзостными, какъ угодно говорить т. Дидероту, предмѣты горячайшихъ нашихъ желаній; она не предписываетъ убѣгать ихъ, не опорочиваетъ безъ различія всѣ страсти намъ и обществу полезныя; не хочетъ въ человѣкѣ видѣть непримиримаго врага самому

себѣ; не требуетъ, чтобъ онъ отрекся безъисключительно отъ всѣхъ житейскихъ удовольствій. Гдѣ ты почерпнулъ сіе? Какое умозаключеніе въ безбожникѣ! Религія хочетъ только, чтобъ изъ двухъ золъ избирали мы меньшее, а изъ благъ большее. Доказательство Математическое.

§ 10.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и ближняго твоего яко же самъ себе. Вотъ великая заповѣдь, которая неумолчно повторяется въ благочестивыхъ нашихъ собраніяхъ: слѣдовательно Религія не возбраняетъ намъ любить и желать. Кого ты въ семъ можешь разувѣрить?

II.

Ежели есть на земли счастливые; то безъ сомнѣнія тѣ люди, кои довольны своимъ состояніемъ и собою, а притомъ чаютъ воскресенія мертвыхъ. Мысль объ уничтоженіи, и неизвѣстность будущей участи, отравляютъ всякое земное удовольствіе.

§ 15.

О предохранительныхъ средствахъ противу золъ тягостящихъ человѣчество.

I.

Заблужденіе никогда не можетъ

находиться въ нашихъ понятїяхъ. Еслибъ зримое мною не существовало, то я зрѣлъ бы ничтожество; и еслибъ оно было не таково, каковымъ вижу: то видѣлъ бы не сущія въ немъ свойства; что также есть явное противорѣчїе. Слѣдовательно устраненія наши отъ истины не истекаютъ непосредственно изъ понятїй разума. Какоежъ ихъ происхожденіе? Ето есть опромѣтчивость въ сужденїи о вещахъ, недовольно нами обдуманныхъ. Вотъ что значитъ слово предубѣжденіе! И такъ не довольно имѣть истинныя понятїя; а надлежитъ еще повѣрять ихъ зрѣлымъ разсужденїемъ. Надобно, чтобъ согласіе наше всегда было исторгаемо очевидностїю, и не уступало никакому насилїю, кромѣ насилїя разума. Однимъ словомъ, надобно, елико можно, быть осмотрительнѣе въ исполненїи своихъ желаній и предпрїятїй. Вотъ главнѣйшее средство противу золъ нашихъ. Любомудры признаютъ сїе за всецѣлебное врачевство.

2.

Мы не совѣтуемъ людямъ истреблять страсти, но очищать оныя, и направлять къ другимъ предметамъ. При свѣтѣ разума, съ ужасомъ смотримъ на то, что насъ плѣняло среди

мрачныхъ часовъ свирѣпѣвшей въ насъ страсти. Любовь намъ естественна; но одно только верховное добро можетъ овладѣть на всегда нашимъ сердцемъ.--„По твоему мнѣнію, сказать человѣку, чтобъ онъ отказался отъ своихъ навыковъ, значитъ требовать невозможнаго; равно бы было велѣть ему перемѣнить черты своего лица„.- Утѣшительное ученіе! которое человѣка дѣлаетъ неисправимымъ.--Но исправляютъ и звѣрей! И такъ мы ниже скота? -- Впрочемъ, чтобъ ты ни говорилъ, нѣтъ человѣка, которой бы изъ собственнаго опыта не узналъ, что побѣдилъ коекакія изъ своихъ склонностей. „Не правда, отвѣтствуетъ мнѣ; ето бываетъ потому, что онъ видитъ вещи иначе, нежели какъ прежде видѣлъ ихъ; потому что новыя мысли, каковыхъ онъ съ начала неимѣлъ, дѣйствуютъ теперь на его разумъ„. --Не тоже ли самое мы сказали выше сего: страсти его больше очистились, и просвѣтились?

3.

Христіане не говорятъ, чтобъ святость жизни состояла только въ пощеніи, въ умерщвленіи тѣла, въ воздержаніи себя отъ честныхъ удовольствій, въ удаленіи отъ общежи-

тїя; въ сопротивленїи природѣ и тому подобномъ„. Но утверждаютъ, что нѣкоторыя изъ сихъ дѣйствїй могутъ служить средствами къ достиженїю нравственнаго совершенства; когда благоразумїе дѣлаетъ между ними выборъ, и содержитъ ихъ въ извѣстныхъ границахъ. Религїя и природа никогда другъ другу не противорѣчатъ. Истина не борется съ истиною.

4.

Какъ трудно разумѣть нашихъ Любомудровъ! да едва ли сни и сами себя разумѣютъ? „Одна страсть перевѣшиваетъ другую...Разумъ не больше значитъ, какъ умѣнїе пользоваться внушенїемъ страстей по выбору.„ Какой же выборъ можешь дѣлать, когда человѣкъ, по твоему мнѣнїю, есть не иное что, какъ страдательное орудїе въ рукахъ необходимости? Оставь намъ разумъ; а въ твоихъ сочиненїяхъ слово сїе ничего не значитъ, какъ и другїя многїя....

5.

Религїя, говоритъ безбожникъ, есть наука сѣять на сердцахъ смертныхъ, и произращать мечты, призраки, обаянїя, неизвѣстности; откуда раждаются всѣ гибельныя страсти.„ Ежели дѣйствительно въ такомъ видѣ

представляется тебѣ Религія; то не удивляюсь твоему отъ нея отвращенію. Но чѣмъ больше распространяется въ безчестныхъ ругательствахъ; тѣмъ больше сомнѣваюсь о твоей искренности. Ни что въ злобной яростіи и бѣшенствѣ сравниться не можетъ съ безсиліемъ и слабостію.

6.

Нравственная наука не есть гаданіе. Она опирается на началахъ столь же твердыхъ и очевидныхъ, какъ и Математическія истины. Книги, гдѣ начертаны законы нашего поведенія, есть сама природа, неискаженная природа, о коей говорятъ новѣйшіе мудрецы; но природа чуждая всякой порчи, ссвокупность всѣхъ существъ, а не громада вещества. Вотъ книга, которую наставникъ долженъ раскрывать своему питомцу, Правительство гражданамъ. Тамъ сперва будутъ читать о необходимости бытія Существа Всесовершеннаго; потомъ узнаютъ, что чрезъ него живемъ, движемся и есмы; что человѣкъ составленъ изъ вещества и духа; что мысль принадлежитъ безтѣлесной силѣ, хотя весьма различной отъ ничтожества; что мы наслаждаемся неизчерпаемымъ сокровищемъ понятій, не имѣющихъ ничего общаго съ про-

тяженїемъ вселенныя; что союзъ тѣла съ душею состоитъ только въ движенїяхъ перваго, и въ мысляхъ послѣдней; что причина ихъ осуществившая равно можетъ дѣйствовать на умы, какъ и на вещество; что человѣкъ свободенъ, и владѣетъ силою своей природы; что онъ долженъ дѣйствїя ея соображать съ вышнимъ чинопололоженїемъ; а повиновенїе и покорность его увѣнчаются счастливою вѣчностїю.

7.

Не будемъ обвинять нашихъ любомудровъ, что ничего не созидая, все разрушаютъ. Нѣтъ они не разрушаютъ: основанїе, на каковомъ возлежитъ зданїе Религїи, есть не поколебимо. Они доселѣ намъ ничего недоказали кромѣ своего безсилїя. Чтенїе ихъ книгъ питаетъ во мнѣ любовь къ Христїанству: потому ли, что ихъ блядословїе производитъ негодованїе и ненависть; или для того, что множество противорѣчїй мною усматриваемыхъ въ ихъ системѣ, становятся для меня, хотя не прямымъ, но убѣдительнымъ доказательствомъ началъ ими потемняемыхъ.

Ето правда, что новѣйшая философїя кое что созидаетъ; но созидаетъ на заблужденїи и обманѣ. Какую

прочность можетъ имѣть зданїе на пескѣ основанное? Чѣмъ оно выше и огромнѣе, тѣмъ ближе къ паденію.

§ 16.

Произхожденіе понятій нашихъ о Божествѣ.

I.

Когда бы зла въ мїрѣ не существовало; то человѣкъ не такъ бы часто мыслилъ о Божествѣ. -- Вотъ причина совершенно оправдывающая промыслъ со стороны жалобъ на бѣдствія жизни. Твари занимаются своимъ Творцемъ; есть ли другая какая сей обязанности существеннѣе и святѣе? Такъ, скорбь есть полезнѣйшій увѣщатель, которой свыше низпосланъ для приведенія намъ на память нашихъ должностей. Со всѣмъ тѣмъ понятїе о Существѣ Всесовершенномъ не надобно считать плодомъ нашихъ нещастій. Злополучїе можетъ побудить насъ искать мощнаго покровителя, которой бы облегчилъ, или и вовсе отъ насъ отвратилъ оное: но когда бы онъ не существовалъ, то вѣчно бы мы не нашли его.-Впрочемъ какую въ человѣкѣ ни предположишъ невинность: можетъ ли онъ жаловаться на преходящую скорбь, ежели чрезъ благодутное терпѣніе оной

пріобрѣтаетъ право на некончаемую радость?

Между тѣмъ, я не мыслю о родѣ человѣческомъ такъ не выгодно, какъ наши мудрецы. Хотя бы жизнь наша протекала въ безпрерывныхъ удовольствіяхъ и веселостяхъ; но я увѣренъ, что нашлись бы благодарныя души, и ищущія Господа. Пусть число ихъ будетъ не такъ велико; но утверждать безъ изключенія, что всѣ люди пользовались бы сокровищами природы, и никогда бы мысленно не возносились ко Творцу оной; ето значитъ предполагать общежитія составленныя не изъ человѣковъ, а изъ простыхъ животныхъ.

2.

Нѣтъ, вѣрованіе въ Бога не утверждается на незнаніи причинъ. Изъ невозможности яснить то или другое явленіе, конечно не слѣдуетъ ничего заключать рѣшительнаго о бытіи Божества. Мы кланяемся Богу; понеже знаемъ, что онъ существуетъ. Зримыя нами дѣйствія оставались бы безъ всякой причины, если изключить изъ природы сіе Существо существъ. Мы кланяемся Богу, ибо видимъ, что въ безбожныхъ системахъ сколько словъ, столько и явныхъ противорѣчій.

Мы увѣрены, что чѣмъ труднѣе, удивительнѣе дѣйствіе; тѣмъ вышшее должны имѣть понятіе о мудрости и силѣ лица дѣйствующаго.--Больше разумѣнія требуется для составленія цѣлыхъ часовъ, нежели для здѣланія одного колеса. Больше силы потребно для поднятія тяжести ста пудовъ, нежели одного фунта. Такимъ образомъ дивности Вселенныя доказываютъ бытіе тѣмъ совершеннѣйшей причины, чѣмъ онѣ суть чудеснѣе. Еслибъ онѣ сами въ себѣ были безконечны, и безконечность ихъ могъ бы объять нашъ разумъ; то взимаемые отъ нихъ доводы не оставлялибъ по себѣ и тѣни недоразумѣнія.

3.

Мысль о Божествѣ тяготитъ однихъ только суевѣровъ и безбожниковъ. Первые воображаютъ себѣ Бога не таковымъ, каковъ онъ есть; а сіи страшатся бытія его, и никакъ не могутъ совершенно увѣриться въ противномъ оному. Они и тогда трепещутъ, когда силятся другихъ увѣрить въ небытіи его, уподобляясь матерямъ ропщущимъ на боязнь дѣтей своихъ, между тѣмъ какъ сами не больше имѣютъ смѣлости.--Сколь же утѣшительна мысль о Божествѣ для человѣка добродѣтельнаго! участь

моя въ рукахъ праведнаго, всевѣдущаго, неизмѣннаго, всесильнаго Существа! И такъ не устрашитъ меня сія неумолимая судьба, предъ коею безвѣрный расточаетъ свои куренія. Онъ въ невѣденіи, какая цѣль его бытія? и будетъ ли когда конецъ его страданію?...

4.

Когда все доказываетъ бытіе Бога; то надобно такъ же допустить, что онъ знаетъ будущее, и управляетъ всѣми событіями въ мірѣ. Онъ есть зиждитель сколько самыхъ пвирей, столько и ихъ измѣненій. Еслибъ осуществлялъ ихъ, не опредѣляя времяни, къ какому розряду или Эпохѣ онѣ должны принадлежать, какой видъ имѣть, и сколько имѣютъ продолжаться: то всѣ возможныя существа равное бы воспріяли право исходить изъ ничтожества.--Изъ сего не слѣдуетъ заключать, чтобъ онъ былъ виновникъ нравственныхъ нестроеній; ибо извѣстно, что грѣхъ предполагаетъ отсутствіе здраваго ума, недостатокъ, и потому чистую ничтожность. Скажемъ только, что есть промыслъ міромъ управляющій. Пусть дикій человѣкъ, подобно собакѣ, кусаетъ камень причинившій ему рану. Что не имѣетъ онъ понятія о

Божествѣ ; слѣдуетъ ли изъ сего, что яко бы и нѣтъ онаго?--Въ разсужденіи вороновъ, согласенъ я съ тобою; и также, какъ ты, смѣюсь безразсудности приписывающихъ имъ даръ Пророчества.

5.

Нѣтъ ничего поразительнѣе единомыслія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ о жертвоприношеніяхъ. Какимъ образомъ могло придти на мысль всѣмъ народамъ, закалать животныхъ въ честь Божества? Сожигать ихъ на требищахъ ? Повсемѣстность таковаго обычая есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ родства между народами. Трудно не признать, чтобъ первоначальное общество не замыкалось въ одномъ семѣйствѣ. Но прародители наши откуда узнали, что истребленіе невинной жертвы укрощало гнѣвъ Верховнаго Существа, раздраженнаго нечестіемъ ? Особливо когда преступникъ избираетъ самаго себя предмѣтомъ мщенія небесъ? Судя по разуму, беззаконія его должны ли быть изглажены заколеніемъ твари столько же не участвовавшей въ оныхъ, сколько и не желающей погибнуть отъ ножа и во пламени ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія. Но въ кровопролитныхъ обрядахъ зримъ мы пред-

сказанїе Высочайшаго жертвоприношенїя, которое и правосудїю Божїю удовлетворяетъ, и не противорѣчитъ здравому смыслу; ибо жертва согласна на приношенїе, или, точнѣе сказать, она благовольнѣ сама себя приноситъ. Однимъ словомъ, Превѣчный повелѣваетъ человѣку проливать кровь безстрастныхъ животныхъ, для приведенїя ему на мысль чистѣйшей крови, имѣющей омыть грѣховныя скверны всѣхъ призывающихъ его во имя единороднаго его Сына. Повсемѣстность жертвоприношенїй предполагаетъ Откровенїе.

6.

Въ отношенїи къ Откровенїю, древнѣйшая вѣра завсегда есть самая лучшая; какъ на противъ того земное ученїе во всякомъ столѣтїи можетъ измѣняться отъ новыхъ открытїй. Когда Богъ открылъ свою волю; то для познанїя оной долженъ я обратиться къ тѣмъ, коимъ она первоначально была ввѣрена. Для удостовѣренїя себя, былъ ли человѣкъ посланъ отъ Бога, вникаю въ признаки его посланїя. Когда же хочу узнать, что онъ говорилъ отъ лица пославшаго его; то надлежитъ мнѣ снестись съ видѣвшими и слышавшими сего человѣка; или ежели

ихъ нѣтъ уже, то вопрошу о семъ ихъ преемниковъ. Симъ образомъ легко избѣжать сѣтей всякой ереси и невѣрствія.

7.

Не много размышленія требуется для убѣжденія себя въ сей истинѣ, что существуетъ первое дѣйствующее начало, вещество и всѣ части онаго приводящее въ движеніе; начало отъ вѣка дѣйствующее. -- Не преминешь ты возразить, что міръ, по моему мнѣнію, не вѣченъ, однакожъ существуетъ. Ежели предшествовала ему вѣчность, скажешь мнѣ въ дополненіе: то и теперь оставался бы еще въ ничтожествѣ. -- Отвѣтствую: вѣчность не принадлежитъ мїру; она внѣ его, и сосуществуетъ ему всецѣло, сполна, то есть, ни предшествуя, ни послѣдствуя. Но какъ первая дѣйствующая причина есть безначальна: такимъ же образомъ безначально и дѣйствованіе оной. Вѣчность есть одна изъ существенныхъ ея принадлежностей. Все въ ней вѣчно; ибо ея совершенства сущностїю не различаются, всѣ совокупно сливаясь въ единствѣ существа ея. Однимъ словомъ, вѣчность есть нѣчто безконечное, и не можетъ быть удѣломъ тварей.

Отсюда слѣдуетъ, что самая дальнѣйшая причина есть духъ. Очень понятно для меня, что существо самопроизвольно творящее, можетъ дѣйствовать отъ вѣка, и ни сколько въ себѣ не измѣняясь; хотя дѣла рукъ его раждаются, и разрушаются во времяни. Оно отъ вѣка восхотѣло, чтобъ возникали изъ небытія существа новыя, перемѣнчивыя. И такъ ето не есть причина неизвѣстная, которую мы нарицаемъ Богомъ; мы симъ означаемъ вѣчное начало всѣхъ явленій поражающихъ зрѣніе, самобытный источникъ всѣхъ вещей; коего бытіе столькожъ мнѣ извѣстно, какъ и бытіе рѣчныхъ исходищъ. *Мы кланяемся, его же вѣмы.*

8.

„Человѣкъ все обоготворилъ: свои страсти, болѣзни, свѣшила на тверди небесной, растѣнія садовъ и огородовъ; и такъ нѣтъ Бога?„—Испов҃ѣдники, воздержники часто ипохондрическія призраки принимали за откровеніе; и такъ безъизъятно всѣ откровенія должны быть подозрительны? И тѣ самыя, кои доказаны неоспоримыми чудесами? — Не чувствую ни какой связи между посылками и заключеніями!—

9.

Человѣкъ могъ вообразить себѣ, что все устроено для него одного. Но истинная философія и Религія выводятъ его изъ сего заблужденія, поучая, что самъ онъ созданъ для Бога.

10.

Богъ, по непреложности судебъ своихъ, не прерываетъ теченія природы, изъемля тѣ случаи, въ коихъ отступленіе отъ общаго чиноположенія вящше прославляетъ Его имя. И такъ можемъ призывать его себѣ на помощь. Умильныя слезы благочестивыхъ душъ, и сердечное раскаяніе грѣшащихъ иногда подаютъ ему довольную причину здѣлать изключеніе; тогда непремѣняемость его уступаетъ, такъ сказать, прочимъ его свойствамъ. Но какъ бы посмѣятельно было, когда бы толпа безбожниковъ вздумала велегласно умолять ничему не внемлющую судбу!!! Безъ сомнѣнія, они никогда не молятся; и не лучше отъ того бываютъ!!!

11.

Не всѣ чрезвычайныя явленія признаемъ чудесами; а только тѣ, коимъ довольной причины не находимъ въ тварях. Ежели они не оспоримы, многочисленны, и клонятся

къ одному и тому же концу; ежели сей конецъ еще засвидѣтельствованъ тѣми особами, для коихъ сіи дивности совершаются: то считаю себя обязаннымъ отнести оныя къ силѣ Всемогущаго. Признаки ихъ сличая съ Божіимъ изволеніемъ чрезъ нихъ открываемымъ, нахожу ихъ неотмѣтными. Заповѣдь неограниченнаго Существа требуетъ неограниченнаго и уваженія; а страхъ преслушанія столько придаетъ вѣсу побужденіямъ вѣровать, что они сравнятся съ Геометрическими доказательствами.

„Но скажешъ на сіе, сила вещества мнѣ неизвѣстна. Настанетъ, можетъ быть, время, въ которое все называемое тобою чудомъ, удобно объяснится простыми законами физики„.--Не страшусь я событія сего времяни. Ожидай его ты; и сіе чаяніе, можетъ быть, возвлечетъ тебя въ сомнѣніе обо всемъ.--А между тѣмъ настою: хотябы ты и нашелъ способъ изъяснить чудеса, не прибѣгая къ силѣ Верховнаго Существа: однако ни на шагъ бы не приближился къ истинѣ. На всегда останется истиною, что чудесныя произшествія случались тогда, когда проповѣдывали Апостолы, Пророки. Ето еще не все: случались оныя только въ тѣхъ

странахъ, гдѣ было возвѣщаемо откровенїе; въ тѣхъ городахъ, селахъ и домахъ, гдѣ дѣйствительно находились называющїе себя посланниками Божїими. На всегда пребудетъ вѣрно, что сїи дивныя явленїя повторялись многократно, и сопровождались одинакими обстоятельствами. Держась сихъ началъ, вотъ что противоположу тебѣ: необычайныя явленїя пускай, по твоему мнѣнію, истекаютъ изъ законовъ природы: но для чего они изключительно сбылись въ извѣстныя времена, въ сихъ, а не другихъ странахъ? Для чего тогда только, когда преподавалось сїе, а не иное какое ученїе?--Особы, творившїя чудеса во свидѣтельство своего посланїя, какимъ образомъ могли предвидѣть мѣсто, минуту, образъ сихъ знаменїй? И такъ допустивъ и сїе предположенїе, не льзя не вѣрить, что Богъ восхотѣлъ сими средствами убѣдить насъ въ истинѣ нашея Религїи; и мы снова чувствуемъ необходимость покориться Евангелїю, оставивъ сїе ничего незначущее слово, *можетъ быть*.

12.

Незнанїе природы воспрепятствовало человѣку вознестись ко Творцу. Онъ умножилъ Божество, и чрезъ

по разрушилъ безконечную сущность онаго. На конецъ вѣковъ раздралась завѣса, сокрывавшая отъ глазъ нашихъ природу; узрѣли началородный источникъ всего существующаго; познали, что въ древнія времена Іудейскій законъ, въ новѣйшія Христіанскій, были единственныя хранилища истиннаго любомудрія. На крылахъ благодати и размышленія вознеслись даже до престола Превѣчнаго; совершенствамъ его удивлялись во всѣхъ его твореніяхъ, и въ самыхъ нравственныхъ нестроеніяхъ: ибо ученикъ Христовъ причину ихъ открылъ въ свободѣ человѣческой, въ неизмѣнности и безконечности Творца. Вѣра, указуя ему на кровь Богочеловѣка омывающаго грѣхи, довершила въ немъ спокойствіе. Теперь хотятъ восхитить у насъ сіе великолѣпное зрѣлище; а вмѣсто того звучатъ роковою цѣпью, представляя всѣ народы связанные плѣницами безсилія и отчаянія, и поверженные у ногъ слѣпотствующаго, и ничего не слышащаго тиранна, котораго называютъ неизбѣжностію!

§ 17.

О Богословіи и баснословіи.

I.

Для чего ты такъ смѣшиваешъ

имена Богословїя, Баснословїя, Моисея, Нумы, Турокъ и Христїанъ? Какъ? Ты етого не видишъ? Обманываешъ; тебѣ желательно приучить насъ принимать ихъ за одно. Но уже ли думаешъ, чтобъ отъ чувствительнаго слуха могло укрыться разногласїе?

2.

Не вопрошаю: народы, коихъ теперь видимъ въ общежитїи, могли ль быть разсѣяны въ самомъ началѣ? И тебѣ безполезно доказывать того возможность. Я вижу, что есть; а не то, что можетъ быть. И нахожу, что всѣ человѣки произошли отъ одного отца и одной матери, Богомъ созданныхъ. Ни ты, ни другой кто не въ состоянїи поселить въ меня недовѣрчивость къ бытописанїю Моисееву. Оно несравненно предпочтительнѣе твоей родословной росписи, гдѣ ты рожденїе наше производишъ отъ смѣшенїя вещества почти также, какъ древнїе естествословы увѣряли, что насѣкомыя раждаются отъ согнитїя труповъ.

3.

„Искони, можетъ быть, люди находились на земли, но въ разныхъ Перїодахъ; они уничтожались, такъ какъ памятники ихъ и науки.„ Не обходимо нужно употреблять слово: *можетъ быть*; когда не въ силахъ

доказать предлагаемаго. Съ моей стороны, не страшусь сказать увѣрительно, что какъ не было, такъ и не будетъ никогда безконечнаго числа племенъ земныхъ. Безпредѣльное количество вѣковъ, лѣтъ, мѣсяцовъ, дней, часовъ, даже минутъ, равняются съ цѣлою вѣчностію. Слѣдовательно, еслибъ племенамъ населяющимъ теперь нашу планету предшествовали нещетныя поколѣнія; то мы отнюдъ бы еще не заступили мѣстъ нашихъ предковъ. -- Да не предпочитаимъ слово, *можетъ быть*, очевидности; не устрамимся признать Бога отцемъ нашимъ; обратимся къ священной книгѣ Бытія, которая одна согласуется съ разумомъ.

4.

„Потопъ не былъ ли слѣдствіе законовъ физическихъ„? -Не противно вѣрѣ согласиться и на сіе, присоединивъ къ тому, что онъ былъ также слѣдствіемъ и всенароднаго растлѣнія. Потопъ случился въ опредѣленное и предсказанное время, когда Богъ возвѣстилъ, что потребитъ отъ земли всяку душу творящую злое. Кто ему возбранитъ употреблять вторыя причины, при совершеніи своихъ намѣреній?

5.

Сколько усилій разума надобно употребить, чтобъ слѣдовать за нашими любомудрами! то запрещаютъ намъ вопрошать древность о предмѣтахъ относящихся къ Религіи; потому что родъ человѣческій во младенчествѣ міра долженъ быть менѣе просвѣщенъ, нежели нынѣ: то утверждаютъ, что вся языческая древность поклонялась проповѣдуемому ими Богу, т. е. веществу. Они изъясняютъ баснь, сообразуясь своей системѣ: какъ будто бы мы не въ силахъ были дойти до истины, помощію иносказанія. Я увѣренъ, что скоро откроютъ Все-Божіе и въ Евангеліи!

6.

Нѣтъ дѣйствія безъ причины; и когда въ веществѣ не замѣчаемъ ни какой силы, которая бы явственно ему принадлежала: то не справедливо будетъ почитать оное за дѣйствующее начало: Съ небольшимъ вниманіемъ можно дойти до познанія сего, что всякая причина есть нѣчто дѣйствующее; слѣдовательно понятіе о причинѣ различествуетъ отъ нашего понятія о веществѣ. Иначе я ни на часъ бы не усумнился признать вещество за общую причину, потому

что разность состояла бы въ однихъ только словахъ. Да вопросятъ меня: вещество есть ли всеобщая причина? Говоря чистосердечно, отзовусь отрицательнымъ образомъ. Пусть же еще спросятъ: Всеобщая причина и всѣ частныя суть ли дѣйствующія начала? И получатъ въ отвѣтъ, что въ етомъ я увѣренъ совершенно. Отъ чегожъ такъ? Отъ того, что мысль о существѣ пространнѣе мысли о всемъ, что есть тѣлеснаго въ мірѣ.

7.

Здравомыслящіе Богословы не были, и никогда не будутъ *Антропоморфитами*, мечтавшими, якобы Богъ имѣетъ видъ человѣческій, которой отнюдъ не совмѣстенъ съ безконечностію. Страсти наши не принадлежатъ къ сущности Всесовершеннаго. Наше разумѣніе не льзя почесть ни за образецъ, ни за точный снимокъ Превѣчнаго Духа: однимъ словомъ, человѣкъ ограниченъ, а Богъ безпредѣленъ, и обладаетъ всѣми сокровищами бытія. И такъ можно ли человѣку вмѣщать въ себѣ всѣ совершенства Божія? Не льзя изобразить Бога въ уменьшенномъ видѣ.

8.

Я приписываю Богу разумѣніе, благость, правосудіе, могущество

потому, что ето суть дѣйствительныя существенности; и въ Божествѣ всякая существенность находится безъ ограниченїя, безъ сложности. Безпредѣльное Существо единообразно самому себѣ во всѣхъ свойствахъ и отношеніяхъ. Вотъ что изключаетъ изъ его сущности твари со всѣми ихъ отрицательными качествами!-- Но совершенства тварей суть также дѣйствительныя существенности. И посему утверждаемъ, что находятся въ Богѣ совершенства подобныя нашимъ. Впрочемъ хотя каждое его свойство порознь взятое есть безконечно; однакожъ онъ не престаетъ быть простымъ существомъ, ибо сложность предполагаетъ части; а въ частяхъ неминуемо слѣдуетъ быть какой нибудь разнотѣ.

Я приписываю Божеству разумѣнїе, благость, правосудїе, могущество, потому что вижу дѣйствїя; а дѣйствїя безъ причины не бываютъ. Когда дѣйствїя не суть безпрерывны въ своемъ послѣдствїи, то нужно допустить вѣчную причину, искони дѣйствующую; и притомъ такую, которая одарена смысломъ. Строенїе вселенной, разположенїе частей ея возвѣщаютъ мнѣ намѣренїе; кто повѣритъ, чтобъ случайныя движенїя

и смѣшенїя вещества образовали толико существъ понятїемъ и чувствами снабдѣнныхъ; толико машинъ чудесныхъ, коихъ пружины скрываются отъ проницательности любопытнѣйшихъ и счастливѣйшихъ умовъ. Кто не зритъ повсемѣстно досточшимыхъ слѣдовъ Отеческаго промысла, предуготовавшаго все нужное, ниспосылающаго полезное, и даже прїятное намъ дарствующаго?

9.

Ученїе о единствѣ Бога, не есть плодъ тѣхъ заблуждающихъ умовъ, кои признавали его какъ бы душею мїра. Единство Существа всесовершеннаго непосредственно изтекаетъ изъ безконечности Его. Два безконечныя существа въ одномъ и томъ же родѣ несовмѣстны; кольми паче безконечныя во всеобъятномъ смыслѣ, или безконечно безконечныя.

Ежели помножить безконечное числомъ: два, три, четыре; то произведенїе должно быть такоежъ, какоебъ родилось отъ помноженїя двухъ, трехъ, четырехъ, безконечнымъ. Но сїе произведенїе не есть ли нѣчто безконечное?

Предположивъ сосуществованїе подобныхъ безконечныхъ, могутъ они быть разсматриваны какъ половин-

ныя, третьи, четвертыя части сложности, имѣющей произойти отъ ихъ совокупленія? Но половинная, третья, четвертая часть безпредѣльнаго, равны каждая въ особенности своему цѣлому. Слѣдовательно допускать множество боговъ есть очевидная несклалица и непростительная глупость.

Иной вопроситъ: будетъ ли также безумно допустить безконечность ихъ?--Безъ сомнѣнія; они, будучи различны между собою, образовали бы цѣлое составленное изъ безконечнаго числа частей безконечныхъ, коего половина равнялась бы ему самому.

Единообразность и общность законовъ, правящихъ тѣлеснымъ міромъ; направленіе всѣхъ частей его къ одному и тому же концу, еще сильнѣе и ощутительнѣе доказываютъ единство своего Виновника. Но когда бы Богъ былъ душа міра; то не заключилъ бы я съ такою увѣрительностію, что Богъ есть единъ. Баснословіе повѣствуетъ о великанѣ имѣвшемъ не одно, а три тѣла; и я можетъ быть вообразилъ бы себѣ міръ съ двадцатью или еще больше душами.

10.

Мнимые Философы, чтобъ изъ-

яснишь происхожденіе добра и зла, усматриваемыхъ въ мірѣ, прибѣгли къ двумъ началамъ: доброму и злому. Ето еще не доказываетъ, чтобъ не можно было истолковать онаго, допустивъ царствованіе Существа всесовершеннаго.

Богъ предположилъ планъ достойный себя: свобода человѣка входила въ сей планъ. Ежели бы человѣкъ не употребилъ во зло своей свободы, то дѣло Божіе выражало бы началородную мысль о немъ; верховное Существо отъ него и чрезъ него славилось бы, и мы бы блаженствовали. Въ случаѣ отложенія его отъ Бога, преслушаніе долженствовало изгладишься благовольнымъ закланіемъ Высочайшей Жертвы. На чтожъ ты жалуешся? Не сего ли требуешъ, чтобъ Творецъ предвидя, употребленіе во зло данной человѣку свободы, отступилъ отъ своего чертежа? Чтожъ касается до меня: то я благоговѣю къ непремѣняемости Безконечнаго Существа, которое тварямъ своимъ являетъ всю возможную благость, не противорѣча для нихъ ни которому изъ совершенствъ своихъ.

II.

Духи оберегательные, коихъ Ре-

лигія намъ представляетъ въ видѣ хранителей и цѣлыхъ странъ и въ оссбенности всякаго частнаго человѣка, не суть боги. Они суть полько вторыя причины, кои своимъ заступленіемъ могутъ испросить намъ милость у верховнаго и единственнаго Божества, купно съ ними покланяемаго.

§ 12.

Что человѣкъ свободенъ, ето есть не предположеніе; а такая истина, которая утверждается на внутреннемъ чувствованіи, и на бытіи благаго и праведнаго Бога. Однакожъ не надобно думать, чтобъ могли мы бороться съ крѣпчайшимъ во бранѣхъ. Ежели отречемся отъ повиновенія законамъ его благости; то будемъ принуждены вѣчно стенать подъ игомъ правды его. Читалъ ты о сраженіяхъ Іеговы и Сатаны? И ежели читалъ, то конечно въ Мильтонѣ? Откудажъ почерпнулъ сію мысль, что горделивый духъ якобы больше имѣлъ сообщниковъ, нежели Превѣчный? Кто изчислилъ всѣ міры существовавшіе, теперь, можетъ быть, существующіе, или имѣющіе существовать? Кто математически опредѣлилъ число добрыхъ и злыхъ ива-

рей? Кто проникнулъ въ таинства судебъ Божіихъ?

13.

Оскорбленіе какого бы то ни было лица, есть зло; оскорблять Существо насъ совершеннѣйшее есть проступокъ большій, нежели какъ погрѣшать противъ равнаго намъ. Слѣдовательно оскорблять высочайшее и безконечное Существо, есть беззаконіе уже выходящее изъ предѣловъ.

Все существующее имѣетъ право на уваженіе; одно ничтожество достойно презрѣнія. Такимъ образомъ Существо неограниченное неограниченнаго взыскуетъ и почтенія; и мы дѣлаемся ужасными нечестивцами, когда къ нему не благоговѣемъ.

Со всемъ тѣмъ, наше отложеніе не дѣлаетъ Бога меньше блаженнымъ. Онъ наказываетъ не по чувствіямъ мстительности, но для соблюденія или возстановленія порядка въ своихъ твореніяхъ. Порядокъ требуетъ, чтобъ виновный былъ наказанъ за развращеніе только его воли: а не по мѣрѣ зла физическаго, имъ производимаго.

14.

Богъ предопредѣлилъ избранныхъ своихъ безъ всякой заслуги съ ихъ стороны; но не безъ причины отвер-

жены отъ него всѣ нечестивцы. Выборъ первыхъ основанъ на неизмѣнныхъ правилахъ мудрости и благости; а послѣднихъ наказаніе на справедливости.

15.

Не удивительно, что богохульники дерзко говорятъ и о владыкахъ земныхъ.

§ 18.

Догматы откровенія не противорѣчатъ разуму.

1.

Никогда Христіанину не запрещали разсуждать. Мы требуемъ отъ него одной вещи, и имянно: чтобъ по части откровенія за правило своего вѣрованія всегда принималъ онъ волю Божію, изложенную въ Св: Писаніи. Бытіе откровенія должно быть доказано разумомъ. Но сверхъ того, что сіе исполнено единожды на всегда, существуетъ еще на земли безчисленное множество свидѣтелей догматовъ вѣры, предающихъ сіи во всей цѣлости своимъ преемникамъ. Такимъ образомъ во всякое время и столѣтіе можно поучаться въ истинахъ, познаніе коихъ благоизволилъ

Богъ разпространить на всѣхъ людей безъ изключенія. Говорилъ ли Богъ когда либо съ людьми? О семъ я извѣстенъ изъ чудесъ?--Что удостовѣряетъ меня въ истинности чудесъ? Безотмѣтное свидѣтельство такихъ особъ, кои подлинность оныхъ запечатлѣли своею кровію и самою смертію; общее въ томъ согласіе народовъ окрестъ меня живущихъ; они не только сами вѣрятъ чудесамъ, но еще для убѣжденія меня ссылаются на такіе памятники, коихъ древность и дивность довершаютъ мое съ ними единомысліе. Не смѣтные милліоны людей заслуживаютъ право на нашу признательность къ ихъ праводушію; не льзя въ нихъ предположить ни легковѣрія, ни обмана.--Какіяжъ истины возвѣщены намъ отъ лица Существа высочайшаго? Вотъ запросъ ближе къ дѣлу подходящій! Для разрѣшенія онаго я имѣю безпогрѣшительное свидѣтельство Св. Вселенской Церкви. Общество вѣрующихъ, получа залогъ сихъ истинъ, блюдетъ его во всей цѣлости. Въ дѣлѣ касающемся до событій, лучше всего принимать въ уваженіе число голосовъ свидѣтельскихъ.

И такъ всякой Христіанинъ можетъ разсуждать; но чтобъ онъ раз-

суждалъ съ добрымъ намѣреніемъ, чтобъ не довѣрялъ ни страстямъ, ни воображенію, а иногда и самимъ чувствамъ; и чтобъ непремѣнно вѣрилъ слову Божію: хотя содержимаго въ ономъ и не всегда можетъ изъяснить, и постигнуть умомъ своимъ. Довольно для успокоенія его; когда въ предлагаемомъ ему догматѣ не видитъ онъ явнаго противорѣчія.

Что еще сказать? Мы не возбраняемъ просвѣщеннымъ людямъ углубляться въ размышленіе о высочайшихъ таинствахъ; ежели имѣютъ въ себѣ столькожъ скромности и искренности, сколько остроумія и проницательности. Однакожъ таинству Св. Троицы или другому подобному, хотя бы можно было объяснить его, не надлежитъ просто вѣрить, какъ напримѣръ, Математической истинѣ; кромѣ побужденія очевидности оно достойно нашего поклоненія еще потому, что отъ небесъ намъ преподано. Иначе мы были бы только Философы: и какъ бы ни достойны были сего названія, но никогда не заслужили бы священнаго имяни Христіанина.

2.

Гоббезій говоритъ, что все нами воображаемое, имѣетъ свои предѣлы; слѣдовательно слово: безпредѣльное,

не заключаетъ въ себѣ ни какого смысла, ни какого понятія.,, Кромѣ воображенія, уже ли нѣтъ въ насъ никакой другой способности?--

3.

Существо безпредѣльное изключаетъ изъ своей сущности всякое лишеніе: слѣдовательно оно не есть отрицательное Существо, и весьма различно отъ тварей, недостаточныхъ по многимъ отношеніямъ.

4.

Шерлокъ, по видимому, думалъ важную оказать услугу Религіи, поселяя недовѣрчивость къ человѣческому разуму.-Ето безразсудно; истина ни когда не можетъ противорѣчить истинѣ, какаябъ она ни была, т: е: сверхъ естественная или естественная.

5.

Въ сущности Существа всесовершеннаго нѣтъ ничего ограниченнаго; всевѣденіе, благость, могущество, все безпредѣльно. Она по всѣмъ отношеніямъ равна себѣ самой; или, ежели смѣть сказать, всѣ части ея столько же велики, какъ и цѣлое. И когда бы посредствомъ воображенія раздѣлилъ ты ее на половины; то изъ сего раздѣленія произошли бы два существа, изъ коихъ каждое то-

ликожъ было бы совершенно, какъ первое, или какъ оба взятыя совокупно. Вотъ изъ чего заключаютъ о не овмѣстности двухъ или многихъ таковыхъ существъ; и вотъ почему утверждаютъ, что Богъ есть единъ, и простое, а не сложное существо!

6.

Любомудры 18 столѣтія предпринимаютъ увѣрить меня, что Богъ не мыслитъ, не желаетъ; и ни что ему не совмѣстно изъ добрыхъ качествъ, коихъ самое слабое изображеніе находится въ насъ. И чѣмъ же они то доказываютъ? Богъ, говорятъ они, по мнѣнію нашему есть невещественъ. Онъ не можетъ сообщить движенія веществу, потому что есть Духъ чистѣйшій. Онъ не есть не ограниченъ, по тому что вещество не уступаетъ ему части пространства. Не есть не измѣненъ потому, что производитъ безпрерывныя измѣненія въ зримомъ нами мірѣ. Не есть всемогущъ, потому что не силенъ воспрепятствовать злу, коего впрочемъ самъ не терпитъ.„

Мы увѣрены, что можно мыслить и безъ чувственныхъ орудій. Вещество само по себѣ не способно ни познавать, ни любить: ибо какъ въ немъ самомъ, такъ и во всемъ ему

принадлежащемъ видимъ отношенїя къ различнымъ точкамъ пространства; а въ познанїи и любленїи ничего таковаго не замѣчаемъ. Гдѣжъ противорѣчїе, когда допускаемъ мыслительную силу въ Существѣ всесовершенномъ?

Мы также увѣрены, что первой Движитель есть невещественная дѣйствующая причина; и доказываемъ то нелѣпостїю, кроющеюся въ предположенїи безначальнаго движенїя. Гдѣжъ несвязность, когда чистѣйшему Духу присвояемъ движительную силу?

Мы вѣримъ, что всесовершенное Существо есть безконечно во всѣхъ отношенїяхъ; и слѣдовательно безпредѣльно. Мы утверждаемъ на ясныхъ доводахъ основываясь, что вещество ограничено; ибо сложенное изъ частей разнородныхъ не можетъ быть неограничено. Такимъ образомъ вещество не составляетъ не токмо пространства, но и точки въ отношенїи къ неизмѣримости Божества. Гдѣжъ нелѣпость, когда говоримъ, что Богъ есть неизмѣримъ?

Что первая причина есть неизмѣнна, мы выводимъ сїе изъ того, что она вѣчна; а вѣчное не подлежитъ ни какому измѣненїю. Оттуда заклю-

чаемъ мы, что Богъ, будучи самъ въ себѣ непреложенъ, можетъ производить всѣ превращенія и перемѣны въ свѣтѣ случающіяся. Гдѣжъ противность здравому разсудку?--Наконецъ признаемъ мы и всемогущество въ Богѣ; но утверждаемъ, что онъ необязанъ дѣлать все возможное. Чтожъ предосудительнаго извлечешъ ты изъ допущенія зла, особливо когда оно сопровождается величайшимъ добромъ?-

7.

Человѣкъ не есть единственный конецъ существъ изведенныхъ изъ небытія. Надобно цѣнить всѣ вещи не по отношенію только къ намъ однимъ, но сообразуясь съ вѣчными законами высочайшей Мудрости. Въ противномъ случаѣ, новая Философія каждую вещь особенно творитъ средоточіемъ цѣлой вселенной.

8.

Любомудръ, доказывающій Христіанину обманчивыми умствованіями, что слабые смертные не могутъ ни оскорбить Бога, ни помрачить его славы; тщетный трудъ пріемлетъ на себя. Кто бы отважился утверждать таковыя нелѣпости? И такъ, скажешъ ты, несбыточное дѣло, чтобъ высочайшее Существо огорчалось человѣческими слабостями?--По-

дожди минуту. Извѣстно, что не премѣняемый порядокъ вещей есть нашъ законъ. Ежели мы отказываемся опть повиновенія ему, то дѣлаемся виновными; и вотъ что мы называемъ оскорбленіемъ Божества; Богъ по существу своему любитъ порядокъ; и человѣкъ нарушающій порядокъ не можетъ ему быть пріятенъ.

9.

Судьбы Божія суть и непостижимы и постижимы: непостижимы, ибо можемъ умомъ своимъ объять только нѣкоторыя звѣна, а не всю цѣпь предопредѣленій. Постижимы, по неложному обътованію, что правосудный Богъ не попуститъ страдать твари своей безвинно, не одолжаясь за безвинное претерпѣніе наградить ее споричнымъ, или по крайней мѣрѣ равнымъ добромъ. Иначе почтобы и свѣту существовать, когда бы все въ немъ бываемое противорѣчило достопокланяемымъ его совершенствамъ?

10.

Воля Существа всесовершеннаго утверждается на неизмѣнномъ порядкѣ вещей. Оно осуждаетъ на вѣчную муку всѣхъ нарушающихъ оной съ наглымъ безстрашіемъ. Гдѣжъ излишняя строгость? Оно не престаетъ

требовать соразмѣрнаго проступку истязанія. Гдѣжъ непостоянство? Богочеловѣкъ пріемлетъ на себя грѣхи всего міра, оживотворяетъ смертію своею растлѣвшее естество человѣческое, освобождаетъ насъ отъ клятвы законныя: Богъ Отецъ умилостивляется таковою жертвою! примиряется съ человѣчествомъ. Гдѣжъ противорѣчіе? Преслушаніе не безконечно ли наказано, какъ Богъ того хотѣлъ, и какъ онъ будетъ всегда того требовать? Великіе умы какъ не стыдятся занимать себя и другихъ такими мѣлочьми? Для того ли, чтобъ заставить насъ молчать; или чтобъ непрестанно повторять имъ одно и тоже?

II.

Достовѣрность книгъ священныхъ доказана чудесами, чудеса преданіемъ народовъ и свидѣтельствомъ мучениковъ.--Докажи, что можно умереть за извѣщеніе дѣлъ, о коихъ говорятъ, что видѣли, хотя знаютъ, что ихъ не видѣли; докажи, что милліоны людей не имѣютъ права на признательность къ ихъ искренности; что позволено безъ всякой причины обвинять цѣлые народы въ обманѣ; докажи невозможность чудесныхъ

событій; увѣрь насъ, что теченіе физическаго мїра ни когда не было прерываемо: тогда и мы останемся въ нѣкоторой нерѣшимости.

12.

Вольнодумецъ, вооружающійся противъ Священнаго Писанія, доказываетъ часто, что онъ не читалъ онаго; а всегда, что не разумѣетъ его силы. Говорятъ нѣкоторые, что въ священныхъ книгахъ не находится ни чего краснорѣчиваго. Сїи ни когда не разкрывали Библїи. Иные называютъ ее собраніемъ разныхъ нелѣпостей и несвязностей. Сїи вѣрно не понимаютъ ее. Почто изтолкованія догматамъ вѣры ищутъ въ своемъ умѣ, а не въ училищѣ благодати? Пусть вольнодумецъ докажетъ, что Вселенская Церковь хотя единожды сама себѣ противорѣчила въ изъясненіи коренныхъ членовъ вѣры: тогда онъ докажетъ все нужное ему. Но предваритѣльно извѣщаемъ его, что она не отвѣчаетъ ни за ошибки писцовъ, ни за недоразумѣнїе переводчиковъ, ни за системы толковниковъ.

13.

Богъ творитъ все возможное добро своимъ тварямъ, однакожъ сообразуясь съ своею сущностїю, не про-

ниворѣча своимъ совершенствамъ, не престая быть Богомъ. Онъ никогда насъ не обманываетъ. Заблужденіе есть отступленіе отъ порядка; оно какъ ему самому не совмѣстно, такъ не одобряетъ его и въ насъ. Онъ любитъ созданія свои соразмѣрно ихъ достоинствамъ и заслугамъ; управляетъ ими по неизмѣннымъ правиламъ вѣчныя правды, по непреложнымъ соотношеніямъ ихъ сущностей.

Когда бы сосудъ глиняной, изходя изъ рукъ скудельническихъ, подверженъ былъ болѣзненному чувствію; но конечно имѣлъ бы право вопросить своего дѣлателя: *почто тако создалъ мя еси?* Но святый Павелъ, дая намъ чувствовать зависимость человѣка, не употребилъ сего сравненія. Благость Божія видна бываетъ и въ самомъ отриновеніи отъ Бога. Если онъ удручаетъ насъ напастьми, то всегда или въ наказаніе за произвольныя наши безчинія, или чтобъ доставить намъ случай благоугодить предъ нимъ благодушнымъ терпѣніемъ, и чрезъ то болѣе къ нему приближиться. Но еще разъ повторяю: сосудъ исходящій изъ рукъ скудельника, неспособенъ ни къ благополучію, ни къ злополучію. Слѣдовательно, сравненіе сколько съ одной стороны

подтверждаетъ неограниченную власть Существа высочайшаго, столько и не противорѣчитъ оно понятію о нелицемѣрномъ его судилищѣ. Записанъ ли я въ книгѣ живота, или по моимъ грѣхамъ изключенъ изъ числа избранныхъ Божіихъ; но никакъ не могу жаловаться на особенную къ нимъ милость Божію.

14.

Хотя бы и можно было Существу всесовершенному не дѣлать тварямъ ни какого добра: то и тогда бы не меньше они обязаны были къ нему благоговѣть. Почтеніе должно основываться на изящности вещей, а не на пользѣ. Самые Демоны принуждены сію безплодную для нихъ дань платить виновнику ихъ бытія. Желать, чтобъ Богъ не существовалъ, значитъ желать, чтобъ одна и таже вещь была, и не была въ одно время. Сіе нечестивое желаніе не совмѣстно мыслящему Существу.

15.

Человѣкъ по грѣхопаденіи лишился сообщенія съ Божествомъ. Между ограниченнымъ и безпредѣльнымъ разстояніе безконечное. Богочеловѣкъ, сей посредникъ между отцемъ своимъ и нами, споспѣшествуетъ на крылахъ Благодати прелетать сіе неизмѣри-

мое пространство. Яко человѣкъ, онъ намъ подобенъ и равенъ: яко Богъ, онъ поликоже высокъ и совершенъ, какъ его Начало. Всякое Богослуженіе должно основываться на отношеніяхъ человѣчества и Божества. Слѣдовательно одна Христіанская Религія есть истинная Религія; потому что она едина признаетъ посредника между Богомъ и человѣкомъ.

16.

Нѣкоторые Философы мечтали, что всесовершенное Существо можетъ перемѣнить сущность вещей. Но они оставались безъ учениковъ и безъ послѣдователей. И дѣйствительно ни чѣмъ не льзя доказать сего предположенія. Допустимъ на время сію возможность въ Богѣ; почемужъ когда буду я знать, что и самъ онъ когда-либо не измѣнится? Явное противорѣчіе, скажешь ты, чтобъ Богъ не былъ Богъ. Такоежъ противорѣчіе будетъ, отвѣтствую тебѣ, когда бы дважды два не составляли четырехъ.

17.

Іисусъ Христосъ умеръ, не изъявивши жалобы ни на судей, ни на бывшихъ орудіями несправедливости и жестокости ихъ: Апостоли умерли съ таковымъ же благодушіемъ: имъ

послѣдовали тысячи мучениковъ. Не для общаго ли блага они пострадали? Христіанская Религія никогда не учила тому, чтобъ общественныя добродѣтели не умѣстны были въ дѣлѣ спасенія. Находятся ли, не говорю лучшіе, но равные филантропы, Апостоламъ и самому Христу? Раскрой Евангеліе, и прочти сіи слова извлеченныя изъ превѣчной книги живота: *вся, елика аще хощете, да творятъ ваиъ человѣцы, тако и вы творите имъ: себо есть законъ и Пророцы.* Матѳ. 7, 12. Толико ли справедлива укоризна невѣрцовъ, что Христіанская Религія есть безчеловѣчна!--

18.

Откровеніе не предполагаетъ того, что Богъ акибы оставлялъ когда родъ человѣческій самому себѣ. Мы вѣримъ, что онъ открылъ волю свою съ начала первому человѣку; потомъ обѣщалъ ему ходатая; поелику всѣ мы произошли отъ одного и тогоже начала; то само собою разумѣется, что общій нашъ Отецъ ввѣренныя ему истины и догматы вѣры могъ сообщить своимъ дѣтямъ, а сіи послѣдовавшимъ за ними племенамъ безъ изключенія.

Однакожъ Богъ снова послѣ по-

потопа явился Ною съ его семѣйствомъ, которое размножившись, опять населило опустошенную землю. Онъ являлся Аврааму и другимъ Патрїархамъ. Отъ чреслъ сего произошелъ цѣлой народъ, сколько въ награду за его вѣру; а не меньше и для того, чтобъ чрезъ него обратить къ себѣ и другїя страны. -- Вотъ одна изъ причинъ многочастныхъ его перехожденій изъ Египта въ Вавилонъ, и изъ Вавилона въ Египетъ. *Исповѣдайтеся ему сынове Израилевы предъ языки, за не той разсѣя насъ въ нихъ. Тамо являйте величіе его, возносите его предъ всякимъ живущимъ, яко той Господь нашъ и Богъ, той Отецъ нашъ во вся вѣки.* Тов. 13. 3. 4.

Напослѣдокъ обѣщанный Искупитель нисходитъ на землю. Онъ все время провождаетъ между Іудеями; дабы сей народъ былъ всегдашнимъ свидѣтелемъ его добродѣтелей и чудесъ, и чтобъ напослѣдокъ многочисленныхъ враговъ обезоружить сими словами: *кто отъ васъ обличитъ мя о грѣсѣ?* Іоан. 8. 46. Когда бы не имѣлъ онъ постояннаго жилища; когда бы онъ конецъ земли до конецъ ея перебѣгалъ, какъ нѣкоторые философы то дѣлали: въ такомъ слу-

чаѣ добродѣтели и чудеса его оставались ли бы толико не оспоримы? Гдѣжъ находишъ ты ненавистное пристрастіе къ Іудеямъ, коимъ осмѣливаешся порицать Бога нашего? Какъ скоро Спаситель совершилъ великое дѣло искупленія нашего: то во всю землю изыде вѣщаніе посланниковъ его: самые жиды разсѣянные проповѣдуютъ Евангеліе, но превратнымъ только образомъ. Изъ сего заключаю, что ежели Богъ такъ часто и такъ долговременно былъ невѣдомъ: то сами люди были причиною таковаго невѣденія.

19.

Понятіе о Существѣ пресовершенномъ не есть плодъ воображенія. Оно одинаково у всѣхъ народовъ. Нечестивецъ ежели внимательно разсмотритъ его: увидитъ тамъ осужденіе себѣ, и познаетъ сколь онъ далекъ отъ сего блаженнаго Образца моральнаго совершенства. А добрые люди найдутъ себѣ утѣшеніе и поощреніе къ добродѣтели.

20.

Безбожники сооружаютъ ужасной Колоссъ, покрываютъ его печальными цвѣтами, сурмятъ ему все лице; влагаютъ въ руку прутъ желѣзный; и на челѣ пишутъ несообщимое имя

Божества. Кто не Богъ, а призраковъ призракъ.

§ 19.

О Кларкѣ.

I.

Мы не говоримъ вотъ доказательство убѣдительнѣйшее, сильнѣйшее изъ всѣхъ доказательствъ утверждающихъ бытіе Божіе. Знаемъ, что истина сія безчисленными доводами можетъ быть доказана; и каждое доказательство равно ясно и вразумительно, какъ и прочія. Однакожъ изъ толикаго множества доказательствъ приводимыхъ какъ бы избрать такое, изъ котораго бы можно было съ неоспоримою очевидностію вывести всѣ заключенія?

Всѣ вообще народы согласны въ томъ, что есть верховное Существо. По моему мнѣнію, и сей одной причины довольно для того, кто не имѣетъ другихъ. Согласіе народовъ ничего не утверждаетъ, говоришь ты; сколько всеобщихъ заблужденій народами оставлено! Но я отвѣтствую, что оставленныя заблужденія не были всеобщи, поелику оставлены. Заблужденіе всеобщее должно

заражать всѣ времена, равно какъ и всѣ мѣста. Но не смотря на твои усилія, не смотря на мнимой свѣтъ Философіи, большая часть людей вѣруютъ еще въ Бога. Что я говорю, большая часть? можетъ быть, весь родъ человѣческій!

Народы, говорятъ невѣрцы, согласно вѣрятъ, что существуетъ первая причина, а больше ничего: безбожники, также какъ и другіе, увѣрены въ сей истинѣ; поелику всякому извѣстно, что нѣтъ дѣйствія безъ причины.--Хорошо; я соглашаюсь съ тобою, что люди всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ покланялись не Богу, но первой только причинѣ; но согласись и ты съ своей стороны, что они приписывали сей причинѣ разумѣніе. Такъ, самой дикой человѣкъ преклоняя колѣна предъ каменною горою, приноситъ ей жертвы потому только, что предполагаетъ въ скалѣ и разумѣніе и любовь. Будь искренень, и признайся, что самые грубые люди не были увѣрены въ томъ, что для любви и разумѣнія нужно имѣть такіе же органы, какія мы имѣемъ. По крайней мѣрѣ не видно, чтобъ они въ семъ были увѣрены. Но паче всего согласись, что Бога

всегда почитали существомъ разумнымъ; мнѣ болѣе ничего не надобно. Теперь вопрошу: для чего ты нынѣ хочешь лишить его сего свойства? еще вопрошу, не уже ли люди не знали, что такое значитъ мысль, когда приписывали ее первой причинѣ? И замолчу, сказавши: что въ истинѣ толь важной желаю лучше отъ тебя отдѣлиться, нежели отъ всего человѣческаго рода; видя притомъ, что еще доселѣ почитаемъ мы благоразумнымъ того, кто не держится твоего мнѣнія.

2.

Не льзя безъ негодованія смотрѣть, съ какимъ безстрашіемъ и безстыдствомъ молодой нынѣ человѣкъ отваживается судить обо всемъ, что есть знаменитаго у нашихъ писателей. Онъ скорѣе, нежели въ двѣ минуты, дѣлаетъ рѣшительный отзывъ о размышленіяхъ занимавшихъ во всю жизнь глубокомысленнѣйшихъ Фолософовъ. Сколько разъ слыхалъ я поруганными священныя имена Малебравшевъ отъ такихъ людей, которые ни когда не читывали безсмертныхъ ихъ твореній! охота сія судить обо всемъ рѣшительно, оказывается въ предметахъ важнѣйшихъ, и всякое вниманіе заслужива-

ющихъ! Къ стыду истины, краснобай, умѣющій только въ худомъ видѣ представлять доводъ о бытіи Божіи, отваживается дерзко говорить, что нѣтъ другаго довода, которой бы былъ убѣдительнѣе сего! Не для того говорю, что опасаюсь, дабы не обратили когда нибудь въ запросъ, (проблему) бытіе Существа всесовершеннаго; но безпокоюсь, чтобъ не соблазнили слабыхъ, и не подали невѣрцамъ повода къ издѣвкамъ. Вотъ, что вообще для меня опаснѣйшее въ ихъ книгахъ!

3.

Для чего возражать мнѣ Богословскими дѣленіями въ истинахъ, которыя не касаются вѣрованія? Естьли бы сія истина, что существуетъ Богъ, принадлежала къ вѣрованію, въ чемъ я ни какъ не согласенъ; поелику вѣрованіе предполагаетъ истинность сего Существа, а слѣдовательно и бытіе его: то доказательства бытія Божія не уже ли должны относиться по сему къ вѣрованію? Мы всѣ вѣримъ, что есть Существо всесовершенное; нѣтъ болѣе нужды ни въ какомъ доводѣ, ежели принимаемой нами достаточенъ убѣдить насъ. Покажи болѣе единодушія въ своихъ Философахъ. Святая Троица

есть такой догмать, которой всѣ мы должны допустить. Не уже ли думаешь, что естьли когда нибудь дойдутъ до изъясненія онаго, то сіи изъясненія будутъ предметомъ вѣрованія нашего? -- Много удовлетворительнаго сказано о распространеніи первороднаго грѣха; впрочемъ Церковь не принуждаетъ насъ быть послѣдователями Малебранша; она повелѣваетъ только быть Христіанами.

4

„Что нибудь, говоритъ Кларкъ, существовало отъ вѣчности„. Ето очевидно; или по крайней мѣрѣ надобно допустить, что всеобщее ничтожество предшествовало бытію вещей. Но ничтожество не имѣетъ силы, не можетъ дѣйствовать; и такъ ничего бы и теперь не существовало.

Но что ето такое, что существуетъ отъ вѣчности? Я утверждаю, что ето не есть вещество. Ни движеніе, ни покой не могутъ быть вѣчны.--Однакожъ вещество по необходимости должно находиться или въ движеніи, или въ покоѣ. Возможныя движенія истощились бы всѣ, когдабъ вещество отъ вѣка было въ непрерывномъ движеніи. Безконечное

время равняется цѣлой вѣчности. Какъ безконечная линея равна безмѣрному пространству; равнымъ образомъ еслибъ вещество пребывало въ покоѣ чрезъ безконечность вѣковъ то еще и по нынѣ оставалось бы неподвижнымъ. И такъ Существо вѣчное не есть матерія. И вотъ, что разумѣемъ, когда говоримъ, что Богъ есть духъ чистѣйшій.

5.

Поелику вещество имѣетъ начало своего бытія, то безъ сомнѣнія имѣетъ и свою причину; но причина его есть разумное существо. Вѣчная причина необходимо должна быть не измѣнна. Измѣненіе не совмѣстно съ вѣчностію. Всякой родъ вещественнаго преемства удаленъ отъ нея. Но не льзя никакъ понять причины, которая бы дѣйствовала не измѣняясь, не предположивъ, что она есть разумная. Богъ можетъ отъ вѣчности хотѣть бытія случайнаго міра и различныхъ перемѣнъ, въ составѣ его зримыхъ. Воля Его есть всеобщая причина: не трудно понять, что она можетъ пребывать неизмѣнною, среди измѣненій производимыхъ ею. Тысяча лѣтъ протекло, какъ Богъ восхотѣлъ, чтобы я существовалъ въ сію минуту. Въ теченіе тысячи,

онъ не преставалъ хотѣть бытія моего даже до сей минуты.--Присоедини къ сему видимые знаки премудрости начертанные во всѣхъ частяхъ вселенной; и имѣй дерзость утверждать, что она есть дѣло слѣпой причины.

6.

Можно ли не видѣть, что Существо самобытное увѣнчано всѣми совершенствами? Что оно безпредѣльно во всѣхъ отношеніяхъ? Что можетъ ограничивать его? Ничтожество? Но оно не существуетъ, и гдѣ нѣтъ его, тамъ необходимо быть чему либо дѣйствительному. И такъ очевидно, что Существо первообразное не имѣетъ предѣловъ; поелику ничемъ не ограничивается. Ктожъ можетъ не признать въ немъ разумѣнія, благости, могущества, правды, премудрости? Не уже ли сіи принадлежности не суть совершенства? Не уже ли они не заключаются въ безконечности совершенствъ безконечныхъ? Какъ? скажешъ ты; сущность Божія не изключаетъ ли матеріи? Безъ сомнѣнія; поелику вещество само по себѣ изключаетъ безконечность. Но ежели бы не было въ немъ несовершенствъ и ограниченности, ежели бы безконечность ему принад-

лежала: то бы въ Богѣ и оно находилось.

„Сущность Божія, присоединяешь ты, изключаетъ матерію: матерія есть вещественность; слѣдовательно сущность Божія изключаетъ нѣкоторой родъ вещественности.„ Нѣтъ: сущность Божія хотя не заключаетъ въ себѣ всѣхъ нераздѣлимыхъ существъ, хотя не заключаетъ ни одного такимъ, каково оно въ самомъ себѣ; однакожъ имѣетъ понятія о всѣхъ вещахъ, и каждой видъ вещественности получаетъ въ ней безконечность. Словомъ: Богъ есть Существо, обладающее всѣми безконечными совершенствами безъ всякаго вещественнаго разнообразія, безъ всякой сложности.

7.

Богъ или Существо всесовершенное довольно само для себя. Ежели бы у него не доставало чего; то бы оно не было безконечно, не было Богъ. А изъ сего слѣдуетъ, что Богъ не имѣлъ нужды дать намъ бытіе. Ежели онъ дѣйствуетъ; то первое его побужденіе дѣйствія есть любовь, заключающаяся въ Его Божеской сущности. И поелику Онъ ни въ чемъ не имѣешь нужды; то дѣйствіе его не есть необходимо.

8.

Внемлите, вопïетъ одинъ изъ нашихъ писателей: *создавый ско, не видитъ ли? сотворивый ухо не слышитъ ли?* Такимъ по-образомъ побѣждалъ онъ невѣрцовъ своего вѣка. Очевидно, что нѣтъ произведенïя безъ причины; слѣдовательно произведенïе никогда не будетъ содержать болѣе вещественности, нежели существо произведшее оное. Въ противномъ случаѣ избытокъ былъ бы полученъ отъ ничтожества. Существо матерïальное не можетъ произвести духовнаго. (*) Такимъ образомъ Богъ, будучи всеобщею причиною всего существующаго, имѣетъ въ себѣ всѣ совершенства, которыхъ мы изображенïе видимъ или въ духахъ, или въ самыхъ тѣлахъ. Онъ содержитъ въ себѣ первообразïя всего того, что есть существеннаго въ нашихъ понятïяхъ, въ нашихъ желанïяхъ, въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ даже органахъ; но такъ что нѣтъ никакого смѣшенïя съ тварьми, никакой сложности.

Тщетно ты мнѣ возражаешь, будто изъ сихъ разсужденïй должно

(*) Вообще первая причина ничего не можетъ извлечь изъ такого ничтожества, коего нѣтъ въ ней первообразïя.

слѣдовать, что въ Богѣ находятся и матерія и порокъ, поелику существуютъ тѣла, и есть люди порочные.- Образецъ совершенствъ матеріи безъ сомнѣнія есть въ Богѣ, но съ изключеніемъ всякаго несовершенства. Порокъ ни какимъ образомъ не можетъ существовать въ немъ, поелику порокъ есть чистое ничто. Совершенства порочнаго человѣка, или лучше первообразіе оныхъ находится въ существѣ Божіемъ, но порока въ ономъ нѣтъ.

9.

Свобода въ Богѣ не такова, какова свобода тварей. Она не простирается до возможности дѣлать зло. Она ограничивается съ сей стороны противорѣчіемъ. Богъ не можетъ здѣлать горы безъ подгорья; поелику таковое дѣло заключаетъ противорѣчіе въ самомъ себѣ. Онъ не можетъ грѣшить, поелику грѣхъ противорѣчитъ свойствамъ Существа всесовершеннаго. Но самовластенъ былъ извлечь міръ изъ ничтожества, или оставить его въ ономъ; поелику ни въ чемъ внѣшнемъ не нуждался.

10.

Злость не достойна ни любьви, ни уваженія; безуміе также ни мало не заслуживаетъ сего. Но все суще-

ствующее имѣетъ право на любовь, или по крайней мѣрѣ на уваженіе. Слѣдовательно злость и безуміе, взяты будучи въ строгомъ смыслѣ суть чистое ничто. Слѣдовательно они не находятся въ Существѣ безконечномъ. Сіе положеніе кажется неоспоримо.--

II.

Одни безбожники утверждаютъ, что понятіе о Божествѣ есть совершенное отрицаніе всѣхъ понятій, каковыя люди могутъ имѣть о самихъ себѣ.

12.

Говорятъ, что есть существа, которыхъ мы не можемъ ни видѣть, ни осязать; однакожъ они не меньше отъ того дѣйствительны. Пусть такъ; но въ етомъ случаѣ мы не въ состояніи ни разсуждать объ нихъ, ни опредѣлить ихъ свойствъ. Впрочемъ не уже ли разсуждаешь ты глазами только, или руками?

13.

Безконечное Существо не постижимо для ограниченнаго ума; но всякой ограниченной умъ можетъ понять то, что оно есть существо, и Существо самобытное, высочайшее, поелику ничто не можетъ быть ни вѣчнымъ, ни безпредѣльнымъ, ни

всевѣдущимъ, ни всемогущимъ. Мысль наша не можетъ обнять всего разумѣтельнаго въ сущности Божіей; вотъ для чего говоримъ, что Богъ непостижимъ. Но мы познаемъ его несовершенно; имѣемъ объ немъ понятіе весьма раздѣльное, однакожъ поверхностное. Уже ли не знаешъ, что ежели предположить безконечную линію: то половина ея равна будетъ всей безконечной линіи? Скажи мнѣ: отважишся ли утверждать тоже о линеи опредѣленной, или которой долгота неизвѣстна? Безбожниковъ убѣдишь весьма трудно: надобно, чтобы Богъ пересталъ быть безпредѣленъ, измѣнился въ своемъ существѣ: дабы склонить ихъ къ Богопознанію!

14.

Когда наши невѣрцы предпріемлютъ опровергать Клярка: то стараются предубѣдить, будто многіе вѣрятъ, что до сего времяни одинъ только Кларкъ говорилъ о Богѣ самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ. Но всѣ почти противнаго о семъ мнѣнія.

§ 20.

О Декартѣ, Малебраншѣ и Невтонѣ.

1.

Декартъ многими доводами до-

казывалъ бытïе Существа безконе-наго и всесовершеннаго . „ Есть, говоритъ онъ, Существо безконечное и всесовершенное . Необходимость бытïя его очевидно заключается въ понятïи, которое мы имѣемъ объ немъ. Ежели сïе понятïе есть нѣчто сотвореннoe: но оно не можетъ имѣть другой причины, кромѣ Существа Верховнаго. *Ни чему* не льзя существовать даже одной минуты , не получивши бытïя себѣ отъ Бога.„ Онъ разкрываетъ сïи умствованïя со всѣми подробностями въ своихъ *размышленïяхъ* и своихъ *началахъ*. Удивительно, что безбожникъ, называющïй себя добросовѣстнымъ, выписавши нѣсколько строкъ изъ одного его разсужденïя, которыя умышленно дѣлаетъ непонятными, умалчивая о существеннѣйшихъ, мыслякъ, какъ предъидущихъ такъ и послѣдующихъ , хвалится напослѣдокъ , что будто опровергъ всѣ доказательства Декартовы ! Правда, онъ противополагаетъ Декарту кой-какïя возраженïя ; но къ нещастïю его, не имѣютъ они ни малѣйшаго отношенïя къ мѣстамъ имъ приводимымъ. Можетъ быть, онъ не читалъ Декарта.

2.

Существо, которое не могло бы не быть, при всѣхъ другихъ равныхъ отношенїяхъ, не будетъ ли по сему одному большаго достойно почтенїя, нежели то, которое пользуется бытїемъ только по милости? Слѣдовательно необходимость бытїя есть совершенство, и нѣчто дѣйствительное. Достойное уваженія не есть чистое ничто. Но въ понятїи, каковое мы имѣемъ о Существѣ пресовершенномъ, всѣ виды вещественностей заключаются безпредѣльнымъ образомъ. И такъ сїе понятїе существуетъ необходимо; оно есть самъ Богъ, коего самобытность открывается мнѣ, какъ я началъ разсуждать. Вотъ, какъ я понимаю первый доводъ Декартовъ; и что ты мнѣ на сїе возразишъ? Что не имѣешъ понятїя о Существѣ всесовершенномъ? Какимъ же образомъ отважишся утверждать сїю странную мысль? Ты не можешъ мнѣ доказать, что не имѣешъ сего понятїя, не знавъ, что такое оно есть, и слѣдовательно не имѣя его. И такъ долженъ ты или уступить, или замолчать.

3

Понятїе о Существѣ всесовершенномъ, образъ представляющій его

моему разуму, содержитъ вещественность безконечную. Слѣдовательно, ежели предположитъ, что сіе понятіе есть нѣчто сотворенное, то оно должно быть произведено причиною также безконечною; поелику произведеніе не можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе своея причины. Ежели скажутъ, что сіе понятіе не имѣетъ причины; то этого я и желаю; тогда оно будетъ самъ Богъ, котораго ищу. Такимъ то образомъ я понимаю второе доказательство Декартово. Совсѣмъ не такъ, отвѣтствуетъ безбожникъ, умозаключеніе Декартово весьма не основательно.

„Мы имѣемъ понятіе о крылатомъ конѣ, хотя онъ не существуетъ въ природѣ„. Сіе возраженіе можетъ имѣть силу; но здѣсь оно не къ стати. Декартъ рѣшилъ его въ своемъ мѣстѣ.

4.

Одна и таже вещь неможетъ въ одно время быть и не быть. Но предположивъ, что органическое вещество мгновенно перестаетъ существовать, не видимъ мы никакого противорѣчія. Только всесовершеннаго Существа небытіе не возможно во всякомъ предположеніи. Каждая минута нашего пребыванія, независима

отъ минуты предшествующей. Слѣдовательно, заключаетъ Декартъ, ежели мы продолжаемъ бытіе; то потому, что высочайшая причина непрестанно поддерживаетъ оное, и Богъ непрестанно творитъ насъ: слѣдовательно есть Богъ. Что скажешь ты на сіе новое доказательство?--По крайней мѣрѣ открываетъ оно, что великій Декартъ не былъ Спинозистомъ; или лучше, что Спиноза не былъ добрымъ Картезіанцомъ.

5.

„Подъ имянемъ Бога, говоритъ Декартъ, я разумѣю Существо безконечное, вѣчное, непремѣняемое, всевѣдущее, и отъ котораго самъ я и прочія существующія вещи сотворены.„ Такъ могу ли я хладнокровно слушать невѣрца, когда онъ безразсудно утверждаетъ, что сей великій человѣкъ всесовершенное Существо почиталъ за простое видоизмѣненіе матеріи, и что изъ его началъ необходимо произтекаетъ Спинозизмъ? Но гдѣ Декартъ опредѣляетъ Бога такимъ образомъ? Въ томъ самомъ разсужденіи, котораго враги его представляютъ токмо изуродованное оглавленіе. Они всегда заключаютъ, что была причина обвинять его въ безбожіи! То есть, они всегда на

сторонѣ невразумительнаго и дерзскаго Воетія.

6.

Читалъ я въ курсивныхъ буквахъ сіи рѣченія, которыя выдаютъ мнѣ за мысли самаго знаменитаго Малебранша:„ что вселенная есть только изліяніе Бога...Что Богъ есть единственное Существо. . . .Что еще не довольно доказано бытіе матеріи и пѣлъ. . . . Что ежели внимательнѣе вникнуть: то не возможно будетъ въ самой точности познать, въ самомъ ли дѣлѣ Богъ есть Творецъ матеріальнаго и чувственнаго міра, или нѣтъ. „ По прочтеніи сего, возчувствовалъ я крайнее негодованіе! Какъ? Самому глубокомысленному въ свѣтѣ мудрецу, Христіанину-Философу дерзаютъ приписывать такія нелѣпости, которыя онъ опровергаетъ на каждой страницѣ, почти въ каждой строкѣ своихъ твореній? Гдѣ же чистосердечіе? Постой, скажетъ нѣкто: прежде жалобы на клевету, должно было посмотрѣть: не два ли было Малебранша!

7.

Малебраншъ предложилъ множество доказательствъ бытія Божія. Всѣ они имѣютъ непреоборимою силу покаряющую умы; но нѣкоторые изъ

нихъ непонятны для всѣхъ людей Сочинитель системы природы хва-лился имѣмъ, что онъ якобы всѣ оныя въ ничто превратилъ; хотя ни одного не приводилъ, ниже опровергалъ!

8.

Я понимаю безконечное Существо, говоритъ Малебранш; но ни что ограниченное не можетъ мнѣ представить его. И такъ я понимаю его въ немъ самомъ. Слѣдовательно онъ существуетъ. Таково есть, по мнѣнію сего великаго человѣка, самое простѣйшее доказательство бытія Божія. Желалъ бы я знать, что скажутъ на сіе наши Философы? Что мы о безконечномъ не имѣемъ ни какого положительнаго понятія? Но для чегожъ мы увѣрены, что половина безконечной линеи будетъ равна всей ецой линеи? О какой опредѣленной или не опредѣленной линіи дерзнемъ мы утверждать что-же?

9.

„Малебранш представляетъ намъ Бога, какъ всеобщую причину непосредственно дѣйствующую на все то, что есть физическаго въ существахъ сотворенныхъ, и въ ихъ измѣненіяхъ. По сему онъ и грѣхъ по-

ставляетъ между твореніями Существа пресовершеннаго. „ Такъ! ежели бы онъ грѣхъ признавалъ за нѣчто физическое . Но онъ доказываетъ, что порокъ есть чистое ничто, несообразность съ неизмѣннымъ порядкомъ природы . И такъ нечестіе Малебранша существуетъ только въ воображеніи его обвинителей , опровергающихъ книги его, не читавши оныхъ.

10.

Невтонъ , наблюдая небесныя движенія, и будучи увѣренъ , что они не покорены законамъ Механики, заключилъ, что міръ есть твореніе высочайшаго разума . Сіе должны были замѣтить наши Философы; но вотъ что и оставляютъ они въ сторонѣ. Они довольствуются опроверженіемъ очень слабаго разсужденія о Божескихъ свойствахъ; и потчасъ поютъ свою побѣду . Они лучше желаютъ имѣть дѣло съ Невтономъ Богословствующимъ, нежели съ Невтономъ наблюдателемъ . Однакожъ называютъ себя Невтоніанцами! а по сему его доказательство бытія Божія не престаетъ быть сильнымъ противу нихъ.

11.

Такъ: „сіи правильныя движенія,

сей порядокъ видимо царствующій во вселенной, сіи благодѣянія обильно изливающіяся на человѣковъ, возвѣщаютъ премудрость, разумъ, благость; которыхъ не льзя не признать въ причинѣ произведшей сіи чудесныя дѣйствія. „ Ты скажешъ, что сіи дѣйствія суть необходимы? Не довольно сіе говорить, и повторять; докажи, что будетъ явное противорѣчіе, ежели предположить вещи иначе, нежели какъ они суть. Въ ожиданіи сего не дивись, что всѣ люди привязаны къ такимъ доводамъ, кои прочихъ ощутительнѣе.

12.

Кто, кромѣ Лукреція, можетъ отрицать, что око сотворено для зрѣнія, ухо для слышанія, ноги для хожденія? Кто можетъ допустить, что слѣпое сцѣпленіе вещества произвело сіи орудія? Что оно составило перепонки, и всѣ органическія волокна? Что оно такъ правильно соразмѣрило ихъ съ предмѣтами долженствующими на нихъ дѣйствовать? Для чего вижу я тѣло тогда только, когда оно или очень велико; или такъ близко ко мнѣ, что можетъ быть мнѣ полезно, или вредно? Для чего раздѣленіе или удаленіе, которое впрочемъ не уничтожаетъ его,

отъемлетъ его у моихъ глазъ? Для чего ухо переноситъ ко мнѣ звукъ только въ извѣстномъ разстоянїи? Все сїе, говоришъ ты, не трудно изъяснить; все сїе есть неминуемое дѣйствїе необходимыхъ движенїй одушевляющихъ неизмѣримый составъ матерїи. Но доказываютъ тебѣ, что предполагать безпредѣльную матерїю есть противорѣчїе, что естьли бы она была безконечна, то бы движенїе для безконечнаго продолженїя требовало вѣчности; что не лѣпо утверждать, будто движенїе безначально; что ежели дѣйствительное соединенїе было предшествуемо безконечностїю другихъ соединенїй; то оно долженствуетъ оставаться еще въ чистой возможности, поелику вѣчность еще не протекла. Сомнительно, чтобъ съ твоей стороны была доказана невозможность предположить матерїю безъ бытїя, безъ движенїя, или составленную иначе, нежели какъ она нынѣ есть. Чтожъ остается тебѣ къ поддержанїю твоей колеблющейся необходимости?

13.

„Животныя подлежатъ смерти. Слѣдовательно Богъ, котораго мы изображаемъ непремѣняемымъ, есть

существо премѣнчивое и прихотливое? „ -- Непремѣняемость Божеская познается наипаче въ единообразныхъ законахъ правящихъ вселенною. Но должно тебѣ за все однажды сказать, что Богъ есть неизмѣненъ въ любви къ существенному порядку. Вотъ законъ, отъ котораго для какой бы то причины ни было, не отступаетъ никогда! Всѣмъ прочимъ законамъ, которымъ произвольно подчинилъ себя, слѣдуетъ онъ; поколику возможно, поколику нѣтъ вышшихъ побужденій перемѣнять ихъ. Такимъ образомъ для утвержденія вѣры онъ сотворилъ чудеса; такимъ образомъ животныя, кои украшали вселенную подъ однимъ видомъ, умираютъ, и паки являются украсить ее въ новомъ видѣ. Премудрость Божія изъ сихъ возрожденій, которыя суть плодъ тѣхъ же законовъ, извлекаетъ болѣе славы, нежели сколько ея непремѣняемость могла бы извлечь изъ постоянной и безсмертной жизни сихъ самыхъ животныхъ. Съ другой стороны Существо мыслящее, которое одно можетъ чувствовать даръ бытія, ни когда не уничтожается.

14.

„Жалки тѣ, которые живутъ

среди угрызеній! „ Но отъ нихъ зависитъ прекратить ихъ. Да покарятся они Богу, котораго столь дерзко и столь недостойно оскорбили. Они сами на себѣ возчувствуютъ милосердіе Божіе, насладятся тишиною, и не возмутятъ болѣе спокойствія другихъ человѣковъ.

15.

Человѣкъ, ежели разсуждать о немъ какъ о машинѣ, есть, можетъ быть, самое бѣднѣйшее изъ животныхъ. Но одни только невѣрцы почитаютъ себя машинами.

16.

Увѣрю тебя, что гораздо лучше, чтобъ міръ былъ, какъ онъ есть; нежели чтобъ вовсе не былъ. Докажи мнѣ противное!

17.

Гоббезій какъ могъ утверждать, что матерія есть единственное существо? Не очевидно ли, что безконечная матерія есть химера? Что въ ней часть будетъ равна цѣлому? Но не возможно, чтобъ великій составъ существъ, имѣющихъ дѣйствительное бытіе, былъ ограниченъ. Не возможно по крайней мѣрѣ, чтобъ не было Существа безконечнаго. Изъ сего видно, что есть безконечное дѣйствительное, и не матеріальное.

Но какъ безконечное есть по существу своему просто и совершенно во всѣхъ отношеніяхъ: то заключаемъ, что есть Богъ; поелику Богъ ничто иное есть, какъ Существо всесовершеннсе. И такъ Гоббезій и его послѣдователи грубо ошибаются, когда матерію почитаютъ за Существо единственное, за всеобщую природу.

18.

„Произведеніе камня показуетъ въ причинѣ столько же разума, какъ и произведеніе удачно устроенной головы, какова Невтонова„! -- Ето есть мысль безбожника, которой называетъ себя чистою машиною.

19.

Ты признаешся, что не знаешъ совершенно природы? и утверждаешъ, что она всегда дѣйствуетъ по необходимости!!!!

20.

Ежели Иліада, ежели Енеида суть произведенія высокихъ дарованій: то цѣлая вселенная будетъ ли имѣть причиною матерію безъ разумѣнія? Безконечныя, вѣчно продолжавшіяся прѣнія верженныхъ стихій, и безконечно разнообразныя ихъ сцѣпленія, не возможны. Ибо

безконечная матерїя, вѣчныя движенїя заключаютъ въ себѣ величайшїя нелѣпости. Я никогда не соглашусь, чтобъ полная вѣчность протекла; и чтобъ часть была столь же велика, какъ цѣлое!

§ 21.

О Пантеизмѣ-Всебожїи.

I.

Ежели подъ именемъ природы разумѣть неизмѣримую сложность всего существующаго; то само собою разумѣется, что не внѣ природы должно искать Божества. Нѣтъ ничего такого, чтобъ не заключалось во всеобщемъ кругу; однакожъ не надобно думать, чтобы Богъ былъ природа. Богъ есть Существо всесовершенное, неограниченное, существующее съ тварями, которыхъ извлекъ онъ изъ ничтожества, отъ нихъ отличное, но необходимо находящееся въ цѣлости вещей. Мы должны гнушаться заблужденїемъ пѣхъ Философовъ, которые хотятъ изключить изъ природы Существо безконечное, безъ чего прочїя существа

быть не могутъ; которые великое цѣлое замыкаютъ въ тѣсномъ кругѣ вещества; лучше желаютъ обожать грязь, попираемую ихъ ногами, нежели Существо высочайшее и пресовершенное; коего могущество извело ихъ изъ небытія, а мудрость его просвѣщаетъ ихъ, любовь оживляетъ и сохраняетъ; между тѣмъ какъ они хулу на него глаголютъ!

§ 22.

О Деизмѣ, Оптимизмѣ и конечныхъ причинахъ.

I.

Я желалъ бы лучше вѣровать Богу по довѣренности къ другимъ людямъ; нежели сомнѣваться въ бытіи Его по легкомысленнымъ причинамъ, каковыя нахожу въ несвязныхъ сочиненіяхъ нашихъ безбожниковъ!

2.

Предположивъ бытіе Существа безконечнаго, и отъ меня чего то требующаго, не воздавать ему поклоненія, есть ужасное безчинie. И такъ страхъ не имѣть благоговѣнія къ столь великому Существу, и

опасность преслушать его волю, должны безмѣрно увеличить простыя правдоподобїя, что онъ существуетъ, и далъ намъ законъ; хотя бы я не имѣлъ на сіе ничего кромѣ правдоподобїй. Они должны превышать все то, что съ противной стороны не будетъ твердымъ и Геометрическимъ доказательствомъ. Такъ, я его утверждаю со всѣмъ увѣреніемъ, какое можетъ вдохнуть воззрѣніе на сію истину: *честный человѣкъ со просвѣщеніемъ необходимо содѣлается Христіаниномъ.*

3.

Никакъ не льзя превратить понятія о Существѣ всесовершенномъ. Когда мыслятъ о тѣлѣ: тогда человѣкъ здоровой и человѣкъ больной, характеръ пылкой, и хладнокровной, темпераментъ; всѣ разумѣютъ Существо протяженное. А ежели мыслятъ о Существѣ всесовершенномъ, не могутъ понимать его несовершеннымъ.

4.

Вѣра православной Церкви никогда не премѣнялась: сами невѣрцы порицаютъ насъ, что мы акибы слѣпо держимся мнѣній отцевъ нашихъ.

5.

Увѣряютъ насъ: что изъ постоянnаго къ предмѣтамъ отношенiя чувствъ правильно разположенныхъ произтекаетъ очевидность и точность, которыя одни могутъ составлять убѣжденiе достаточное. „ Но по какому правилу можно судить о томъ, что чувства правильно разположены ? Надобно будетъ всегда прибѣгать къ началу вышнему, къ началу разума . Такимъ образомъ посмѣвается онъ врагамъ своимъ , и противъ воли дѣлаетъ ихъ покорными.

6.

Безъ всякаго основанiя предполагаютъ , что Богъ нашъ есть скопище противорѣчiй ; и увѣряютъ, что мы акибы сами ето чувствуемъ, но принужденно сокрываемъ то въ нашей совѣсти: увѣряютъ насъ въ семъ, хотя мы говоримъ имъ противное: свидѣтельствуются чистосердечiемъ, праводушiемъ, истиною; потомъ заключаютъ : слѣдовательно Богъ не существуетъ, ибо Существо противорѣчущее есть мечта. Вотъ какъ новая Философiя доказываетъ странныя свои мысли!

7.

Не удивительно ли , что тотъ

же самой невѣрующїй вмѣстѣ утверждаетъ,, что бытїе такого Существа, которое весьма нужно познавать, и вѣрить ему, якобы ни мало не правдоподобно? и что система фатализма доказана со всею ясностїю?,,

8.

Безконечный разумъ въ одно время можетъ помышлять о всѣхъ существахъ: онъ вѣчнымъ взоромъ объемлетъ всѣ произшествїя прошедшїя, настоящїя и будущїя. Богъ созерцаетъ сущность свою, и никогда не престая познавать самаго себя, зритъ въ ней всѣ дѣйствительныя и возможныя творенїя. Онъ правитъ мїромъ по премудрымъ и постояннымъ законамъ; знаетъ всѣ дѣйствїя долженствующїя произойти изъ нихъ; никогда не отступаетъ отъ сихъ законовъ, какъ только по важнѣйшимъ причинамъ. Но причина правды для Существа всесовершеннаго есть всегда самая важнѣйшая. Кто морально чувствителенъ къ болѣзни; то съ основанїемъ должно утверждать, что Богъ вознаградитъ его за ету болѣзнь, которую онъ невинно терпитъ. Подъ владычествомъ Бога высочайше праведнаго, имущаго безконечной

разумъ и могущество, не возможно, чтобъ невинное существо страдало, и послѣ не было за то достаточно удовлетворено. Богъ скорѣе остановитъ теченіе звѣздъ, отмѣнитъ всѣ Физическіе законы, обратитъ вселенную въ первое ея ничтожество, нежели сіе допуститъ. Ты непрестанно повторяешъ: убо не есть онъ непремѣненъ? А я отвѣтствую, что сіе то самое и есть доказательствомъ его непремѣняемости. Его доказываетъ, что онъ постоянно, ненарушимо любитъ порядокъ. Сверхъ сего планъ вселенныя такъ хорошо обдуманъ и осуществленъ, что весьма рѣдкія бываютъ изключенія изъ всеобщихъ законовъ. Слабый смертный! Блаженъ, иже не соблазнится о Божествѣ. Ты найдешь причины въ мѣроправленіи; а хотя и не найдешъ ихъ, то будь увѣренъ, что есть Богъ. Одно явное и ощутительное противорѣчіе можетъ извинить твои блядословія. Но гдѣ ты зришь его?

9.

Премудрое Существо все предвидѣло. Ежели нужно, должно быть изключеніямъ изъ всеобщихъ законовъ имъ постановленныхъ; то оно отъ самой вѣчности опредѣлило,

уставило сіи изключенія. Такъ безполезно молить его? При всѣхъ нашихъ моленіяхъ всѣ вещи останутся такови, какъ они суть,,. Но замѣть, что тотъ же разумъ предзрѣвшій пользу изключенія изъ своихъ законовъ, также отъ вѣчности зналъ мольбы просящихъ себѣ пользы оной. Онъ отъ вѣчности слышалъ ихъ. Сіи моленія, хотя будущія, произвели чудо приличное тому времяни, когда они долженствовали быть приносимы Существу благому. Ты властенъ молиться или не молиться: но не властенъ сокрыть себя отъ Божія предвѣленія, которое отъ вѣчности знаетъ твои дѣянія произвольныя и принужденныя. Напрасно ты изрываешъ пропасти, или раскапываешъ изъ давна заваленныя: мы потщимся не впасть въ оныя.

10.

Богъ не имѣетъ страстей. Любовь къ порядку побуждаетъ его даровать человѣку свободу; наградить его, ежели онъ былъ добродѣтеленъ; наказывать его, ежели когда преступитъ законъ. Убо онъ долженъ былъ попустить грѣхъ, хотя и не имѣетъ вліянія въ грѣхопаденія сихъ тварей. Его безконечность [illegible] пятствуетъ ему умножать

законы, для остановленїя нравственнаго зла. Судьбы его большей суть цѣны, нежели чтобъ онъ располагалъ ими по нашимъ прихотямъ. Непреложный порядокъ требуетъ, чтобъ существа цѣнились по мѣрѣ совершенствъ ихъ украшающихъ. Такимъ образомъ всѣ дѣйствїя Божества произтекаютъ изъ одного начала: изъ постоянной его любви къ порядку; они никогда не опредѣляются страстїю.

II.

Ежели мы живемъ подъ властїю слѣпой судьбы; то не знаю уже, чего мнѣ держаться. Кто мнѣ сказалъ, что я буду уничтоженъ по смерти? Кто мнѣ сказалъ, что изъ нещастнаго состоянїя прейду еще въ нещастнѣйшее, и притомъ на всю вѣчность? Но предположивъ Существо всесовершенное, Высочайшїй разумъ, могущество и правду безконечныя: я утѣшаюсь. Я самъ только могу быть причиною моего нещастїя; никогда не буду наказанъ, развѣ за злоупотребленїе моей свободы. Напротивъ, когда я покаряю тѣлесное духовному, то я увѣренъ въ наградѣ.

12.

Человѣкъ не есть единственный конецъ творенїя. Для сего то ви-

димъ мы его попеременно въ удовольствіяхъ и горестяхъ. Для сего то столько неправильности въ нравственномъ мірѣ и физической вселенной. Самъ Богъ есть конечная причина всѣхъ вещей : другіе концы сему подчинены. Дѣло рукъ его обоженное воплощеніемъ Іисуса Христа, прославитъ его: не смотря на то, всѣ ли твари соединяются на похвалу его, или хотя большая ихъ часть будутъ оскорблять его, и злословить. Ежели, по грѣхамъ нашимъ, не столько сіяетъ на насъ благость его; то паче возсіяетъ правда его.

13.

Система Оптимизма, по крайней мѣрѣ Мальбраншева, есть столько основательна, что я не могу охуждать ее по примѣру тѣхъ, которые не понимаютъ оной. Вотъ въ чѣмъ она состоитъ : Богъ отъ вѣчности знаетъ всѣ возможныя міры и всѣ средства къ произведенію оныхъ и управленію. Онъ совершенно былъ властенъ творить и не творить; поелику не имѣетъ нужды ни въ чемъ, что внѣ его есть. Но единожды рѣшившись извлечь нѣчто изъ небытія, онъ долженъ былъ избрать такой міръ, гдѣ бы совершенства его творенія сообразныя съ сред-

ствами, каковыя онъ употребляетъ къ произведенію онаго, составили *цѣлое*, достойнѣйшее Творца своего. Такимъ образомъ видно, что законы вселенной должны быть просты и много-плодны. По сему началу вопрошается у невѣрцовъ, увѣрены ли они, что есть другой возможный міръ, гдѣ бы менѣе видно было безпорядковъ, и болѣе красотъ; такъ чтобы многоразличность законовъ или изключеній изъ сихъ законовъ, не уменшала цѣны всего состава въ очахъ всесовершеннаго Существа? Они никогда не докажутъ возможности таковаго предположенія. И такъ всѣ возраженія, взимаемыя изъ неспроеній сего міра, совершенно изчезаютъ при свѣтѣ ученія о наилучшемъ мірѣ. Сверхъ сего пусть припомнятъ: Малебраншъ не сказалъ ли вообще: *все хорошо*? При томъ не должно требовать, что бы вѣра отвѣчала за всѣ наши мнѣнія. Церковь иногда терпитъ и самыя заблужденія, когда они не противны догматамъ вѣры.

14.

Жизнь, относительно къ вѣчности, есть точка. Хотя Богъ оставляетъ иногда добродѣтель въ слезахъ на земли; но тѣмъ не меньше

извѣстно, что онъ любитъ ее и увѣнчаетъ въ другомъ мірѣ. Легко отсюда понять, что скоропреходящія болѣзни нами ощущаемыя бываютъ для насъ источникомъ заслугъ: ибо не возможно, чтобъ всесовершенное Существо рано или поздо не воздало справедливости тварямъ своимъ. И когда оно наградитъ ихъ, то наградитъ яко Богъ, то есть, безконечно, Его благодѣянія должны имѣть печать десницы дарующей оныя. И такъ мы будемъ вѣчно счастливы!

15.

Противъ Деистовъ возстаютъ защитники откровенія: противъ безбожника и тѣ и другіе: такимъ образомъ самые враги иногда намъ вспомоществуютъ.

16.

Безбожіе погружаетъ умы наши въ ужасную пустоту. Когда одна только нить поддерживаетъ меня верху пропасти: для чего ты хочешь прервать ее?

17.

„Ни какія мнѣнія не были бы опасны, когда бы пріемлющіе ихъ не почитали себя въ совѣсти обязанными, преслѣдовать не соглашающихся съ ними, и не имѣли на то власти.„-

Но по началамъ Христїанской вѣры, мы сознаемъ себя обязанными любить безъ изключенїя всѣхъ человѣковъ, отнюдь не считая долгомъ когда-либо гнать ихъ. Церковь не имѣетъ надъ политическимъ міромъ ни какой власти, которая бы могла устрашать тебя. Владыки земные, коимъ ввѣрена Верховная власть надъ народами, наказуютъ за мнѣнїя тогда только, когда они возмущаютъ общую тишину. И такъ признайся, что Христїанство не опасно.

§ 23.

Понятїя о Божествѣ.

I.

Христїанское нравоученїе имѣетъ предмѣтомъ своимъ содѣлать человѣка щастливымъ не только на земли, но и въ другомъ некончаемомъ мірѣ; а путь, каковой оно назначаетъ намъ, есть повиновенїе порядку всеобщему, непреложному и необходимому. Самъ Богъ покаряется сему закону, и безпредѣльное могущество свое обращаетъ на то,

чтобъ наградить чтущихъ законъ сей, а не уважающихъ наказать.

2.

Богъ, имѣющій всѣ другія совершенства, кромѣ правосудія, небылъ бы любимъ. Напротивъ того Существо высочайшее чѣмъ болѣе правосудно, тѣмъ достойнѣе любьви нашей. Подъ владычествомъ его нечестивецъ пополику бываетъ нещастенъ, поколику самъ того желаетъ; а добродѣтель ни чего не должна страшиться, и всего добраго ожидать имѣетъ. Такимъ образомъ Существо высочайшее, всесовершенное оставитъ лучше, ежели бы можно, другія свойства свои, нежели правосудіе; поелику въ семъ предположеніи оно будетъ болѣе досточтимо; или пожъ, но иначе выразить, болѣе Божественно.

3.

Будите совершенни, якоже отецъ вашъ небесный совершенъ есть, заповѣдалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ всему человѣческому роду. Но ежели вникнемъ въ понятіе о высочайшемъ Существѣ; то найдемъ, что Богъ не нарушая порядка, дѣлаетъ для насъ все то, что возможно. Убо и мы должны дѣлать для подобныхъ намъ все, что

можемъ, не престая быть справедливыми. Разумъ и вѣра открываютъ намъ правоту, какъ такое свойство, которымъ Богъ особенно благоугождается. Потщимся изображать ее въ поступкахъ нашихъ, дабы сколько позволено тварямъ, приближиться намъ къ Божественному нашему образцу.--Не будемъ вмѣшиваться въ розыски и истязанія земныхъ судилищъ; оставимъ сіе попеченіе Государямъ, которые самимъ Богомъ на то избираются и вѣнчаются. Таково наше нравоученіе!

4.

Богъ, вѣчно и неизмѣнно любитъ порядокъ: посему хощетъ, чтобъ порокъ былъ наказанъ. Единородный сынъ его благоволилъ облещись въ естество человѣческое: онъ добровольно жертвуетъ своею жизнію для очищенія грѣховъ нашихъ, коихъ гнусность безпредѣльна. И такъ Богъ не преставая любить порядокъ, не дѣлаясь несправедливымъ, можетъ возвратить намъ то благополучіе, которого мы лишились по паденіи.- Не сказалъ ли Богъ„ что онъ не ясть плоти жертвъ, что не насыщается ихъ кровію?„ Ежели онъ узаконилъ жертвы; то для того, чтобъ непрестанно напоминать сво-

ему народу и всѣмъ племенамъ земнымъ о той великой жертвѣ, которая нѣкогда долженствовала принестися на Голгофѣ. Когда она совершилась: то всѣ кровопролитныя жертвы упразднились. Прообразованіе безполезно бываетъ, когда наступаетъ самое исполненіе.

5.

Мы согласны, что было великое число Христіанъ, провождавшихъ жизнь недостойную сего имяни, и весьма противную правиламъ Евангелія. Они бы еще хуже здѣлали, ежели бы не были рождены и наставлены въ Христіанствѣ: а утверждаю по крайней мѣрѣ то, что по уничтоженіи Христіанской вѣры во вселенной возникли бы тысячи злодѣйствъ, кои она умерщвляла въ самомъ ихъ зародышѣ.

6.

Чтобы получить прощеніе во грѣхахъ, не довольно вѣровать нашимъ догматамъ, и соблюдать наши обряды. Вѣра требуетъ, чтобъ премѣнилось и сердце грѣшащаго. Это такая истина, которую мы не престанно повторяемъ дѣтямъ въ нашихъ Катихизисахъ.

7.

Безбожникъ, ежели вѣритъ его

словамъ, есть такой человѣкъ, которой по истеченіи седьмидесяти вѣковъ глубокаго невѣжества, наконецъ изъяснилъ намъ природу человѣка. Что же онъ намъ сказалъ о ней? -- Что человѣкъ есть только машина! --

8.

Церковь всегда одобряла повиновеніе властямъ. Примѣръ сему показалъ ей Іисусъ Христосъ: и она никогда не удалится отъ него. Она осуждаетъ тѣхъ изувѣровъ, которые для какой бы то причины ни было, мятежъ почитаютъ позволеннымъ, или еще и утвержденнымъ отъ самаго неба.

9.

Наши Философы, которые за честь себѣ вмѣняютъ быть чистыми машинами; которые утверждаютъ, что всѣ люди суть чистые машины, объвиняютъ вѣру въ чѣмъ же? Что она дѣлаетъ насъ чистыми машинами?

10.

Безъ сомнѣнія лучше повиноваться Богу, нежели человѣкамъ. Однакожъ надобно, чтобъ Божеская воля была ясно открыта. Но всѣми чудесами утверждающими истину вѣры, доказываетися, что Богъ повелѣваетъ чтить властей, запрещаетъ отло-

женїе отъ нихъ. Доколѣ вѣра будетъ истиною, дотолѣ сїя обязанность останется ненарушимою: а хотя бы она, что впрочемъ не возможно, и перестала быть истиною; то самой разумъ никогда не позволитъ намъ быть мятежными.

II.

Мы не споримъ, чтобы безбожникъ не имѣлъ вовсе ни какого побужденїя воздерживаться отъ порока; но утверждаемъ, что Богочтецъ имѣетъ къ тому побужденїя гораздо сильнѣйшїя. Тѣ, которыя произходятъ отъ страха наказанїй со стороны земнаго Начальства, суть общи и Христїанину и безбожнику, но изтекающїя изъ понятїя о Богѣ, награждающемъ и карающемъ, не дѣйствуютъ на невѣрца.

12.

Уповательно, что просвѣщая людей, открывая имъ истину, возвѣщая правду, можно содѣлать ихъ лучшими и щастливѣйшими. Но не надобно ожидать, чтобъ безбожники насъ просвѣтили: они сами болѣе всѣхъ имѣютъ нужду въ просвѣщенїи.

§ 24.

О Богословіи нравственной

I.

Богъ даже мимоходомъ не дѣлаетъ неправды. Мы знаемъ, что правота принадлежитъ къ его существу. На семъ началѣ утверждаемъ, что рано или поздо добродѣтель получитъ награду, а порокъ наказаніе. - „ Но добродѣтельной человѣкъ страждетъ здѣсь на земли, а порочной благоденствуетъ. Слѣдовательно Богъ допускаетъ несправедливость; и предположивши сіе, какъ доказать, чтобъ онъ бывши несправедливымъ единожды, не могъ быть таковымъ тысящекрашно?„ Ошвѣтствую: Богъ никогда не бываетъ несправедливымъ , поелику онъ есть Существо пресовершенное. Справедливость есть совершенство. Впорое, не можно доказать, чтобъ человѣкъ страдалъ когда либо безъ вины своей , не по дѣламъ своимъ. На конецъ трешіе: хотя бы доказалъ ты, что невинные часто спраждутъ здѣсь на земли , и сіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ почитаю я весьма имовѣрнымъ: но не докажешъ, чтобъ Богъ никогда за сіе не награ-

дилъ ихъ ни въ семъ мїрѣ, ни въ другомъ порядкѣ вещей.

2.

Добродѣтель есть всегдашняя и постоянная покорность непреложному порядку, истинѣ. Воля Божїя есть правило нашей воли; поелику сама она руководствуется симъ всеобщимъ и верховнымъ закономъ. Ежели воля Бога нашего, что впрочемъ не возможно, перестанетъ быть сообразною съ порядкомъ и истиною; то мы не должны болѣе брать ее за правило себѣ. Есть дѣйствительно въ Богѣ всеобщія изволенїя, которымъ я могу безгрѣшно противиться. Онъ проливаетъ дождь: ни что не препятствуетъ мнѣ быть закрыту отъ дождя, дабы не омочиться.

3.

Не должно говорить, что нравоученїе есть только знанїе должностей человѣка живущаго въ обществѣ. Хотя бы на земли былъ только одинъ человѣкъ; и тогда бы всѣ должности не были для него уничтожены.

4.

Начала нравственности изъ всѣхъ началъ суть самыя простыя и яснѣйшїя. Чтобъ понимать оныя, не нуж-

но быть для сего философомъ: всѣ люди разумѣютъ ихъ. Когда дикой изъ любьви пожираетъ отца своего; ето не потому, чтобъ онъ не зналъ сего вѣчнаго правила: что *за добро должно воздавать добромъ*; но что не знаетъ онъ его употребленія.

5.

Говоришъ ты, „что человѣкъ всегда предпочтетъ добродѣтель пороку по той же самой необходимости; которая заставляетъ его, пріятныя ощущенія предпочитать полезнымъ.„ Такъ вотъ и всѣ мы добродѣтельны! Для чего же столько вооружаться противъ Христіанъ?

6.

Безбожникъ говоритъ намъ:„ что мы страдательныя орудія въ рукахъ необходимости; что для снисканія благополучія нашего дѣлаемъ все, что можемъ; что мы не власины въ нашихъ дѣяніяхъ. „ Вѣра гласитъ, что мы свободны; что непрестанно можемъ улучшивать наше благосостояніе; что есть Существо премудрое, непремѣняемое, праведное, всемогущее; которое знаетъ не только всѣ наши дѣла, но и помышленія, и каждаго по дѣламъ его наградитъ, или накажетъ. Безбожникъ говоритъ; что наши заблужденія суть неизбѣ-

жны; что не льзя намъ о вещахъ судить иначе, нежели какъ судимъ о нихъ въ самомъ дѣлѣ. Вѣра побуждаетъ насъ непрестанно вопрошать разумъ, всегда повѣрять наши сужденія истинными соотношеніями существъ; повелѣваетъ намъ страшиться всякаго заблужденія, какъ обильнаго источника нашихъ заключеній; заставляетъ насъ размышлять и поучаться; непрерывно повторяетъ намъ, что просвѣщеніе здѣсь на земли есть самая лучшая награда трудовъ нашихъ; что безъ него и добродѣтель устоять не можетъ. Безбожникъ говоритъ: что злодѣй таковъ есть по необходимости; что умѣрить свои страсти, истребить дурные навыки столько же для человѣка трудно, какъ перемѣнить свою организацію, свой темпераментъ, черты лица своего. Вѣра гласитъ: что страсти сами въ себѣ не суть порочны; что надлежитъ только обуздывать ихъ законами; что человѣкъ, рожденный съ самыми неукротимыми наклонностями, можетъ при помощи разума и вѣры покарять ихъ; что онъ при посредственномъ усиліи можетъ содѣлаться истинно добродѣтельнымъ. Безбожникъ научаетъ насъ быть общежительными, спра-

ведливыми, мирными, снисходительными, благотворительными; но всегда заключаетъ тѣмъ, что добродѣтели суть толикожъ необходимы, какъ и пороки. Вѣра совѣтуетъ намъ тоже, но сказуетъ въ дополненіе, что отъ насъ зависитъ слѣдовать ея совѣтамъ; представляетъ намъ въ примѣръ Богочеловѣка, исполнившаго прежде насъ всѣ сіи добродѣтели. Безбожникъ говоритъ: любите славу, старайтесь пріобрѣсть уваженіе себѣ, будьте дѣятельны, отважны, трудолюбивы, и всегда помните, что вы страдательныя орудія въ рукахъ необходимости. Вѣра вѣщаетъ: будьте смиренномудры, посвятите жизнь вашу на служеніе ближнимъ вашимъ, пекитесь о ихъ щастіи; сіе значитъ назидать собственное ваше благополучіе. Безбожникъ предлагаетъ намъ въ образецъ чистыя машины. Вѣра возноситъ умы и сердца къ Существу всесовершенному, къ самобытной добродѣтели:„ *будите совершенни*, говоритъ она, *яко же отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Онъ сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя; любите убо и враги ваши, благословите клянущія вы* и прочая.„ Безбожникъ повелѣваетъ

мужу быть нѣжнымъ, усерднымъ къ подругѣ своего жребія; но каждую минуту повторяетъ ему, что страсти суть необходимыя движенія *притягательности, отталкиванія, тяготѣнія!* Вѣра освящаетъ супружескій союзъ; въ брачномъ соединеніи указуетъ супругамъ изображеніе неразрывнаго союза между Ходатаемъ и его церковію; налагаетъ на нихъ взаимную вѣрность, заставляетъ ихъ клясться въ оной у подножія олтарей и предъ лицемъ общества. Безбожникъ велитъ дѣтямъ любить, почитать, слушать родителей своихъ. Вѣра тоже предписываетъ имъ: а запрещаетъ только предпочитать ихъ истинному Отцу своему, Творцу неба и земли. Ежели она хощетъ, чтобъ они скромнымъ образомъ противились имъ, когда они требуютъ отъ нихъ несправедливаго: то съ другой стороны не позволяетъ имъ никогда не имѣть уваженія къ нимъ, и оскорблять ихъ. Безбожникъ говоритъ ученому: занимайся полезными предмѣтами, дѣлай выгодныя открытія; утверждай, что все есть матерія и движеніе; что ничего не бываетъ въ мірѣ семъ, какъ только по силѣ непреоборимыхъ законовъ судьбы. Вѣра говоритъ ему: докажи, что

великое цѣлое не есть громада грязи, что есть всесовершенное Существо даровавшее матерїи движенїе и бытїе; что человѣкъ состоитъ изъ двухъ различныхъ Существъ, что онъ свободенъ, и обязанъ покаряться непреложному порядку вещей, всеобщему закону всѣхъ разумныхъ существъ, и самаго Бога ; что разумъ вѣчно согласенъ съ вѣрою, и что безбожїе есть систѣма наполненная противорѣчїй, не могущая сносить воззрѣнїя на истину. Безбожникъ совѣтуетъ злодѣю стыдиться своихъ пороковъ; представляетъ ему, что самыя тайныя преступленїя его будутъ имѣть вліянїе на его благополучїе въ сей жизни. Вѣра повторяетъ ему: „трепещи, ожидая суда „верховнаго Существа свидѣтеля твоихъ злодѣянїй. Его правосудїе одною „и тоюжъ рукою и казнитъ порокъ, „и награждаетъ добродѣтель: пользуйся временемъ , которое еще „даетъ тебѣ: исправь, сколько возможно, проступки свои , и не воображай, чтобъ для полученїя прощенїя въ грѣхахъ твоихъ довольно „было повергнуться къ стопамъ служителей его, и принесши дары.„

7.

Религїя никогда не противорѣ-

чить здравой политикѣ. Безбожникъ говоритъ намъ : вы свободны; хотя чистыя машины, хотя страдательныя орудія въ рукахъ необходимости. Ни какая власть на земли не можетъ законнымъ образомъ лишить васъ правъ вашихъ. „Религія учитъ, что цѣлое больше своей части; что въ случаѣ надобно умѣть жертвовать своимъ имѣніемъ, своимъ спокойствіемъ, даже своею жизнію обществу и Государю имъ управляющему. Безбожникъ велитъ намъ любить Отечество родившее насъ, вѣрно служить ему, споспѣшествовать его пользамъ, ополчаться противу тѣхъ, которые дерзнутъ нанести ему вредъ. Вѣра намъ тоже совѣтуетъ; она осуждаетъ насъ, угрожаетъ намъ вѣчнымъ гнѣвомъ перваго Существа; ежели мы пренебрежемъ сіи должности: она хочетъ, чтобы любили Государей какъ отцовъ нашихъ, и еще болѣе нежели отцовъ; чтобы мы повиновались имъ столько, сколько взыскуетъ совѣсть, и непремѣняемый порядокъ; запрещаетъ намъ ропотъ, мятежъ, не изключая къ тому никакого случая или повода. Безбожникъ говоритъ Государямъ, что они суть человѣки; что ничего не имѣютъ свыше подданныхъ своихъ,

кромѣ избранїя общества. Вѣра вѣщаетъ имъ, что они бывъ единожды избраны обществомъ, занимаютъ уже между смертными мѣсто Божества; что они не имѣютъ здѣсь на земли законнаго судїи ихъ поведенїя; но въ тоже время напоминаетъ имъ, что есть превѣчный Судїя, которому они должны нѣкогда дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, равно какъ и слабѣйшій и послѣднїй изъ ихъ подданныхъ.

8.

Человѣкъ горячее имѣетъ желанїе быть щастливымъ въ семъ мїрѣ, и въ жизни болѣе продолжительной. Безбожники не хотятъ даже слышать о будущей жизни; они откръто говорятъ: „что въ развращенныхъ „обществахъ надобно и самому быть „развращеннымъ, чтобъ содѣлаться „благополучнымъ„. Такъ то поощряютъ насъ къ добродѣтели!

9.

Я не признаю опредѣленїя, отъ лица Церкви противъ Епископа Зальцъ-Бургскаго здѣланнаго за то, что онъ доказывалъ бытїе Антиподовъ.-- Ето была не всеобщая Церковь, но инквизицїя осудившая Галилея. Декартъ гонимъ былъ Воетїемъ, а не вообще духовенствомъ. Не вѣрю так-

же, чтобъ онъ подъ конецъ жизни своей переселился къ Шведскому двору въ избѣжанїе исполненїя надъ нимъ Церковнаго приговора; а лучше всего думать, что онъ удалился по многократнымъ приглашенїямъ Королевы Христины, которая послушавъ ученїя его о вѣрѣ, приняла Католическое исповѣданїе. Можно справиться о семъ въ исторїи Жизнь Декарта изданная. Г: Балекомъ.

§ 25.

О увѣренїи въ Божествѣ.

1.

Чтобъ быть увѣрену въ бытїи Божїи, не нужно углубляться въ разсужденїе о свойствахъ Верховнаго Существа. Человѣкъ, усматривающїй необходимость первой, разумной и премудрой Причины различныхъ произшествїй въ мїрѣ видимыхъ, есть основательный Богочтецъ. Напротивъ *Фаталисты* никогда не могутъ быть увѣрены въ своихъ системахъ.

2.

Христїанская вѣра никогда не страшится изслѣдованїя; поелику она истинна. Добросовѣстный изслѣ-

дователь не можетъ познать ее, не принявши оной.

3.

Весьма надобно отличать мнѣнія Богословъ отъ догматовъ вѣры. Тѣ часто перемѣняются, улучшиваются и повреждаются. Откровенныя истины были признаваемы во всѣ времена, и проповѣдуемы во всѣхъ мѣстахъ. Съ самаго рожденія Христіанства имѣли они всю ту твердость, каковую нынѣ имѣютъ: вселенскіе Соборы возвѣщаютъ ихъ только съ большимъ торжествомъ. Вѣра весьма различествуетъ отъ знаній человѣческихъ. Она не была во младенчествѣ, не подвергнется и старости; она родилась, такъ сказать, въ зрѣломъ возрастѣ, и сохранитъ всю силу и крѣпость свою до конца вѣковъ. Пусть прочтутъ исповѣданіе вѣры и наставленія Церкви въ ея вселенскихъ Соборахъ, и увидятъ, былоль когда либо слабо и недостаточно ученіе ея. Подивитесь тому, сколько мы увѣрены въ дѣлахъ нашихъ: мы согласны, что стоитъ только показать ощутительныя противорѣчія въ догматическихъ положеніяхъ различныхъ вселенскихъ Соборовъ, чтобъ испровергнуть власть Церкви, и умы привести въ

сомнѣнїе. Но да престанутъ одного Богослова противополагать другому для того, чтобы малосвѣдущїе изъ вѣрующихъ не имѣли какой либо причины воображать себѣ, что непогрѣшительная Церковь перемѣняетъ положенія свои.

4.

Лукрецій еще прежде нашихъ невѣрцовъ сказалъ, что удивительная стройность Вселенныя ничего не доказываетъ относительно къ разумной причинѣ; что око не сотворено для зрѣнія, ниже ноги для хожденія. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ безъ прибѣжища къ Богу сполъ хорошо изъяснилъ природу, для чего всѣ вѣки съ нашими священными писателями единогласно восклицали: „что „небеса повѣдаютъ могущество и „премудрость Божїю; и что твердь возвѣщаетъ силу и искуство рукъ его. Пїитическая картина, (ибо должно дать сїе на замѣчанїе Философамъ:) которая выражаетъ, что Вселенная есть дѣло Высочайшей силы и мудрости.

5.

Богъ есть безпредѣленъ; а мы ограничены. Мы несовершенно можемъ познавать его въ немъ самомъ; но можемъ чувствѣнно видѣть его

въ его твореніяхъ. Безъ сомнѣнія мїръ сей есть крайне недостаточный, но изъ всѣхъ возможныхъ менѣе недостаточный, отпечатокъ Божескихъ совершенствъ. Богъ сотворилъ все, чего ты требуешъ. Онъ вокругъ насъ начерталъ имя свое весьма четкими для слабыхъ глазъ нашихъ буквами.

6.

Ежели Богъ безконечно благъ; то какая намъ будетъ причина его страшиться? та, отвѣтствуетъ Христїанинъ, что онъ безконечно правосуденъ; и что безконечная благость его тамъ, такъ сказать, начинается, гдѣ оканчивается безконечное правосудїе. Хочешъ ли ты, чтобъ я сказалъ тебѣ что-либо пояснѣе? Богъ есть Существо высочайше совершенное. Но высочайшее совершенство объемлетъ всѣ добродѣтели. Не уже ли Богъ не можетъ изливать неизмѣримыхъ даровъ на избранныхъ своихъ; и между тѣмъ налагать неконечаемыя казни на преогорчевающихъ его? Слѣдовательно благость его не противорѣчитъ его правосудїю. „Ежели онъ безконечно премудръ, то для чего намъ безпокоиться о нашей участи?„ Мы не безпокоились бы, когдабъ нашъ жребій зависѣлъ только отъ Бога.

Ахъ! мы увѣрены, что можемъ противиться гласу совѣсти, свѣту разума! Для сего то и спрашимся, что бы не употребить во зло нашей свободы.-„Ежели Богъ всевѣдущь; для „чего намъ извѣщать его о нашихъ „нуждахъ, и утруждать нашими мо„леніями?„ Мы молясь ему, не думаемъ открыть ему что либо новое: а желаемъ его подвигнуть къ исполненію нашихъ прошеній. Мы призываемъ его на помощь именемъ нашего великаго Ходатая, которому онъ ни въ чемъ не отказываетъ. Ежели не всегда бываемъ услышаны, то потому, что Іисусъ Христосъ не всегда одобряетъ мольбу нашу.-„Ежели Богъ вездѣсущь; для чего воздвигать ему храмы?„ Для того, чтобъ чувственнымъ образомъ назначеновать его присущіе. Мы удовлетворяемъ желанію одного изъ новѣйшихъ Философовъ, которой хотѣлъ, чтобъ во всѣхъ собраніяхъ было поставлено сѣдалище для Бога; безъ сомнѣнія онъ не вѣритъ, что Богъ долженъ тамъ присутствовать?-„Онъ владыка всяческихъ; для чего приносить ему жертвы и дары? „ Не для того, чтобъ обогатить его, но чтобъ торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать, что мы все пріемлемъ отъ

него. Мы вѣримъ, что Богъ есть въ трехъ лицахъ: что второе лицо воплотилось; что сего лица тѣло есть единая жертва доспойная небесъ. По сему твердому увѣренїю ты видишь, что жертвоприношенїе не есть мечтательное. *Слово* надъ тѣломъ и душею, въ немъ единомъ ипостасно соединенными, такую имѣетъ власть, которая не есть ему обща со Отцемъ и Святымъ Духомъ. И такъ онъ можетъ принесть въ жертву тѣло свое, отдать на заколенїе. „Но Богъ праведенъ; какъ же вѣритъ, что онъ накажетъ нвари исполненныя слабостей?„-Сколькобъ ни были мы слабы; но властны избирать добро и зло.-„Ежели благодать его вся въ насъ дѣйствуетъ, за чтожъ онъ будетъ награждать насъ„ ? Онъ имѣетъ на то причины; благодать его не дѣйствуетъ безъ нашего согласїя. „Онъ всемогущъ, какъ же можно оскорбить его?„ Безъ сомнѣнїя мы не можемъ причинить ему скорьби, содѣлать его нещастнымъ; а можемъ воспротивиться неизмѣняемому порядку вещей, верховному закону; но онъ долженъ наказать за сїе сопротивленїе.-„Ежели Богъ разуменъ; для чего прогнѣвается на такихъ слѣпцовъ, которымъ самъ далъ свободу безумствовать.„

Для того, что они хотятъ безумствовать.-„Ежели сïе великое Существо не удобь понимаемо; для чего заниматься онымъ„?-Оно понятно, но не постижимо. Я знаю безконечное, хотя не могу постигнуть его-.„ Ежели Богъ вѣцалъ; для чего вселенная не увѣрилась? „Для того, что есть такïе люди, которые не ошъ чистаго сердца ищутъ истины. „Ежели познанïе Бога есть самое необходимое; для чего оно не есть самое ясное?„ Я не уступаю тебѣ, чтобъ оно не было самое ясное для тѣхъ, которые достаточно имъ занимаются. Чувствуешъ ли ты, что сïи трудности устрашаютъ только числомъ своимъ?

7.

О Богъ! скажетъ безбожникъ, которой умирая чаялъ на всегда уснуть, но внезапу зритъ себя предъ лицемъ Всесовершеннаго, коего онъ въ жизни своей не зналъ, и знать не хотѣлъ: О Богъ! котораго я столь часто и столь дерзко злословилъ! прïими теперь безплодное унижснïе твоей мятежной твари! Я не обвиняю больше тебя въ томъ, что ты даровалъ мнѣ свободу, которую могъ бы я, какъ многïе другïе, употребить на прославленïе тебя, и на содѣланïе себя щастливымъ. Судя по себѣ только, конечно желалъ бы я лучше ни

когда не родиться, нежели наслаждаться свѣтомъ. Но ты, О безконечное Существо! не долженствовало разполагать своими судьбами по моимъ несмысленнымъ прихотямъ. Увы! Я могъ познать тебя, и даже зналъ столько, чтобъ не оскорблять тебя! Признаюсь предъ лицемъ твоего правосудія и непреложнаго порядка, что я заслужилъ пѣ казни, которыя постигаютъ меня: и сколькобъ ни былъ печаленъ удѣлъ мой, я лучше желаю очистить грѣхи мои, стеня подъ тяжестію твоего правосудія и могущества, нежели быть, какъ часто поторялъ я, страдательнымъ орудіемъ въ рукахъ необходимости! Я увѣренъ, О Высочайшій Судія! что мои болѣзни не превзойдутъ того зла, въ каковое добровольно обращалъ я всѣ твои милости. Но въ царствѣ судьбы нѣтъ ничего кромѣ смятенія. О вы, которые не внимали моимъ богохульнымъ издѣвкамъ! вы, которыхъ противъ воли моей похвалялъ я! Наслаждайтесь благополучіемъ, которое общій Отецъ предоставилъ было и мнѣ, также какъ вамъ; и ликовствуйте вѣчно со Спасителемъ вашимъ, а моимъ Судіею!

8.

Невѣрцы, повидимому, страшатся,

чтобъ ихъ обращенїе на одрѣ смертномъ не соблазнило друзей ихъ. Они увѣряютъ насъ, что оно всегда бываетъ дѣйствїемъ поврежденїя ихъ мозга!--

§ 26.

О нечестїи.

1.

Послѣ многихъ усилїй устремленныхъ на низпроверженїе престола вѣры, не остается безбожнику кромѣ горестнаго чувствїя его немощи: онъ признается, что престолъ вѣры не поколебимъ.

2.

Что есть безбожникъ? -- Есть такой человѣкъ, которой матерїю пріемлетъ за Существо безконечно совершенное; которой не знаетъ ни себя самаго, ни природы; почитаетъ ее за машину самобытную, а себя малымъ колесомъ ея; которой для утвержденїя своей системы между прочими другими долженъ предпоставить сіи основныя начала: что цѣлое не больше своей части, что безконечная сумма не есть неистощима.

3.

Богъ нашъ, ежели вѣрить безбожнику, есть шакое Существо, о которомъ все можно отрицать, а утверждать ничего не льзя. Подъ сими чертами мы признаемъ не нашего, а его бога!

4.

Опъ извѣстнаго простираться къ неизвѣстному: ето есть ходъ ума, а не безбожниковъ . Можно сказать имъ: „вы кланяетесь тому, чего незнаете; а мы кланяемся, его же вѣмы, и что открываетъ намъ очевидность. По собственному вашему признанію, матерія скрываетъ сущность свою опъ взоровъ вашихъ : а безконечное, всесовершенное Существо по всюду предсшавляется умамъ нашимъ. Когда бы не существовало безконечное; мїръ не могъ бы стоять ни минуты: надложалобъ сказать, что ничтожество окружаетъ его; что оно смежно ему со всѣхъ сторонъ : или отсутствїе ничтожества предполагало бы какую либо дальнѣйшую вещественносшь. Но когда безконечное существуетъ; то оно должно быть просто, безпредѣльно во всѣхъ отношенїяхъ и всесовершенно: ибо не возможно, чтобъ существо его было сложено изъ

частей, изъ коихъ всякая имѣетъ нѣчто особенное.

5.

По мнѣнію безбожниковъ, наши Богословы суть нечестивцы; а не тѣ, которые не вѣрятъ Богу!

6.

Паскаль представляется безбожникомъ, когда я о немъ читаю въ писаніяхъ нашихъ невѣрцовъ: но когда разкрываю его собственныя творенія, всегда нахожу въ немъ добраго Христіанина.

7.

Безбожіе съ лишкомъ противно общимъ понятіямъ, чтобъ быть ему приняту многими: народы лучше сдѣлаются идолопоклонниками, нежели невѣрцами. Не надобно удивляться, что сія система не произвела переворотовъ въ мірѣ. Она или очень не многихъ, или ни какихъ не имѣла послѣдователей. И нынѣ еще для многихъ людей остается нерѣшимымъ запросомъ: былиль гдѣ, и когда, истинные безбожники?

§ 27.

О побужденіяхъ нечестія.

1.

Нужно бы было посмотрѣть прежде на общества, составленныя изъ однихъ нечестивцовъ; чтобъ безпо-

грѣшительно утвердить, доколѣ можетъ въ нихъ сохраняться порядокъ. Но не вѣроятно, чтобъ наши философы могли когда либо учинить такой рѣшительной опытъ. Разумъ ни когда не оставитъ человѣчество до того, чтобъ безбожники содѣлались между нами господствующимъ сообществомъ. Обратимся къ яснымъ началамъ. Законъ подкрѣпляемый двумя священіями, естественно долженъ быть сохраняемъ точнѣе, нежели когдабы онъ опирался на одномъ только. И такъ безбожники, у непреложнаго порядка отъемля священіе верховнаго Существа, открываютъ обширное поле для всѣхъ злодѣйствъ.,, Ежели ты алкалъ добродѣтели, столько жаждалъ правоты и доброты; то чемъ вредна для тебя была святая вѣра?,, Si virtutis eras avidus, rectiqve bonique tam sitiens. qvid religio tibi sancta nocebat.

2.

По мнѣнію безбожниковъ, все необходимо. Возмущенія, злодѣянія, убійства, мятежи, суть неизбѣжныя слѣдствія законовъ природы. По сему имъ надлежало бы проклинать, а не выхвалять природу; когда поставляютъ себя въ правѣ изрыгать хулы на всесовершенное Существо, которое

отнюдь не причиною всѣхъ сихъ нестроенiй. Но скажутъ они: мы не досадуемъ на матерiю, поелику она есть причина слѣпая, которой толикожъ лоба не совмѣстна, какъ и благость. Понимаю: однакожъ она тѣмъ не менѣе зла вамъ дѣлаетъ. Она равно поступаетъ съ человѣкомъ добродѣтельнымъ и злодѣемъ. Вы не знаете, окончатся ли оныя! Вашъ жребiй гораздо печальнѣе моего. Я вѣрую въ Бога, коего свойства не терпятъ, чтобъ на минуту разстроилось теченiе физическихъ законовъ; но которое, поелику я безвинно стражду на земли, можетъ сторично за сiе наградить меня въ другой жизни, никакой болѣзни непричастной. Еще разъ повторяю: я нахожу правду даже во адѣ, а въ царствѣ твоей необходимости ничего не вижу, кромѣ неправды и смятенiя!

3.

Всякой человѣкъ обязанъ сохранять свое слово: на взаимной довѣренности утверждается огромное зданiе общества. Ложъ подкапываетъ основанiя его, и ежели она не вдругъ подрываетъ ихъ; то нечувствительно и мало по малу ихъ ослабляетъ. Мы почитаемъ себя обязанными сохранять вѣрность ко всѣмъ ближнимъ,

ко всѣмъ людямъ безъ изключенїя. Когда наши обѣщанїя не бываютъ законопреступны; то святостѣ клятвы дѣлаетъ ихъ еще крѣпчайшими. Посредничество верховнаго Существа въ нашихъ обязательствахъ придаетъ имъ такую твердость, каковой немогутъ имѣть условїя между безбожниками.

4.

Невѣрцы иногда возражали намъ, что дикїе не имѣютъ никакого понятїя о Божествѣ. Мы часто имъ уступали сїе; и довольствовались тѣмъ, дабы показать имъ, что изъ сего ничего не можно заключить противу вѣры. Но наши безбожники совсѣмъ бы противное отвѣчали имъ вмѣсто насъ. Ибо они думаютъ, что дикїе чемъ болѣе обиждаются отъ природы, тѣмъ менѣе бываютъ способны къ безбожїю. Кто справедливѣе, нынѣшнїе ли невѣрцы, или ихъ предшественники? -- Развязка сего не заслуживаетъ вниманїя и труда.--

5.

Канцлеръ Баконъ утверждаетъ:„ что малое свѣденїе въ философїи располагаетъ къ безбожїю, а совершенное познанїе оной обращаетъ къ вѣрѣ. Я нахожу сїе предложенїе довольно справедливымъ, а особливо

весьма понятнымъ. Но признаюсь, что вовсе не понимаю толкованія безбожниковъ.„ Предложеніе Бакона, говорятъ они, кажется, ничего не изъясняетъ, кромѣ того, что самые разумные люди не могутъ предохранить себя отъ мечтаній своего воображенія, коего стремительность противится непреоборимымъ умствованіямъ. „Я заключилъ бы однимъ только; а имянно, что сіи полковники должны часто мечтать, по собственному ихъ признанію. Ибо они безъ сомнѣнія причисляютъ себя къ умнымъ людямъ.

§ 28.

О книгѣ природы.

I.

Нѣтъ, повторяю я: полезное никогда не бываетъ мѣриломъ истиннаго. Извѣстно и преизвѣстно, что человѣческій родъ несовершенно щастливъ; не льзя сказать, что ето ему полезно. Сами вы, безбожники! признаетесь, что человѣкъ добродѣтельной долженъ желать, чтобъ былъ Богъ мздовоздаятель. И такъ нѣтъ ничего пагубнѣе вашей системы. Она ужасна для благочестивыхъ душъ.

2.

Безбожникъ обѣщаетъ намъ свободу; онъ съ восторгомъ обѣщаетъ ее именемъ природы, которой онъ не знаетъ. Но какой свободы могутъ надѣяться чистыя машины, страдательныя орудія въ рукахъ необходимости? Когда бы твои книги, когда бы твои оглашенія противу вѣры, и могли сколько нибудь подѣйствовать на умы наши; по сіи дѣйствія, не уже ли по мнѣнію твоему будутъ поликожъ неизбѣжны, какъ ихъ причины? Какъ? Чтобъ быть свободнымъ, довольно ли одно иго рабства перемѣнить на другое? Я предвижу послѣдній отвѣтъ твой: ты не освобождаешъ меня отъ власти судьбы; но облегчаешь мой жребій. Кто тебѣ сказалъ сіе? Почему ты знаешь, что мнѣ пріятно, или противно? Самъ же ты утверждаешь, что ни одинъ человѣкъ не можетъ судить о томъ, какія вещи составляютъ благополучіе другаго человѣка. Безбожникъ! Ежели ты не понимаешь себя, по я сожалѣю о тебѣ; но еще болѣе сожалѣю, ежели понимаешъ.

3.

Я долженъ Религіи симъ свидѣтельствомъ, что въ системѣ природы, не нашелъ ни чего такого, что-

бы могло вдохнуть мнѣ хотя малѣйшее недовѣрїе къ догматамъ ея. Сія книга способствовала мнѣ только болѣе еще прилѣпиться къ истинамъ, столь твердо доказаннымъ, и столь слабо опроверженнымъ. Я не ослѣпился блистательною благовидностїю нашихъ невѣрцовъ: замѣтилъ я, что коренное правило ихъ нравоученїя есть, поставлять каждое недѣлимое средоточїемъ всѣхъ прочихъ существъ. И такъ увѣренъ совершенно, что ученїе Евангелїя есть высочайшее и чистѣйшее; и заключаю тѣмъ, что *завѣтъ*, обносимый подъ имянемъ Г. Дидерота, долженъ быть поруганъ, и брошенъ въ огонь.

Конецъ первой части.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

въ которомъ доказывается

ДОСТОВѢРНОСТЬ КНИГЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ И ИСТИНА СВИДѢТЕЛЬСТВА АПОСТОЛОВЪ.

Переведено

съ Греческой рукописи Преосвященнѣйшаго *Евгенія*, Ордена св. Александра Невскаго Кавалера, прежде бывшаго Архіепископа Славенскаго и Херсонскаго.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ Евангельскихъ и истина свидѣтельства Апостоловъ.

---

§ 1.

Ученики Спасителя начинаютъ Евангельскую проповѣдь.

По вознесенїи Господа нашего на небеса, и по ниспосланїи Духа Святаго на учениковъ Его, Апостолы прежде всего возвѣстили Евангелїе Палестинскимъ Іудеямъ, сообразно данному имъ отъ Него повелѣнїю. Потомъ прешли и въ другїя страны, но особенно останавлялись въ тѣхъ градахъ, гдѣ жили Іудеи, или изъ язычниковъ обращенные въ ихъ вѣру. Нѣкоторые изъ Апостоловъ простерлись даже въ Парѳское Государство. Изъ древняго преданїя явствуетъ, что св. Ѳома основалъ тамъ многїя Церкви; и Персїя есть дѣйствительно

Индїя, гдѣ сей Апостолъ, по сказанїю древнихъ, также проповѣдывалъ Евангелїе, какъ то доказано въ другомъ (1) мѣстѣ. Первое посланїе (2) св. Петра удостовѣряетъ, что сей Апостолъ проповѣдывалъ въ Вавилонѣ.

§ 2.

Въ послѣдствїи времени и письменно предаютъ сїю проповѣдь, и для чего?

Хотя не видно того, чтобъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ своимъ ученикамъ написать исторїю Его жизни, ниже ученїе, которое имъ преподалъ; однакожъ нѣкоторые не упустили по учинить, или склонясь на прозьбу вѣрующихъ, какъ Церковная исторія о томъ свидѣтельствуетъ

---

(1) Краткой Истор. о Маних. том. 1, стр. 404 и слѣд.

(2) 1 Петра 5, 3. Извѣстно, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, Петръ подъ именемъ Вавилона разумѣлъ Римъ. Другїе полагали, что говорится о Египетскомъ Вавилонѣ. Однакожъ мы держимся простѣйшаго изъясненія, пѣмъ паче, что около тѣхъ временъ множество находилось Іудеевъ въ Ассиріи. Аббатъ *Дюпинъ* сего же мнѣнія. Смотри предувѣдомленіе его разсужд. вивліов. церк. том. 1, стр. 71.

касательно св. Іоанна, или изъ единственныхъ побужденій ревности и благоразумія. Ясно уразумѣли сіи Святые Мужи, что для грядущихъ вѣковъ нужно было соблюсти память дѣяній и ученія Спасителева посредствомъ писаній; ибо скоро могли возстать лжеучители на поврежденіе чистоты религіи баснями и ересями, что дѣйствительно и послѣдовало (3) по кончинѣ Апостоловъ. Кромѣ

---

(3) Климентъ Александрійскій начало Сектъ относитъ къ царствованію Адріана; но заблужденія сихъ Сектъ суть гораздо древнѣе. Воскресеніе мертвыхъ начали отрицать съ 56 года по Рожд. Христ. какъ-то явствуетъ изъ 15 глав. 1 посл. къ Кор. которое около сего времени было писано. Касательно женидьбы и мясъ, ереси открылись съ 64 года, когда св. Павелъ написалъ 1 е свое посланіе къ Тим. (1 Тим. IV.) Отрицавшіе человѣчество во Христѣ распространились въ Азіи во времена св. Іоанна. Несмотря на то, свидѣтельство Климента Александрійскаго остается не меньше вѣрно. Предъидущія ереси до временъ Адріановыхъ были ничто другое, какъ заблужденія нѣсколькихъ частныхъ людей. Тогда же возстали лжемудрецы, которые поучали въ оныхъ народъ, и составили Секты, вовсе отщепившіяся отъ Церкви.

сего предъ очами своими имѣли примѣръ Моисея и Пророковъ, кои простому преданію не ввѣрили ни законовъ отъ Бога данныхъ народу Еврейскому, ни чудесныхъ событій утвердившихъ тѣ законы, ниже прорицалищныхъ глаголовъ, вѣщанныхъ для поддержанія надежды и вѣры. Св. Лука свидѣтельствуетъ (4), что онъ рѣшился написать исторію Іисуса Христа, ставъ воодушевленъ примѣромъ многихъ то учинившихъ прежде его, и дабы новымъ свидѣтельствомъ паче и паче утвердить достовѣрность истинъ, всюду благовѣствуемыхъ Христіанами. Св. Іоаннъ торжественно увѣряетъ, что онъ писалъ единственно на тотъ конецъ, да вѣруетъ весь міръ, что Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій, *и да имутъ животъ вѣчный вси вѣрующіи во имя Его* (5).

§ 3.

О томъ, что доказательство истины книгъ Евангельскихъ есть нужно.

При чтеніи повѣствуемаго о Господѣ нашемъ во многихъ мѣстахъ нельзя не чувствовать надобности въ

(4) Лук. гл. 1. ст. 4.
(5) Іоан. гл. 20. ст. 31.

такомъ сочиненїи, которое утверждало бы истину Евангельской исторїи. Многїе изъ знаменитыхъ писателей составили изящныя книги о семъ предмѣтѣ; но, можетъ быть, и сей трудъ покажется не совсѣмъ недостаточнымъ и маловажнымъ.

§ 4.

Христїанскую вѣру надлежало не иначе доказывать, какъ явленїями необыкновенными и торжественными.

Христїанская вѣра, яко Божественная, не могла быть иначе основана и утверждена, какъ доводами сверхъестественными. Философїя, яко произведенїе ума, опирается на доводы умствованїй. Любомудры, для сооруженїя системъ богослуженїя и нравственности, и для расположенїя людей къ благочестїю и добродѣтели, въ разумѣ и совѣсти искали началъ, могущихъ тому служить основанїемъ. Вотъ все, что они могли сдѣлать. Но Христїанская вѣра, говоря отъ лица Бога, долженствовала оправдать свое происхожденїе доказательствами, не изъ природы только взятыми. Разумъ не имѣетъ въ себѣ такихъ началъ, изъ коихъ необходимо слѣдовало бы заключить, что Богъ долженъ открыть людямъ волю свою чрезъ законодателей Имъ посланныхъ

и наставленныхъ откровеніями. И когда таковые законодатели явятся; то разумъ не можетъ увѣриться въ истинѣ ихъ посланія, какъ чрезъ сверхъестественныя дѣйствія. Для показанія, что самъ Богъ говоритъ, требуется, чтобъ Богъ же самъ и дѣйствовалъ.

Любомудръ не имѣетъ права повелѣвать душами; и потолику можетъ требовать отъ нихъ согласія, поколику того взыскуетъ очевидность его причинъ. Кто бы ни былъ, и на какомъ бы степени могущества ни стоялъ; но властію своею можетъ обнимать одни токмо наружныя дѣйствія. Онъ не имѣетъ ея ни надъ вѣрою, ни надъ совѣстію. Тотъ же самой человѣкъ не въ состояніи осудить къ существенному наказанію по смерти. Гробъ есть убѣжище всѣмъ земнымъ владыкамъ неприступное; тамъ граничитъ возвышеніе сихъ надмѣнныхъ водъ, кои угрожаютъ живущимъ, и заставляютъ ихъ трепетать. Наконецъ сей самой человѣкъ, при всей его великости, не бываетъ раздаятелемъ наградъ вѣчности. Безсмертіе не состоитъ въ рукахъ смертнаго человѣка. Единъ Богъ въ правѣ повелѣвать разумомъ и совѣстію, дѣйствовать на безсмертныя души, на-

граждать ихъ и истязывать. Поелику Христïанская вѣра повелѣваетъ разумомъ и совѣстïю; поелику она есть судïя мыслей душевныхъ и сердечныхъ расположенïй: то по неотъемлемому праву угрожаетъ грѣшникамъ вѣчными наказанïями, праведнымъ же обѣщаваетъ безконечныя награды. Она прïемлетъ на себя власть единому токмо Богу свойственную; слѣдственно необходимо долженствовала утверждаться на доводахъ, каковые единъ Богъ силенъ подать. Надлежало, чтобъ происхожденïе свое, истину и власть оправдала она не умствованïями человѣческой мудрости, *но явленïемъ духа и силы* (б), и чтобъ Богъ утвердилъ то своею собственною *печатïю.* Такимъ образомъ доказательство посредствомъ чудесъ есть одно, которое приличествовало Христïанской вѣрѣ; всякое же другое недостаточно.

Сего однако не довольно. Господь нашъ Iисусъ Христосъ пришелъ въ мiръ на послѣдокъ конецъ, дабы испровергнуть идолопоклонство, сïе богопочтенïе толь безразсудное въ своемъ существѣ, но такъ укоренившееся, такъ повсемѣстное и защищаемое не

(б) 1. Кор. гл. 2. ст. 4.

токмо простыми людьми, но ученнѣйшими и честнѣйшими любомудрами. Сіи ограничили себя поправленіемъ трубѣйшихъ злоупотребленій: но идолопоклонство защищали: и разумъ, по мнѣнію ихъ, имѣлъ довольныя причины къ поддержанію онаго. . . . При таковой невозможности посредствомъ разума искоренить богопочтеніе, вѣками и народнымъ мнѣніемъ утвержденное, нужно было, чтобъ Господь нашъ употребилъ чудеса; и чрезъ неподражаемыя дѣла открылъ, что какъ истинный Богъ есть единъ; то человѣки должны также единаго чтить и служить Ему.

§ 5.

Вѣра сія и чудеса оную утвердившія не могли иначе быть извѣстны всему свѣту, какъ чрезъ свидѣтельство Апостоловъ. Оно состояло: 1-е изъ живаго гласа, 2е изъ писанія книгъ Евангельскихъ.

Познаніе ученія Спасителева и чудесъ утвердившихъ оное не могло иначе распространиться въ мірѣ, ниже прейти въ потомство, какъ посредствомъ свидѣтельства особъ, слышавшихъ Іисуса Христа, и бывшихъ очевидцами Его дѣяній. Посему-то Его ученики начали во всѣхъ странахъ проповѣдывать ученіе, въ

коемъ ихъ наставлялъ, и явленныя имъ чудеса, а особливо чудо Его воскресенія. Они прежде всего ввѣрили сей священный залогъ достовѣрнымъ особамъ, которые скоро и другимъ то сообщили. Такимъ образомъ въ продолженіи не многихъ лѣтъ, слухъ ученія Христова раздавался во всѣхъ округахъ Римской державы. Единъ гласъ, изшедшій изъ Іерусалима, услышанъ бысть на краяхъ свѣта. Ето было нѣкоторый родъ многихъ, такъ сказать, живыхъ отголосковъ, кои находясь въ должномъ другъ отъ друга разстояніи, разливали одинъ и тотъ же звукъ по всему пространству Римской Имперіи и по всѣмъ сосѣдственнымъ ей областямъ.

Однако страшась, чтобъ сей драгоцѣнный залогъ со временемъ не измѣнился, нѣкоторые изъ Апостоловъ за благо разсудили писаніями предохранить его для пользы всея Церкви-писаніями, кои промысломъ Божіимъ существуютъ еще во всей ихъ цѣлости, и будутъ существовать до скончанія вѣка. Сіи Божественныя писанія, разумѣемыя подъ именемъ Евангелія, содержатъ въ себѣ ученіе и главныя приключенія жизни Спасителевой; рожденіе Его, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо. Ни-

что въ нихъ не отзывается поддѣльнымъ искуствомъ. Мудрость и краснорѣчіе человѣческое никакого не имѣютъ тутъ участія. Дѣла Сына Божія блистаютъ собственнымъ свѣтомъ, а наставленія Его безподобною святостію.

§ 6.

Истина сего свидѣтельства доказана тремя предложеніями.

Но поелику много вѣковъ протекло, какъ сіи Божественныя книги писаны; и какъ крѣпкіе умы, (вольнодумцы) не любящіе вѣры для причинъ, коихъ изслѣдованіе предоставляемъ Богу, тщатся достовѣрность оныхъ учинить подозрительною, а свидѣтельство, по крайней мѣрѣ, сомнительнымъ: то мы нынѣ имѣемъ показать: 1-е что Евангельскія книги суть дѣйствительно тѣхъ учениковъ Христовыхъ, коихъ имена имѣютъ въ своемъ заглавіи; слѣдственно онѣ суть произведенія такихъ творцовъ, которые видѣли и слышали повѣствуемыя ими вещи, или познали оныя чрезъ слышавшихъ и видѣвшихъ; 2-е что нѣтъ ни одной, не говорю, важной, но ниже вѣроятной причины оспоривать свидѣтельство оныхъ, и что напротивъ того находятся сильнѣйшія убѣжденія признать оное

истиннымъ; 3-е наконецъ, что свидѣтельство оныхъ ничего не претерпѣло отъ древности и перемѣнъ времени, и что по днешнїй день имѣемъ его точно таковымъ, каковымъ въ началѣ явилось оно предъ лицемъ всея земли. Естьли три сїи предложенїя хорошо доказаны; то слѣдуетъ изъ оныхъ неоспоримое заключенїе, которое должно быть единственное касательно опытовъ, что вѣра Христїанская въ Евангелїи содержимая есть вѣра Божественная, и что она точно та самая, каковую нынѣ имѣемъ.

§ 7.

Предложенїе 1-е. *Евангельскїя книги безъ сомнѣнїя писаны тѣми учениками Христовыми, которыхъ имена имѣютъ въ своемъ заглавїи. О семъ свидѣтельствуетъ вселенская Церковь, и отъ части древнїя ереси.*

Вопросъ: св. Матѳей, св. Марко, св. Лука и св. Іоаннъ, дѣйствительно ли суть творцы приписуемыхъ имъ книгъ Евангельскихъ? яко вопросъ, касающїйся опыта, не можетъ быть иначе рѣшенъ, какъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ. Но Христова Церковь съ первыхъ временъ единодушно свидѣтельствуетъ, что Евангелїе отъ св. Матѳея есть св. Матѳея; Евангe-

лїе отъ св. Марка, Марка; также и о прочихъ. Не можетъ быть другая епоха сего всеобщаго мнѣнія, кромѣ епохи изданія самыхъ книгъ. Первые ученики Спасителя предали ихъ своимъ преемникамъ точно подъ тѣми именами, каковыя еще нынѣ стоятъ въ ихъ заглавіи, такъ что въ Церкви никогда не было о томъ ни сомнѣнія, ни состязаній, ниже перемѣны. Слѣдовательно какъ не неосновательно, и даже безумно было бы отрицать теперь, что книги, всею древностію присвоенныя Платону, Ксенофонту, Цицерону, Титу, Ливію, не суть произведенія сихъ сочинителей; такъ, по крайней мѣрѣ, тоже бы значило отрицать, что наше Евангеліе не есть твореніе священныхъ писателей, отъ которыхъ оно получено по увѣренію всея Церкви.

Но что вящше объясняетъ сіе доказательство, и даетъ ему непреоборимую силу; ето есть подтвержденіе свидѣтельства вселенскія Церкви согласіемъ древнихъ ересей, кои отъ нея отдѣлились. Сіи поврежденныя вѣтви, самовольно оттторгнутыя отъ стеблія, увлекли за собою ту, или другую изъ книгъ Евангельскихъ, предусмотря, что не льзя имъ было получить къ себѣ довѣренности,

естьлибъ совершенно отвергнули писанія Апостоловъ, или первыхъ ихъ учениковъ. Таковое примѣчаніе есть примѣчаніе св. Иринея противу ересей кн. 3, гл. 11, стр. 258. „Истина „нашего Евангелія, говоритъ сей „отецъ, столь очевидна, что самые „ересеначальники о ней свидѣтельствуютъ, и каждая изъ ихъ сектъ „старается утвердить свое ученіе „достовѣрностію онаго. *Евіониты* „употребляютъ Евангеліе отъ Матѳея, и Марціонъ отъ Марка. Тѣ, „кои различаютъ Іисуса отъ Христа, „и говорятъ, что только Іисусъ „страдалъ, Христосъ же не подлежитъ „страданію, мнятъ опираться на „Евангеліи отъ Марка, равно какъ „*Валентинцы* основываются на Евангеліи отъ Іоанна, которое блюдутъ „во всей цѣлости, и тщатся доказывать онымъ нелѣпость своихъ „писаній.„ Замѣчаніе св. Иринея есть „справедливо. И хотя древнихъ ересеначальниковъ книги погибли; однако „въ оставшихся отрывкахъ, или въ „сочиненіяхъ св. Отецъ, кои писали „на нихъ опроверженіе, находимъ доказательства къ подтвержденію онаго служащія.

Сатурнинъ и Василидъ вышли

изъ одного (7) и тогожде училища, оба бывъ учениками *Менандра*; которой, какъ говорятъ, наставникомъ себѣ имѣлъ славнаго ересеначальника *Симона*. Сіи два человѣка поучали въ началѣ втораго столѣтія, первой въ Антіохіи, второй въ Египтѣ. Весьма вѣроятно, что *Сатурнинъ* имѣлъ Евангелія отъ св. Матѳея и отъ св. Іоанна; ибо св. Епифаній (8) опровергаетъ его свидѣтельствами, изъ сихъ священныхъ книгъ взятыми. Въ разсужденіи *Василида* не сомнительное дѣло. Онъ не только утверждался (9) на Евангеліи отъ св. Матѳея, но еще (10) въ двадцати четырехъ книгахъ состоящее написалъ толкованіе на всѣ, или нѣкоторые изъ Евангелистовъ. *Карпократъ же*

---

(7) Св. Епифаній говоритъ о Василидѣ, что онъ соученикъ Сатурнину. О ерес. 24. стр. 68.

(8) Смотри ерес. 23. ст. 66.

(9) Смотри ерес. 24. ст. 66.

(10) На Евангеліе сочинилъ двадцать четыре книги. Такъ говоритъ Агриппа, прозванный Касторомъ. Евсев. Церков. Истор. кн. 4. на стр. 7. Валентинъ въ своихъ примѣчаніяхъ на Евсевія, подозрѣваетъ, чтобъ въ семъ мѣстѣ не было разумѣемо Евангеліе, самымъ Васили-

(11) и *Коринфѣ* (12) принимали Евангелїе отъ св. Матѳея и соблюдали родословїе Спасителя нашего. *Евіониты* (13) уменьшили сїе Евангелїе, и хранимый у нихъ экземпляръ его начинается съ проповѣди Іоанна Крестителя. Евангелїе *Назорееѣ*, преложенное св Іеронимомъ, (по нещастїю переводъ сей потерянъ) было точно тоже самое (14): хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и внесено непринадлежащее древнему писанїю ; но сїи перемѣны не могли быть важны, потому что съ довѣренностїю читали оное въ церквахъ Азїйскихъ. А по сему и Богоносецъ Игнатїй сослал-

---

домъ составленное, подъ тѣмъ предлогомъ, что Оригенъ упоминаетъ о семъ. Но здѣсь не мѣсто разыскивать дѣла такого рода; надлежитъ только замѣтить, что естьлибъ Агриппа хотѣлъ говорить о ложномъ Евангелїи изобрѣтенія Василидова, то совсѣмъ бы иначе изъяснился.

(11) Епиф. ерес. 27. ст. 106.; и 30, ст. 138

(12) Епиф. ерес. 38. ст. 113.—Сей отецъ говоритъ о Коринфянахъ, что имѣли они Евангелїе отъ св. Матѳея, однако неполное.

(13) Епиф. ерес. 30. ст. 127.

(14) Іероним. противъ Пелаг. въ предисловїи 3 книги.

ся на сіе изреченіе Спасителя, глаголющаго къ своимъ ученикамъ по воскресеніи: (15) да осяжутъ Его и познаютъ, что Онъ не есть духъ безплотный.

Валентинъ былъ одинъ изъ древнѣйшихъ (16) и ученнѣйшихъ ересеначальниковъ. Въ св. Иринеѣ и св.

---

(15) Игнатій въ послан. къ Смирн. No 111. Смотри отцовъ Апостольскихъ том. 2. стр. 35. Мѣсто сіе надлежитъ снести съ тѣмъ, что говоритъ тотъ же Игнатій въ посланіи къ Филаделф. No 8. стр. 33. Тамъ увидятъ, что приводимыя нами реченія взяты изъ Евангелія. Изъ Іеронима о знаменитыхъ мужахъ гл. 37 видно, что тѣже слова находились и въ Евангеліи Назореевъ. Оригенъ въ своемъ предисловіи *книгъ о началахъ* свидѣтельствуетъ, что тѣже слова сказали въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Ученіе Петра*. Впрочемъ вмѣсто духа безплотнаго въ св. Игнатіи, равно какъ и въ Оригенѣ, читаютъ: *демонъ безплотный*. Но демонъ тоже значитъ, что духъ, что безтѣлесное существо, что Ангелъ. Мѣсто, на которое сослался св. Игнатій, есть совершенно паралельное Луки. гл. 24, стр. 30.

(16) Изъ древнѣйшихъ *Валентинъ* пришелъ въ Римъ во времена Папы *Гигина* Евс. Хронолог. 141. года, стр. 168. Знаменитый *Пеарсонъ* папствованіе *Гигиново* полагаетъ

Епифанїи имѣемъ нѣкоторую часть его системы. Онъ тамъ ссылается (17) на св. Матѳея и св. Луку, по свидѣтельству св. Иринея, какъ мы теперь видѣли. Евангеліе отъ Іоанна принималъ онъ во всей его цѣлости. Впрочемъ и изъ *сокращенія* (18) *ученія Ѳеодота*, славнаго Валентинца видно, что секта сія преимущественно основывалась на Евангеліи отъ Іоанна. св. Епифанїй соблюлъ письмо (19) Птоломея другаго Валентинца, въ которомъ сей въ свидѣтельство приводитъ Матѳея и Іоанна. Герак-

---

въ 122, или во 123 году по Р. Х. Хронологіи Римскихъ Епископовъ глав. 12. Додвелл. разсужд. о первонач. преемствѣ Рим. первосвящен. гл. 12. ст. 6. Однако *Антонїй Паги Гигиново* папствованіе относитъ къ 137 году, въ критикѣ на Варрона 137 года, числа 11.

(17) Епиф. ерес. 31. ст. 178. 180. 181.

(18) Смотри при концѣ сочиненій Климента Александрійскаго ст. 789. и слѣд. и въ Греческой Вивліоѳикѣ Фабриц. томъ 5.

(19) Епиф. ерес 33. числа 3 и слѣд. *Граве* предполагаетъ Птоломея современниковъ Валентину. *Классословїя* том. 2. ст. 69. *Каве* немного удаляется отъ того, въ Истор. наук. том. 1. ст. 139. Смотри и Додвелл. 4. разсужд. о св. Иринеѣ.

леонъ, тойже секты послѣдователь, коего Климентъ Александрійскій нарицаетъ (20) ученнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ изъ учениковъ Валентиновыхъ, сочинилъ одно толкованіе на св. Луку, чего знатный отрывокъ (21) сберегъ для насъ сей отецъ ; а другое на св. Іоанна, котораго останковъ великое число находится въ Оригеновомъ (22) толкованіи на тогоже самаго Евангелиста. Словомъ сказать: *Валентинъ* , которой процвѣталъ столь близко къ Апостоламъ, ни одного изъ Евангелій не отвергалъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Тертулліанъ (23).

Ересеначальникъ *Маркъ* , коего именемъ названа секта *Маркозіановъ*,

---

(20) Изъ *Валентинской школы ученнѣйшій*. стром. кн. 4. стр. 502.

(21) Смотр. у Климента Александр. въ томъ же мѣстѣ.

(22) Ориген. на Іоанна том. 2. стр. 60. том. 3. стр. 68. и другія многія мѣста.

(23) Valentinus integro inſtrumento uti videtur. *Валентинъ неиспорченное оружіе употребляетъ*. Тертулл. о предписан. гл. 38. Онъ *Валентина* противополагаетъ Маркіону, которой не все сряду принималъ изъ св. Писанія, говоря, что Валентинъ пощадилъ оное. Valentinus autem pepercit.

ссылался (24) на св. Матѳея и св. Луку. *Маркіонъ*, древнѣйшій и купно сильнѣйшій ересеначальникъ, принималъ Евангеліе отъ Луки. То правда, что онъ изключилъ оттуда (25) двѣ первыя главы и еще нѣкоторыя мѣста, утверждавшія достовѣрность Ветхаго Завѣта. Онъ перемѣнилъ также нѣсколько и другихъ, по той причинѣ, что не согласовали съ его системою. Но ученіе и чудеса Спасителевы находились у него почти во всей ихъ цѣлости; и св. Ириней (26) имѣетъ причину говорить, что осталось довольно доказательствъ на *изобличеніе Маркіона въ хуленіи единаго истиннаго Бога.*

Толико древняя и столь многочисленная ересь *Енкратистовъ*, такъ названная по причинѣ суевѣрнаго ихъ

---

(24) Епиф. ерес. 34, стр. 233. 240. 244. 253. 254.

(25) Маркіонъ отъ Луки Евангеліе ничиналъ съ гл. 3. ст. 1. Евангеліе его чѣмъ различествовало отъ нашего, можно видѣть тожъ св. Епиф. ерес. 42. на стр. 313. и слѣд. Симонъ изрядное дѣлаетъ примѣчаніе, что большая часть сихъ несходствій не иное что были, какъ различныя толкованія.

(26.) Ирин. негдѣ выше.

воздержанїя, признавала достовѣрными Евангельскїя книги; и *Таціанъ*, одинъ изъ главныхъ ея начальниковъ, сочинилъ нѣкоторой родъ Гармонїи Четвероевангелїя (27), и совокупилъ оное въ одно тѣло.

§ 8.

Манихеи около 260, *или* 270 *лѣтъ по Р. Х. начинаютъ отрицать достовѣрность книгъ Евангельскихъ, не отрицая однакожъ истины ученія и чудесъ Господа Іисуса.*

Преданїе о семъ было единогласно даже по 260 годъ (28), какъ вдругъ возстала ересь дерзновеннѣйшая и безразсуднѣйшая всѣхъ предъидущихъ; первая, которая отважилась сказать: (29) „что св. наше

(27) Однако говорятъ, что Таціанъ въ своемъ Евангелїи подъ заглавїемъ: *Дїатессаронъ*, якобы изключилъ родословїе Христа, и все то, что могло доказывать Его происхожденіе отъ колѣна Давидова. Ѳеодоръ баснослов. кн. 1, 20. Сїе удивительно: ибо *Варсилавъ и Вароврей*, два ученые Сирїанина, свидѣтельствуютъ, что св. Ефремъ сочинилъ толкованїе на *Таціановъ-Дїатессаронъ* на Сирїйскомъ языкѣ писанный. Ассеман Восточ. Вивлїоѳ. том. 3, стр. 12.

(28) Около сего времени и именно близъ 260 года, должно полагать рожденїе Манихейской ереси.

(29) Говорятъ еретики, что Евангелї

„Евангелїе сочинено спустя много по „кончинѣ Апостоловъ, людьми неиз„вѣстными, которые, дабы войти „въ довѣренность у простаго народа, „въ заглавїи своихъ книгъ поставили „почтенныя имена нѣкоторыхъ изъ „Апостоловъ, или первѣйшихъ ихъ „учениковъ.„ Здѣсь разумѣются Манихеи, которыхъ три главныя погрѣшности понудили взять столь отчаянную сторону. Первая, что Сынъ Божїй, по мнѣнїю ихъ, имѣлъ одинъ токмо призракъ человѣчества. Вторая, что св. Пророку Моисею открывшїйся Богъ не есть Богъ истинный, ниже Отецъ Господа нашего. Третїя, что законъ есть не иное, какъ смѣсь истины и лжи; и что Пророки ни мало не предсказали пришествїя Искупителя. Поелику сїи заблужденїя ясно опровержены Божественнымъ Евангелїемъ; то не-

---

не Христомъ, ниже Его Апостолами писано, но спустя много неизвѣстными нѣкоторыми мужами, которые, дабы удобнѣе получить довѣренность къ себѣ, спомоществуемы будучи невѣжествомъ писцовъ, нѣкоторыхъ послѣдователей Апостольскихъ имена поставили въ заглавїи своихъ сочиненїй, увѣряя, что писанное ими не собственное есть, но чуждое. Фавст. у Август, кн. 32, 2.

щастной оной ереси не оставалось другаго средства къ поддержанію себя, какъ оприцать онаго достовѣрность. При всемъ томъ надобно отдать справедливость симъ лжеучителямъ, и сознаться ко славѣ нашея вѣры, что они признавали истину (30) Божественныхъ наставленій Спасителя, сотворенныхъ имъ чудесъ и отеческаго о немъ свидѣтельства бывшаго на Іорданѣ (31), или во время преображенія Его на горѣ. И хотя они не вѣрили, чтобъ Іисусъ Христосъ умеръ и воскресъ; ибо Онъ, по мнѣнію ихъ, ничего кромѣ Божества не имѣя, не могъ умереть, однако допущали, что былъ возненъ на крестъ и положенъ во гробъ, откуда изшелъ живъ и во славѣ. Они распятіе, смерть и воскресеніе брали въ таинственномъ смыслѣ.

Таково есть свидѣтельство о нашемъ Евангеліи и его писателяхъ. Со стороны вселенской Церкви оно единодушно и стольже древнее, какъ книги самыя. Въ разсужденіи же ере-

---

(30) Фавстъ нарицаетъ оныя *Божественными словами.*

(31) Такимъ образомъ здѣсь изъясняется по причинѣ той, что Манихеи оприцали крещеніе Спасителево.

сей, кои первыя отщепились отъ сообщенїя съ нею въ царствованіе Адріана и Антонина, онѣ свидѣтельство Церкви подтверждаютъ или въ цѣломъ, или въ частяхъ. Естьли вопросить ихъ всѣхъ вмѣстѣ, то будутъ отвѣтствовать, что св. Матѳей, св. Марко, св. Лука и св. Іоаннъ дѣйствительно суть творцы священныхъ книгъ, имъ приписуемыхъ, и вѣрные бытописатели Іисуса Христа. Естьлижъ вопросить порознь, то несомнительнымъ почитаютъ нѣкотораго, или нѣкоторыхъ изъ сихъ Евангелистовъ. Но какъ скоро признаютъ истину и достовѣрность одного; весьма безполезно другихъ оспоривать. Ибо, кромѣ того, что сила ихъ опирается на однихъ и тѣхъ же доводахъ, не всѣ ли объ одномъ и томъ же повѣствуютъ, изключая не многїя и маловажныя обстоятельства? Не вездѣ ли говорится о Сынѣ Божїемъ, проповѣдающемъ одно и тожде ученїе, утверждающемъ оное одними и тѣми же чудесами, и напослѣдокъ страданїемъ и воскресенїемъ своимъ?

§ 9.

Ничего нѣтъ въ Евангелїи, чтобы противорѣчило симъ свидѣтельствамъ.

И такъ мы заключимъ теперь, что наше Евангелїе подлинно принадлежитъ тѣмъ писателямъ, которымъ присвояетъ ихъ Церковь. Событїе сего рода, засвидѣтельствованное древностїю, вселенскою Церковїю и самыми древними ересями, то есть и благожелателями и зложелателями, даже тѣми, коихъ заблужденїя ясно опорочены Евангелїемъ;--событїе сего рода, говорю, кажется, не можетъ быть учинено сомнительнымъ, какъ развѣ чрезъ *Пирронизмъ*.

Новѣйшїе критики изобрѣли благоразумныя правила для различенїя подложныхъ книгъ отъ подлинныхъ; и когда разумъ, свободный отъ предразсудковъ и корыстей, держится сихъ правилъ, тогда никакое поддѣльное сочиненїе не въ состоянїи укрыться отъ его разборчивости, ибо почти не возможно, чтобы лжецъ всѣ оныя соблюлъ. Послѣдуимъ убо таковому образу разсматриванїя; не убоимся подчинить ему священныхъ Историковъ. На сей случай да не

имѣютъ они никакого преимущества надъ свѣтскими писателями. Дѣло само въ себѣ толикой есть важности, что ни мало не предосудительно разуму то изслѣдывать, что долженствуетъ принять вѣра.

§ 10.

Въ Евангельскихъ книгахъ ни малѣйшаго не находится признака подставы или подмѣны.

Около осьмнадцати вѣковъ протекло, какъ четыре сочинителя написали жизнь Господа нашего. Родился Онъ при Августѣ, умеръ при Тиверіи; Іудея и Галилея были зрѣлищами сверхъестественныхъ Его дѣлъ. Извѣстны намъ изъ другихъ писателей нравы Іудеевъ, зодчество ихъ храма, обряды ихъ Богослуженія, празднества, кои они торжествовали, умоположеніе ихъ, различныя ереси во Іудеи возникшія во времена Іисуса Христа; правленіе ихъ какъ свѣтское, такъ и церковное; сила ихъ, когда состояли подъ властію Римлянъ; имена и преемства Первосвященниковъ, совершавшихъ тогда верховное жертвоприношеніе. Намъ извѣстны также имена Царей, тогда владычествовавшихъ, продолженіе ихъ царствованія, свойства ихъ и нравы. Наконецъ извѣстны намъ име-

на Римскихъ правителей, кои въ Іудеи отправляли государственныя дѣла. О всемъ томъ сказано въ Евангелїи. Находится ли въ немъ одно мѣсто, которое не согласовало бы съ принятымъ за достовѣрное отъ свѣтскихъ историковъ? Ученнѣйшая и самая мнительная критика занялась изслѣдованїемъ повѣствуемаго во Евангелїи, и всѣ ея открытїя къ чему клонятся, естьли не къ подтвержденїю достовѣрности онаго? То правда, что нашлись нѣкоторыя затрудненїя; но для разрѣшенїя оныхъ не большая требовалась внимательность и признательность.

На примѣръ, св. Лука говоритъ, что *написанїе первое бысть владящу Сирїею Киринію* (32). Доказываютъ, что произошло сїе при Сентїи Сатурнинѣ, бывшемъ главнымъ правителемъ Сирїйскимъ, когда Господь нашъ въ мїръ пришелъ. Что жъ можно заключить изъ сей погрѣшности (естьли есть какая) противъ Евангелїя отъ Луки? Въ достовѣрнѣйшихъ Историкахъ находятъ подобные же недостатки; однакожъ тѣмъ ни мало не ослабляется къ нимъ довѣренность. Довольно сказать, что

(32) Луки гл. 2. ст. 2.

вкралась погрѣшность въ текстъ св. Луки, и что переписчики вмѣсто *Сатурнина* написали *Кириней*. Легко было смѣшать имена толико сходныя между собою. Догадка сія не безъ основанія. Она, кажется, подтверждена (33) Тертулліаномъ, который, повѣствуя о изчисленіи народа, бывшемъ во Іудеи, когда Христосъ родился, говоритъ, что по произошло при *Сентіи Сатурнинѣ*. Не есть ли доказательство сему, что Тертулліанъ въ св Лукѣ читалъ не *Кириней*, какъ читали послѣ; но *Сатурнинъ*, что согласно съ исторіею? Но хотя бы св. Лука написалъ *Кириней*; какой справедливой критикъ могъ бы извлечь оттуда послѣдствіе противъ вѣрности историка, или противъ достовѣрности и извѣстности его повѣствованія? Обстоятельства сего рода не принадлежатъ къ Богослуженію. Свя-

(33) Sed et cenſus conſtat actos ſub Auguſto tunc in judaea per Sentium Saturninum, apud quos genus eius inquirere potuiſsent. Tertul. adv. Marc. L. IV. 19. Извѣстно, что при Августѣ изчисленіе было во Іудеи учинено Сентіемъ Сатурниномъ; о родѣ его можно узнать изъ того же изчисленія. Смотри *Девалоа* примѣчаній на Евсевія кн. 1, 15.

щенные писатели духомъ истины направляемы и руководимы были единственно къ извѣщенїю о дѣлахъ жизни Спасителя, и о данныхъ намъ наставленїяхъ.

§ 11.

Евангельскїя книги писаны во время жизни Апостоловъ, а отъ Луки Евангелїе прежде мученичества Павлова.

Манихеи сказывали, что наше Евангелїе было писано неизвѣстными, много спустя по кончинѣ Апостоловъ. Фавстъ, которой относилъ по къ третьему или четвертому вѣку, не предложилъ никакого доказательства сему, хотя малѣйшее вниманїе заслуживающаго. Столь онъ далекъ отъ того, чтобъ равняться со всеобщимъ свидѣтельствомъ какъ со стороны правовѣрныхъ, такъ и предшествовавшихъ ему лжеучителей. Но есть нѣчто увѣрительнѣе. Толь безразсудное предположенїе сіе опровергается извѣстными доводами, изъ самаго Евангелїя почерпнутыми.

Уже обносимы были многїя исторїи о Іисусѣ Христѣ, когда св. Лука

написалъ свою; что, вѣроятно, учинилъ (34) онъ въ Римѣ въ продолженїе двухъ лѣтъ, которое время св. Павелъ препроводилъ въ темницѣ. Не извѣстно, чьи и какїя были сїи исторїи; но нѣтъ причины думать (35), чтобъ онѣ были баснословныя. Ибо священный сочинитель не охуждаетъ ихъ; и самъ написалъ исторїю Спасителя, меньше для поправленїя оныхъ, нежели сколько для (36) подтвержденїя прежде другими обнародованныхъ истинъ новымъ свидѣтельствомъ. Какъ бы то ни было, но мы имѣемъ несомнительное

---

(34) Извѣстно, что многїе изъ древнихъ иначе о семъ думали. Однакожъ гораздо вѣроятнѣе сказанное нами, и нѣкто изъ новѣйшихъ мудрецовъ намъ единомысленъ. Смотри *Тиллемонта* въ запискахъ Церков. 7 примѣч. на св. Луку.

(35) Нѣкоторые изъ древнихъ, а особливо *Оригенъ*, здѣлали замѣчанїе, что глаголъ ἐπεχείρησαν начаша, которой св. Лука употребилъ въ 1 стихѣ, внушаетъ несовершерство предъидущихъ повѣствованій. Но сїе замѣчанїе не такъ сильно. Смотри о томъ *Казавбонїя* въ Валеѣ.

(36) Тако самъ св. Лука въ 4 стихѣ: *да разумѣеши, о нихъ же научился еси словесѣхъ, утвержденїе.*

доказательство сему, что св. Лука написалъ свою исторїю до мученичества св. Павла, которое послѣдовало, по увѣренїю нѣкоторыхъ, въ шестьдесятъ седьмомъ (37) году по Р. Х, а по мнѣнїю другихъ, въ шестьдесятъ пятомъ. Се доказательство! Евангелистъ написалъ свою исторїю о Іисусѣ Христѣ прежде его Апостольской исторїи, какъ видно изъ перваго стиха главы первой Дѣяній. Но исторїя Апостольская была писана до послѣдняго Павлова путешествїя въ Азїю; слѣдственно до возвращенїя его въ Римъ и до мученичества. Ибо иначе св. Лука умолчалъ ли бы о сихъ послѣднихъ произшествїяхъ; и повѣствованїя о Апостолѣ не увѣнчалъ ли бы знаменитымъ его свидѣтельствомъ о Іисусѣ Христѣ? Никакой не можно дать удовлетворительной причины, для чего сей Евангелистъ Апостольскую исторїю оканчиваетъ первымъ заключенїемъ св. Павла; естьли не потому, что онъ сочинялъ и довершалъ ее въ то самое время.

---

(37) Смотри о св. Павлѣ *Лѣтосчисл. Пеарсона*, и на *Варрона* критику *Пагїя* въ 67 году, числа 3.

§ 12.

О томъ, что Евангеліе отъ Матѳея, отъ Марка и Луки предшествовало паденію Іерусалима. Первое доказательство взято изъ того, какимъ образомъ Евангелисты предвѣщаютъ сіе превращеніе

Естьли Евангеліе отъ Матѳея, отъ Марка и Луки было писано до разоренія Іерусалима; то какой предлогъ имѣютъ подозрѣвать, что сіи св. мужи якобы не суть пворцы онаго? Но въ самомъ Евангеліи находится убѣдительнѣйшее доказательство, что сіи книги были обнародованы до паденія Іерусалима;--и дѣйствительно св. Матѳей, св. Маркъ и св. Лука повѣствуютъ о Спасителевомъ предсказаніи, касательно конечнаго испроверженія сего нещастнаго града и его храма. Образъ же, коимъ они повѣствуютъ, внимательнаго читателя заставляетъ чувствовать, что они писали о томъ прежде самаго событія. Безъ сего не выражали бы себя такими словами, кои, по видимому, предвѣщаютъ купно и разрушеніе свѣта и разрушеніе Іерусалима. Сіе-то пророчество Христіанъ заставило вѣрить, что уже наступило второе пришествіе Іисуса Христа; и подало поводъ къ воз-

раженїю, которое не укоснили предложить Апостоламъ, а именно: что Іисусъ Христосъ *не приходитъ, якоже обѣщася.* Сїе возраженїе невѣрцовъ можно видѣть въ 3 гл. 2. посл. св. Петра, Пророчество, служившее основаніемъ таковому возраженїю, естьли было бы обнародовано не прежде, а послѣ событїя; то превышаетъ всякую вѣроятность, чтобъ Христїанскїе писатели ввели Іисуса Христа говорящимъ такими словами, кои, кажется, утверждали противное сему предположенїю.

§ 13.

Второе доказательство, основанное на томъ, что въ вышеозначенныхъ Евангельскихъ книгахъ не видно ничего такого, откуда можноб было заключить, что раззореніе Іерусалима уже послѣдовало, когда были писаны.

Сего еще не довольно. Разрушенїе Іерусалима было торжество Христїанскїя вѣры. Предсказанїе Господне явилось погда оправданное событїемъ. Убійство, въ особѣ Его содѣянное, предъ очами свѣта было караемо сопвѣтственнымъ великости злодѣянїя образомъ, такъ что и слѣпотствующїе не могли не видѣть, что Богъ отъ Іудейскаго

народа взыскуетъ крови своего Сына. Въ то время, когда онъ гордился пригвожденіемъ Іисуса ко кресту, окрестности своея столицы зрѣлъ всѣ покрытыя крестами, на коихъ были повѣшены нещастные его сограждане. *Не оставалось уже*, по сказанію Іосифа (38), *ни мѣста для водруженія новыхъ крестовъ, ни крестовъ для осужденныхъ на казнь.* Взирая на сіе ужасное зрѣлище, кто можетъ не признать ощутительныхъ знаковъ Божія правосудія? Сіе есть страшное исполненіе словъ въ буйствѣ произнесенныхъ: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ.* Дѣйствительно, когда бы Евангельскія книги были писаны послѣ сего произшествія, писаны сочинителями заимствовавшими имена Апостоловъ и Апостольскихъ мужей; непонятно, чтобъ въ оныхъ не находилось ничего такого, изъ чего бы можно провидѣть обманъ; и каждый знатокъ судитъ о сочиненіяхъ возчувствовалъ бы, что сіи книги позднѣе раззоренія Іерусалима.

Мы имѣемъ *постановленія Апостольскими нарицаемыя и уставъ*, или правила, на имя Апостоловъ

(38) О Іуд. воин. кн. 6.

изданныя. Хотя оныя сочинены не несмысленными людьми, однако обмана своего не могли укрыть отъ потомства. Проницательная критика тотчасъ въ нихъ усмотрѣла отличительное свойство вѣка позднѣйшаго, нежели какъ жили тѣ, коихъ имена поставлены въ заглавіи оныхъ. Совсѣмъ другое въ отношеніи къ священнымъ нашимъ писателямъ. Писанія ихъ изображаютъ свойство времени ихъ жизни. Нѣтъ черты, нѣтъ ни малѣйшаго признака, по которому льзя бы было даже въ томъ подозрѣвать, что оныя обнародованы по кончинѣ Апостоловъ.

§ 14.

Евангелисты имѣютъ отличительное свойство повѣствователей о Сынѣ Божіемъ.-Понятіе о семъ свойствѣ.

И такъ въ нашемъ Евангеліи нѣтъ ничего подложнаго. Оно ни мало не противорѣчитъ всея древности свидѣтельству о немъ: но творцы онаго вездѣ ли соблюдаютъ важную принадлежность повѣствователей о Сынѣ Божіемъ? Потщимся составить о ней понятіе, и посмотримъ, приличествуетъ ли она имъ, или нѣтъ.

Чего требуютъ отъ писателя, который нарицаетъ себя Апостоломъ Іисуса Христа, или ученикомъ Его Апосполовъ? Требуютъ, чтобъ повѣствованїе его было просто, замѣчено обстоятельствами времени, мѣстъ, именъ лицъ упоминаемыхъ. Требуютъ, чтобы оно было праводушно, безпристрастно, жертвовало бы одной только истинѣ, а не славѣ, не честолюбїю, не корысти, не благоволенїю; чтобъ оно было осмотрительно, умѣренно въ своихъ сужденїяхъ, и равно удалено отъ сихъ двухъ крайностей *Панегирика* или *Сатиры*; чтобъ недостатковъ одной стороны не укрывало, а другой не увеличивало; чтобъ убѣгало притворства, которое токмо обману свойственно; чтобъ не завлекало читателя въ сомнительныя пути догадокъ; чтобъ содержало себя въ кругѣ извѣстныхъ и очевидныхъ дѣлъ; повѣствователь чтобъ не прежде всѣхъ имъ удивлялся, ниже бы усиливался возвышать ихъ дивность; но представлялъ бы оныя точно въ такомъ видѣ, въ каковомъ самъ видѣлъ, или слышалъ отъ другихъ, не присоединяя никакой искуственной прикрасы; чтобъ дѣйствія сверхъестественной силы казались быть

сопровождаемы тою мудростїю, ко-
торая неразлучна съ сею силою;
чтобъ она никогда не дѣйствовала
изъ тщеславїя; свыше облеченный
ею не употреблялъ бы ея ни для
собственной своей славы, ни для
своея мстительности, ниже для
другихъ какихъ выгодъ; будучи слу-
житель Божества, весь бы занялся
Его славою; напослѣдокъ его благо-
честїе, его любовь къ человѣчеству,
святость и изящество его нравовъ
во всемъ бы отвѣтствовали ученїю
его; и никакого не оставляли бы
сомнѣнїя о причинѣ чудесъ оное
утверждающихъ.

Вотъ нѣсколько тѣхъ чертъ,
кои, какъ мнѣ кажется, должны со-
ставлять отличительную принадле-
жность повѣствователя о Сынѣ
Божїемъ! Здравый разумъ точно
также бы ее изобразилъ; и что бы
вящшее онъ здѣлалъ, кромѣ какъ
изложилъ бы и сопрягъ понятїя,
коихъ дѣйствительная существен-
ность находится въ Евангелистахъ?
Они суть подлинники того начер-
танїя, которое мы теперь сдѣлали

§ 15.

Второе предложеніе; *что Апостоловъ вообще и въ частности Евангелистовъ свидѣтельство о Іисусѣ Христѣ есть достовѣрно.— Отличительныя свойства или знаки свидѣтелей жизни и ученія Спасителева.*

Такимъ образомъ доказавши, что наше Евангеліе есть истинное твореніе Апостоловъ и Апостольскихъ мужей; которымъ оно присволяется; надобно представить теперь; что ихъ свидѣтельство есть предостовѣрное, и что никакой нѣтъ, не скажу важной, но и вѣроятной причины оспоривать оное. Разсудимъ о всѣхъ причинахъ; кои могутъ свидѣтельство учинить подозрительнымъ или сомнительнымъ. Посмотримъ, находится ли какая сильная причина ослабить нашу довѣренность къ Евангелистамъ. Подкрѣпимъ вѣру изслѣдованіемъ; оно не страшитъ истину; напротивъ того сообщаетъ ей большую еще ясность и вящшее сіяніе.

1 й. *Отличительный знакъ, число свидѣтелей.*

Не пріемлютъ единаго свидѣтеля; хотя, судя по существу дѣла, не столько число, сколько качество

свидѣтелей творитъ показанія ино-
вѣрными. Одинъ человѣкъ, но честный,
внимательный, просвѣщенный, заслу
живаетъ большую вѣроятность
нежели народная толпа, гдѣ всегда
бываетъ множество людей непосто
янныхъ, легковѣрныхъ и опрометчи
выхъ въ своихъ сужденіяхъ. Здѣсь
же находится много свидѣтелей, и
свидѣтелей важныхъ, умныхъ, осмо
трительныхъ и смиренномудрыхъ
Ето суть двенадцать Апостоловъ,
не считая великаго множества уче-
никовъ, слѣдовавшихъ за Іисусомъ
Христомъ, изъ коихъ большая часть
имѣли щастіе видѣть Его по воскре
сеніи.

2й *Отличительный знакъ, добро
дѣтель.*

Не пріемлютъ свидѣтелей по-
рочныхъ; истина гнушается ими: и
когда демоны восхотѣли учинить
извѣстнымъ Божественное посланіе
Спасителя, Онъ повелѣлъ имъ мол-
чать. Въ какихъ же порокахъ, или
лучше сказать, въ какихъ недостат-
кахъ можно упрекать Евангелистовъ
и вообще Господнихъ Апостоловъ
наипаче съ того времени; какъ они
пріяли Св. Духа? Ето правда, что
прежде сего не были нѣкоторые сво-
бодны отъ любочестія. Прельщенны

мыслями, каковыя страна ихъ питала въ себѣ о Мессіи, и наставленіями ихъ учителей, домогались они до высокихъ достоинствъ; однакожъ домогались, идя неблазненными стезями. Смерть и воскресеніе Іисуса Христа тотчасъ премѣнили ихъ о томъ понятія. Они уже занялись тогда достоинствами токмо небеснаго царства, и не шествовали другимъ путемъ, кромѣ какъ путемъ смиренія и терпѣнія.

3й *Отличительный знакъ, согласіе.*

Не пріемлютъ свидѣтелей, другъ другу противорѣчущихъ; но нѣтъ противорѣчія въ свидѣтельствѣ нашихъ Евангелистовъ, по крайней мѣрѣ (39) относительно къ важнымъ дѣламъ. Трудно, признаюсь въ томъ, согласить родословія Спасителя, одно писанное св. Матѳеемъ, а другое св. Лукою: но трудность сія не доказываетъ невозможности. Впрочемъ здѣсь идетъ разсужденіе о тѣхъ дѣлахъ, *кои они видѣли, слышали, ощзали собственными ихъ руками*. - Находятъ еще нѣкоторую разность въ обстоятельствахъ воскресенія Господня; но находятъ ли

39) Сіе ограниченіе вложено изъ снисхожденія къ невѣрцамъ.

ее въ самомъ существѣ? Не единодушно ли вѣщаютъ, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ, погребенъ и воскресъ въ третій день, который числился первымъ недѣльнымъ днемъ? Когда свидѣтели единогласны въ существенности дѣлъ; но нѣкоторыя несходства въ обстоятельствахъ никогда не заставятъ считать подозрительнымъ повѣствуемое ими событіе; а вмѣсто того еще послужатъ новымъ доказательствомъ, что не было заговора между ними.

4й *Отличительный знакъ, терпѣніе и постоянство.*

Не пріемлютъ свидѣтелей колеблющихся, кои, ставъ подвергнуты искушенію, отрицаются отъ своихъ словъ. Однако таковыхъ свидѣтельство не рѣдко бываетъ истинно, потому что отрицаніе можетъ быть слѣдствіемъ слабости. Животолюбіе и покой восхищаютъ верхъ надъ любовію къ истинѣ. Касательно же Апосполовъ, то ни единъ изъ нихъ не колеблется, ни единъ не отрицается отъ своихъ словъ. Они поддерживали свое свидѣтельство, и навсегда укрѣпили оное непобѣдимымъ терпѣніемъ. Мы не скажемъ, что всѣ они претерпѣли мученичество. Нѣкоторые изъ бытописателей

въ семъ увѣряютъ; но древнѣйшіе умалчиваютъ. И Климентъ Александрійскій отнюдь не оспоривалъ свидѣтельства *Гераклеона* (40), которой рѣшительно говоритъ, что Матѳей, Филиппъ, Ѳома и Левій не подвизались подвигомъ страданій. Впрочемъ всякой допуститъ долженъ, и допущаетъ, что ни поношеніе, ни труды, ниже другія какія человѣческія скорби, часто несноснѣйшія потери самыя жизни, не могли поколебать ихъ постоянства, или у нихъ изторгнуть запирательство. Савлъ, свидѣтель Сунагоги, опрекся, и ее оставилъ; но *Павелъ*, свидѣтель Сына Божія, никогда не отрицался; и безчисленные его подвиги, продолжавшіеся далѣе двадцати лѣтъ, что произвели, кромѣ какъ ознаменали великость и искренность его вѣры?

5й *Отличительный знакъ, свидѣтельство не въ собственномъ, но чужомъ дѣлѣ.*

Не пріемлютъ свидѣтелей, увѣряющихъ въ томъ, что собственно до нихъ касается. Но защищаемое Апостолами не къ нимъ относится,

(40) Климент. Алексан. Стром. кн. 4, стр. 502.

а къ Іисусу Христу распятому; которой, естьли не возсталъ изъ мертвыхъ, не можетъ ни наградить ихъ ревности и вѣрности къ Нему, ни наказать вѣроломства.

6й *Отличительный знакъ, безполезность обмана.*

Не пріемлютъ свидѣтелей, находящихъ пользу въ ложномъ свидѣтельствѣ. Когда дѣло идетъ о спасеніи жизни, о соблюденіи щастія или чести ихъ; тогда они подозрительны. Но честь, жизнь, щастіе Апостоловъ требуютъ ли того, чтобъ Іисусу Христу приписывать ложныя чудеса; и противъ совѣсти увѣрять, что Онъ *изыде изъ гроба и взыде на небеса?* Не потому ли они *явишася, яко насмертники, и яко отреби міру быша, всѣмъ поприще;* что помянутыя сверхъестественныя событія всюду проповѣдывали и защищали до скончанія жизни своей.

7й *Отличительный знакъ, разборчивая неовѣрность.*

Не пріемлютъ свидѣтелей, кои кажутся быть легковѣрны, суевѣрны и исполнены предубѣжденія. По крайней мѣрѣ есть причина не полагаться на таковыхъ показаніе. Предубѣжденіе есть предваритѣльное увѣреніе,

которое препятствуетъ душѣ входить въ точное изслѣдованїе. Благодареніе промыслу Божїю, Апостоли были очень далеки отъ того, чтобъ ожидать или надѣяться воскресенїя Божественнаго ихъ Учителя. Онъ имъ то предсказалъ; однакожъ не увѣровали. Гробъ праздень, плащаница, которою обвито было тѣло Спасителя, *не съ ризами лежаща, но особь на единомъ мѣстѣ*, утверждаютъ сказанную имъ новость: но они ей не вѣрятъ. Да не упрекаемъ Апостоловъ въ ихъ ослѣпленїи и упорствѣ. Сей родъ ожесточенїя на нѣкоторое время овладѣлъ сими Израильтянами единственно нашего ради спасенїя. Невѣрїе ихъ также содѣйствуетъ нашей вѣрѣ, какъ и самое ихъ увѣреніе. Я вѣрую, потому что они увѣровали, и что вѣра ихъ пребыла тверда, и ни единожды не ослабла. Но также и потому вѣрую, что они нѣкогда не вѣровали и сомнѣвались; потому что входили въ изслѣдованїе, и не иначе сдались, какъ на доказательства, которымъ упорнѣйшее безвѣрїе всегда будетъ принуждено уступить, естьли только не будетъ поддерживаемо непреодолимымъ развратомъ.

8й *Отличительный знакъ, очевидный свидѣтель.*

Не пріемлютъ свидѣтелей отдаленныхъ временемъ и мѣстомъ, которые говорятъ, или пишутъ, утверждаясь единственно на неизвѣстныхъ разглашеніяхъ, на слухѣ, на сужденіяхъ черни, всегда легковѣрной, суевѣрной, а весьма часто и вѣроломной. Ни въ чемъ тому подобномъ не льзя упрекать учениковъ Іисусъ Христовыхъ. Они повѣствуютъ, *еже слышаша, еже видѣша очима своима, и еже руки ихъ осязаша* (41). Они говорятъ и пишутъ по единому только долгу своего званія, и *яко не могутъ, яже видѣша и слышаша, не глаголати* (42).

9й *Отличительный знакъ, благоразуміе.*

Напослѣдокъ не пріемлютъ свидѣтелей безразсудныхъ, коихъ дѣйствія, слова и сужденія означаютъ помѣшательство въ разумѣ. Въ семъ, надобно признаться, Апостоловъ Іисуса Христа, и даже Его самаго обвиняли. *Фистъ* не говорилъ ли св. Павлу сими словами: *бѣснуешися*

(41) 1 Іоан. гл. 1, сш. 1. (42) Дѣян. гл. 4, сш. 20.

ли Павле? многія тя книги въ неистовство прелагаютъ (43)? Іудеи Апостоламъ въ поношеніе говорили, *яко виномъ исполнени суть* (44). И самые сродники Господни не былиль въ состояніи сказать о немъ, *яко неистовъ есть?* Ни сколько не странно: мудрость всегда кажется буйствомъ въ очахъ безумнаго. Не такимъ же ли образомъ *Абдериты*, видя сограждданина своего Демокрита, всегда углубленна въ Философскія размышленія, не радяща о пищи, пищѣ и снѣ, пренебрегающа чести и богатство, уважающа одно только ученіе и познаніе истинъ природы, — не такимъ же ли, сказую, образомъ вообразили (45) себѣ, что онъ сошелъ съ ума, и просили Гиппократа о излеченіи его? Буйство Апостоловъ есть такогожъ роду, хотя впрочемъ и не таковъ его предметъ. *Они буи бъша Христа ради* (46). Ибо, по мнѣнію мїра, можетъ ли быть вящшее безумїе, какъ попирать ногами всѣ земныя выгоды изъ любви

(43) Дѣян. гл. 26, ст. 24. (44) Дѣян. гл. 2, ст. 13. (45) Смотри письмо, отъ лица Сенапа и народа Абдерскаго писанное къ Гиппократу. Оно находится при концѣ писемъ Гиппократовыхъ. (46) 1 Корин. гл. 4, ст. 10.

къ Іисусу распятому, *яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе страстей Его* (47)? Но писанїя Евангелистовъ и Апосполовъ пребудутъ безсмертнымъ памятникомъ и высочайшей ихъ мудрости и необыкновенныхъ добродѣтелей.

§ 16.

Вѣрность свидѣтельства Апостоловъ, и то, что при содѣйствіи чувствъ не можно имъ было прельщеннымъ быти отъ призраковъ столькожъ при видѣ чудесныхъ, сколько общихъ и обыкновенныхъ дѣлъ, ими утверждаемыхъ.

Предспавили мы всѣ причины, могущія подозрительнымъ учинить свидѣтельство; и показали, что нѣтъ ни одной, которая бы сильна была ослабить свидѣтельство Евангелисповъ, или лучше сказать, которая бы не подтверждала онаго. Для вящшаго подкрѣпленїя продолжимъ наше разсужденїе о семъ, доказывая два сїи предложенїя: *первое*, что имѣли они ясное и точное свѣденїе о дѣлахъ, ими повѣствуемыхъ; *второе*, что повѣствовали объ оныхъ вѣрно. Естьли съ ихъ стороны нѣтъ ни обмана, ни ложнаго привидѣнїя; то

(47) Къ Филип. гл. 3, ст. 10.

свидѣтельство ихъ неоспоримо.

Два суть начала нашихъ познаній: чувства и разумъ. Разумъ открываетъ отвлеченныя истины, и утверждаетъ ихъ размышленіемъ. Чувства созерцаютъ предмѣты тѣлесные, и въ отношеніи къ дѣйствіямъ вещества они суть единственные судіи. Въ семъ случаѣ разумъ не больше имъ способствуетъ, какъ доставляя нужныя предосторожности отъ обманчивыхъ привидѣній. Когда чувства живы, хорошо устроены; а предмѣты соразмѣрны ихъ дѣйствованію: тогда совершенно можно положиться на нихъ. Душа принуждена бываетъ успокоиться въ ихъ показаніи.

Ученіе Спасителя, чудеса и воскресеніе Его суть такія вещи, кои не могли быть иначе узнаны, какъ посредствомъ чувствъ: ученіе, посредствомъ слуха, чудеса посредствомъ зрѣнія и осязанія. Богъ открылъ Апостоламъ ученіе и чудеса Спасителя, и они не могли увѣриться въ истинѣ сихъ откровеній, какъ чрезъ другія чудеса, ниже въ истинѣ сихъ послѣднихъ чудесъ, какъ чрезъ чувства. Симъ-то путемъ Іисусъ Христосъ руководилъ своихъ учениковъ къ блаженству, и убѣдилъ

ихъ въ достовѣрности своего ученія. Не можно имъ было противостоять сему свидѣтельству, наипаче, когда одинъ и тотъ же предмѣтъ во всѣхъ ихъ одинаковое дѣлалъ впечатлѣніе; когда всѣ они единообразно мыслили и говорили: *мы разумѣемъ Его; мы зримъ Его, мы Его осязаемъ, мы узнаемъ Его.* Надлежало, чтобъ Богъ сотворилъ мечтательное чудо, дабы всѣхъ ихъ повергнуть въ одно и тоже заблужденіе; но предположеніе сіе нелѣпо и неумѣстно. Должно убо заключить, что Апостолы могли имѣть полное свѣденіе о вещахъ ими повѣствуемыхъ, и что дѣйствительно имѣли оное: ибо слышали, зрѣли и осязали тѣ вещи. Таже самая причина и въ семъ увѣрила ихъ, что Іисусъ воззвалъ ихъ; что они гласу Его послѣдовали, и купно съ Нимъ пребыли въ теченіи трехъ лѣтъ; что на канунѣ своея смерти сотворилъ Пасху съ ними; что былъ ятъ Іудеями, осужденъ и распятъ. Одна и таже причина удостовѣрила ихъ, что по смерти они разглагольствовали съ Нимъ; что Онъ далъ имъ новыя наставленія; и что сорокъ дней спустя по воскресеніи разлучился съ ними, *вознесыйся отъ нихъ на небо.* Какъ немогли

они одну минуту сомнѣваться о истинѣ первыхъ дѣлъ; такъ не мень ше невозможно имъ было сомнѣваться о истинѣ вторыхъ. Когда доказательство есть одно и тоже: надобно, чтобъ и достовѣрность была равная. Дивность не дѣлаетъ здѣсь перемѣны, потому что отнюдь не премѣняетъ природы вещей. Рѣчныя устремленія слѣдуютъ ли покатости мѣста, или вспять возвращаются? въ обоихъ случаяхъ всегда суть воды, всегда движеніе, всегда такіе предмѣты, о которыхъ одни чувства могутъ судить, и будутъ судить безпогрѣшительнымъ образомъ, естьли только порядочно расположены. Причина явленія принадлежитъ разуму; явленіе же самое состоитъ въ вѣдомствѣ чувствъ. Разумъ не иначе можетъ постигать оное, какъ чрезъ ихъ дѣйствіе. Такимъ образомъ Апостолы имѣли раздѣльное и точное познаніе о ученіи Іисуса Христа и о явленныхъ Имъ чудесахъ, а наипаче о чудеси Его воскресенія. Ничего больше не требуется, какъ узнать: истинно ли есть ихъ свидѣтельство? или противъ своея совѣсти вымыслили дѣла, кои внутренно почитали ложными, и изъ нихъ составя

ли исторію Іисуса Христа

§ 17.

Очевидная откровенность свя щенныхъ писателей.

Люди, никогда нечитавшіе Евангелія, или читающіе, но безъ размышленія, имѣя разумъ наполненный предразсудковъ, а сердце страстей и привязанностей порочныхъ или легкомысленныхъ, могутъ вообразить себѣ, что Евангелисты суть баснословные писатели, которые согласясь, вздумали во лжѣ увѣрять свѣтъ. Не токмо естественно, но нужно имъ такой дѣлать отзывъ о семъ; ибо, не желая отказаться отъ любимыхъ своихъ склонностей, и не въ силахъ будучи согласить ихъ съ ученіемъ Спасителя, принужденными нашлись отвергать оное. Безъ сего возгорѣлась бы война между умомъ и сердцемъ; война, которая безпрерывно бы терзала ихъ внутренность.

Но нужное въ человѣкѣ преданномъ страстямъ, невозможнымъ кажется добромъ въ человѣкѣ, которой читаетъ Евангеліе, не скажусь повиновеніемъ, но со свободнымъ и безприспрастнымъ умомъ, *и правымъ сердцемъ*, какового Богъ требуетъ. Ни одинъ честный человѣкъ

сїи священныя книги не почтетъ дѣломъ лжи и обмана; и сїе потому, что противное сему сужденїе было бы не токмо безъ доказательствъ, но и безъ всякой вѣроятности. Все въ священныхъ книгахъ дышетъ праводушїемъ и непорочностїю. Истина могла ли объясниться иначе?

О семъ тысящекратно говорено, и вѣчно будетъ повторяемо; потому что никогда не дадутъ благословнаго на то отвѣта. Праводушная откровенность Евангелистовъ всюду блистаетъ. Они суть повѣствователи добродѣтелей Сына Божїя; но купно повѣствователи и собственныхъ ихъ недостатковъ. Какїе другїе писатели возвѣстили бы намъ о своихъ прѣніяхъ касательно величія и превосходства, о своемъ бѣгствѣ и укрывательствѣ, когда Іисусъ Христосъ былъ яшъ Іудеями, о своемъ невѣрствїи шакъ упорномъ, шакъ соблазнительномъ, о всеконечномъ паденїи надежды ихъ и вѣры при видѣ распятаго Учителя ихъ и Господа? Они единообразно пишутъ какъ объ отреченїи Петровомъ, шакъ о вѣроломствѣ и плачевномъ концѣ Іудиномъ. Іоаннъ самъ о себѣ повѣствуетъ, что, *приникши ко гробу Господню, видѣ.* какъ и Петръ,

ризы лежаща, и сударь особь свитъ на единомъ мѣстѣ, обаче не вѣрова: не убо вѣдяше писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути (48). Находится тысяча мѣстъ подобныхъ, кои явственно доказываютъ чистосердечіе Евангелистовъ. Но долженствовавшее снять чешую, ослѣпляющую глаза невѣрцовъ, состоитъ въ томъ, что они съ такоюжъ откровенностію сказуютъ о мнимыхъ слабостяхъ Божественнаго ихъ Учителя, съ каковою и о своихъ собственныхъ. Безъ нихъ можно либъ намъ знать о скорби, унынїи, смертномъ смущеніи, какового объяло Іисуса при наступленіи Его казни? Можно либь знать безъ нихъ, что изъ Его тѣла *бысть потъ, яко капли крове, кипящія на землю; и что явися Ему Ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его*

---

(48) Смотри Іоан. гл. 20, ст. 6, 7, 8. Знаю, что всѣ вообще читаютъ въ 8 мъ ст. *и вѣрова*; однако не сомнѣваюсь предпочесть чтеніе Кантавригійскаго экземпляра, гдѣ сказано: *и не вѣрова*. 9й стихъ кажется, очевидно подтверждаетъ послѣднее. Говоримое въ защищеніе обще принятаго чтенія, слишкомъ натянуто или принужденно.

(49)? Можно либъ знать безъ нихъ на крестѣ произнесенныя имъ сіи страшныя слова, кои язычниковъ побудили сказать, что находился Онъ тогда въ отчаяніи: *Боже мой! Боже мой! вскую мя еси оставилъ* (50)?

Не знаю, какимъ образомъ предразсудокъ и безвѣріе могутъ противустать слѣдующему моему разсужденію: Душевное страданіе Іисуса Христа не произходило во храмѣ, во общенародномъ мѣстѣ, въ Преторскомъ судилищѣ, въ палатѣ *Анны Каіафы*, или *Пилата*; но произходило оно въ мѣстѣ, нарицаемомъ *Геѳсиманія*, произходило ночію и въ пустынѣ. Три только ученика были сему свидѣтелями; Онъ удалился отъ прочихъ. Іудеи ничего не видѣли. Онъ предъ ними явился съ тою твердостію, каковой мы удивляемся въ ироях. Слѣдовательно Апостолы могли бы изъ Него составить стоическаго мудреца, представить Его въ такомъ видѣ, въ какомъ намъ представлены *Сократъ*, *Фокіонъ*, *Регулъ*: однако они сего не сдѣлали. Уже ли не по-

(49) Лук. гл. 22, ст. 43, 44. (50) Матѳ. гл. 27, ст. 46.

нимали, что разумѣется по́дъ сими именами: великость души, иройское постоянство? Сїе невозможно; ибо имѣли мужество сами также умереть, какъ умерли сїи знаменитые язычники, и знали, какъ ирой долженствовалъ умереть. Со всѣмъ тѣмъ они представили намъ Іисуса Христа *смущеннымъ, прискорбнымъ даже до смерти* (51), лишеннымъ, такъ сказать, свѣта и смысла, и въ крайности своего изнеможенія вопїющимъ: *и что реку?* Они не утаили сего, что, по видимому, мало чести дѣлаетъ Спасителю; но извлекли изъ мрака, и предали всенародное извѣстїе. Таковыя повѣствованїя, кои, кажется, уничижаютъ Сына Божїя, и Іисуса Христа низводятъ со престола иройской добродѣтели, Евангелистами писаны въ одинакомъ духѣ, какъ чудесные опыты Его всемогущества. Возвѣстившіе намъ о тайнѣ преображенїя Его, такимъ же образомъ возвѣщаютъ и о Его страданїяхъ. Се доказательства чистосердечїя Евангелистовъ; доказательства, кои по крайней мѣрѣ оглушатъ невѣрцовъ

(51) Іоан. гл. 12, ст. 27. Матѳ. гл. 26 ст. 38. Смотри Паралл. мѣста.

приведутъ ихъ въ замѣшательство, естьли не удостовѣрятъ!

§ 18.

Возраженіе невѣрцовъ: воскресеніе Господа не послѣдовало общенародно, какъ смерть Его.

Поелику пишу теперь не книгу, но рѣчь, которая не можетъ быть длинна; то присоединю не больше, какъ одно разсужденіе о семъ предлежащемъ намъ предмѣтѣ. Но сіе разсужденіе ту имѣетъ выгоду, что въ благовиднѣйшемъ возраженіи, каковое можетъ родиться отъ безвѣрія, откроетъ намъ ясное доказательство чистосердечія нашихъ Евангелистовъ.

Чтобъ воскресеніе Христово здѣлать подозрительнымъ, даютъ намъ на замѣчаніе, что оно сбылось потаеннымъ образомъ; что смерть Господня послѣдовала предъ всѣми, воскресеніе же иначе. Оно свидѣтелями имѣло однихъ токмо учениковъ, друзей и наперсниковъ Іисуса; вмѣсто того, какъ для заглажденія соблазна, причиненнаго Его распятіемъ, долженствовало произойти предъ лицемъ всего града Іерусалима. Такимъ - то образомъ безвѣріе умствуетъ, и предпріемлетъ начертать планъ, которому промыслъ

Божїй, по мнѣнїю ихъ, долженъ слѣдовать!

§ 19.

Вопросы предлагаемые невѣрцамъ прежде, нежели дастся отвѣтъ на ихъ возраженїе.

Прежде всего вопросимъ невѣрца: общенародныя чудеса, кои Господь нашъ Іисусъ Христосъ сотворилъ въ теченїе своего служенїя, довлѣлиль къ тому, дабы увѣрить Іудеевъ, что званїе Его было званїе Божественное? Слѣдственно они никакой не имѣли законной причины опровергнуть Его ученїе, а паче еще самаго распять? Во вторыхъ спрашивается: Лазарево воскресенїе, которое нѣсколькими днями предшествовало смерти и воскресенїю Господню, довлѣло ли къ тому, дабы увѣрить Іудеевъ, что былъ Онъ дѣйствительный Сынъ Божїй, *воскрешенїе и животъ*? Третїй вопросъ: естьли что истинѣе сего изреченїя Спасителева, содержимаго въ притчѣ о немилосердомъ богачѣ: *аще Моисея и Пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (52)? Когда бы Іисусъ Христосъ по воз-

(52) Лук. гл. 16, ст. 31.

станїи своемъ явился Іудеямъ; то не могли бы сказать, что ето есть призракъ, или демонъ, прїявшій образъ Іисусовъ для обмана и прельщенїя ихъ? И уже не сказалиль о немъ, что *бѣса имать* (53), и что *о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы* (54)? Четвертый вопросъ: свидѣтельство воиновъ, которымъ Пилатъ повелѣлъ стрещи гробъ Іисуса Христа, и которые были очевидцы чудесъ, сопровождавшихъ Его воскресенїе, не сильно ли было убѣдить ихъ, что Онъ дѣйствительно возстаялъ; тѣмъ паче, что предрекъ то во время своея жизни, и что они знали о семъ предреченїи? И такъ, чипая и не въ силахъ будучи соблюсть равнодушїе къ такому предсказанїю, не можетъ быть, чтобъ съ любопытствомъ не изслѣдовали сбывшагося, и, изслѣдывая, не дошли до истины. Такъ замѣчаетъ *Метафрастъ*. Пятый вопросъ: люди, упорство и злость простершїе даже до того, что подкупили данныхъ отъ Пилата воиновъ, и заставили ихъ сказать, что въ нощное время пришли ученики Іисуса Христа и

(53) Іоан. гл. 7, ст. 20. (54) Матѳ. гл. 9, ст. 34.

похитили тѣло Его, когда спали стража, -- люди, говорю, таковыхъ свойствъ заслуживалиль сіе, чтобъ Спаситель явился имъ по воскресенїи? и вѣроятно ли, что при видѣ бы Его обратились? Шестый и послѣдній вопросъ невѣрцамъ: ихъ самихъ не поражаетъ ли, и не удивляетъ ли вѣра и откровенность нашихъ Евангелистовъ, сказующихъ намъ, что Іисусъ Христосъ по своемъ воскресенїи никому больше не явился, кромѣ Его учениковъ и еще тѣхъ, кои вѣровали въ Него?

§ 20.

Возраженїе невѣрцовъ есть неоспоримое доказательство откровенности и вѣрности Евангелистовъ.

Да настоимъ еще на столь очевидное доказательство откровенности и вѣрности Евангелистовъ. Они повѣствуютъ, что Господь, возставъ изъ мертвыхъ, явился однимъ ученикамъ и еще нѣсколькимъ изъ вѣровавшихъ въ Него. Св. Петръ, вмѣсто того, чтобы прикрыть, возвѣщаетъ то въ Кесарїи. *И мы есмы*, глаголетъ онъ, *свидѣтеле всѣхъ, яже сотвори во странѣ Іудейстѣй и во Іерусалимѣ; егоже и убиша, повѣсше на древѣ. Сего Богъ воскреси въ третїй день, и даде сму явленну*

быти, не всѣмъ людемъ, но намъ свидѣтелемъ преднареченнымъ отъ Бога (55). Св. Лука, проповѣдь Петрову писавшій много лѣтъ спустя, не изключилъ сего мѣста, которое невѣрцамъ нынѣ служитъ предлогомъ сомнѣваться, и другихъ приводитъ въ сомнѣніе о чудесѣ воскресенія Спасителева. Уже ли ни св. Лука, ни прочіе Евангелисты и Апостолы (56) не могли предвидѣть сего возраженія? Оно же такого роду, что не можетъ укрыться отъ самыхъ простыхъ и малосвѣдущихъ людей. Непонятная вещь, чтобъ Апостолы того не предусмотрѣли; и естьли были лжецы, по отъ нихъ зависѣло предотвратить возраженіе. Кромѣ откровенности, какое другое побужденіе могло удержать ихъ отъ того, чтобъ не обнародовать и не написать, что Сынъ Божій, по возстаніи изъ гроба, показался въ полномъ свѣтѣ, и имянно въ Іерусалимскомъ храмѣ въ самый праздникъ Пасхи; что тамъ явился

(55) Дѣян гл. 10, ст. 39, и 40.

(56) Св. Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ, яко *Христосъ явися* токмо Апостоламъ и *братіямъ*. 1 Корине. гл. 15, ст 4 и слѣд.

со славою въ присутствіи жрецов
и народа, и что столькоже находи
лось свидѣтелей Его воскресенi
сколько было свидѣтелей и Е
смерти; что предсталъ Онъ пред
Іудеевъ со всѣми знаками, по кото
рымъ можно и Его самаго узнать,
видѣнь раны еще всѣ свѣжія?

Не откровенность, можетъ быт
скажутъ невѣрцы, Апостоловъ удер
жала отъ того, но благоразумiе
боязливость ложь показалась бы
съ лишкомъ дерзскою. Знали они,
что изобличили бы ихъ въ ложномъ
свидѣтельствѣ, и убоялись быть
за то истязаны. Примемъ таковой
отвѣтъ, прежде нежели безвѣрiе
принужденнымъ найдется опрещись
отъ него. Ибо естьли онъ въ сомнѣ-
нiе приводитъ воскресенiе Христо-
во; то утверждаетъ извѣстность
Лазарева воскресенiя и вообще всѣхъ
Христовыхъ чудесъ, явленныхъ на-
роднѣ, предъ лицемъ всея Іудеи и
всея Галилеи. И дѣйствительно,
естьли страхъ быть обличену во
лжѣ не допустилъ Апостоловъ
утверждать, что Іисусъ Христосъ
явился Іудеямъ по воскресенiи сво-
емъ: тотъ же самой страхъ дол-
женствовалъ удержать ихъ отъ
проповѣданiя другихъ знаменiй Гос-

подних; о которыхъ сказуютъ, что были учинены всенародно и въ присутствіи многихъ свидѣтелей. Такимъ образомъ самыя средства безвѣрія служатъ къ посрамленію его. Такимъ образомъ въ отношеніи и къ прочимъ дѣламъ одинакаго съ помянутыми рода, невѣрцы принуждены въ одно и тоже время приписывать Апостоламъ свойства боязливости и смѣлости, осмотрительности и безразсудности.

Мы приняли отвѣтъ невѣрцовъ; хотя онъ и неоснователенъ, если ли вникнуть въ его сущность. Справедливо, что благоразуміе не позволяетъ дѣла явно ложныя выдавать за истину въ такія времена и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя произходили. Но что препятствуетъ ложному повѣствованію, когда, по отдаленности времени и мѣста, или не бываетъ свидѣтелей, или не страшатся быть обличены во обманѣ? Слѣдовательно Апостолы, во Іерусалимѣ проповѣдуя немного дней спустя по воскресеніи Спасителя, безъ страха подвергнуться осужденію, свойственнаго лживымъ свидѣтелямъ, не могли начать увѣрять, что Іисусъ Христосъ Іудеямъ явилъ себя жива и во славѣ по страданіи

своемъ. Но подлежалиль такой опасности въ Римѣ, въ странахъ Азіи, въ Греческихъ городахъ, въ Парѳскомъ Государствѣ? Подлежалиль равной опасности, внося сіе произшествіе въ книги, которыя многими годами позднѣе событія писаны, и изданы въ городахъ (57) весьма отдаленныхъ отъ Палестины? Лжецы согласясь между собою, ненаказанно могутъ предлагать, поддерживать и даже доказывать величайшія неправды. Ибо Апостолы словомъ и писаніемъ возвѣстили, что Іисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ явился только имъ и вѣровавшимъ въ Него; то сіе потому, что они суть чистосердечные и вѣрные свидѣтели.

§ 21.

Предложенное возраженіе основывается на началѣ безбожія.

По сихъ размышленіяхъ начнемъ прямо отвѣтствовать на возраженіе: Іисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ явился токмо вѣровавшимъ въ Него. Онъ не былъ зримъ Іудеями, пригвоздившими Его ко кресту; слѣдственно воскресеніе Іисуса Хри-

(57) Одно отъ Матѳея Евангеліе писано въ Палестинѣ.

ста есть несправедливо. Таковое умствованїе основано на погрѣшительномъ и ощутительнѣйше лживомъ мнѣнїи, а именно, что можемъ мы предписывать Богу планъ, коему Онъ обязанъ слѣдовать въ своихъ дѣлахъ; и какъ только устранится отъ сего плана, долженствуемъ всегда заключать, что или приписуемыя Ему дѣйствїя ложны, или не отъ Него произходятъ. Ето есть начало безбожниковъ. Оно выводится изъ разпорядка зримаго въ мірѣ, изъ связи причинъ и великаго числа событїй; коихъ, по видимому, не льзя согласить съ премудростїю и могуществомъ безконечнымъ; всемогущїй убо и всемудрый Богъ не сотворилъ мїра, и не правитъ мїромъ. Слѣпотствующая нѣкая природа, дѣйствующая по нуждѣ, есть единственная всему причина.--Поелику возраженїе невѣрцовъ основано на такой мысли, которая необходимо ведетъ къ безбожїю: то надобно, чтобъ они или признали ее ложною, или объявили себя безбожниками. Но настоящаго слова не та цѣль, чтобъ опровергать безбожниковъ. Оно предмѣтомъ имѣетъ одну токмо истину вѣры и откровенїя, которое есть правило и начало вѣры. Откуда заключаемъ,

что всякое предложеніе, служащее основаніемъ безбожію, есть ошибочно и ложно.

§ 22.

Безпосредственный отвѣтъ на возраженіе: чудеса должны быть производимы тамъ, гдѣ предлолагается вѣра, т. е. въ присутствіи особъ, расположенныхъ къ принятію вѣры во Іисуса Христа.

Предположимъ убо, что существуетъ Богъ и промыслъ. Предположивъ сіе на возраженіе невѣрцовъ отвѣтствуемъ, что премудрость и справедливость Спасителя не допустили Его явиться Іудеямъ по воскресеніи своемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ никогда не чудодѣйствовалъ изъ тщеславія, ниже когда творилъ то для любопытства и невѣрствія: въ противномъ случаѣ отступилъ бы отъ правилъ благоразумія, и показалъ, что Онъ не проникалъ намѣреній и тайныхъ побужденій человѣческихъ. Такимъ образомъ, когда у Него требовали чудесъ, въ виду имѣя одинъ опытъ Его силъ, а не то, чтобъ удостовѣришься въ истинѣ посланія и ученія Его, отвергалъ предложенія, и симъ доказалъ, что никто, какъ испытующая сердца и утробы му-

дрость разполагала всѣми Его дѣяніями. Чтобы помыслили о Христѣ Спасителѣ, естьлибъ, когда искуситель сказалъ ему: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (58), сотворилъ Онъ просимое чудо? Іисусъ Христосъ *воистинну ли бѣ Сынъ Божій*, знать сіе демонъ уже ли на тотъ конецъ желалъ, чтобъ вѣровать въ Него и исполнять повелѣнное Имъ? А ето есть единственная цѣль чудесъ Спасителевыхъ! Онъ никогда не отступалъ отъ сего правила, и не долженъ былъ отступать.

Въ порядкѣ природы усматриваемъ вещи по видимому безполезныя. Дождь изливается на море и на необитаемыя земли, гдѣ оной ни къ чему не служитъ. И сіе потому, что Богъ, учредивъ общіе законы, не признаетъ за благо дѣлать исключенія для отвращенія такъ маловажныхъ неудобствъ. Но чудеса суть не слѣдствіе законовъ общихъ; а исключеніе изъ сихъ законовъ. Они суть произведенія нѣкоей особливой воли. Премудрость Божія не являетъ чудесъ, и, естьли смѣю употребить такое выраженіе, не должна являть

58) Матѳ. гл. 4, ст 3.

оныхъ, кромѣ какъ вѣрующимъ во Іисуса Христа, или знаменія просящимъ съ разположеніемъ вѣровать въ Него. Се! истолкованіе слѣдующихъ изреченій Спасителя: *еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему* (59). *Аще вѣруеши, узриши славу Божію* (60). *Вѣруета ли, яко могу сіе сотворити* (61)? Согласно съ симъ замѣчаетъ и св. Маркъ: *Іисусъ не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало немощныхъ, возложь руцѣ, исцѣли* (62).

Чудеса суть необычайныя милости, Промысломъ являемыя очесамъ вѣрою просвѣщеннымъ; или по крайней мѣрѣ душамъ готовымъ къ пріятію вѣры, которыя ничего не просятъ, кромѣ вразумленія себя, и уже разположены успокоиться въ истинахъ чудесами утверждаемыхъ. Таковаго разпорядка нѣтъ ничего премудрѣе, справедливѣе и благословнѣе. Господь нашъ сообразовался оному по воскресеніи своемъ. Онъ явился тѣлько тѣмъ, которые вѣровали въ Него; но ставъ пораженъ

(59) Мар. гл. 9. ст. 23. (60) Іоан. гл. 11, ст. 40. 61) Матѳ. гл. 9, ст. 28. (62) Мар. гл. 6, ст. 5.

Его смерпїю, поколебались въ вѣрѣ отъ событія толико противнаго ихъ предразсудкамъ, и испровергавшаго всѣ ихъ чаянія. Они были добрыя сердца, но слабыя противустоять соблазну, причиненному страстями Христовыми. Сколь доспойно Искупителя сжалиться надъ ихъ слабостію, возставить ихъ вѣру, искушеніемъ поверженную въ уныніе! Но было ли Его достойно и сообразно тому порядку, которому Онъ слѣдовалъ во все теченіе своего служенія, оказать равную милость такимъ людямъ, которые, бывъ очевидцами *многихъ знаменій* (63), обвиняли Его въ заговорѣ съ демонами, преогорчили, хулу на Него проглаголали, распяли, яко прелестника, или лживаго Пророка, и готовы были вторично пригвоздить Его ко кресту, естьлибъ довлѣли къ тому ихъ силы?

§ 23.

Размышленіе о разногласіяхъ невѣрцовъ. — Несходство въ ихъ сужденіяхъ.

Думаю, что удовлетворилъ я предложенному возраженію; и хотя не могу ласкаться удостовѣреніемъ

(63) Іак гл. 11, ст. 47.

невѣрцовъ, однакожъ ласкаюсь отъ-
ятïемъ у нихъ предлога безвѣрія
Впрочемъ не льзя не удивляться
разномыслïю сихъ умовъ, толико
кичащихся проницательностïю
силою. Когда не простирается рѣч
ни о Богѣ, ни о Богослуженïи; тогда
они послушны и разположены к
вѣрѣ. Говорятъ ли о какомъ спран-
номъ и необычайномъ явленïи? они
скоро приклоняютъ ухо свое, вни-
каютъ въ свойство и причины она-
го. Дивность не токмо не отвра-
щаетъ, но еще подстрекаетъ ихъ
любопытство. Естьли только про-
изшествïе засвидѣтельствовано ка-
кимъ нибудь любомудромъ; то сего
и довольно, чтобъ всоружить ихъ
противъ отрицающихъ. Кто суть
мѣлкïе умы, которые хотятъ измѣ-
рять пространство силы природы,
и назначать предѣлы безконечному.
По чему бы не имѣть таковой же по-
чтительности къ Апостоламъ Iису-
са Христа? Почему дивности, пред-
назначенныя къ исправленïю человѣ-
ческихъ нравовъ, къ установленïю
истиннаго Богопочитанïя, къ освя-
щенïю совѣсти, къ обращенïю грѣш-
никовъ, и къ воззванïю ихъ къ высо
чайшимъ добродѣтелямъ чрезъ прï-
ятнѣйшую и любезнѣйшую из

всѣхъ надежду, чрезъ надежду безсмертія;--по чему, сказую, сіи дивности не имѣютъ такогожъ исключительнаго права, какъ и необыкновенныя событія, кои по временамъ отъ неизвѣстныхъ причинъ выводимы бываютъ на позорище вселенныя? Находится ли какой способъ опредѣлительно и точно знать, до чего можетъ простираться могущество Божіе? Такъ ли принужденно дѣйствуетъ оно, что не можетъ преступить извѣстныхъ намъ предѣловъ? или не можетъ ли выступить изъ того круга дѣятельности, какой намъ угодно назначать Ему? Однимъ словомъ, откуда произходитъ толикая послушность въ отношеніи къ дивностямъ природы, и толикое невѣрованіе чудесамъ Христовымъ? Причина тому очевидна: неограниченную имѣютъ довѣренность къ сей слѣпотствующей и нудимой силѣ, которую нарицаютъ природою; а касательно Бога и Богослуженія рѣшились ничему не вѣровать!

§ 24.

Чудесному событію надлежитъ также вѣрить, какъ и естественному, когда имѣетъ одни и тѣже доказательства.

Но почто о дивностяхъ разгла-

гольствуемъ съ такими людьми, кои въ самомъ существѣ не признаютъ оныхъ; потому что въ мірѣ не признаютъ никакой причины, которая была бы мудра и свободна, которая бы дѣйствовала по волѣ и по выбору? Представимъ здѣсь одни общія произшествія, и обличимъ невѣрцовъ въ неизвинительномъ пристрастіи. Предположимъ, на примѣръ, что дѣло идетъ о землетрясеніи; въ тоже время предположимъ, что десять или двенадцать неотмѣнныхъ свидѣтелей увѣряютъ, что сіе землетрясеніе случилось въ такомъ то мѣстѣ, въ такой то день и съ такими обстоятельствами. Пусть они сіе обнародуютъ, напишутъ, утвердятъ клятвою; обвиняемы во лжѣ, единодушно пусть защищаютъ истину своего свидѣтельства даже до того, что скорѣе выдержатъ жестокое гоненіе, нежели отрекутся отъ своихъ словъ.-Предположимъ, говорю, чтобъ сіе произшествіе такимъ образомъ было засвидѣтельствовано; ни единъ не дерзнулъ бы оспоривать оное; за достовѣрное сочли бы всѣ умныя особы. Откуда жъ происходитъ таковая несомнительность? Не льзя приписать ее тому, что землетрясенія суть обы-

кновенныя произшествїя. Ибо, хотя знаютъ причину оныхъ, но не имѣютъ правила или вычисленїя, дабы предвидѣть, въ какое время должны послѣдовать. Не возможно предсказать тѣхъ минутъ, въ кои вещество, мятущее землю, возгорится. Изъ общей возможности вещей о самомъ ихъ бытїи никакого не бываетъ заключенїя. Такимъ образомъ никто не сумнится, что землетрясенїе случилось въ такомъ то мѣстѣ и времени; и сїе потому, что не льзя справедливо не довѣрять особамъ, утверждающимъ оное. Естьли же таковое свидѣтельство въ состоянїи увѣрить всякаго справедливаго человѣка, что земля колебалась въ такой то день и въ такомъ мѣстѣ; то для чего бы признательному человѣку не увѣриться и въ семъ, что Iисусъ Христосъ въ такомъ то мѣстѣ и въ такой день воскресъ?

Сїе умствованїе въ очахъ нѣкоторыхъ можетъ показаться мнѣнїемъ противнымъ обще принятому, по причинѣ несходства событїй. Съ начала ставъ пораженъ разностїю, каковая находится между чудеснымъ событїемъ и событїемъ естественнымъ и обыкновеннымъ, иной безраз-

судностїю почтетъ сравнивать оныя, и обязанность вѣрить одному выводить изъ того, что другому вѣрятъ. Но такъ возражаетъ предразсудокъ, а не разумъ и чистый и свободный. Ибо два произшествія, имѣющія одни и тѣже доказательства, долженствуютъ имѣть и равную вѣроятность; естьли только одного существованїе не замыкаетъ въ себѣ явныхъ противорѣчій. Какоежъ противорѣчїе, чтобъ Богъ даровалъ жизнь человѣку, три дни спустя послѣ того, какъ сей былъ распятъ и положенъ во гробъ? Могутъ ли чѣмъ доказать, что сїе дѣйствїе противно одной какой нибудь изъ очевидныхъ истинъ, служащихъ началами нашимъ умствованіямъ? Противно ли оно совершенствамъ Бога, или Его воли? или превыщаетъ Его силы?

§ 25.

Невѣрцы отвергаютъ чудеса Христовы единственно потому, что суть безбожники въ самомъ существѣ.

Безполезно разсуждать съ людьми, истину откровенїя отрицающими потому только, что отрицаютъ самое бытїе Бога. Се единственная и истинная причина отвергать чу-

деса Спасителя! Его дѣянїя несовмѣстны съ ихъ системою. Ибо воображая, что для прикрытїя безбожїя хотятъ они Богомъ нарещи такое существо, которое, что ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ по нуждѣ, безъ познанїя, безъ выбору, безъ воли, нудимо будучи непремѣняемостїю законовъ природы;--воображая сїе, никакого не могутъ допустить дѣйствїя, которое было бы произведенїе особливой и свободной воли Божества; слѣдственно, дабы заставить ихъ вѣрить чудесамъ Христовымъ, надлежало бы прежде убѣдить ихъ, что Богъ существуетъ. Но не та цѣль настоящаго слова; которое только къ тому клонится, дабы доказать, что свидѣтельство Апостоловъ есть достовѣрно. Ибо о повѣствуемыхъ ими дѣлахъ знали они совершенно, и вѣрно ихъ намъ передали.

§ 26.

Послѣднее убѣжище безвѣрїя, представлять Апостоловъ въ видѣ изступленниковъ (Енпузїастовъ.)

Остается однакожъ убѣжище безвѣрію. По изгнанїи изъ укрѣпленїя, гдѣ доселѣ искало пристанища, въ послѣднїя сїи времена потщилось оно сдѣлать новые окопы; и уже

считаетъ себя безопаснымъ отъ оружія и преслѣдованія истины. Слишкомъ не лѣпо Апостоловъ Господнихъ назвать лжецами. Дѣянія ихъ, писанія, жизнь, смерть доказываютъ, колико они чистосердечны, и сколь любезна имъ истина. По крайней мѣрѣ надобно предоставить имъ внутреннее убѣжденіе. Оно только можетъ произвесть мучениковъ. Очень можно собою, пожертвовать заблужденію; но тогда, когда въ разумѣ оно воспріяло видъ и свойство истины. Въ самомъ же существѣ едина истина воодушевляетъ мучениковъ. Естьли не ей приносятъ себя въ жертву; то непремѣнно мысленному ея образу. Итакъ надобно признаться, что Апостолы то только проповѣдывали, чему сами вѣровали; и противъ свидѣтельства ихъ можно сказать развѣ одно сіе, что они вѣровали мечтаніямъ ума. Всеобщее изступленіе ими овладѣло; и разгоряченное воображеніе тогда осуществило призраки, которые приняли они за нѣчто дѣйствительное. Они увѣрили себя, что слышали, видѣли, осязали вещи, кои въ самомъ дѣлѣ отнюдь не существовали. Такимъ-то образомъ умствующіе напослѣдокъ невѣрцы, и,

успокоиваясь въ семъ замысловатомъ изобрѣтеніи, взираютъ на вѣру горделивымъ и презрительнымъ окомъ. Съ хладнокровіемъ выслушаемъ толь очевидную клевету: и хотя она заслуживаетъ всякое негодованіе, однакожъ возобладаемъ собою изъ сожалѣнія къ симъ безразсуднымъ, но не меньше дерзскимъ душамъ; кои съ такимъ усиліемъ изрываютъ себѣ пропасть, въ намѣреніи укрыться отъ свѣта истины.

§ 27.

Изобличеніе предъидущей клеветы.

Какимъ образомъ мы доказываемъ истину свидѣтельства Апостоловъ, утверждаясь на незыблемыхъ началахъ; такимъ же невѣрцы съ своей стороны должны доказать Енпузіасмъ Апостоловъ. Нельзя вывесть онаго изъ ихъ дѣяній; ибо не думаю я, чтобъ Іудеи когда либо въ томъ ихъ обвиняли. И такъ снесемся съ Апостольскими писаніями, и посмотримъ на сей новый родъ несмысленныхъ, въ которыхъ всѣ добродѣтели находятся въ тѣсной связи съ глубочайшею мудростію. Изслѣдованіе, можетъ быть, откроетъ, что горделивые наши невѣрцы, какъ выше мы сказали, дѣйствительно, уподобляются Абдеритамъ, которые

безумцемъ почли Демокрита своего Философа. Буйство Апостоловъ есть того же рода; хотя имѣетъ другой предмѣтъ и другую причину. Вникнемъ убо, подъ какими предлогами можно ихъ обвинять въ ономъ.

Видѣнія св. Павла не содержатъ въ себѣ ничего такого, что бы походило на умопзступленіе.

Не преминутъ конечно всего прежде привесть намъ примѣръ св. Павла. Онъ *видѣ видѣнія* (64), ово на пути къ Дамаску, ово во храмѣ. Онъ похваляется, что *бысть восхищенъ до третіяго небесе, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣть человѣку глаголати* (65). Но все, что называютъ *видѣніями, явленіями*, не произходитъ отъ разстроеннаго воображенія. Духъ Божій уже ли не силенъ въ естесіпвенной души способности напечатлѣть какой нибудь образъ въ ученіе и назиданіе? Уже ли не силенъ безпосредственно говорить къ душѣ, и опкрывать ей невѣдомыя истины? Уступаемъ, что всѣ естественныя познанія берутъ основаніе свое отъ чувствъ, или отъ разсужденія; сверхъестествен-

(64) Дѣян. гл. 9, ст. 4, и слѣд.

(65) Дѣян. гл. 22, ст. 17, 2 Кор. гл. 12, ст. 2.

нымъ же познанїямъ надлежитъ истекать изъ другаго источника. Тако Богъ многочастнѣ и многообразнѣ открывалъ Пророкамъ и свою волю и грядущїя произшествїя. Событїя же показали, что то было не умоизступленїе, а истинныя откровенїя.

Савлъ поспѣшно идетъ въ Дамаскъ, и дышетъ одною кровїю и убїйствомъ. Онъ хощетъ опустошить Церковь, и надѣется за то быть награжденъ. Можно ли, не говорю, сказать, но подумать только, чтобъ при таковомъ разположенїи духъ изступленїя внезапу объялъ его, во мгновенїе премѣнилъ всѣ мысли и всѣ намѣренїя его, и свирѣпѣющаго гонителя преобразилъ въ ревностнаго служителя Сына Божїя?

Не взирая на то, раздробимъ умствованїе сихъ людей, для которыхъ глупыя догадки служатъ доказательствами, какъ скоро дѣло идетъ о испроверженїи вѣры. *Савлъ*, скажутъ они, былъ устрашенъ и пораженъ сильнымъ и нечаяннымъ громовымъ ударомъ; былъ ослѣпленъ блистанїемъ молнїи, которая лишила его зрѣнїя. Ужасъ повергаетъ его на землю. Въ семъ состоянїи воображаетъ себѣ цѣль своего пути. Тре-

пепъ сжимаетъ его сердце, боязнь уступаетъ мѣсто угрызенїямъ совѣсти; онъ смущается, и мнитъ зрѣть Іисуса со громомъ въ рукѣ, укоряюща въ его жестокостяхъ и грозяща местїю. Гонитель по ложной ревности, дѣлается изступленникомъ по страху.

Кажется, что я довольно сильно защищаю невѣрцовъ сторону. Не знаю, такъ ли сами они о томъ мыслили; но я поставляю себя на ихъ мѣсто, и тщуся представить разуму все то, что могутъ они сказать для разцвѣченїя мнимаго умоизступленїя св. Павла. Естьлибъ на мысль пришло что еще благовиднѣе сего, то конечно бы я не сокрылъ. Изслѣдуимъ сей оправѣтъ, хотя онъ есть не иное что, какъ подборъ положенїй произвольныхъ, ничѣмъ недоказанныхъ, и противныхъ свидѣтельству самаго св. Павла; котораго однакожъ надобно принять, естьли онъ не лжецъ, а изступленникъ.

Лживость таковыхъ предположенїй обнаруживается исторїею.

Возобновимъ въ нашей памяти исторїю о обращенїи сего Апостола которую написалъ св. Лука; и то что самъ онъ повѣствуетъ о томъ

же въ двухъ мѣстахъ (66). *Савлъ*, какъ выше сказано, идетъ въ *Дамаскъ*, преслѣдуя учениковъ Господнихъ. На пути велїй *свѣтъ облиста его*; ето есть молїя, грому предшествовавшая; можетъ быть; онъ лишается зрѣнїя, падаетъ на землю, и слышитъ гласъ, глаголющь къ нему: *Савле, Савле, что мя гониши?* Ето есть внупренній гласъ; ибо только онъ одинъ слышалъ: Голосъ или звукъ, слышанный его спутниками, можетъ быть, не иное что былъ, какъ звукъ громоваго удара. Не будемъ сего оспоривать; вопрошаю только: въ часъ смятенїя, и притомъ такого смятенїя, какое надобно предположить, когда трепетъ объялъ *Савла* и повергъ его долу, воображенїе его могло ли быть довольно спокойно, дабы принять впечатлѣнїя словъ такъ ясныя и такъ опредѣлительныя, что мнилъ бы слышать гласъ глаголющь къ нему: *Савле, Савле, что мя гониши?*

Я вопрошаю напослѣдокъ, какъ могла въ св. Павлѣ произойти столь внезапная перемѣна? Ибо всѣ приписуемыя ему размышленїя требуютъ времени. Грозитъ небо; страхъ объемлетъ; трепещущая и колеблющая-

(66) Дѣян. гл. 9, ст. 22, и 24.

ся душа разсуждаетъ и ищетъ причины угрозъ небесныхъ. Хорошо ли дѣлаю, что преслѣдую Христіанъ? Первосвященники мнѣ то приказываютъ, и кажется самый законъ повелѣваетъ; или не заключаетъ ли зла какого гоненіе на Христіанъ? Кажется мнѣ то говорятъ громъ гремящій и молнія, меня ослѣпившая. Упреки совѣсти не приходятъ, какъ по заключеніи.-И такъ энтузіасмъ, которой объемлетъ мгновенно св. Павла и заставляетъ вѣрить сему, что слышитъ онъ внутренній гласъ, укоряющь въ гоненіи Іисуса Христа; сего рода энтузіасмъ, сказую, не могъ бы въ минуту овладѣть имъ.

Но послѣдуимъ сему воображенію, и сличимъ оное съ исторіею. *Савлъ*, не зная лица вѣщающаго, но призная его достойнымъ уваженія, говоритъ къ нему: *кто еси, Господи?* Господь отвѣтствуетъ: *Азъ есмь Іисусъ, его же ты гониши.* При слышаніи сихъ глаголовъ, *Савлъ* вопросилъ: *Господи! что мя хощеши творити? Возстани,* Господь рече къ нему, *вниди во градъ, и речется ти, что подобаетъ творити.* Вотъ обращеніе, гдѣ все очень прилично и хорошо обдумано и выражено! Павелъ

въ часъ смятенїя своего и въ жару умоизступленїя говоритъ не токмо о предмѣтахъ умныхъ; но еще и о такихъ предмѣтахъ, каковыхъ Енпузїасмъ, оставленный самому себѣ, никакъ бы не могъ открыть!

Савлъ входитъ въ Дамаскъ: по трїехъ днехъ, се! другой енпузїастъ, именемъ *Ананїй*; коему разстроенное воображенїе въ видѣнїи открываетъ, что гонитель *Савлъ* туда прибылъ; что онъ обратился, и стоитъ въ такой-то улицѣ и въ такомъ домѣ; что нынѣ пребываетъ онъ въ молитвѣ; и что оной *Ананїй* долженъ посѣтить его. Въ одно и тоже время *Савлу* представляется другое видѣнїе. Является ему *Ананїй*; онъ зритъ его въ существенномъ образѣ, входяща къ нему въ покой, возлагающа руки на него и дающа прозрѣнїе. Сии мечтанїя, сїи видѣнїя суть толикожъ прорицалищъ. Тотчасъ все сбывается, какъ оные енпузїасты себѣ вообразили.

Что енпузїасмъ несмысленныхъ заставилъ вѣрить, что они дѣйствительно видятъ лица, или слышатъ чей голосъ, все сїе возможно. Но дѣлаетъ ли людей гадателями? проникаетъ ли мрачность будущаго? начертываетъ ли вѣрные виды лицъ

неизвѣстныхъ? Нѣтъ средины: невѣрцамъ надобно оставить ентузіасмъ, и на одну ложь настоять. Надобно доказывать невѣрность свидѣтельства и св. Луки и самаго св. Павла, которой самъ о себѣ повѣствуетъ. Надобно сказать, что тотъ и другой суть лжецы; и разрѣшить ихъ теперь отъ ентузіасма, какъ выше отъ обмана ихъ разрѣшили. Обманъ и ентузіасмъ не совмѣстны въ одномъ и томъ же подлежащемъ. Ентузіастъ есть человѣкъ добродушный; а обманщикъ лжетъ противу своея совѣсти.

§ 28.

Апостолъ Петръ разрѣшается также отъ Ентузіасма.

Се другій ентузіастъ того же свойства, какъ и предъидущіе! св. Петръ находится *въ Іоппіи* (67); куда онъ возвратился *изъ Лидіи*, вообразивъ себѣ, что тамъ онъ воскресилъ Тавиѳу. Ибо лжевидцы, или мечтатели могутъ ли различать мертвыхъ отъ живыхъ? Онъ *взыде на горницу помолится* (68) (сіе въ общемъ обыкновеніи на востокѣ, гдѣ кровы домовъ плоски); и какъ онъ взалкалъ, то пришелъ

(67) Дѣян. гл. 9, ст. 32. (68) Дѣян. гл. 10, ст. 10 и слѣд.

въ воскищенїе, и узрѣлъ *яко плащаницу велїю,* сходящую свыше и наполненную всякаго рода живопными чистыми и нечистыми. Въ тоже время нѣкїй сокровенный гласъ вѣщаетъ къ нему: *востав, Петре! заколи и яжд.* Естьли сїе видѣнїе есть видѣнїе ентузїасма; то надобно, чтобъ ентузїасмъ былъ очень разсудителенъ, и чтобъ перїоды его уставлены были съ бо́льшимъ порядкомъ. Ентузїасмъ сей открылъ св. Петру Евангельскую истину, которой онъ еще не зналъ; то есть, что уже не находилось различїя между Іудеями и язычниками; что *во всякомъ языцѣ боящся Бога и дѣлаяй правду, прїятенъ Ему есть.* Съ другой стороны, сей перїодъ ентузїасма охватываетъ его точно въ то самое время, какъ надлежало осуществить таковое наставленїе. Ибо сїе произошло тогда, когда приходятъ къ нему съ донесенїемъ, что *сотникъ*, язычникъ родомъ, но обращенный въ Жидовство, проситъ его прїити въ Кесарїю, и возвѣстити ему Евангелїе.

Апостольская исторїя повѣствуетъ о другихъ подобныхъ видѣнїяхъ (69); но яснѣйшее доказа-

(69) Дѣян. гл. 12, ст. 14 и 18.

тельство сему, что они не произ-
ходятъ отъ разстроеннаго вообра-
женія, состоитъ въ томъ, что
образы вещей тамъ начертаны ру-
кою самыя мудрости; что чрез
нихъ Апостоламъ открывается та-
инственная воля Промысла, и что
за предсказаніемъ всегда слѣдовало
исполненіе.

§ 29.

Духовныхъ даровъ не льзя почитать за одно съ Енттузіасмомъ. Разсужденіе о дарѣ языковъ.

Можетъ быть начнутъ искать
енттузіасма въ сихъ духовныхъ да-
рахъ, кои были первое возмездіе
вѣры, и достовѣрное и торжествен-
ное Св. Духа свидѣтельство о Еван-
геліи и проповѣди Апостоловъ. Но
вѣрно не найдутъ онаго ни въ дарѣ
языковъ, которой внезапу ниспо-
сланъ на учениковъ Спасителевыхъ
въ день Пятьдесятницы; ни въ дарѣ
пророчества, которой состоялъ соб-
ственно въ разумѣніи пророческихъ
вѣщаній.

Касательно дара языковъ, нѣтъ
нужды входить въ разныя совопро-
шенія, совопрошенія больше любо-
пытныя, нежели полезныя. Не будемъ
изслѣдывать, навсегда ли даръ сей
оспался въ Апостолахъ, или только

для настоящей пользы и на одно мгновенїе былъ имъ сообщенъ. Предположимъ только (и сїе неоспоримо, слѣдуя повѣствованїю св. Луки), что первые проповѣдники Евангелїя, которые знали одинъ Еврейскїй языкъ, употребляемый тогда въ Сирїи, и Галилейское нарѣчїе, а много что еще языкъ Греческїй, содѣлавшїйся общимъ на востокѣ со времени царствованїя преемниковъ Александровыхъ; -- предположимъ, сказалъ я, что Апостолы въ одно мгновенїе получили даръ изъясняться языками различныхъ провинцїй, населяемыхъ симъ множествомъ Іудеевъ, коихъ празднества Пасхи и Пятьдесятницы привлекали во Іерусалимъ. Сїи чужеземные Іудеи не всегда разумѣли языкъ Еврейскїй, или разумѣли, но очень мало; въ разсужденїи Греческаго Азїйскїе и Лидїйскїе обитатели имѣли разныя и весьма грубыя нарѣчїя. Парѳяне, Мидяне, Еламиты и Месопотамцы вовсе не разумѣли онаго. И такъ надобно было, чтобъ Апостолы, въ первой разъ проповѣдуя Евангелїе, проповѣдывали оное на языкахъ свойственныхъ симъ различнымъ народамъ. Такимъ образомъ первое сїе чудо произошло въ самое приличное

время. Оно служило къ утвержденію Евангелія, и въ тоже время къ разумѣнію онаго. Цѣль чуда весьма достойна премудрости Божіей. Въ отношеніи къ самому чудеси, какой имѣютъ предлогъ приписывать оное ентузіасму? Родъ шаковаго буйства начерпывалъ ли когда въ памяти неизвѣстные и произвольные знаки, странами изобрѣтенные для выраженія мыслей? Можно ли понять, чтобъ необычная неправильность движеній произвела такіе изгибы въ орудіи языка, что они говорили бы Латинскимъ, Египетскимъ, Парѳскимъ, Мидійскимъ языкомъ, не бывъ никогда въ томъ упражнены? Ентузіасмъ уже ли есть шакой наставникъ, которой въ минуту научаетъ говорить на иностранныхъ языкахъ, и выражать на сихъ языкахъ Христіанскія истины правильнымъ и вѣрнымъ образомъ? и какъ бы отважилось безвѣріе истинное чудо подмѣнять чудомъ мечтательнымъ, которое невѣроятнѣе перваго? Относитъ сіе чудо къ ентузіасму равно не лѣпо, какъ и къ піянству.

§ 30.

Разсужденіе о дарѣ Пророчества, которое отнюдь не подозрѣваемо въ Ентузіасмѣ.

Касательно дара пророчества, онъ былъ нуженъ Апостоламъ, дабы обратить Іудеевъ, которые, ожидая Мессіи, не могли бы увѣриться, что Мессія есть Іисусъ Христосъ; по крайней мѣрѣ, когда бы не показали имъ, что Онъ дѣйствительно носилъ на себѣ знаки, каковыми Пророки ознаменили Мессію. Естьли можно найти что похожее на ентузіасмъ; то нигдѣ, какъ въ толкованіи, которое первые служители Евангелія учинили на предвѣщанія ветхозаконныхъ Пророковъ. Надлежитъ обозрѣть сей предмѣтъ тѣмъ паче, что обозрѣніе онаго пролїетъ свѣтъ на многія мѣста книгъ Евангельскихъ.

Два способа изъяснять ветхій законъ.

Двумя способами изъясняются древнія предсказанія. Одинъ состоитъ въ открытіи буквальнаго и ближайшаго смысла; которой прежде всего представляется уму внимательнаго и просвѣщеннаго читателя. Другой же въ извлеченіи таинственнаго, сокровеннаго смысла,

которой слова не вдругъ предста-
вляютъ уму , или представляютъ
но не такъ ясно. Іудеи, блюстители
пророчествъ, употребляли тотъ и
другой способъ; но несравненно пред-
почитали второй. Около сего обра-
щались всѣ занятія ихъ законниковъ.

Для открытія буквальнаго смы-
сла ничего больше не требуется;
какъ хорошо разумѣть языкъ Ветха-
го Завѣта, знать силу и употреб-
леніе выраженій , замѣчать цѣль
священнаго писателя, союзъ и зави-
симость текста отъ предъидущаго
и послѣдующаго, и въ помощь имѣть
еще нѣкія знанія, какъ-то знаніе
нравовъ, обычаевъ, обрядовъ разныхъ
народовъ. Вообще сказать, ничего не
требуется , кромѣ здраваго разума
и историческихъ свѣденій . Особен-
ное содѣйствіе Св. Духа здѣсь не
нужно; потому что Онъ не сооб-
щаетъ ни знанія языковъ, ни разу-
мѣнія наукъ, служащихъ къ исполко-
ванію книгъ священныхъ.

Не льзя того сказать о таин
ственномъ смыслѣ, которой сокро
венъ въ выраженіяхъ Пророковъ;
которой, по сущности своей, н
меньше буквальнаго былъ въ намѣре
ніи Духа Божія. Надлежало, чтоб
Духъ Святый открылъ его, и Про

рокамъ Новаго Завѣта даровалъ ключь отъ сихъ священныхъ гаданій; безъ чего изъясненія ихъ не больше бы имѣли твердости, какъ изъясненія и Жидовскихъ учителей. Въ семъ-то наипаче состояли *дарованія разума и пророчества* (70), о коихъ говоритъ св. Павелъ.

§ 31.

Господь нашъ началъ вразумлять своихъ учениковъ въ таинственномъ смыслѣ Ветхаго Завѣта; довершилъ же то Св. Духъ.

Господь нашъ началъ образовать своихъ учениковъ *въ словѣ разума* во время обращенія съ ними по своемъ воскресеніи; главнымъ же образомъ предоставилъ то Св. Духу, долженствовавшему излить на нихъ дары, потребные къ великому служенію, на которое ихъ избралъ, и преимущественно даровалъ имъ разумѣніе писаній. Устами Пророковъ

---

(70) *Пророчество*, о которомъ говорится въ 10мъ стихѣ гл. 12, 1 Кор. кажется не иное что есть, какъ даръ, посредствомъ коего проповѣдникъ сообщительственно вещи изъясняетъ и толкуетъ живымъ голосомъ то, что самъ уразумѣлъ чрезъ явленіе премудрости. 1 Кор. гл. 12, ст. 8 и 10.

вѣщалъ Духъ Божїй; слѣдственно Ему надлежало и открывать смыслъ прорицалищныхъ глаголовъ. Сему учитъ насъ Павелъ; и тоже подтверждаетъ Петръ, сказуя, что толкованїе пророчествъ не есть плодъ ученїя и размышленїя, и что единъ Духъ Божїй, глаголавшїй во Пророцѣхъ, можетъ насъ руководить въ истинномъ разумѣнїи цѣли ихъ предсказанїй. Надлежитъ *прежде вѣдать*, говоритъ св. Петръ, *яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми, глаголаша Святіи Божіи человѣцы.* (71). Св. Петръ здѣсь не говоритъ вообще о Божественномъ писанїи, но частно *о пророчествѣ*. Сверхъ того не говоритъ о разумѣнїи буквальнаго смысла, которой ничего не требуетъ, кромѣ вышепомянутыхъ свѣденїй. Иначе толкуя слова Петровы, удалимся отъ его цѣли, и дадимъ поводъ симъ энтузїастамъ, которые тщетно ласкаются внутрь себя имѣть Духа Святаго, дабы во зло употребить писанїе, и

(71) 2 Петр. гл. 1, ст. 20, 21.

достовѣрными учинить свои видѣнія. Еще дадимъ поводъ тѣмъ мучителямъ совѣсти и вѣры, которые неправедно присвояютъ себѣ изключительное право опредѣлять смыслъ писаній; въ чемъ они дѣлаются учениками и подражателями тѣхъ Жидовскихъ законниковъ, которыхъ порицаетъ св. Петръ, и охуждаетъ суетныя ихъ притязанія.

По сихъ общихъ разсужденіяхъ о толкованіи пророческихъ предсказаній, надлежитъ замѣтить, что изключительное право Апосполовъ и снизшедшая на нихъ благодать Духа Святаго состояли въ откритіи таинственнаго смысла; дабы могли они доказать, что пророченія дѣйствительно исполнились въ особѣ Спасителя, прообразованнаго обряднымъ ветхозавѣтнымъ Богослуженіемъ. Не льзя же ни обвинять, ни подозрѣвать ихъ въ енпузіасмѣ подъ предлогомъ, что толкованія не всегда, кажется, основаны на сказаніи писаній. Ибо той же Духъ, открывавшій имъ разумъ писаній, не преминулъ шолкованіе ихъ утвердить сверхъестественными дѣйствіями и такимъ доказательствомъ, которое имъ шолько однимъ было свойствен-

но, и которое св. Павелъ *явленіемъ Духа и силы* нарицаетъ. (72).

§ 32.

Неоспоримо доказывается, что Евангельскія книги никакой не претерпѣли порчи, по крайней мѣрѣ важной, такой, то есть, которая бы могла учинить сомнительнымъ или ученіе Христово, или чудеса оное утвердившія.

Довольно, думаю, оправдалъ я Апостоловъ ьъ приписуемомъ имъ енпузіасмѣ; которымъ, какъ кажется, хотятъ нынѣ замѣнить обманъ вовсе недоказательный. И такъ, изложивши досповѣрность Евангелія и вѣрность свидѣтельства Евангелистовъ, къ довершенію предпріятаго нами ничего больше не требуется, какъ сокращенно показать, что книги ихъ дошли до насъ безъ всякой порчи, по крайней мѣрѣ такой порчи, которая могла бы учинить сомнительными или догматы вѣры, или чудеса Спасителя, а особливо чудо Его воскресенія. Сіе будетъ подтвержденіемъ прежнихъ доказательствъ Божественности посланія и ученія Христова.

Престанемъ говорить, что Промыслъ не доспигнулъ бы своей цѣли;

(72) 1 Корин. гл. 2, ст. 4.

когдабы священнымъ книгамъ попустилъ быть потерянным, или испорченнымъ. Ибо какъ бы ни твердъ былъ сей доводъ: двѣ причины препятствуютъ намъ воспользоваться онымъ. Первая, что онъ никакой не имѣетъ силы противъ невѣрцовъ. Вторая, что всѣ доводы умствованія не могутъ противустоять доводамъ опыта. И такъ въ дѣлахъ существовавшихъ надобно держаться доводовъ опыта, потому что они одни опредѣлительны. Сверхъ того мы имѣемъ непреоборимыя доказательства сему, что Евангельскія книги ни мало неповреждены.

Доказательства сіи состоятъ 1) Въ сообразности и неизмѣнности всѣхъ Греческихъ изданій (книгъ) Евангелія, по крайней мѣрѣ касательно дѣлъ и догматовъ; 2) въ сообразности всѣхъ древнихъ переводовъ съ Греческими подлинниками; 3) въ сообразности мѣстъ, въ свидѣтельство приводимыхъ древними Отцами Греческими и Латинскими, какъ съ подлинниками, такъ и съ переводами. Изъ трехъ сихъ доказательствъ, купно взятыхъ, происходитъ очевидное заключеніе, что Евангельскія книги не подлежали порчѣ. Что надлежитъ до нѣкото-

рыхъ разностей въ изданіяхъ, то промыслъ не благоволилъ предотвратить оныхъ. Ибо иначе было бы потребно безпрерывное чудо для направленія писцовъ такимъ образомъ, чтобъ переписывая никакой они не сдѣлали ошибки. Всѣ же сіи разности, совокупно взятыя, отнюдь не противорѣчатъ ни догматамъ *вѣры*, ни чудеснымъ дѣламъ Спасителя, ни чудеси Его воскресенія, ни увѣрительнымъ словесамъ, вѣщаннымъ въ назиданіе Его учениковъ.

Въ послѣднія сіи времена собрали всѣ несходства, каковыя можно было замѣтить, взаимно сличая Греческіе подлинники, различные переводы и тѣ мѣста, на кои св. Отцы ссылались. Сіе учинено съ точностію, не скажу рачительною, но даже суевѣрною; ибо несходствомъ признано то, что въ самомъ существѣ не больше значитъ, какъ одну оплошность переписчика. Между заслуживающими нѣкое вниманіе находятся такія, которыя относятся къ прѣніямъ Христіанъ. Но нѣтъ ни одного, которое бы касалось до Божественной власти Іисуса Христа, или до чудодѣйственныхъ явленій, подтвержденіемъ ей служившихъ. Слѣдовательно никакого нѣтъ

несходства, могущаго ослабить твердость Христїанскїя вѣры, приведенной въ сіи главныя статьи: а именно, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божїй, и доказалъ свое посланїе всенародными чудесами, а въ частности чудомъ своего воскресенїя; что должно вѣровать въ Него и соблюдать Его заповѣди; что вѣчная жизнь есть награда вѣры и послушанїя, такъ какъ напротивъ того вѣчныя наказанїя суть возмездїе нераскаянїя и безвѣрїя. Сїи Догматы безъ сомнѣнїя находились во всѣхъ Евангелїяхъ; находились въ Евангелїи отъ Луки, которое исказилъ древнїй ересеначальникъ *Маркїонъ*, дабы сколько можно, приспособить оное къ своимъ заблужденїямъ; находились въ Евангелїи *Евїонитовъ* и *Назореевъ* лжеучителей, коихъ предположенїя совершенно были противны предположенїямъ *Маркїона* и подобныхъ ему. Тако Апостолы всюду проповѣдывали! Тако проповѣдь ихъ соблюли отщепившїяся отъ Церкви ереси! и сїе самое супостатамъ Христїанства служитъ предлогомъ отвергать свидѣтельство книгъ Евангельскихъ!!!

§ 33.

Заключенїя слова. -- Вѣра въ Божественное Евангелїе требуетъ доброй души и чистаго сердца.

Вотъ что долгомъ почелъ я сказать въ настоящемъ словѣ, дабы чтущимъ св. Евангелїе дать возчувствовать нужду въ духѣ вѣры и въ должномъ послушанїи. Желаю, чтобъ оно споспѣшествовало къ назиданїю правовѣрныхъ. Больше сего ничего ожидать не можно. Ибо, чтобъ обратить людей, взявшихъ сторону безвѣрїя изъ одного пристрастїя къ тѣмъ склонностямъ, кои охуждаетъ законъ Христїанскїй; то это было бы такое предпрїятїе, о успѣхѣ коего не легко быть совершенно увѣрену. Сїе подтверждаетъ Спаситель. Сѣмя Евангелїя взыскуетъ *благаго сердца*. Истины вѣры никогда не будутъ прїятны, изключая любителей добродѣтели. Чудеса Сына Божїя, поддерживаемыя безподобными Его добродѣтелями, ничего не произвели, кромѣ какъ раздражили гордость Іудеевъ, и подвигли ихъ на крайнюю дерзость. Таковыя чудеса, нынѣ присущїя намъ чрезъ одно только писанїе, какъ

могутъ побѣдить упорство невѣрцовъ, кои находятъ свои выгоды отвергать ихъ?

Есть истины, которыя съ собою приносятъ свѣтъ, и которымъ самыя чудеса не могли бы доставить большаго свѣта, нежели какой имѣютъ онѣ сами въ себѣ. Тѣсная и необходимая ихъ связь съ извѣстнѣйшими положенїями здраваго смысла сообщаетъ имъ такую ясность, что разумъ ни сколько не долженъ противиться онымъ. Со всѣмъ тѣмъ онъ противится, и всѣ возможныя усилїя употребляетъ для разсѣянїя мрака на самую очевидность. Таково есть страстей и личныхъ пользъ владычество надъ сужденїями человѣческими!

И такъ безполезно желать увѣрить большую часть невѣрцовъ. Надлежало бы начать по съ очищенїя сердца; но сїе есть дѣло Божїей благодати. Когда будетъ ихъ касаться; то всего короче опразить ихъ слѣдующими словами св. Павла, коихъ истину утверждаютъ ежедневные опыты: *душевенъ человѣкъ не прїемлетъ, яже Духа Божїя; и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (73).

(73) 1 Корин. гл. 2, ст. 14.

№

27. Четіе минеи | у старосты
другие — Ермолая Демидова
третье — у Г. Куртовой

25. одна часть прологов у Зотова Авдовска

29 — двѣ книги св: Димитрія рост: у рудакова Георгія Керженца

32. обозрение рел: іерархіи у меня

42 октоихъ нотной у Д: Антона

38 изъясненіе на литургію Дмитревскаго

\+ 49 Проповѣди Амвросія Митр: Новгородск: въ 3хъ томахъ въ 1/4 въ картонномъ перепл: у св: Павла

\+ 50 Проповѣди Василія вел: въ 1/4 въ бумаж: переплетѣ — у св: Павла

51 проповѣди разныхъ сочиненій въ 1/4 въ бумаж: переплетѣ у св: Михаила

84 Бесѣды Преосв: Григорія въ бумаж: пер: у св: Павла

85. Бесѣды Василія велик.

86. Наставленіе пресвитерамъ составленное съ размышленіями у протопопа

Библія въ 2х томахъ у протопопа

РАЗЛИЧНЫЯ МЫСЛИ

О

БОГОСЛУЖЕНІИ и НРАВОУЧЕНІИ.

1) Нѣтъ ничего разумнѣе и благонадежнѣе, какъ быть Христіаниномъ. Кто сего чуждается, тотъ скоро будетъ близокъ къ *Пирронизму*. Разстояніе неизмѣримое! между истиною и ложью пространство безконечное; но оставившій вѣру уже прешелъ оное. Ты ни Пирроновъ, ни Христовъ ученикъ: ты не вѣришь Евангелію; однако чему нибудь вѣришь. Слѣдственно ты или *безбожникъ*, или *Деистъ*. Безбожникомъ разумѣю того, кто силится быть увѣренъ въ небытіи Бога, или въ бытіи мечтательнаго бога *Спинозина*. Ибо естьли ты безбожникъ въ томъ только, что почитаешь насъ недостаточными къ сему, дабы положиться на наши понятія и нашъ разумъ относительно къ бытію или небытію Существа безконечнаго и Творца вселенныя; то будешь *Пирронистъ*. Тѣмъ же Пирронистомъ останешся, естьли начнешь утверждать, что доказа-

тельства бытїя Божїя не имѣютъ довольной силы покорить разумъ и заставить согласиться: и что не лучше доказано небытїе, какъ и бытїе.

Я возвращаюсь и говорю, что нечестїе всѣ понятїя, всѣ начала, всѣ права разума въ такую смѣсь приводитъ, что всего меньше истинное можетъ показаться неоспоримою справедливостїю.

Вопервыхъ сказую, что не столь безумно сомнѣваться о бытїи Бога, сколько безумїя кроется *въ положительномъ безбожїи*. Вѣрить неправдѣ означаетъ большую безразсудность, нежели какъ не вѣрить истинѣ.

Вопрошаю: причины, приводимыя въ защищенїе сего, что мїръ есть Богъ, что всѣ человѣки составляютъ цѣлое совершенно единое, простое, нераздѣльное, недвижимое, блаженное, безконечно совершенное сильнѣе ли суть и опредѣлительнѣе ли тѣхъ, коими доказываютъ, что, допустивъ необходимость бытїя Существа безконечно совершеннаго надобно признать также, что онъ различествуетъ отъ вещества, отъ людей, отъ совокупленїя дѣйствительныхъ и отрицательныхъ ка

чествъ, составляющихъ существа, или, естьли угодно, частныя измѣненїя, кои мы называемъ мыслїю, пропяженїемъ, человѣкомъ, скотомъ, огнемъ, водою, землею, солнцемъ и проч? Слѣдовательно неодобряющїй *системы положительнаго безбожїя* долженъ также отвергнуть вторую, разумѣю *Спинозисмъ*.

Естьли разумъ показуетъ намъ какую вещь въ ясности, то не потому ли, что на примѣръ я и другой кто либо раздѣльныя есмы существа; что уничшоженїе другаго не влечетъ за собою моего уничтоженїя; что онъ можетъ блаженствовать въ то время, когда моя животность, мое существо болѣзнуетъ? Недовѣряющїй симъ понятїямъ не долженъ ни на какое другое полагаться начало.

Во вторыхъ говорю, что *Деисмъ* постепенно ведетъ къ *Пирронисму*. Различаю двѣ секты *Деистовъ*. Одни признаютъ Бога праздным и заключеннымъ въ самомъ себѣ, безъ промысла, безъ правосудїя, безъ милосердїя въ отношенїи къ людямъ. Они утверждаютъ, что добродѣтель и порокъ суть имена произвольныя, или по крайней мѣрѣ Богъ никогда не наградитъ добродѣтели

и не накажетъ порока. Но сіи *Деи-сты* перваго разряда обязаны сей системѣ жертвовать частію их понятій. Ибо внутрь насъ находим понятіе о порядкѣ и должности чувствованіе любви, коимъ должны Существу безконечно совершенному. Мы тамъ ощущаемъ справедливость, любовь къ Богу и ближнему, отвращеніе отъ вѣроломства, неблагодарности, смертоубійства, грабительства и проч. Разумъ нашъ можетъ ли обманывать насъ даже до того, чтобъ грубые предразсудки принять за простыя и чистыя понятія?

Усомнимся ли, что Богъ, яко виновникъ нашего существа, требуетъ, чтобъ мы слѣдовали разуму? Усомнимся ли, что Онъ любитъ порядокъ и ненавидитъ неустройства? Сомнѣваться о семъ значитъ сомнѣваться о данномъ намъ разумѣ. Кто же не довѣряетъ одной части разума, тотъ можетъ ли истинно увѣриться въ другой? И такъ, естьли сколько нибудь разсудливъ, впадаетъ въ безуміе *Пирронизма*.

Второй разрядъ *Деистовъ* заключаетъ въ себѣ тѣхъ, кои держатся естественнаго Богослуженія, никакого не пріемля откровенія. Но вопрошаю ихъ: не силенъ ли Богъ

открыть Богослуженїе, и не могъ ли учредить извѣстное нѣкое Богопочтенїе? дѣла не имѣютъ ли, какъ и умствованїя, своей собственной достовѣрности? Человѣкъ мыслящїй, что можно обольстить всѣхъ людей, можетъ ли крѣпко на себя самаго надѣяться? Не такъ ли же принуждены мы вѣрить существованїю Рима, какъ и математической истинѣ?

Коликое же безумїе и Пиррониста! Ибо пользоваться своимъ разумомъ, значитъ ли не довѣрять ему? Богъ не явилъ ли намъ истину въ полномъ ея свѣтѣ? Какое основанїе нашему сомнѣнїю, когда самъ Онъ къ намъ вѣщаетъ? вонмемъ убо глаголамъ Его; будемъ Христїане, и да живемъ по Христїански. Се едино средство дѣйствительное и надежное; прочїя всѣ столькожъ опасны, какъ и слабомысленны.

2) *Баилъ* говоритъ, что *Пирронистъ* есть Философъ, преразположенный къ Христїанству. Чрезъ сїе хочетъ онъ внушить, что исповѣданїе Христїанства предполагаетъ забвенїе, погашенїе разума, отчужденїе отъ свѣта добраго смысла. Ужели не знаетъ онъ, что вѣра не отвергаетъ подпоры разума, и что

прежде всего надлежитъ умомъ постигнуть Бога, Владыку и Законодавца внимательнаго ко всему, что ни происходитъ здѣ долу? Уже ли не знаетъ, что, доказывая истину Христіанскаго Богослуженія, всегда начинаютъ съ того, что разумъ нашъ есть истиненъ, и признаетъ Бога творцемъ и мздовоздаятелемъ данныхъ намъ законовъ? Доводъ его опирается на томъ, что религія испровергаетъ, или по видимому противорѣчитъ многимъ умственнымъ понятіямъ.

3) Вопреки Деистамъ утверждаю, что Христіанская вѣра столько доказана, сколько требовать можно; и что знаки ея Божественности весьма суть ощутительны. (надобно замѣтить, что Христіанская вѣра сама собою составляетъ доказательный доводъ противу всѣхъ безбожниковъ. Ибо естьли они въ сомнѣніе приводятъ дѣла, то суть безумцы; когда же признаютъ ихъ достовѣрными, то ничто лучше не доказано, какъ чудеса Христовы; и сіи дѣла являютъ Бога вышшимъ природы и различнымъ отъ міра). Возвращаюсь къ *Деистамъ*. 1) Христіанская вѣра долженствовала быть доказана дѣлами. Я привожу ихъ въ

одно заключающее всѣ прочїя, разумѣю Божеское посланїе Іисуса Христа. (Социнїанцовъ оставляю въ сторонѣ). Уже ли чрезъ умствованїя, чрезъ доказательства метафизическїя надлежало сїю статью дѣлать имовѣрною? Тогда свидѣтельство отцовъ было либъ полезно дѣтямъ? Вѣра не подвергалась ли бы безпредѣльной вольности изслѣдывать и разсматривать? Страсти, ухищренїя возражателя колико потемняютъ самыхъ очевидныхъ и безопметныхъ истинъ! ни одинъ благомыслящїй не отречетъ сего, что естьли находятся дѣла, могущїя увѣрить въ Божественности посланїя Христова; то Богъ силенъ былъ употребить сей родъ доказательства. 2) Богъ не можетъ ли наставлять человѣковъ чрезъ человѣковъ же? Въ сокровищницахъ безпредѣльнаго своего могущества не имѣетъ ли таинственнаго нѣкоего средства утверждать посланїе того, кого благоизволитъ къ нимъ послать? Ежели имѣетъ; то дѣла въ семъ случаѣ не довлѣютъ ли къ тому, дабы просвѣтить и убѣдить вообще всѣ народы? Естьлижъ они недосдаточны, то какимъ бы образомъ возмогъ Онъ открыть людямъ

свою волю чрезъ посредство твари? Но могъ Онъ то произвести; слѣдовательно дѣла суть тѣже доказательства, но особливаго только роду. 3) Не совершенно ли дѣла самыя доказаны, когда въ очахъ людей имъ современныхъ имѣютъ тотъ же степень вѣроятности; какъ и достовѣрнѣйшія вещи, кои они видятъ, осязаютъ, и коимъ не могутъ не вѣрить? Не совершенно ли доказаны въ отношеніи къ прежде жившимъ, когда минувшее ихъ существованіе также неоспоримо, какъ и настоящность вещей, къ которымъ имѣемъ полную довѣренность, хотя бы онѣ предшествовали нашему разсужденію? Дѣла, приводимыя мною въ доказательство посланія Іисусъ Христова, ежели толикожъ несомнительны, колико несомнительна бывшая великость Рима, царствованіе Карла пятаго и проч. и проч. то оныя достаточно доказаны. Остается еще узнать, хорошо ли доказываютъ сами по себѣ. 4) Какъ скоро усмотрѣлъ я, что оныя опираются на твердыхъ доводахъ; то въ отношеніи ко мнѣ имѣютъ равной степень довѣренности, какъ бы произошли при моей жизни, и были мнѣ современны. 5) Остается еще

узнать, что чудеса Христовы также извѣстны, какъ и чудеса Моисеевы,--се возраженіе Іудеямъ!--и что не меньше извѣстны, какъ историческія и самыя досповѣрныя произтествія. Се возраженіе *Деистамъ*! Что принадлежитъ до четвертой статьи, я полагаю себя во времени, когда Іисусъ Христосъ творитъ чудеса. Богъ силенъ вѣщать мнѣ чрезъ людей; посланіе ихъ можетъ быть ясно познано мною изъ дѣлъ: слѣдственно находятся дѣла, удовлетворительно доказывающія. Вообрази себѣ другія, различныя отъ чудесъ Христовыхъ, которыя однакожъ имѣли бы одинъ и тотъ же отличительный знакъ имовѣрности.

4) Случалось слышать разглагольствующихъ, что довольно общихъ законовъ природы къ произведенію чудесъ. Куда не мечется спрахъ Деисма видѣть истину его обуздывающую. Естьли общіе законы довлѣютъ къ произведенію чудесъ; то почему чудеса тогда только сбывались, когда нѣкоторые изъ людей призываютъ Творца природы въ доказательство своего посланія? Почему не ожидаемъ, и даже въ помышленіи не имѣемъ, чтобъ нѣчто подобное долженствовало произойти

завтра отъ какого либо намъ изв
стнаго лица?

5) Что Цицеронъ говорилъ
выгодахъ, каковыя намъ доставляет
мысль о безсмертіи души; я тож
говорю о пользѣ вѣры. Она не
имѣетъ нужды въ семъ предувѣре
ніи. Но хочу я тѣмъ устыдить
человѣка, снисходящаго до такой
глупости и низкости, что отвер
гаетъ такую истину, которая обла
городствуетъ, усовершаетъ и дѣла
етъ ею щастливымъ.

6) Я увѣренъ, что удовольстві
не есть единственная пружина,
приводящая человѣка въ движеніе
Человѣкъ любитъ свое совершенств
сколь же необходимо, сколько не
обходимо любитъ онъ свое щастіе
Отсюду произходитъ, что сама
природа велитъ намъ любить тѣхъ,
которыхъ изображаютъ вышшими
слабостей общихъ прочимъ людямъ
Добродѣтель сама по себѣ любезна;
и да не говорятъ, что она любезна
только по тому, что нѣкое удо
вольствіе сопряжено съ ея подви
гомъ. Когда человѣкъ любитъ свое
совершенство и добродѣтель, его
усовершающую; то бываетъ самодо
воленъ, чувствуя себя добродѣтель
нымъ. Сіе самодовольствіе есть родъ

удовольствїя, но удовольствїя не чувственнаго, и совсѣмъ различнаго отъ того, которое разумѣютъ послѣдователи отвергаемой мною системы. Ибо человѣкъ ощущаетъ нѣкоторой родъ прїятности, жертвуя обязанности своей сладостнѣйшими склонностями. Но естьли бы онъ искалъ только удовольствїя, то всегда бы искалъ самаго большаго. Должность ему нравится не потому, что проливаетъ въ его душу живое и сладостное чувствїе; но что всего есть благороднѣе, чистѣе и достойнѣе его существа. Любовь его къ совершенству удовлетворена. Такимъ образомъ съ сей стороны разумъ остается миренъ съ самимъ собою.

7) Ты зришъ себя помѣщеннымъ на земли. Ты сомнѣваешся, Богъ или другой кто даровалъ тебѣ бытїе: но знаешь, что скоро или рука чья, или случай тебя создавшїй пресѣчетъ нить твоихъ дней; что быстротечное время сїе поглотится вѣчностїю бытїя или ничтожества; и не мыслишь вопросить: откуда прихожду и камо гряду? Се есть верьхъ безумїя! Вѣчность уже ли не заслуживаетъ вниманїя? Когда существуетъ Богъ, твой Отецъ и твой

властитель, который вѣчную судьбу твою учинилъ зависимою отъ употребленія времени; то можетъ ли простить тебя въ небреженіи о семъ изслѣдываніи? Недоумѣваешъ, чистое ли то есть предположеніе, или самая дѣйствительность? Слѣдственно имѣешъ долгъ въ томъ удостовѣришь себя.

Г. *Паскалъ* хорошо доказалъ, что вольнодумецъ за ничто все подвергаетъ опасности, принявъ въ разсужденіе, что время такоежъ къ вѣчности имѣетъ отношеніе, какъ и ничтожность къ бытію. Я присоединяю, что сіе справедливо, 1) въ отношеніи къ вольнодумцу неизслѣдывающему; 2) въ отношеніи къ вольнодумцу, которой, изслѣдывая, останавливается при первомъ блескѣ правдоподобія, льстящаго мыслямъ и склонностямъ его, страшась найти, чего неусердно ищетъ; 3) касательно вообще до каждаго вольнодумца. Ибо нѣтъ возможности доказательно говорить что либо противъ вѣры...На сіе дѣлаю слѣдующее замѣчаніе: религія наша, по мнѣнію невѣрцовъ баснословная, имѣетъ особливаго рода выгоду, и которая свойственна одной только истинѣ, а имянно: ничѣмъ не льзя ее опро-

вергнуть. Естьлибъ она была вымышлена, то во всѣ времена, имѣвши толикое число враговъ, могла либъ устоять противъ ухищреній, каковыя имъ доставлялъ разумъ и страсти ихъ сердца? Къ разсужденіямъ *Паскаля* присоединяю еще, что отвѣтъ вольнодумца есть самой пустой и безъ всякой основательности. Я, говоритъ онъ, опасности подвергаю извѣстное настоящее для будущаго неизвѣстнаго. Извѣстность вознаграждаетъ безмѣрность продолженія. Признаюсь, что извѣстность можетъ вознаградить нѣкую часть продолженія. Напримѣръ, отваживатъ 500 рублей для пріобрѣтенія 1000, не всегда бываетъ полезно. Можно сказать, что 5000 рублей наличныхъ равняются по крайней мѣрѣ 15000 рублей, коихъ будущность сомнительна. Но отваживатъ самую малую монету, для полученія милліона, это значитъ на случай предпринимать, дабы всѣмъ воспользоватъся . . . : Далѣе простираются и говорятъ: надобно предположить, что малая сія монета составляетъ все мое имущество; слѣдовательно я лишаюсь всего; такимъ образомъ отваживаю все настоящее для всего сомнительнаго.

Отвѣтствую: не должно предполагать, чтобъ то составляло все твое благо; ибо еще остается при тебѣ жизнь и чистѣйшія ея пріятности. Удовольствія разума уже ли недостойны честнаго человѣка? и уже ли онъ чувствителенъ къ однимъ токмо чувственнымъ пріятностямъ?-

Малая монета пусть будетъ все твое благо: но и тебѣ также надобно согласиться со мною, что лишеніе оной нечувствительно будетъ для тебя. Ибо, естьли вѣчность не иное что есть, какъ баснь, естьли смерть тебя уничтожаетъ; то не будетъ ни воспоминанія прошедшихъ вещей, ни сожалѣнія.--Но не могу я не чувспівовать лишенія удовольствій во время жизни.-Такъ! се крѣпчайшая твоя оборона! При всемъ томъ, размышляя о опасности грядущей вѣчности, не чувствуешь ли внутрь себя, что тщетныя удовольствія не могутъ равняться съ душевными смятеніями, каковыя намъ причиняетъ страхъ злополучнаго жребія въ вѣчности? Вотъ весь чертежъ моего разсужденія!--

1. Ты не хочешъ изслѣдывать по тому, что сіе изслѣдованіе восхитило бы тебя изъ нѣдръ чувственнаго удовольствія. Однако

идетъ дѣло о вѣчности; слѣдовательно ты предпочитаешь время вѣчности; слѣдовательно предпочитаешь то, что ничего не значитъ и почти есть ничтожность.

2. Ты изслѣдовалъ и находишь, что Христїанская религїя утверждается на основанїи довольно надежномъ; что есть причины ей предаться; но тщишся увѣрить, что есть также причины ей противиться. Доказательства ея признаешь очень сильными, при всемъ томъ, что не находишь ихъ неоспоримыми; что разумъ твой поколебленъ, но еще не покоренъ совершенно. Въ семъ положенїи не льзя тебѣ принуждать свой умъ сказать что либо противъ вѣры; можешь только содержать его въ сомнѣнїи, неизвѣстности, нерѣшимости, недоумѣнїи: но по крайней мѣрѣ собственная польза долженствовала бы ускорить твое повиновенїе тому, что признаешь для себя надежнѣйшимъ.

3. Какъ скоро Христїанства сторону почитаешь безопаснѣйшею и полезнѣйшею; то легко могу доказать и справедливость ея. Ты не безбожникъ; слѣдственно допущаешь бытїе промысла, пекущагося о людяхъ. Имѣя понятїе о семъ промыслѣ,

можешь ли думать, чтобъ онъ истинной пользѣ рода человѣческаго и Его безопасности попустилъ состоять въ послѣдованіи заблужденію? Все бы равно было: отрицать, что промыслъ втекаетъ въ вещи до насъ касающіяся; и говорить, что судьбу человѣческую предоставляетъ онъ случаю. Такимъ образомъ допущаемая тобою пользы нашея и безопасности нераздѣлимость съ Христіанствомъ, есть подтвержденіе истины вѣры, и убѣдительная причина ей предаться.

8) Равно безразсуднымъ нахожу какъ слишкомъ не довѣрять, такъ слишкомъ и вѣрить разуму. Въ воинственномъ дѣлѣ робкій и отважный бываютъ равно вредны; герой держится средины. -- Такимъ же образомъ мудрый ровнымъ шагомъ идетъ между Пирроницизмомъ и Догматикомъ, преступающимъ предѣлы разума. Здравый разсудокъ познаетъ свои границы и свою силу; не должно ни удерживать его, ни простирать слишкомъ далеко. Ему принадлежитъ руководствовать насъ, а не нашей гордости увлекать его за собою. Снесясь съ нимъ, можемъ сказать свое мнѣніе о томъ, что онъ видитъ; но не надобно нудить

его изрещи что либо о вещахъ, неподлежащихъ его вѣдомству. Онъ не можетъ насъ обманывать; а мы въ состоянїи его обольстить.

9) Деистъ совершенно ли спокоенъ?--Богъ существуетъ; Онъ есть мой Господь, мой Законодатель, который накажетъ за нарушенїе Его законовъ. Се необходимость благоговѣть къ Нему и сердцемъ и умомъ! И такъ я долженствую быть вѣренъ въ моихъ обязательствахъ, справедливъ, трезвъ, воздержанъ, кротокъ, щедръ, увѣренъ во вкушенїи удовольствїй. Съ другой стороны Богъ могъ учредить, и нужно было, чтобъ Онъ учредилъ откровенное Богослуженїе. Естьли оно находится, то безъ сомнѣнїя оно есть Христїанская религїя; и я не прїемлю оной!...Чего *Деисту* не достаетъ, чтобъ быть Христїаниномъ? и чего бы то ему стоило? -- Такимъ образомъ находятся почти одни умозрительные Деисты; а судя по дѣламъ, они суть чистые безбожники.

10) Ты взносишь дѣло на рѣшенїе судїи; ты имѣешь тяжбу съ любимою его особою. При первомъ чтенїи бумагъ, разумъ, правосудїе произносятъ приговоръ въ твою пользу; а страсть ропщетъ. Вновь

прочитываютъ, изслѣдываютъ, вникаютъ, ищутъ слабаго мѣста, мнятъ усматривать оное и торжествуютъ. Такимъ-то образомъ обыкновенно поступаютъ и въ отношеніи къ религіи.

11) Каждый да вникаетъ въ самаго себя, не кроется ли тутъ боязни вѣровать? въ училище вѣры не приносятся ли гордость, влеченіе къ удовольствіямъ и проч. и пр.?

12) Ежели религія была бы истинная, то она была бы повсемѣстна. Какое злоупотребленіе разума! Разсматривай вещь относительно къ тебѣ самому. Когда доказательства тверды, не требуй лучшихъ. Что тебѣ до другихъ? помысли о самомъ себѣ. Богъ объяснитъ, Богъ оправдитъ міро-правленіе; устрой ты свое поведеніе.

13) Въ Христіанствѣ покажу тебѣ людей простыхъ, грубыхъ, но гораздо проницательнѣе мудрецовъ вѣка сего. Безконечность, природа, величество Божіе--се бездна, предъ коею въ трепетѣ останавливается всякъ изъ надменнѣйшихъ любомудровъ; а простый человѣкъ, носимый на крилахъ благодати, прелетаетъ оную!

14) Въ Христїанствѣ покажу тебѣ сельскихъ людей съ благородными чувствованїями, превыше всѣхъ приключенїй, правосудныхъ, праводушныхъ, правдивыхъ, безпристрастныхъ. Чего здравый смыслъ не можетъ произвести въ крѣпчайшихъ умахъ; религїя, которую дерзаютъ называть баснословною, производитъ то въ умѣ такъ стѣсненномъ и столь ограниченномъ!!!

15) Катихизисъ много способствовалъ размышленїямъ Декарта.

16) Безбожникъ, которой осуществитъ умозрѣнїя и систему свою, будетъ враждебное обществу чудовище. Спиноза всю добродѣтель разрѣшаетъ на одно сїе, чтобъ слѣдовать законамъ общежитїя. . . . У Каннибаловъ онъ пожралъ бы своего отца! Что же обязываетъ меня слѣдовать симъ законамъ?...Польза, и больше ничто...Люди, говорятъ, не соображаютъ своихъ поступокъ съ ихъ мыслями. Христїане живутъ ли Евангельски? Слабое возраженїе! можно имѣть благую вѣру, и содѣвать дѣла злая; потому что сердце влечется ко злу, котораго разумъ не одобряетъ. Естьлибъ и разумъ потворствовалъ склонностямъ; то кто бы возмогъ имъ противиться?

Представь мнѣ Христїанина, которой бы не соблюлъ Евангельской заповѣди, когда польза, честь, удовольствїе ускоряютъ исполненїе закона....

Общество, говоришь ты, заставитъ людей жить честно; но сколько извѣстно, что общество находитъ выгоду изженуть порокъ, столько несомнительно и сїе, что порокъ всегда и вездѣ есть порокъ. Разумъ подтверждаетъ одно, какъ и другое...то есть, общественная польза требуетъ, дабы не было безбожниковъ; и при всемъ томъ хотятъ доказать противное....Предположимъ общество безбожниковъ, которые управляютъ собою сообразно ихъ понятїямъ; то было бы общество безъ законовъ, безъ правила. Ибо безбожники въ человѣкѣ не признаютъ ни свободы, и слѣдовательно ни способности избирать, и на что либо рѣшиться.

17) Какъ хорошо человѣкъ устроенъ, чтобъ соединить и вмѣстить въ себѣ всѣ противорѣчїя! Въ одно и тоже время онъ является въ образѣ добродѣтельнаго и распутнаго; пріемлетъ на себя виды пороковъ, коихъ внутренно гнушается

и наружности добродѣтелей, каковыхъ вовсе не имѣетъ!

18) *Баиль* возражаетъ, что Христіанская религія есть разрушеніе общества: *она испровергаетъ ревнованіе и торговлю, воспящаетъ брань и уничтожаетъ преграду злодѣйствамъ...Тамъ, гдѣ она господствуетъ, тщатся ознаменить себя единымъ только терпѣніемъ...*

1. Опытъ рѣшитъ, какіе ратоборцы мужественнѣе, какіе воинственные чиновники бдительнѣе, какіе градоправители рачительнѣе и безкорыстнѣе, какіе торжники вѣрнѣе, порядочнѣе въ дѣлахъ; какъ не тѣ люди, кои заблаговременно въ сердцѣ соорудили жертвенникъ благочестію. Благочестивые Цари посрамлялись престолъ? *Тюренъ* и *Конде*, вышедъ изъ заблужденій юности, со вкусомъ къ удовольствію лишились ли воинственнаго духа? Ѳеодосій съ добродѣтелями Государя не соединилъ ли въ своей особѣ добродѣтелей Христіанина? На полѣ сраженія не блисталиль и облеченные во власяницу? Естьли сіи великіе мужи имѣли какія несовершенства, то религія могла ихъ освободить отъ оныхъ безъ малѣйшаго пониженія ихъ изящныхъ качествъ.

Какïе баталïоны для тебя страшны? тѣ ли, коихъ нѣжитъ удовольствïе, или которые отнюдь не привязаны къ жизни, и не взираютъ на опасность, коль скоро воззоветъ ихъ гласъ должности? Таковы были Аннибаловы войска прежде, нежели вкусили Капскихъ сластей.--

2. Уже ли предполагаешь, что Евангельскïе совѣты простираются ко всѣмъ людямъ? Самая большая сихъ часть призвана къ общественной гражданской жизни. Монашеское состоянïе требуетъ особеннаго Божïя званïя...Вопъ и судилища, и армïя, и торговля, и села, ународованныя Христïанами! Всѣ для общаго блага и частныхъ выгодъ своего семейства обязаны трудиться со тщанïемъ и ревностïю.

3. *Восплщаетъ брань.* Государь, яко Христïанинъ, проститъ обиды, причиненныя ему, яко человѣку; а яко Государь, знаетъ наказать и отмстить за совѣщанïе на право его короны и владычества. Онъ чуждъ неправедной войны; праведную же и нужную готовъ производить неослабно.

4. *Порокъ не будетъ себѣ имѣть преграды.* Въ такомъ случаѣ народоправители забыли бы Евангелïе

Никому не возбранено защищать благо и честь свою, только чтобъ сіе было безъ ненависти и злобы.

5. *Падетъ торговля по тому, что не будетъ она поддерживаема честолюбіемъ и любостяжаніемъ.* Отвѣтствую: напротивъ того Христіанское общество уподобится Саланшійскому Государству, описанному въ Телемакѣ...Духъ Христіанства не клонится ли къ презрѣнію богатства? Такъ! внушаетъ онъ не прилагать къ оному сердца, но не возбраняетъ снискивать законными стезями . . . Возъимѣютъ другіе виды, и сіи виды не будутъ достаточны къ поддержанію и воодушевленію людей. .Слѣдственно люди будутъ токмо полухристіане, и въ такомъ случаѣ вожделѣніе начнетъ ими управлять. Мы же предполагаемъ ихъ проникнутыхъ внушеніями вѣры и исполненныхъ ревности къ своему долгу.

За щастіе почтутъ находиться въ лишеніи...ето правда; и всѣ возможныя мѣры также употребятъ, чтобъ остановить или исправить зло..Возбранятъ себѣ всѣ непозволенныя удовольствія, а наслаждаться будутъ невинными, не предаваясь имъ. Философія въ семъ не

противорѣчитъ Религіи. ... Государь, взирая на себя, яко на человѣка и яко на отца народа, потщится содѣлать его щастливымъ и защитить его права и свободу. Народъ будетъ тому соотвѣтствовать любовію, повиновеніемъ, уваженіемъ. Отцы для семейства своего сдѣлаютъ то, что Государь творитъ для своей державы; народоправительства удержатъ насиліе, и сохранятъ порядокъ, и согласіе; народъ сей будетъ непобѣдимъ. Не со стороны совѣтовъ, но со стороны заповѣдей надлежитъ разсматривать религію, когда дѣло идетъ о совокупности людей. Присоединимъ также, что одна токмо религія сильна содѣлать человѣка совершенно честнымъ; ибо она едина даетъ удовлетворительныя побужденія къ добродѣтели. Добродѣтельные, или кажущіеся быть таковыми, весьма бы различествовали, естьлибъ не въ религіи были воспитаны. Ей-то одолжены симъ постояннымъ ужасомъ, каковой насъ объемлетъ при видѣ злодѣйства и всякаго дурнаго поступка.

Находящіе нѣкоторую силу въ умствованіи *Баиля*, не имѣютъ сей осторожности, что, предполагая человѣка вовсе безстрастнымъ,

предполагаютъ его обнаженнымъ всякаго побужденія, по крайней мѣрѣ довольно сильнаго Видятъ они, что польза есть душа всего; и потому заключаютъ: естьли польза и самолюбіе будутъ изгнаны, или пѣснимы строгостїю законовъ, то наступитъ совершенная бездѣйственность .. Но *Баилъ* долженъ предположить, что религїя можетъ служить побужденїемъ очень сильнымъ, и также сильнымъ, какъ польза, во всемъ томъ, что она охуждаетъ,--и что она не препятствуетъ законному любленїю самаго себя и умѣренному наслажденїю тѣмъ, чего не запрещаетъ. Такимъ образомъ идетъ рѣчь о семъ: общество, изъ истинныхъ Христїанъ составленное, и рѣшившихся никакой гибнущей выгодѣ не жертвовать своимъ долгомъ, было либъ общество недостаточное и близкое къ своему паденїю? Ошвѣтствую: что Христїанская религїя не препятствуетъ ни въ чемъ, существенно принадлежащемъ къ обществу; что Христїанскїй народъ будетъ трезвъ, трудолюбивъ, мужествень, неустрашимъ: въ етомъ нѣтъ противорѣчїя. Тотъ же самой народъ въ состоянїи также быть замысловатъ, силенъ, богатъ, хорошо

образованъ, доброй сосѣдъ и воинъ страшный. Слѣдовательно чего еще ему не достаетъ къ поддержанію себя?

19) Махіавелъ сказалъ, что Христіанская религія разслабляетъ мужество. Какимъ же образомъ то доказываетъ? Римляне, говоритъ онъ, и Греки имѣли у себя предзнаменованія и оракуловъ, которые въ войска вселяли храбрость и надежду... Поступокъ *безбожниковъ и деистовъ* какъ хорошо извѣщаетъ насъ о слабости ихъ стороны! Они вѣрятъ, что никогда имъ не можно сильно вооружиться противу истины; которую чувствуютъ, и которая проникаетъ притворную ихъ мрачность. *Безбожіе и Деизмъ* въ семъ случаѣ согласны съ Христіанскою религіею, и уничтожаютъ предзнаменованія.

Не столько на религію, сколько на согласующійся съ религіею разумъ падаетъ сіе возраженіе. . . Сверхъ того, кто повѣритъ, чтобъ предзнаменованія, предугадыванія, суевѣрія Греческія и Римскія, столь много содѣйствовали судьбѣ государствъ, и что мы должны жалѣть объ оныхъ? 1) Достовѣрно ли сіе, что дѣйствительно оныя поражали во-

ображенїе такъ точно, какъ угодно было историкамъ написать объ оныхъ? На кровавомъ бою при Каннахъ Римляне сражались съ одинаковою неустрашимостїю, какъ бы предвозвѣщена имъ побѣда. По смерти Консула и разбитїи армїи, ескадроны и баталїоны съ неменьшею прежней отважностїю пробивались сквозь побѣдоносныя войска, и отступали въ хорошемъ устройствѣ. Сіе не значитъ унывающихъ воиновъ. 2) Рѣдко Генералъ вступалъ въ бой, не предувѣривши солдатъ, что внутренности жертвъ предвѣщаютъ побѣду. Такимъ образомъ одинакое надѣянїе въ обѣихъ непрїятельскихъ арміяхъ. 3) Въ искуствѣ угадывать или находились правила, отъ коихъ гадатели не удалялись; или говорили они примѣняясь къ волѣ полководцовъ. Въ первомъ предположенїи суевѣрїе иногда бы поселяло ужасъ; во второмъ предугадыванїя всегда были бы удачны для обѣихъ армїй. 4) Коликократно войска бывали разбиты при хорошихъ предзнаменованїяхъ; и одерживали верьхъ послѣ злополучныхъ предвѣщанїй? Они знали сїе, и когда по потерѣ сраженїя воинъ жаловался, что боги не умилостивились;

погда дѣйствовала въ немъ религія, а гордость для прикрытія подлой робости. 5) Сіи предзнаменованія зависѣли отъ случая; слѣдственно могли столькожъ зла, какъ и добра причинить. 6) Мы не видимъ, чтобъ важнѣйшія дѣла зависѣли отъ предзнаменованій. Вовсе объ нихъ не упоминается въ повѣствованіи о сраженіяхъ, на примѣръ, Фарсальскомъ, Арбельскомъ, Каинскомъ и Замскомъ. Правда, что на Филиппинскомъ бою соумышленники были угрожаемы дивностями; при всемъ томъ они дрались, какъ бы предзнаменованія обѣщали пораженіе Августа и Антонія. 7) Нынѣ сражаются съ меньшею ли прежней храбростію? Что потеряли государства, возвративши ратоборца къ здравому смыслу и очищенному отъ суевѣрія мужеству? Напротивъ того пріобрѣли то, что могутъ положиться на войска во всякое время, производить войну по правиламъ искуства и независимо отъ своенравія гадателя несмысленнаго и легковѣрнаго. Наши военачальники попустили ль бы властвовать надъ собою людямъ сего рода? Война лучшій ли получила бы конецъ? 8) Напослѣдокъ что одни пріобрѣтали

бы чрезъ предзнаменованія ; другіе бы то теряли. Иначе естьлибъ весь свѣтъ симъ выигрывалъ, никто бы не претерпѣвалъ урону.

20) Вѣра растетъ и умножается купно съ благочестіемъ. Естьлибъ религія состояла въ однихъ умозрительныхъ истинахъ, но бы она непосредственно слѣдовала за убѣжденіемъ. Но сердце препятствуетъ покориться уму; и такъ потребно, чтобъ нѣкая часть силы и дѣйствія истинъ была устремлена на сердце. Какъ скоро ты пріобрѣлъ навыкъ жить добродѣтельно, то никакой нѣтъ пользы не вѣровать.

21) Мудрый человѣкъ есть тотъ, кто мыслитъ и дѣйствуетъ хорошо.

22) Нѣкто изъ замысловатыхъ, говоря о религіи, сказалъ: *когда я здоровъ, тогда прелятствую ей возмущать мое щастіе; въ случаѣ же болѣзни позволяю ей утѣшать меня.* Кто столь легко призываетъ и прочь отсылаетъ религію; кто имѣетъ вѣру, подверженную своенравію своихъ прихотей, и ожидающую его выслушанія: тотъ безполезно беретъ предосторожности противъ нея, и еще тщетнѣе ожидаетъ ея утѣшеній. Вышесказанное заключаетъ въ себѣ больше остро-

ты, нежели основательности ума.

23) Тотъ же самый сочинитель, разсуждая о самоубійствѣ, говоритъ почти языкомъ Англинскихъ писателей; недостаетъ ему только глубокости размышленія. Тоже, что и они, утверждаетъ, но не такимъ образомъ. . . *Безпрекословно можешь ты отказаться отъ общества, коль скоро оно дѣлаетъ тебя нещастнымъ до извѣстнаго степени. Симъ можетъ быть облегчишь оное. Ты учинился безполезнымъ и тягостнымъ бременемъ: скрой себя въ глубокомъ уединеніи, погрузись въ нощь вѣчную.* Ежели ты умствуешь, какъ безбожникъ, то доказательство сіе неоспоримо. Не слѣдовало бы разсматривать оное, а надлежало бы только узнать, каковъ ты въ самомъ существѣ. Но, утверждаясь на началахъ религіи, признаешься, что мнѣніе твое недоказательно. Ибо или предполагаешь Бога безъ промысла, и въ такомъ случаѣ надлежало бы только назначить предѣлы состязанію: или допущаешь, что Богъ печется о людяхъ: что Онъ, ународывая ими землю, имѣлъ свою цѣль и намѣреніе; исчислилъ ихъ дни, устроилъ теченіе, измѣрилъ, опредѣлилъ

жертвы, каковыхъ ожидаетъ отъ нихъ; хощетъ содержать ихъ въ зависимости, и чтобъ они, ставъ покорены самовластнымъ Его велѣнїямъ, не прежде къ Нему являлись, какъ самъ ихъ воззоветъ. И что будутъ тогда твои лжемудрованїя? Мнѣнїе твое неоспоримо, естьли нѣтъ промысла: но не льзя тебѣ отрещи сего, естьли еще не совсѣмъ ты отрекся отъ своего разума.

24) Судя по тому, что говоришь противъ промысла, должно счесть тебя безбожникомъ; въ самомъ же существѣ ты не *Социнїанецъ* ли только? Можешь ли самъ рѣшить сїе? Другая загадка! говоришь ли къ народу, которой мало способенъ къ размышленїю? или дерзаешь предлагать свои мысли любомудру, во все вникающему? Первому будешь говорить языкомъ невразумительнымъ, а для втораго возраженїя твои явятся весьма слабы. Для народа будешь слишкомъ Философъ, для любомудра же великой невѣжда. Богъ не отъ вѣка ли зритъ дѣйствїя, неминуемо слѣдующїя изъ законовъ движенїя? Сїи дѣйствїя, еще неосуществленныя, не имѣютъ ли разумѣтельнаго бытїя? Въ лѣто основанїя Рима не сполъ же ли досто-

вѣрно было, что Кесарь нѣкогда объявитъ войну Помпею; сколь достовѣрно сіе, что въ томъ году, когда Кесарь умеръ, покажутся кометы на нашемъ горизонтѣ? Истина вразумительнѣе ли другой какой, не относя ее къ нашимъ способностямъ?...Приводимое изъ Св. Писанія, естьли держаться буквальнаго смысла, доказывало бы больше, нежели что хотятъ онымъ доказать. *Нынѣ*, говоритъ Богъ къ Аврааму, *познаю, яко ты Мя любиши*. Слѣдственно Богъ прежде не зналъ того, что былъ любезенъ Аврааму; и какая любовь господствующая въ его сердцѣ? ибо здѣлалъ опытъ надъ нимъ въ удостовѣреніе; не больше ли къ Исааку прилѣплено отеческое сердце?--Извѣстно, что Св. Писаніе переносными изреченіями и въ видѣ страстей человѣческихъ представляетъ всѣ тѣ дѣйствія Божества, коихъ произведенія сходствуютъ съ нашими; и потому въ ономъ говорится, что Богъ раскаявается, что Богъ огорчается, что Богъ ожидаетъ и проч.--Желаютъ Бога, созидаютъ Его по образу своихъ желаній, и ограничиваніемъ уничтожаютъ. Существо ограниченное не есть Богъ. Естьли же познаніе Божества не

простирается до свободной будущности, то будешъ имѣть предѣлы. На сіе отвѣтствуютъ, что Божіе могущество не престаетъ быть безпредѣльнымъ при всей невозможности создать такой кругъ, коего полупоперечники неравны были бы между собою. Замѣть, что для безконечности Божія могущества не есть необходимо простираться до невозможнаго, противорѣчущаго, мечтательнаго; нужно только, чтобъ кромѣ мечтательнаго, изключая противорѣчущее и невозможное, могуществу Божію оставалась безчисленность предмѣтовъ, удобь-пріемлющихъ Его дѣйствованіе. Ибо ежели скажешь: могущество Божіе простирается до сего, а не дальше, слѣдственно имѣетъ свои границы; то доказательство сіе обращу я противъ тебя самаго. Познаніе Божества ограничиваетъ себя настоящимъ; убо не есть безпредѣльно. Сверхъ того свободная будущность не есть чистая ничтожность, потому что разумъ имѣетъ кое-какія о ней понятія. Впрочемъ опровергаемый нами сочинитель признается самъ, что ничтожество ни зрѣнію, ни сужденію не подлежитъ. Все его умствованіе опирается на сіе начало: чело-

вѣкъ мыслитъ о свободной будущности; онъ иногда ее угадываетъ; слѣдственно должна быть нѣчто изъ подлежащаго разумѣнію. Сему любомудру, держась его началъ, могъ бы я доказать, что Богъ не понимаетъ отношеній между математическими фигурами; ибо сіи отношенія ничего не имѣютъ вещественнаго. Самыя даже математическія фигуры, точки, линеи, поверхности, шары всего меньше суть вещественны.

25) Естьли вѣра есть плодъ благоразумія, то благоразумно и другихъ къ оной приводить: слѣдовательно ревность не есть нѣчто такое, надъ чемъ бы издѣваться можно.

26) Столькожъ извѣстно бытіе естественнаго закона и Богослуженія, сколько извѣстно бытіе такихъ добродѣтелей, кои суть душа общества, какъ-то вѣрность, справедливость, благодарность и проч. Ибо отнимми религію и законъ Бога, верховнаго повелителя обществъ; то разумъ впадетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Тогда я не могу быть добродѣтеленъ, не здѣлавшись глупымъ и несмысленнымъ.

27) Ты желалъ бы такихъ доводовъ, коимъ ничего возразить не можно; и я самъ желаю такихъ, противъ коихъ не льзя бы сказать ничего положительнаго, ничего справедливаго, ничего умнаго. Но какое есть доказательство, противъ котораго страсть не испышала бы своего мудрованія? *Для чего? Что мы знаемъ?* Сими вопросами я въ состояніи сдѣлать тебя *Сцелтикомъ*. Извѣстному всегда ты противополагаешь неизвѣстное. Въ продолженіе 18-ти столѣтій какое противъ религіи вымышлено доказательство рѣшительное и неопровержимое?

28) Многіе избѣгаютъ дѣлать зло; но много ли ревностныхъ въ благопокореніи? Въ жизни своей ты ни пороковъ, ни добродѣтелей не видишь. Ты не огорчилъ Бога; но служилъ ли Ему? Бездѣйствію опредѣлена ли какая награда?

29) Какимъ образомъ начнутъ судить о мірѣ, о удовольствіяхъ міра, когда предстанутъ предъ Бога? Какъ судятъ о вѣчности въ сильномъ жару, въ изступленіи страсти, съ немалымъ однакожъ различіемъ. Во первыхъ прошедшее кажется намъ меньше и достопрезрительнѣе будущаго потому, что оно не движетъ

нашего самолюбія и насъ не касается. Во вторыхъ вѣчность насъ не трогаетъ для сей причины, что мы не зримъ ея. Самъ Богъ по видимому затмѣвается, и исчезаетъ въ нашихъ очахъ: ибо не поражаетъ нашихъ чувствъ. Но когда узримъ Его, якоже есть; тогда, дабы возчувствовать намъ пищету тварей, потребно будетъ видѣть и осязать ихъ. Сличеніе Творца съ тварями произведетъ то, что сіи намъ явятся малымъ чѣмъ выше ничтожности.

30) Мысль сія: я могъ спастися, повергнетъ нечестивца въ неизъяснимую скорбь. Возможность спасенія допущаютъ всѣ; но жалуются, что много мужества потребно къ полученію онаго, и что спасеніе, хотя не есть невозможно, однакъ и не легко. Совсѣмъ иначе разсуждаетъ отриновенный отъ Бога. Пятидесятилѣтнее принужденіе въ глазахъ его будетъ не больше, какъ одно мгновеніе также скоро изчезнувшее, какъ и наченьшееся; и сіе потому, что время уничтожается вѣчностію. Исправленіе образа нашихъ мыслей не должны мы предоставлять вѣчности. Она есть самый жестокій учитель, который мгновенно научаетъ всему; но безпре-

рывно повторяешъ свой горестный урокъ.

31) Состояніе осужденныхъ есть опытъ величія Божія: глубокою ихъ скорбію о вѣчномъ отчужденіи отъ Бога доказываютъ, что Богъ есть истинное благо; а страданіемъ, что Онъ верховный Властитель; что тварь есть ничто, а Творецъ все. Они не предубѣждены ни удовольствіемъ, ни наградою. Ихъ почитаніе есть почитаніе принужденное. Они желалибъ найти Его меньше великимъ, меньше досточтимымъ, меньше достойнымъ любви. Се преступники, казни преданные, которые восхваляютъ судію! Слѣдовательно его справедливость неукоризненна.

32) Какимъ образомъ опредѣлить грѣщащаго? Есть человѣкъ, мыслить забывающій.-По привычкѣ живущаго во грѣхѣ и мучима упреками совѣсти? Есть человѣкъ мыслящій, но слабо. -- Нарушающаго законъ безъ смятенія и страха? Есть человѣкъ, ни о чемъ немыслящій?-Расцутнаго, которой кичится своимъ злодѣйствомъ, и умудряетъ себя въ искуствѣ грѣшить? Се человѣкъ вовсе неспособный мыслить! -- Истины Евангельскія имѣютъ страшную

силу. Дѣйствїе ихъ живо и проницательно. Стоитъ только приближить себя къ сему солнцу; и вдругъ объемлются огнемъ. Святымъ почитается тотъ, кто предается вѣчатлѣнїю Евангелїя, и размышляетъ столько, сколько вѣра позволяетъ.

33) Не льзя совершенно описать блаженства небеснаго; и не иначе, какъ слабо можно изобразить то, что мы на земли называемъ щастїемъ. Такимъ образомъ никогда на позорищѣ не отваживались описывать радость, и представлять человѣка счастливаго. Умы искуснѣйшіе разстроивать душу, рѣдко покушались вдохнуть въ насъ радость; и сїе потому, что другїя страсти, или лучше сказать, другїя положенія сердца состоятъ въ движенїяхъ, въ волненїи; радость же есть покой души, нѣкоторой родъ сладостнѣйшаго бездѣйствїя.--Богъ, коему угодно было къ употребленїю сотворенныхъ вещей присоединить удовольствїя, могъ ли бы обладанїе оными не содѣлать пріятнымъ? Чувства не больше значатъ, какъ средство къ удовольствїю. Давши имъ способность сообщать удовольствїе душѣ, не силенъ ли учинить ее совершенно счастливою? Такъ, можетъ Онъ

измѣнитъ душу по своему изволенїю; и земныя удовольствїя суть не иное что, какъ слабая тѣнь удовольствїя небеснаго....Св. Мужи достойны вѣроятїя, когда вѣщаютъ намъ о душевномъ мирѣ, каковымъ Богъ иногда награждалъ ихъ въ сей жизни. Они понимали, что внутрь чувствовали; они въ тѣ минуты были блаженны; сїе блаженство невообразимо. Удовольствїе есть душевное ощущенїе; но разумѣю оное только тогда, когда ощущаю. Я убѣжденъ во всемогуществѣ Божества; хотя не знаю того, какой душа моя получитъ образъ бытїя въ будущей жизни.

34) Въ подвигѣ добродѣтели успѣхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ хорошаго начала; ибо важнѣйшїя преграды бываютъ токмо при вступленїи. *Стролотная въ правая, и острїи въ лути гладки* (74) претворяются для тѣхъ, кои своимъ разположенїемъ соотвѣтствуютъ впечатлѣнїю благодати. Укротимъ наше воображенїе, не будемъ колебаться, сдѣлаимъ хотъ шагъ одинъ; изумленные легкостїю своего хода ощутимъ въ душѣ силу и бодрость. Въ другихъ случаяхъ первая опас-

(74) Лук. гл. 22, ст. 5.

ность, первая испытанная тягость уменьшаютъ дѣйствованіе и ослабляютъ храбрость; въ дѣлѣ же спасенія одно сраженіе пріуготовляетъ къ другому. Ибо благодать Божія тамъ возрастаетъ, гдѣ уповаютъ на ея помощь. Чтобъ опасность возрасла, къ сему потребно только, чтобъ страсть усилилась; и въ такомъ случаѣ благодать насъ оставляетъ. Но что сего дня нужно для насъ, то нужно будетъ и завтра: слѣдовательно надлежитъ намъ или опрещись спасенія, или достигать его путемъ вѣрности, бодрствованія и мужества.

35) Уваженіе къ людскому мнѣнію, мечта, которую адъ умѣлъ осуществить! рабство, презираемое всѣмъ міромъ, и которое тотъ же міръ творитъ ужаснѣе! чудовище, существующее въ одномъ токмо воображеніи!... Нравясь другимъ, не нравлюсь я себѣ самому.... Что помыслятъ люди?... но Богъ что помыслитъ? и что самъ я помыслю?-- Доспопосмѣятельность уваженія къ людскому мнѣнію еще не со всѣхъ разсмотрена сторонъ: она есть мѣлкость ума и подлость души. Согласи мнѣ двѣ сіи вещи: уваженіе къ людскому мнѣнію, и притворство:

одно творитъ добро, изъ страха быть осмѣяну; другое въ намѣренїи угодить. При всемъ томъ сколько людей, коими та и другая страсть владѣютъ? Но обратимся къ первой; ты спрашишься насмѣшливыхъ воплей, кои возбудитъ благочестїе твое? Сїи вопли суть не иное что, какъ звукъ въ воздухѣ теряющїйся, или шумъ скоро утихающїй. Его есть - ропотъ не презрѣнїя, а удивленїя. Назначаютъ подвигъ; никогда не считали тебя любителемъ сего труднаго упражненїя; сверхъ ожиданїя видятъ, тебя вступающа въ оной: ба! восклицаютъ; и онъ въ числѣ подвижниковъ! посмотримъ, съ чего и какъ начнетъ. Взоры на тебѣ съединяются; ты течешь много дней, и не въ одномъ положенїи; наконецъ теряешься въ толпѣ сподвижниковъ, и привыкаютъ къ тебѣ. Крики касаются всегда перваго, которой нечаянностїю своего появленїя удивляетъ зрителя....Сей шумъ мїра иногда бываетъ крикъ негодованїя на себя самаго и на тебя. Отъ твоего примѣра мятется и безпокоится мїръ; онъ любитъ засыпать на лонѣ сладострастїя; онъ бѣгаетъ докучливой истины, дабы не открыла отягченныхъ его

вѣждей; ты возбуждаешь размышленія, кои его опечаляютъ, и ввергаютъ въ уныніе. Онъ мыслилъ, какъ и мы; теперь мыслитъ иначе, и оставляетъ путь, по которому мы текли съ нимъ; онъ узрѣлъ пропасть; чрезъ смятенный крикъ хочетъ сказать: оставляютъ меня; скоро останусь одинъ; мое уединеніе меня ужасаетъ. Таковъ голосъ страстей укоряющихъ кающагося, что ихъ оставляетъ!...Больше запрудняться отчужденіемъ себя отъ другихъ, нежели отъ себя самаго, какое безуміе! я жертвую моимъ удовольствіемъ спасенію, а спасеніемъ жертвую міру....Действовать противъ своихъ мыслей, и часто противъ своихъ склонностей; брать на себя труды добродѣтели и порока....Опредѣлимъ движимаго почтеніемъ къ людскому мнѣнію. Онъ есть такой грѣшникъ, которой ненавидитъ порокъ, на минуту уступаетъ, и послѣ сопротивляется благодати; которой страшится ада, и самъ даетъ согласіе на осужденіе себя; которой имѣетъ довольно безстрашія, чтобъ не уважить грознаго прещенія, но не довольно мужества не нравиться міру, коего внутренно не любитъ и презираетъ; которой еще въ сей

жизни начинаетъ чувствовать горести, каковыхъ страшится въ вѣчности.

36) Почему рѣдко бываютъ счастливы въ званіи, коего желаютъ; и рѣдко несчастливы въ томъ, коего страшились? Потому что воображеніе каждую вещь увеличиваетъ, а надежда наша и страхъ происходятъ отъ воображенія. Казалось, что въ желательномъ для меня званіи все будетъ соотвѣтствовать моимъ наклонностямъ, хотя бы что и противное повстрѣчалось: надежда измѣнила моему чаянію, и я несчастенъ. Но въ званіи, коего я страшился, всегда нахожу менѣе зла, нежели какъ ожидалъ. Я чувствую себя весьма готовымъ терпѣть: обманутая боязнь творитъ меня счастливымъ. Зло, коего не ощущаю, служитъ мнѣ вмѣсто добра.

37) Изъ исполнителей закона одни повинуются съ удовольствіемъ и безпринужденно; а другіе внѣшнее повиновеніе сопровождаютъ внутреннимъ ослушаніемъ, ропотомъ и презрѣніемъ. Сію погрѣшность они разцвѣчиваютъ названіемъ великой души, проницательнаго и очищеннаго ума. Покаряться человѣку со

слабостями значитъ не видѣть тайныхъ пружинъ, имъ движущихъ, уважать своенравіе. . . Первыхъ считаютъ они людьми простыми и рожденными для рабства. Откроемъ ихъ малость, и истинную великость презираемыхъ ими...Вы усматриваете слабости въ вышнемъ, которой вами правитъ; другіе же взоръ свой останавливаютъ на степени, куда онъ возведенъ, и дальше не простираются...Сіи не меньше васъ видятъ слабости. Но въ начальникѣ, исполненномъ несовершенствъ, созерцаютъ еще черты того повелителя, которому все послушно. Богъ правитъ людьми чрезъ людей; слѣдовательно чрезъ служителей, не во всемъ совершенныхъ. Здравый и чистый разумъ, разумъ просвѣщенный и руководимый вѣрою, бросаетъ взоръ свой за предѣлы власти человѣческой, и находитъ тамъ Бога повелителемъ себѣ. . . . Повиновеніе, естьли ограничивается одною только наружностію, подобно повиновенію тѣхъ отступниковъ, которые возжигали ѳиміамъ предъ кумиромъ, внутренно его презирая...Въ гражданскомъ и военномъ правительствѣ всѣ покорствуютъ по отношенію къ предержащей власти; счастіе

возвело солдата на степень военачальника; надменнѣйшее благородство стекается подъ его знамена; оно забываетъ солдата, и зритъ въ немъ одного полководца. Такимъ образомъ и мы забудемъ человѣка, и потщимся видѣть только начальника. Недостатки относятся къ человѣку, а не къ властелину; и я повинуюсь не иному чему, какъ власти.

38) Люди, Богу посвятившіе себя, меньше другихъ грѣшатъ по невѣдѣнію; на примѣръ служитель Церкви, зная свою должность, по крайней мѣрѣ имѣетъ время и способы вразумить себя. Естьли Богъ проклятію предаетъ злодѣйства человѣка, развлеченнаго и углубленнаго въ мірскія суеты, человѣка почти обнаженнаго средствъ и познаній: то будетъ ли снисходителенъ къ учителю вѣры Христовой, которой работаетъ грѣху, владѣя даромъ слова умилительнѣйшаго, разсудка превосходнаго, нравственности утонченнѣйшей, — притомъ разумѣя обязанности во всемъ ихъ пространствѣ, и мысленно объемля всю цѣпь слѣдствій порока; которой отступаетъ отъ закона, предъ глазами имѣя несчетные примѣры

святыхъ мужей, проложившихъ обширнѣйшій и краснѣйшій путь къ добродѣтели, къ вѣчности?

Вопрошаютъ: для чего Богъ попущаетъ столь многимъ народамъ оставаться во мракѣ? Съ своей стороны вопрошаю: какимъ образомъ не наказуетъ слѣпотою пѣхъ, кои во зло употребляютъ толико свѣденій? Одно есть таинство милосердія равно, какъ другое правосудія.

Человѣкъ, посвятившій себя Богу, грѣшитъ съ большею неблагодарностію. Богъ оскорбляется грѣхами больше Израильтянъ, нежели необрѣзанныхъ. Онъ изобличаетъ другихъ въ неблагодарности предъ Богомъ, пброчитъ оную; но самъ въ ней превосходитъ. Онъ стрицается отъ своея жертвы, не знаетъ своего долгу, и даже гнушается своимъ званіемъ. Правила уединенной жизни становятся для него предмѣтомъ ужаса. Отрекшійся отъ міра не можетъ впасть въ извѣстныя излишества безъ желанія средствъ совершенно предаться другимъ горьшимъ. Онъ досадуетъ на то, что въ его состояніи честолюбіе и мстительность осуждены на молчаніе.

Слѣдствія грѣховъ его несравненно гибельнѣе. Не можетъ онъ

грѣшить, не сдѣлавъ соблазна, не обезславивъ своего состоянія, не усиливая распутства, не отваживая на злодѣяніе простые умы, не развращая примѣромъ своимъ съ нимъ живущихъ; и какъ соблазны великое имѣютъ вліяніе на порчу нравовъ, то и его беззаконія становятся гнуснѣе и ненавистнѣе.

39) Почему страстолюбецъ кажется толь ужаснымъ законопреступникомъ? Думаютъ, что предразсудки очень много участвуютъ въ мнѣніи объ ономъ; и нѣкто сказалъ, что набожные люди кромѣ любострастія ничего другаго не признаютъ за порокъ....Я не буду говорить, колико Богъ гнушается нецѣломудренными людьми; а скажу только, что здравый разумъ внушаетъ. Порядокъ требуетъ, чтобъ единъ Богъ господствовалъ надъ нашими сердцами, и сей же самой порядокъ, относительно къ намъ, требуетъ, чтобъ тѣло всегда пребывало въ той подчиненности, каковою оно должно душѣ. Какой же порокъ больше сладострастія противится порядку? Оно наполняетъ душу живѣйшими чувствіями, и занимаетъ все ея пространство; оно унижаетъ ее; и для Бога ника-

кого мѣста не оставляетъ въ сер
цѣ; великихъ людей приводитъ
забвеніе о ихъ семействѣ, благо
лучіи и чести...Распутство обык
венно дѣлаетъ ихъ низкими, подл
ми, несправедливыми, алчными
расточителями. Со стороны пр
стаго народа, безъ цѣломудрія
чему онъ неспособенъ бываетъ? Н
страшатъ его ужаснѣйшія злод
янія; и когда онъ разрушитъ оплот
каковымъ вѣра тщится удержа
буйное безстудіе, тогда ничто у
не сильно остановить теченіе н
устройствъ всякаго рода.

Защитники сея заполучны
страсти, которые желаютъ да
причислить ее къ добродѣтелям
ежелибъ внялиглясу опыта; п
узрѣлибъ, что она не рѣдко бы
ваетъ причиною всѣхъ нашихъ зол
Не смотря на мнимыя ея прелест
ожесточаетъ сердце и ослѣпляет
разумъ. Безстудный съ довѣренно
стію и силою дѣлается притѣсни
телемъ; а при низкости и слабост
бываетъ лживъ, подлъ и бездѣльник

40) Думаютъ, что св. муж
умерщвленіемъ своихъ страсте
обязаны единственно неослабном
ихъ пребыванію въ мо. ипвѣ. Так
молитвою они усовершили сво

бродѣтели ; но стоитъ только
очесть Евангеліе, дабы возчув-
ствовать нужду и пользу внутрен-
яго умерщвленія. Оно приближаетъ
асъ къ Богу, оно творитъ насъ
чимательными и бдительными.
ежду Богомъ и міромъ находится
ѣкая противоположность. Надобно
рилѣпиться къ одному и къ двумъ;
вмѣстительность нашея души
ѣмъ или другимъ всегда занята
ываетъ.

41) Естьли что отдаляетъ насъ
отъ Бога, то наипаче наша къ Нему
ечувствительность ; и что Еван-
ельскія истины не дѣйствуютъ на
аше сердце. Предположимъ сильнаго
витію, который движетъ вообра-
женіемъ по своему изволенію, кото-
рой сближаетъ отдаленнѣйшіе пред-
мѣты, и Христіанскимъ истинамъ
сообщаетъ цвѣтъ и твердость. Въ
по время, какъ онъ предстьвляетъ
адъ въ страшномъ видѣ, какой ему
свойственъ, нѣтъ страсти, кото-
рая бы не содрагалась отъ ужаса,
естьли только напередъ коснулась
сердца благодать Божія. Въ семъ
случаѣ, какое дѣйствіе размышле-
нія ? Оно вознаграждаетъ недоста-
токъ витіи, истины прилагая къ
нашему сердцу, осуществляя ихъ и

приводя въ дѣйство. Какимъ образомъ, при разсужденіи о нанесенной обидѣ и слѣдствіяхъ тяжбы, душа волнуется; такимъ же, углубляясь въ истины Евангельскія, и ставъ ими проникнуть, всякой трогается, и волю свою имъ подчиняетъ. Подробный розыскъ суеты красныхъ міра сего служитъ ему средствомъ быть безпристрастну къ онымъ; покрайней мѣрѣ столько освѣщаетъ разумъ его, что одна развращенность сердца можетъ противустать: но благодать Божія торжествуетъ и надъ нею, противополагая красоту красотѣ, удовольствіе удовольствію, страхъ страху.

42) Испытаніе совѣсти имѣетъ тѣже выгоды; сверхъ того оно заставляетъ тебя познать себя самаго, разкрывая твои страсти, твои склонности, твою слабую сторону; оно даетъ случай къ размышленіямъ....Оно предупреждаетъ недоумѣнія, наипаче когда пишешь замѣчанія на себя. Память дѣлъ свѣжая; все раздѣльно; ничего нѣтъ смѣшеннаго....Знаю, что сія преграда слаба для мнительной души; но должно быть очень скудоумну, чтобъ положиться на мысли, могущія родиться въ смятеніи розыска,

затмѣваемаго боязнїю не все сказать, или, все говоря, обезславить себя, пренебрегши мирное изслѣдываніе самаго себя, гдѣ душа не прибѣгаетъ къ средствамъ обманывать себя; ибо не находитъ полезнымъ обманъ. По крайней мѣрѣ естьли она и приходитъ въ замѣшательство, но замѣшательство сїе бываетъ непродолжительнѣе самаго изслѣдованїя.

43) Св. Мужи, соотвѣтственно ученїю Святаго Святыхъ, говорятъ: какимъ образомъ мїролюбцы изыскиваютъ все, могущее быть прїятно мїру; такимъ же мы долженствуемъ находить все благоугодное предъ Іисусъ Христомъ. Мїръ и Іисусъ Христосъ имѣютъ отдѣленныя царства. Ни въ правилахъ, ни въ пользахъ, ни въ предначертанїяхъ, ни въ цѣли, ничего нѣтъ общаго; находятся люди, кои желаютъ къ тому и другому принадлежать; къ симъ отнести можно великое число нынѣшнихъ Христїанъ. Отрекшійся убо отъ мїра долженъ искать того, чего бѣгаетъ мїръ. Когда мїръ его презираетъ, пѣснитъ и лишаетъ собственности; тогда поставляетъ его на то мѣсто, которое самъ добровольно долженъ заступить.

Онъ есть воинъ, чрезъ огнь идти опредѣленный; прилично ли ему негодовать?

Міръ знаетъ границы своего владѣнія: на духовнаго распутнаго смотритъ, какъ на достопрезрительнаго переметчика: а къ добродѣтельному питаетъ ненависть каковую на войнѣ имѣютъ къ храброму непріятелю... Онъ мнитъ когда нибудь узрѣть его въ ополченіи противъ себя. Одежда самая даетъ ему право и власть защищать славу Божію съ таковою жъ ревностію каковою ознаменитъ себя долженъ мужественный воинъ за честь своего Государя.

44) Умирающій грѣшникъ, при видѣ ада и грѣховъ своихъ, волнуется, мятется. Преступленіе извѣстно, но раскаяніе весьма сомнительно; судъ Божій страшенъ... Онъ блѣднѣетъ, воздыхаетъ; отчаяніе начинаетъ разливаться во внутренности души. Духовникъ и ободреніе его говоритъ: Богъ милостивъ; естьли Онъ правосуденъ, и и милосердъ. Когда бы грѣшникъ былъ здоровъ, тогда бы ему сказали: по смерти нѣсть милосердія. Одно вѣщаетъ истина въ назиданіе наше, другое вперяетъ любы, всег

упѣшая человѣка: но не забудемъ никогда, что Богъ судія, есть Богъ отмщеній.

45) Грѣхъ не имѣетъ ли чего постыднаго? не уничижаетъ ли природу человѣка? Ужасъ нами ощущаемый, студъ покрывающій наши лица, когда насъ застигнутъ въ содѣяніи зла; стараніе отдѣлять себя отъ другихъ стѣною, густымъ мракомъ, когда хочемъ грѣшить, уже ли есть дѣйствіе токмо предразсудка и воспитанія? Презримъ обычай свѣта; воззовемъ людей къ разуму. Сіе здѣлать не трудно, когда собственная ихъ польза содѣйствуетъ благомыслію....Почто же стыдимся самихъ себя при видѣ нашихъ слабостей? Почто другихъ пороки поселяютъ въ насъ ужасъ?.. Наконецъ, ежели грѣхъ постыденъ: то очень подло больше другихъ, нежели себя страшиться; предпочитать мечту существенности; любить больше казаться, нежели быть человѣкомъ.

Конецъ

Третьяго Тома.

30363